

«УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ»
научно-практический журнал

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Бобков В.Н.	С любовью о Владимире Федоровиче Майере	3
-------------	---	---

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Бобков В.Н.		
Гулюгина А.А.	Мониторинг доходов и уровня жизни населения России:	
Долгов В.Г.	октябрь – декабрь 2011 года	5
Кузнецова А.П.		
Литвинов В.А.	Экономическая дифференциация населения России	51
Шваков Е.Е.	Особенности формирования доходов и инвестиционной активности населения	
Чистякова И.С.	Республики Алтай	59
Шодоева Л.М.	Качество жизни населения горных территорий (на примере Республики Алтай).....	65
Шодоев И.Н.		
Адарина Р.Т.	Инвестиционная деятельность в коммунальном хозяйстве как инструмент политики	
	доходов населения	70
Матин А.А.		
Шмиголь Е.В.	Интегральный индикатор уровня благосостояния населения Республики Алтай	74
Ждан Г.В.	Опыт построения и использования оценок качества жизни населения в управлении	
Колдомова Н.В.	социально-экономическим развитием Новосибирской области: проблемы и	
	предложения по решению	79

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ИНВАЛИДОВ

Кавокин С.Н.	Совершенствование системы освидетельствования и комплексной реабилитации	
	инвалидов в Российской Федерации	87
Белькова Н.М.	Трудовая занятость инвалидов: история и проблемы в современных условиях	97

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Кузнецова А.П.	Структура труда непосредственного производителя – основа формирования качества	
	жизни	102
Григорьев С.И.	Социально-демографические процессы в обществе:	
Гусякова Л.Г.	теоретико-методологический аспект	108
Асалиев А.М.	Обеспечение продовольственной безопасности страны как условие повышения	
Забелина О.В.	уровня и качества жизни российских граждан	112
Колосова Р.П.	Человеческое развитие и эффективная занятость	116
Разумова Т.О.		
Жильцов Е.Н.	Человеческий капитал: образование и эффективная занятость	121

ПУБЛИКАЦИИ СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ

Бурдяк А.Я.	Доступность приобретения жилья в регионах России: динамика и факторы роста	126
Леонова О.В.	Социальные сети в оценках студенческой молодежи	
Тырнова Н.А.	(на примере социологического исследования студентов	
	Астраханского государственного университета)	138
Петухова И.В.	Зарубежный опыт осуществления социальной защиты спортсменов	144

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
И АННОТИРОВАННОЕ СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Страницы журнала открыты для дискуссионных материалов,
поэтому мнение редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов.

Уважаемые читатели!

Представляем Вашему вниманию специализированный выпуск журнала, посвященный мониторингу доходов и уровня жизни населения Российской Федерации. Сегодня в ситуации увеличившейся дифференциации доходов, когда Россия еще более социально поляризована, чем это было в 1990-е гг., проведение подобных исследований имеет особую актуальность.

Мониторинг доходов и уровня жизни населения России ведется в ОАО «Всероссийский центр уровня жизни» около 20 лет. Он базируется на взаимоувязанной системе социально-экономических показателей. Концепция мониторинга предусматривает использование специальных показателей, разработанных во Всероссийском центре уровня жизни. Первый раздел содержит цифровую и аналитическую информацию о доходах и уровне жизни населения во IV квартале 2010 г. – IV квартале 2011 г., как по федеральным округам и субъектам Российской Федерации, так и по России в целом. Мониторинг подготовлен авторским коллективом в составе генерального директора ОАО «ВЦУЖ», Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, д.э.н., профессора **Бобкова В.Н.**, руководителя Научно-образовательного центра проблем доходов и потребительских бюджетов населения ОАО «ВЦУЖ», к.э.н. **Гулюгиной А.А.** и главными научными сотрудниками ОАО «ВЦУЖ»: д.ф.н., профессором **Кузнецовой А.П.** и д.э.н., профессором **Долговым В.Г.**

Профессор кафедры «Безопасность жизнедеятельности» ГБОУ ВПО «Московский городской педагогический университет», д.э.н. **Литвинов В.А.** в своей статье уточняет содержание понятия дифференциации и ее уровня.

Различные аспекты социально-экономического развития Республики Алтай освещены в статьях авторов ГОУ ВПО «Горно-Алтайский государственный университет»: проректора по учебной работе, д.э.н., профессора **Швакова Е.Е.** и старшего преподавателя кафедры бухгалтерского учета и информационных систем в экономике **Чистяковой И.С.**; доцента кафедры «Экономическая теория и национальная экономика» **Адариной Р.Т.**; заведующего кафедрой «Экономическая теория и национальная экономика», д.э.н., профессора **Матина А.А.** и аспирантки **Шмиголь Е.В.**, а также профессора, к.э.н. **Шодоевой Л.М.** и аспиранта **Шодоева И.Н.**

В статье старшего научного сотрудника Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, к.э.н. **Ждан Г.В.** и доцента кафедры экономики и управления в здравоохранении ГБОУ ВПО «Новосибирский государственный медицинский университет» Минздравсоцразвития России, к.э.н. **Колдомовой Н.В.** предложены общие принципы построения оценок качества жизни населения Новосибирской области.

Рубрика «Социальная защита инвалидов» включает статьи главного научного сотрудника, профессора – консультанта ОАО «Всероссийский центр уровня жизни», д.соц.н., действительного члена Российской Академии Естественных наук, Российской Академии Социальных наук **Кавокина С.Н.** и соискателя ОАО «Всероссийский центр уровня жизни» **Бельковой Н.М.**

Теоретические вопросы в области структуры труда непосредственного производителя рассматривает главный научный сотрудник ОАО «Всероссийский центр уровня жизни», д.ф.н., профессор **Кузнецова А.П.**, в области социально-демографических процессов в обществе – заместитель генерального директора ОАО «Всероссийский центр уровня жизни», д.соц.н., профессор, член-корреспондент Российской академии образования **Григорьев С.И.** и международный магистр социальной работы ГОУ ВПО «Горно-Алтайский государственный университет, д.соц.н., профессор **Гусякова Л.Г.**, в области развития человеческого капитала – коллектив авторов МГУ им. М.В. Ломоносова: заведующая кафедрой «Экономика труда и персонала», д.э.н., профессор **Колосова Р.П.**, профессор, д.э.н. **Разумова Т.О.** и профессор, д.э.н. Заслуженный деятель науки РФ **Жильцов Е.Н.**

Влияние обеспечения продовольственной безопасности на качество жизни граждан России исследуют заведующий кафедрой «Экономика труда и управление персоналом» ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. В.Г. Плеханова», д.э.н., профессор **Асалиев А.М.** и заведующая кафедрой «Национальная экономика» ГОУ ВПО «Тверской государственный университет», д.э.н., профессор **Забелина О.В.**

В рубрике «Публикации соискателей ученых степеней» представлены работы: старшего научного сотрудника АНО «Независимый институт социальной политики» **Бурдяк А.Я.**, доцентов кафедры социологии ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет», кандидатов социологических наук **Леоновой О.В.** и **Тырновой Н.А.**, а также аспирантки кафедры «Экономика труда и управление персоналом» ГОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова» **Петуховой И.В.**

Главный редактор,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор экономических наук, профессор

В.Н. Бобков

Бобков В.Н.

Как быстро бежит время! В.Ф. Майеру 13 апреля исполнилось бы 90 лет. Его нет с 2005 года... Но он с нами! Светлая память о светлом ЧЕЛОВЕКЕ!

СЛЮБОВЬЮ О ВЛАДИМИРЕ ФЕДОРОВИЧЕ МАЙЕРЕ¹

Я позвонил Владимиру Федоровичу, представился и рассказал о создании нового научно-исследовательского Центра в начале 1993 г. Обратился с конкретной просьбой: подобрать материалы о системе нормативных потребительских бюджетов, разработка которых возглавлялась Майером В.Ф. в 70-80-х годах прошлого столетия в научно-исследовательском экономическом институте при Госплане СССР.

Владимир Федорович был искренне обрадован этой просьбе. Думаю, в том числе и потому, что он остро переживал смену социально-экономического строя, развал могучей страны и почувствовал в нас единомышленников, которые хотят продолжить его дело.

Материал получился добротный. Он включал в себя методики, записки, внесенные Майером В.Ф. в Госплан СССР, разного рода подготовительные материалы – примерно страниц 100 -150. Будучи человеком отзывчивым, он ничего не пожалел.

Мы встретились. В то время Всероссийский центр уровня жизни (ВЦУЖ) располагался на 1-м Басманном переулке, в доме 4 в бывшем здании Минтруда советской России. Я пригласил Владимира Федоровича на работу. Он посоветовался со своими учениками и, практически не колеблясь, дал согласие. Сказал только, что лето проведет на даче, а осенью сразу выйдет. С 7 сентября 1993 г. он приступил к работе в должности главного научного сотрудника. Слово Майера В.Ф. всегда дорого стоило.

Для Центра это было очень ценное приобретение. Имя и авторитет Владимира Федоровича были очень высоки. Мы это сразу почувствовали через уважительное отношение к организации наших коллег – специалистов по уровню жизни. Помню, попросил Владимир Федорович выступить на Ученом Совете с докладом об оценке тенденций благосостояния народа. Молва о его предстоящем докладе быстро облетела Москву и послушать Майера пришли человек 100, хотя сам Центр в то время насчитывал едва 10-15 специалистов. Оценки этого уважаемого и принципиального ученого были очень важны для наших коллег из вузов, НИИ, аппарата государственного управления. После этого ВЦУЖ прочно связали с именем Майера. Он стал нашим талисманом, «визитной карточкой» Центра.

¹ Перепечатка из книги: «В.Ф. Майер: большой ученый, опытный наставник, неординарная личность. К 85-летию со дня рождения». Сборник статей и материалов/ составители Т.И. Арбузова, О.И. Меньшикова – М.: Всероссийский центр уровня жизни, 2007. – 156 с.

Новая жизнь потребовала новых подходов к изучению уровня жизни. Строгая методологическая культура и энциклопедические знания Владимира Федоровича были очень необходимы. Его вклад в становление научной школы ВЦУЖ огромен, и его невозможно переоценить.

Целый ряд заказов от Минтруда СССР ВЦУЖ получал исключительно под Майера. Он всегда предлагал нестандартные решения, будь то новые подходы к государственному регулированию доходов и заработной платы, занятости или генерирование идей для аспирантов и докторантов. Расскажу только об одной его идее. В середине 90-х гг. ВЦУЖ было поручено разработать новые предложения по установлению районных коэффициентов к заработной плате. Решение было найдено сколь простое, столь и необычное. Владимир Федорович предложил положить в основу районного регулирования заработной платы региональные прожиточные минимумы. Размер районного коэффициента он обосновал двумя составляющими.

Первая часть коэффициента им определялась различиями в составе потребительских корзин, обусловленными природно-климатическими условиями и культурно-историческими традициями народов, проживающих в том или ином регионе. Для определения этой составляющей коэффициента Майер В.Ф. предложил все региональные потребительские корзины оценивать в единых ценах и тарифах (средне-российских или базового региона), а финансирование этой части расходов по обеспечению государственных гарантий возложить на федеральный центр.

Вторую часть районного коэффициента Владимир Федорович определял по единой потребительской корзине (средне-российской или базового региона), но в региональных ценах и тарифах, а финансирование этих расходов предложил возложить на субъекты Российской Федерации. Таким образом, вариант новых районных коэффициентов им был не только разработан, но и определен механизм финансовой ответственности за его обеспечение. Однако не только это, но и многие его предложения остались нереализованными...

На завершающем отрезке жизни Майер В.Ф. оказался в эпохе резких перемен, которая не только перемалывала идеи, но и ломала страну и людей. В памяти осталась непримиримость Владимира Федоровича к жулью, вору и другой «пене», в обилии выплеснувшейся в 90-х гг. Он никогда не стеснялся в выражениях в оценке того, с чем был не согласен. У него не было раз и навсегда определенных авторитетов. Как участник Великой Отечественной Войны он остро переживал все, что происходило в стране; как человек с недюжинным умом и критическим мышлением не мог примириться с дилетантизмом многих государственных решений тех лет.

Его дух был могуч и суверенен. Это часто не совпадало с общепринятой «научной этикой», общепринятым эзоповским языком научной критики. У В.Ф. Майера было открытое забрало, он смело вступал в дискуссию и называл вещи своими именами. Как-то на диссертационном совете ВЦУЖ защищался губернатор, в диссертации которого были вынесены предложения по улучшению ситуации с занятостью в одном из северных регионов. Самые неудобные вопросы задавал В.Ф. Майер. Один из вопросов звучал примерно так: улучшаете, а зачем надо было разворовывать? В воздухе повис топор... Затем состоялась острая дискуссия...

Зато как он переживал за молодежь, которая занималась наукой в эти неблагодарные времена! Владимир Федорович, будучи тяжело больным, приезжал на заседания диссертационных советов, чтобы поддержать своих молодых коллег по ВЦУЖ, с которыми вместе работал.

Мы его любили за острый ум и энциклопедические знания, за отзывчивость и широту души, за высокие нравственные начала, за обаяние и откровенность. Он и сам очень любил жизнь, был человеком веселым, широким и неуемным...

31 марта 2005 г. Владимира Федоровича Майера не стало. Его утрата невосполнима. Для нас он навсегда останется Учителем и светлой Личностью!

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ:
октябрь-декабрь 2011 года

**Бобков В.Н., Гулюгина А.А.,
Долгов В.Г., Кузнецова А.П.**

Мониторинг доходов и уровня жизни населения России ведется в ОАО «Всероссийский центр уровня жизни» более 15 лет. Он базируется на взаимоувязанной системе социально-экономических показателей. Концепция мониторинга предусматривает использование специальных показателей, разработанных во Всероссийском центре уровня жизни. Результатом ведения мониторинга является цифровая и аналитическая информация, полученная с применением методов экономико-статистического анализа для России в целом, в разрезе федеральных округов и субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: доходы, дифференциация, заработная плата, концентрация, мониторинг, покупательная способность, потребительский бюджет, потребительские бюджеты восстановительного и развивающего характера, потребительские расходы, потребительские цены, прожиточный минимум, система потребительских бюджетов, стратификация, субъект, темп, тенденции, федеральный округ, уровень.

**Аналитический доклад по результатам мониторинга
за период июль – сентябрь 2011 года**

1. Основные тенденции изменения уровня жизни населения

Общая характеристика уровня жизни населения в июле – сентябре 2011 г. представлена в таблице 1.

Таблица 1

Основные показатели уровня жизни населения Российской Федерации в III квартале 2011 г.

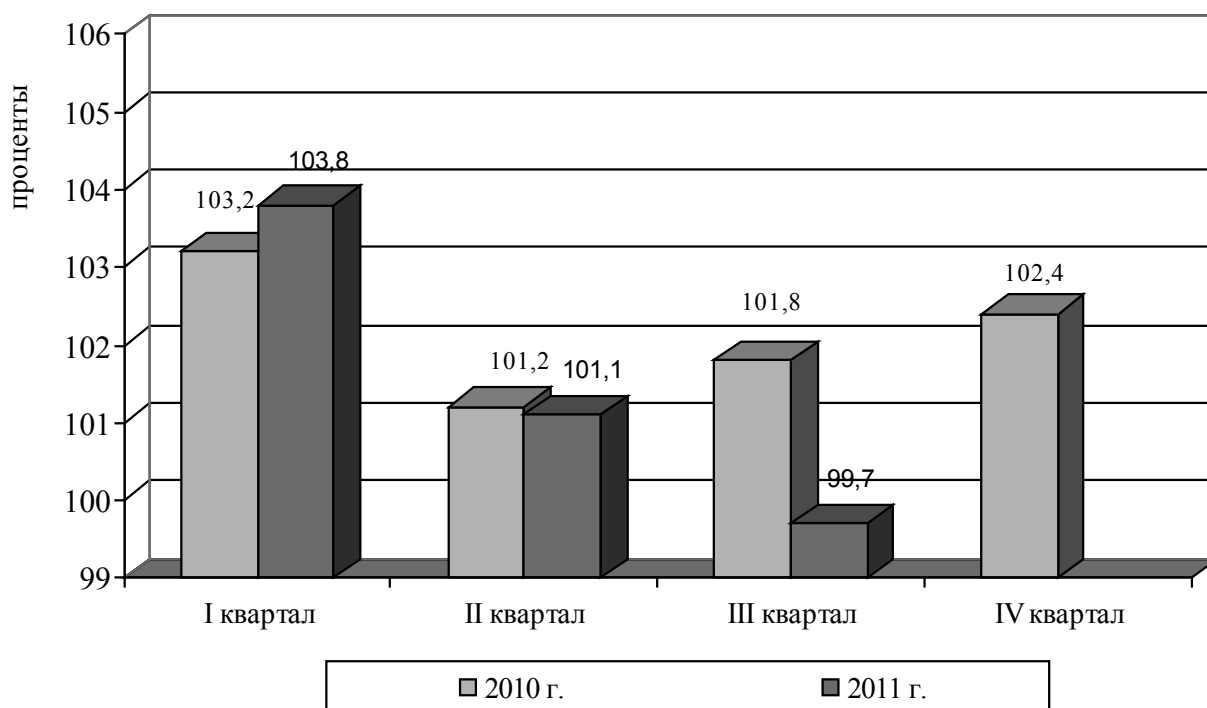
	2011 г. III квартал	Справочно:	
		2011 г. II квартал	2010 г. III квартал
Денежные доходы (в среднем на душу в месяц), руб.	20557	20302	18636
в том числе			
– среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.	23352	23154	21031
– средний размер назначенных месячных пенсий, руб.	8263	8254	7596
Величина прожиточного минимума (ПМ) в среднем на душу в месяц, руб.	6287	6505	5707
в том числе			
– величина ПМ трудоспособного населения, руб.	6792	7023	6159
– величина ПМ пенсионеров, руб.	4961	5141	4532
Покупательная способность (ПС) среднедушевых денежных доходов, количество наборов ПМ	3,27	3,12	3,27
в том числе			
– ПС среднемесячной номинальной начисленной заработной платы, количество наборов ПМ	3,44	3,30	3,42
– ПС среднемесячной пенсии, количество наборов ПМ	1,67	1,61	1,68
Доля потребительских расходов в денежных доходах, процентов	76,6	73,5	72,9

В III квартале 2011 г. показатели уровня жизни населения складывались под влиянием роста денежных доходов в условиях сезонного снижения цен на плодоовощную продукцию.

По итогам трех месяцев – с июля по сентябрь – сводный индекс потребительских цен составил 99,7%. Это общее снижение цен было обеспечено влиянием сезонной составляющей цен на продовольственные товары, на которые индекс потребительских цен был зафиксирован на уровне 97,3%. В 2010 г. аналогичного снижения цен не наблюдалось. Данные об этом показаны на графике 1.

График 1

**Индексы потребительских цен и тарифов
на товары и платные услуги населению в 2010-2011 гг.**

Непродовольственные товары и услуги в отличие от продуктов питания в III квартале 2011 г. продолжали дорожать. При этом цены на непродовольственные товары росли опережающими темпами. За три месяца они повысились на 1,5% при росте тарифов на услуги на 0,9%. Сложившиеся в III квартале 2011 г. темпы роста цен на непродовольственные товары и услуги фактически были такими же, как и год назад: в III квартала 2010 г. они были равны 101,2% и 0,9%, соответственно.

Следствием роста цен потребительского рынка товаров и услуг является общее повышение стоимости жизни.

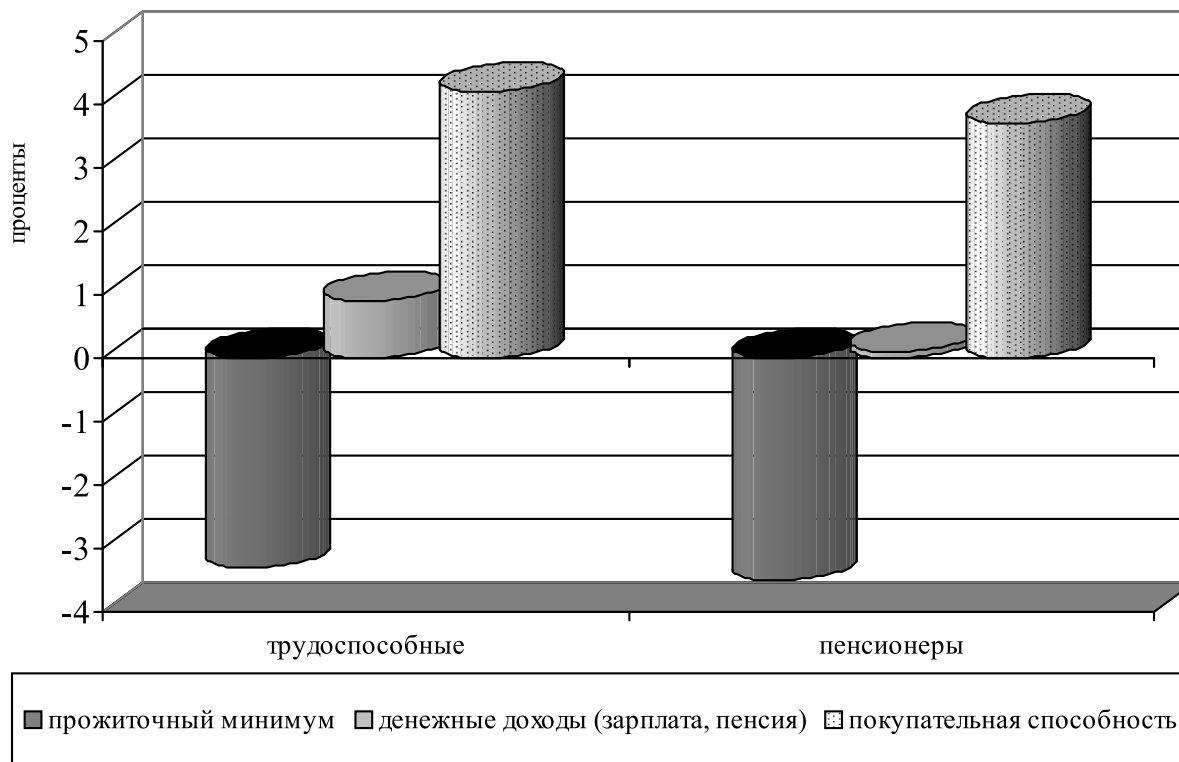
По сравнению со II кварталом прожиточный минимум в среднем на душу населения в III квартале 2011 г. уменьшился на 3,4% и составил 6287 руб. В то же время среднедушевые денежные доходы населения в III квартале 2011 г. выросли на 1,3% и достигли 20557 руб. в месяц.

Результатом разнонаправленной динамики прожиточного минимума и среднедушевых денежных доходов стал рост покупательной способности населения на 4,8% – с 3,12 набора ПМ во II квартале до 3,27 набора ПМ в III квартале 2011 г.

У различных социально-демографических групп населения динамика показателей уровня жизни в рассматриваемом периоде заметно различалась (см. график 2).

Темпы прироста/снижения основных показателей уровня жизни трудоспособного населения и пенсионеров в III квартале 2011 г. по сравнению со II кварталом 2011 г.

(проценты)

Для трудоспособного населения прожиточный минимум в III квартале 2011 г. уменьшился на 3,3% – до 6792 руб. в месяц. В то же время среднемесячная номинальная начисленная заработная плата повысилась за этот период на 0,9% и составила 23352 руб. Следствием стал рост покупательной способности заработной платы на 4,2% – с 3,30 до 3,44 наборов ПМ.

Для пенсионеров прожиточный минимум снизился в III квартале 2011 г. на 3,5% и составил 4961 руб. Средний размер назначенных месячных пенсий повысился в этот период на 0,1% – до 8263 руб. В результате покупательная способность пенсии увеличилась на 3,7% – с 1,61 до 1,67 набора ПМ.

По сравнению с III кварталом 2010 г. в III квартале 2011 г. наблюдаются следующие изменения в показателях уровня жизни населения.

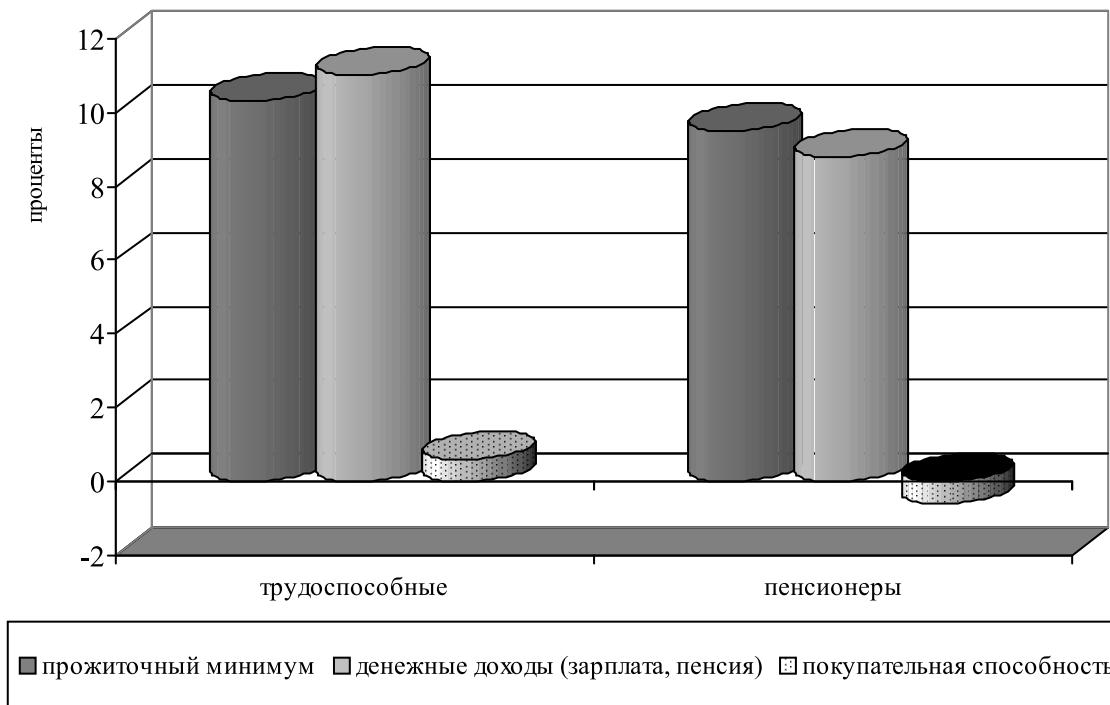
Прожиточный минимум в среднем на душу населения за год подорожал на 10,2% или 580 руб. При этом среднедушевые денежные доходы населения выросли на 10,3% или 1921 руб. То есть удорожание прожиточного минимума на 1 руб. сопровождалось приростом денежных доходов населения на 3,31 руб.

Вследствие незначительных расхождений в темпах роста доходов населения по сравнению с темпами роста прожиточного минимума покупательная способность населения в III квартале 2011 г. осталась на уровне показателя, который был отмечен в III квартале 2010 г. – 3,27 набора ПМ.

У трудоспособного населения и пенсионеров были зафиксированы следующие изменения в показателях уровня жизни (см. график 3).

Темпы прироста/снижения основных показателей уровня жизни трудоспособного населения и пенсионеров в III квартале 2011 г. по сравнению с III кварталом 2010 г.

(проценты)

Прожиточный минимум *трудоспособного населения* в III квартале 2011 г. подорожал по сравнению с III кварталом 2010 г. на 10,3%. В то же время среднемесячная номинальная начисленная заработная плата за этот период увеличилась на 11%. В результате покупательная способность трудоспособного населения повысилась, но незначительно – на 0,6% или 0,02 набора ПМ: с 3,42 до 3,44 набора ПМ.

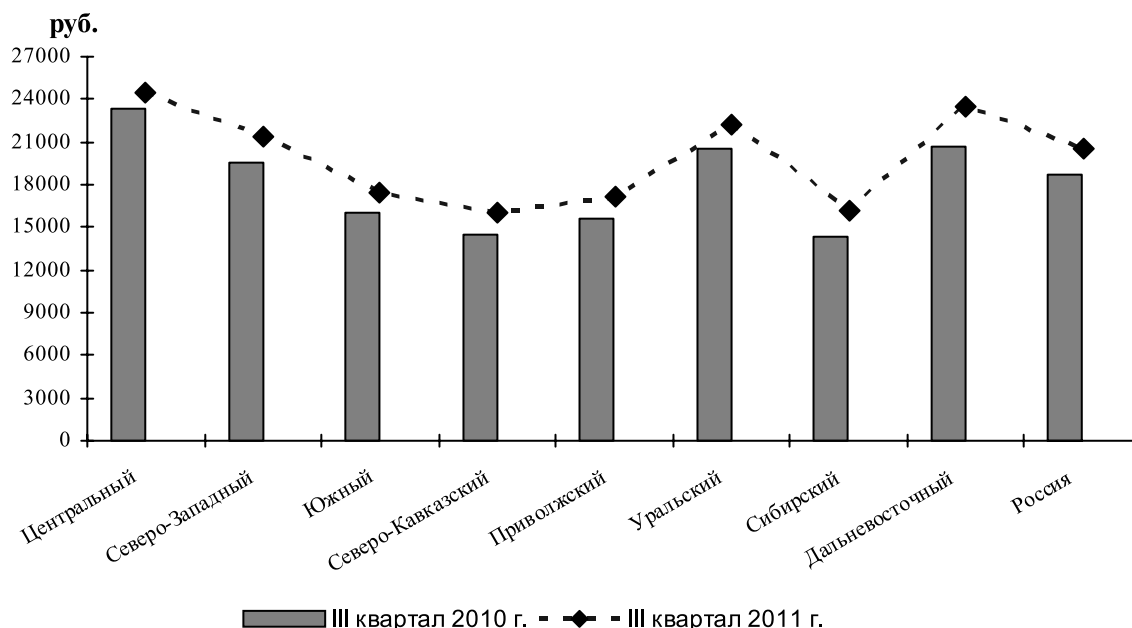
У *пенсионеров* прожиточный минимум вырос за год на 9,5%. Средний размер назначенных месячных пенсий также увеличился, но менее существенно – на 8,8%. Это привело к снижению покупательной способности пенсионеров на 0,6% или 0,01 набор ПМ – с 1,68 до 1,67 наборов ПМ.

Таким образом, в период III квартал 2010 г. – III квартал 2011 г. темпы роста доходов трудоспособного населения и пенсионеров были сравнительно низкими. И если темпы роста заработной платы незначительно, но все же превышали темп роста прожиточного минимума трудоспособного населения, то темп роста пенсии отставал от темпа роста прожиточного минимума пенсионера, что не позволило им обеспечить в III квартале 2011 г. уровень жизни, достигнутый еще год назад.

Как показывает структура использования денежных доходов населения, доля потребительских расходов в июле – сентябре 2011 г. составила 76,6%. По сравнению с аналогичным периодом 2010 г. она повысилась на 3,7 процентных пункта. При этом на 3,5 процентных пункта выросла доля расходов на покупку продовольственных и непродовольственных товаров (с 57,2 до 60,7%) и на 0,2 процентных пункта увеличилась доля расходов на оплату услуг (с 15,7 до 15,9%).

Рост доли потребительских расходов сопровождался снижением доли сбережений на 5,2 процентных пункта (с 11,6 до 6,4%), но повышением доли расходов на покупку валюты на 0,7 процентных пункта (с 4,2 до 4,9%). Наряду с этим в рассматриваемом периоде был зафиксирован рост на 0,6 процентных пункта (с 1,1 до 1,7%) доли денег на руках. Доля расходов на оплату обязательных платежей и взносов в III квартале 2011 г. повысилась на 0,2 процентных пункта (с 10,2 до 10,4%).

Среднедушевые денежные доходы населения в федеральных округах Российской Федерации в 2010 г. (III квартал) и 2011 г. (III квартал)

2. Денежные доходы населения

Один из наиболее обобщающих показателей экономического развития страны и роста благосостояния людей – денежные доходы населения.

В июле – сентябре 2011 г. среднедушевые денежные доходы населения по России в целом составили 20557 руб. в месяц. По сравнению с аналогичным периодом 2010 г. этот показатель вырос на 10,3% или 1921 руб.

Представление об уровне среднедушевых денежных доходов населения и их изменении по федеральным округам в период III квартал 2010 г. – III квартал 2011 г. дают график 4 и таблица 2.

Таблица 2

Изменение денежных доходов на душу населения в федеральных округах в период III квартал 2010 г. – III квартал 2011 г. (уровень доходов РФ = 1) в разовых величинах

Федеральные округа	2011 г. III квартал	Справочно: 2010 г. III квартал
Центральный	1,19	1,25
Северо-Западный	1,04	1,05
Южный	0,85	0,86
Северо-Кавказский	0,78	0,77
Приволжский	0,83	0,83
Уральский	1,08	1,10
Сибирский	0,79	0,77
Дальневосточный	1,14	1,11

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 19 января 2010 г. № 82 «О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849, и в Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2008 г. № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти» в 2010 г. список федеральных округов изменился с семи до восьми. Южный федеральный округ был преобразован в Южный федеральный округ нового состава и Северо-Кавказский федеральный округ.

В новый состав Южного федерального округа вошли: Республика Адыгея (Адыгея), Республика Калмыкия, Краснодарский край, Астраханская область, Волгоградская область, Ростовская область.

В состав Северо-Кавказского федерального округа вошли: Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика, Ставропольский край.

В III квартале 2011 г. в Центральном, Северо-Западном, Уральском и Дальневосточном федеральных округах среднедушевые денежные доходы были выше среднероссийской величины. Наиболее высоким по-прежнему был показатель Центрального федерального округа. В рассматриваемом периоде он превысил средний уровень по России в 1,19 раза.

В Южном, Северо-Кавказском, Приволжском и Сибирском федеральных округах среднедушевые денежные доходы в III квартале 2011 г. были ниже среднего уровня по России. При этом наиболее низкие доходы были зафиксированы в Северо-Кавказском федеральном округе. Они составили 0,78 к среднероссийскому значению показателя.

В период III квартал 2010 г. – III квартал 2011 г. в Северо-Кавказском, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах темпы роста среднедушевых денежных доходов были выше, чем в среднем по России. В то же время в Центральном, Северо-Западном, Южном и Уральском федеральных округах темпы роста показателя были ниже средних темпов по России, а в Приволжском федеральном округе они совпали.

Различия в среднедушевых денежных доходах федеральных округов связаны с дифференциацией этих доходов среди субъектов Российской Федерации. В обобщенном виде характеристика межрегиональной дифференциации доходов населения представлена в таблице 3.

Таблица 3

Показатели вариации региональных значений среднедушевых денежных доходов в III квартале 2011 г.

	2011 г. III квартал	Справочно: 2010 г. III квартал
Среднее значение, руб.	20557	18636
Размах вариационный, руб.	44899	35089
Коэффициент размаха, раз	2,18	1,88
Коэффициент дифференциации, раз	6,41	5,49

Согласно данным таблицы 3, вариационный размах среднедушевых денежных доходов, рассчитываемый как разница между наибольшим и наименьшим значениями показателя, в III квартале 2011 г. составил 44899 руб. По сравнению с III кварталом 2010 г. он вырос на 28%.

Коэффициент размаха, определяемый как отношение разности наибольшего и наименьшего значений показателя к его среднему значению, в III квартале 2011 г. составил 2,18 раза. Он увеличился по сравнению с III кварталом 2010 г. (1,88 раза).

Коэффициент дифференциации, представляющий собой отношение наибольшего значения показателя к наименьшему, в III квартале 2011 г. составил 6,41 раза. По сравнению с III кварталом 2010 г. (5,49 раза) он также увеличился.

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Таким образом, в период III квартал 2010 г. – III квартал 2011 г. шел процесс усиления межрегиональной дифференциации среднедушевых денежных доходов населения.

Более общую характеристику региональных значений доходов населения дают данные таблицы 4.

Таблица 4

Соотношение региональных значений среднедушевых денежных доходов со среднероссийским значением показателя

(количество субъектов)

Диапазоны группировки, %	2011 г. III квартал	Справочно: 2010 г. III квартал
До 75	31	30
75-100	31	32
100-125	9	9
свыше 125	11	11

В значительной части субъектов Российской Федерации среднедушевые денежные доходы населения не превышают средний уровень по России. Таких регионов в III квартале 2011 г. было 62. В половине из них (31 субъект) среднедушевые денежные доходы не достигали 75% к среднероссийскому значению показателя. В другой половине регионов (31 субъект) среднедушевые денежные доходы находились в диапазоне от 75% до 100% к уровню показателя в целом по России.

В 20-ти регионах среднедушевые денежные доходы в III квартале 2011 г. были выше среднероссийской величины показателя. При этом в 11 субъектах уровень показателя составил более 125% от среднего уровня по России.

В период III квартал 2010 г. – III квартал 2011 г. рассматриваемое распределение регионов было стабильным. Незначительные изменения в численном составе (на 1 субъект) были отмечены в двух группах с уровнем показателя ниже, чем в целом по РФ.

Своеобразным индикатором политики доходов, проводимой государством, является соотношение среднемесячной заработной платы и среднедушевых денежных доходов населения.

В России соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы и среднедушевых денежных доходов в III квартале 2011 г. составило 113,6% (см. табл. 5).

Таблица 5

Соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы и среднедушевых денежных доходов населения в федеральных округах Российской Федерации

(в процентах)

Федеральные округа	2011 г. III квартал	Справочно: 2010 г. III квартал
Центральный	114,6	110,5
Северо-Западный	121,4	119,5
Южный	99,8	98,2
Северо-Кавказский	89,4	88,3
Приволжский	103,0	100,4
Уральский	127,3	120,9
Сибирский	128,8	127,6
Дальневосточный	124,6	125,3
Россия	113,6	112,8

В большинстве федеральных округов уровень заработной платы в III квартале 2011 г. был выше среднедушевых денежных доходов. Наиболее высокое соотношение этих показателей наблюдалось в Сибирском федеральном округе, где оно достигло 128,8%. Наименьшим рассматриваемое соотношение, составившее 89,4%, было в Северо-Кавказском федеральном округе.

По сравнению с аналогичным периодом предыдущего года соотношение заработной платы и среднедушевых денежных доходов в целом по России выросло на 0,8 процентных пункта – со 112,8 до 113,6%, что было обусловлено более высокими темпами роста заработной платы.

Во всех федеральных округах, кроме Дальневосточного, также отмечается рост соотношения заработной платы и среднедушевых денежных доходов. При этом наиболее существенным – на 6,4 процентных пункта – он был в Уральском федеральном округе. В Дальневосточном федеральном округе зафиксировано снижение рассматриваемого соотношения, которое составило 0,7 процентных пункта, с 125,3 до 124,6%.

3. Потребительские бюджеты населения

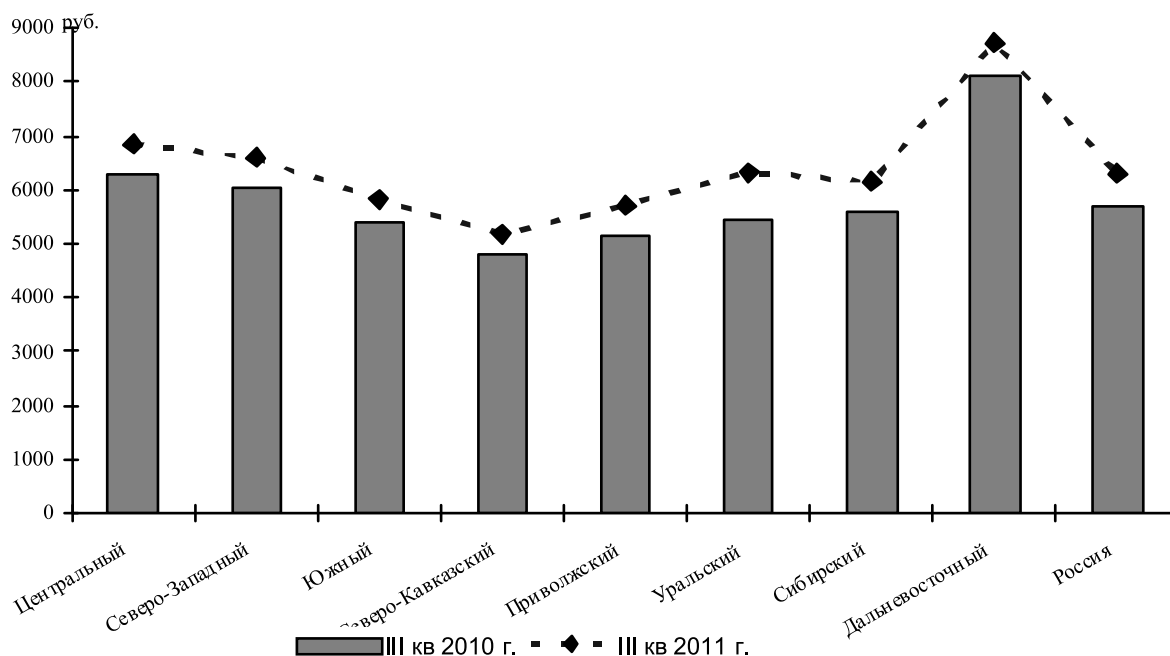
Важным социальным нормативом уровня жизни населения является прожиточный минимум. В III квартале 2011 г. величина этого показателя в среднем по России составила 6287 руб. на душу населения, в том числе 6792 руб. – на одного трудоспособного, 4961 руб. – на одного пенсионера и 6076 руб. – на одного ребенка.

По сравнению с аналогичным периодом 2010 г. прожиточный минимум подорожал в среднем на душу населения на 10,2% или на 580 руб. При этом прирост показателя для трудоспособного населения составил 10,3% или 633 руб., для пенсионеров – 9,5% или 429 руб., для детей – 10,3% или 566 руб.

Наглядное представление об уровне прожиточного минимума на душу населения в федеральных округах дают график 5 и таблица 6.

График 5

Прожиточный минимум населения федеральных округов Российской Федерации в 2010 г. (III квартал) и 2011 г. (III квартал)

**Прожиточный минимум на душу населения в федеральных округах
в III квартале 2011 г.**

Федеральные округа	Ранг	Прожиточный минимум	
		руб.	соотношение с РФ, раз
Северо-Кавказский	1	5184	0,82
Приволжский	2	5693	0,91
Южный	3	5816	0,93
Сибирский	4	6143	0,98
Уральский	6	6322	1,01
Северо-Западный	8	6582	1,05
Центральный	5	6852	1,09
Дальневосточный	7	8715	1,39

В III квартале 2011 г. в Северо-Кавказском федеральном округе уровень прожиточного минимума был по-прежнему ниже, чем в других федеральных округах. Он составил 0,82 к среднему уровню по России. Ниже среднероссийского значения показателя прожиточный минимум был также в Приволжском, Южном и Сибирском федеральных округах.

В то же время в Уральском, Северо-Западном, Центральном и Дальневосточном федеральных округах прожиточный минимум был выше среднего уровня по России. Наиболее высокий прожиточный минимум наблюдался в Дальневосточном федеральном округе. В рассматриваемом периоде он превысил средний уровень по России в 1,39 раза.

Наряду с прожиточным минимумом не менее важную роль для оценки уровня жизни играют потребительские бюджеты восстановительного и развивающего характера – восстановительный потребительский бюджет (ВПБ), бюджет среднего достатка (БСД) и бюджет высокого достатка (БВД).

Система потребительских бюджетов позволяет выделять следующие слои населения, качественно отличающиеся по уровню текущего потребления:

- бедные: с денежными доходами ниже ПМ;
- низкообеспеченные: с денежными доходами от ПМ до ВПБ;
- обеспеченные ниже среднего уровня: с доходами от ВПБ до БСД;
- относительно обеспеченные (средние): с денежными доходами от БСД до БВД;
- состоятельные и богатые: с денежными доходами выше БВД.

Доля бедного населения в III квартале 2011 г. занимала в общей численности населения 12,9%, согласно данным Росстата.

Большая часть населения в этот период была низкообеспеченной. Их доля составила 51,9%. Соответственно, обеспеченные ниже среднего уровня, относительно обеспеченные и состоятельные и богатые занимали в общей численности населения 35,2%. Из них обеспеченных ниже среднего уровня было 28,5%.

По сравнению с III кварталом 2010 г. доля бедного населения в III квартале 2011 г. снизилась на 0,2 п.п., но при этом выросла на 0,2 п.п. доля низкообеспеченного населения. Увеличилась на 0,1 п.п. и доля обеспеченных – ниже среднего уровня, а доля средних и состоятельных сократилась на 0,1 п.п.

4. Покупательная способность денежных доходов населения

Показатель «покупательная способность денежных доходов населения» в концентрированном виде аккумулирует в себе как изменения собственно номинальных денежных доходов населения, так и изменения цен на основные товары и услуги, необходимые для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности. Результатом является условное количество наборов прожиточного минимума, приходящееся на данный среднедушевой денежный доход.

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

В III квартале 2011 г. покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения составила 3,27 набора ПМ, то есть осталась на уровне показателя III квартала 2010 г.

О том, что стоит за среднероссийским значением показателя и его динамикой, дает характеристика этого показателя по федеральным округам (см. график 6 и табл.7).

График 6

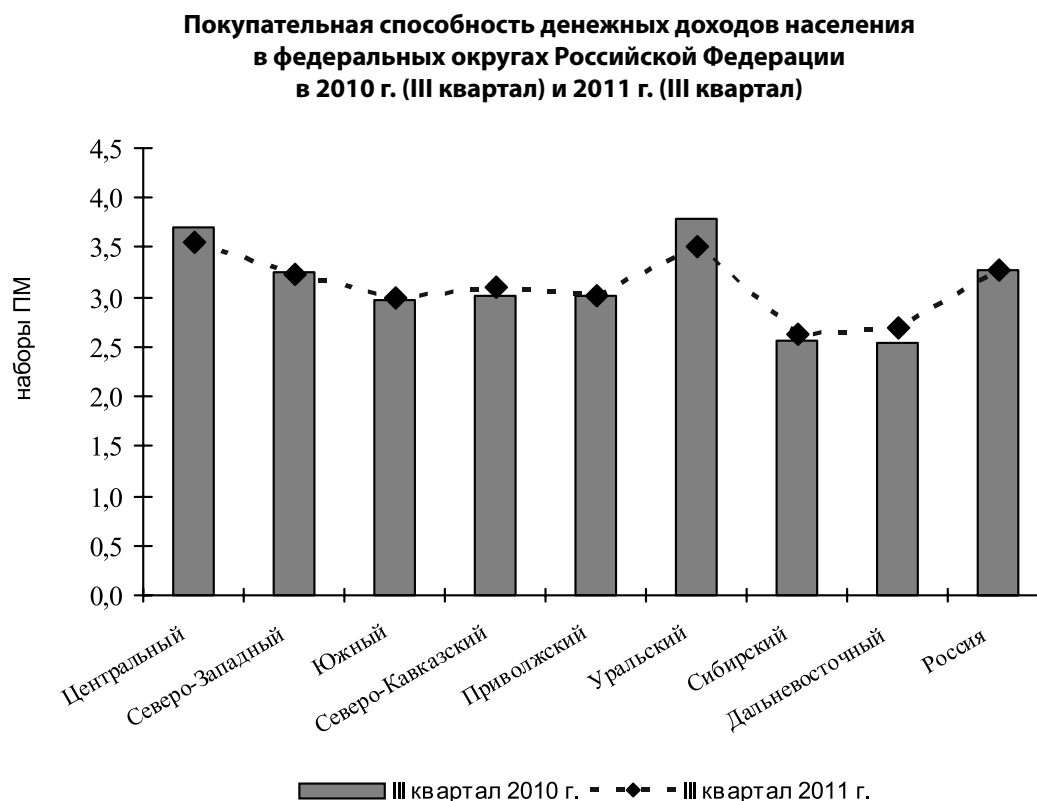

Таблица 7

**Изменение покупательной способности денежных доходов населения
федеральных округов в период III квартал 2010 г. – III квартал 2011 г.
(уровень ПС РФ = 1)**

(в разовых величинах)

Федеральные округа	2011 г. III квартал	Справочно: 2010 г. III квартал
Центральный	1,09	1,14
Северо-Западный	0,99	0,99
Южный	0,92	0,91
Северо-Кавказский	0,95	0,92
Приволжский	0,92	0,92
Уральский	1,07	1,16
Сибирский	0,80	0,79
Дальневосточный	0,82	0,78

В III квартале 2011 г. лидировал по уровню покупательной способности денежных доходов Центральный федеральный округ. В этом федеральном округе показатель был выше среднего уровня по России в 1,09 раза.

В остальных федеральных округах покупательная способность доходов населения в III квартале 2011 г. была ниже, чем в среднем по России. В Сибирском федеральном округе она была наиболее низкой и составила 0,80 к среднероссийскому значению показателя.

В период III квартал 2010 г. – III квартал 2011 г. темпы роста покупательной способности доходов населения Южного, Северо-Кавказского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов были выше средних темпов по России. В то же время в Центральном и Уральском федеральных округах темпы роста показателя отставали от среднероссийских темпов, а в Северо-Западном и Приволжском федеральных округах они совпадали со средними темпами по России.

Потребительские бюджеты позволяют выделить три группы субъектов по покупательной способности денежных доходов.

К первой группе относятся субъекты, покупательная способность денежных доходов в которых ниже 1 прожиточного минимума ($ПС < 1 ПМ$). В III квартале 2011 г. указанному критерию не соответствовал ни один субъект РФ.

Вторую группу составляют субъекты, покупательная способность доходов в которых ниже 3-х прожиточных минимумов, но одновременно выше 1 прожиточного минимума или равна ($1 ПМ \leq ПС < 3 ПМ$). В III квартале 2011 г. таких субъектов было 55.

И, наконец, в третью группу входят субъекты с покупательной способностью не менее 3-х ПМ ($ПС \geq 3 ПМ$). В этой группе число субъектов в III квартале 2011 г. составило 27.

По сравнению с аналогичным периодом предыдущего года в III квартале 2011 г. были зафиксированы следующие изменения в составах рассматриваемых групп российских регионов.

В первой группе ($ПС < 1 ПМ$) в III квартале 2011 г. ситуация была аналогична III кварталу 2010 г.

В средней группе ($1 ПМ \leq ПС < 3 ПМ$) численный состав в рассматриваемом периоде уменьшился на 4. При этом Тульская, Ленинградская, Омская и Орловская области переместились из 2-й группы и вошли в состав 3-й группы.

Соответственно, число регионов в третьей группе ($ПС \geq 3 ПМ$) в рассматриваемом периоде увеличилось на 4.

Таким образом, в период III квартал 2010 г. – III квартал 2011 г. наблюдался процесс нарастания числа регионов со среднестатистическими денежными доходами, обеспечивающими социально приемлемый уровень жизни.

* * *

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В IV КВАРТАЛЕ 2011 ГОДА

Основные показатели доходов и уровня жизни населения России, сложившиеся в IV квартале 2011 г., определены с учетом сложившихся тенденций их изменения, особенностей поведения факторов влияния и задач социальной политики на современном этапе. Данные о них представлены в таблице ниже.

В IV квартале 2011 г. на уровне жизни населения по-прежнему негативно сказывался сохраняющийся рост цен на потребительском рынке товаров и услуг. Темпы их роста в IV квартале 2011 г. были ниже, чем в аналогичном периоде предыдущего года. Сводный индекс потребительских цен в IV квартале 2011 г. составил в среднем в месяц 100,4% против 100,8% в IV квартале 2010 г.

Снижение сводного индекса потребительских цен было обусловлено замедлением темпа роста цен в группе продовольственных товаров. В IV квартале 2011 г. среднемесячный прирост цен в целом по этой группе составил 0,6%, в то время как в IV квартале 2010 г. он был равен 1,4%. На непродовольственные товары и услуги цены в конце 2011 г. росли фактически теми же темпами, что и год назад. В среднем в месяц общий прирост цен по этим группам составил, соответственно, на 0,5% и 0,2% при 0,6% и 0,2% в IV квартале 2010 г.

Сравнительно низкий общий прирост цен по группе продовольственных товаров был связан не только с повышением уровня цен на товары-представители, но и с их понижением, в том числе и на товары, которые имеют высокую социальную значимость и входят в состав минимальной потребительской корзины. Так, на-

пример, по данным статистики, в конце 2011 г. цены оказались ниже, чем год назад на такие продукты питания, как бобовые, мука пшеничная, крупа, макаронные изделия, картофель, овощи, сахар, мясо птицы. В результате стоимость минимального набора продуктов питания в среднем на душу населения в IV квартале 2011 г. снизилась по сравнению с IV кварталом 2010 г. на 3,7% – с 2352 до 2266 руб. в месяц. При этом для трудоспособного населения стоимость аналогичного набора уменьшилась с 2412 до 2320 руб., или на 3,8%, для пенсионеров – с 2081 до 2003 руб., или на 3,7%, для детей – с 2458 до 2373 руб., или на 3,5%.

В отличие от продуктов питания непродовольственные товары и услуги в рассматриваемом периоде, как правило, дорожали, включая и те, которые входят в минимальную потребительскую корзину. И, как следствие, в IV квартале 2011 г. прожиточный минимум увеличился по сравнению с IV кварталом 2010 г. на 5,3% и достиг, по предварительной оценке, 6213 руб. в месяц в среднем на душу населения. Для трудоспособного населения величина прожиточного минимума выросла за год на 5,4% (с 6367 до 6711 руб.), для пенсионеров – на 4,7% (с 4683 до 4903 руб.), для детей – на 5,2% (с 5709 до 6006 руб.).

Половозрастные особенности потребления по-разному сказываются на уровне прожиточного минимума различных категорий населения. Расчеты показывают, что у мужчин трудоспособного возраста уровень прожиточного минимума выше, чем у женщин данной возрастной группы. По оценке ВЦУЖ, в IV квартале 2011 г. для мужчины трудоспособного возраста прожиточный минимум составил 6888 руб., в то время как для женщин трудоспособного возраста он был равен 6559 руб.

Для мужчин и женщин пенсионного возраста соотношение прожиточного минимума иное: для мужчин величина показателя ниже, чем для женщин. В IV квартале 2011 г. прожиточный минимум для мужчин – пенсионеров составил 4850 руб. при 4927 руб. для женщин этой возрастной категории.

У детей младшего возраста (0-6 лет) прожиточный минимум заметно уступает значению показателя детей старшего возраста (7-15 лет). В IV квартале 2011 г. он составил 5065 руб. для первой детской группы и 6495 руб. для второй группы.

Потребительские бюджеты более высокого уровня достатка – восстановительный потребительский бюджет и потребительский бюджет среднего достатка – в IV квартале 2011 г. составили, по оценке ВЦУЖ, 16418 руб. и 42406 руб., соответственно. Указанные виды потребительского бюджета выросли за год менее значительно, чем прожиточный минимум. При росте прожиточного минимума на 5,3% восстановительный потребительский бюджет увеличился на 5,1%, а потребительский бюджет среднего достатка – на 4,8%.

Среднедушевые денежные доходы в IV квартале 2011 г. продолжали расти. По сравнению с аналогичным периодом предыдущего года они увеличились на 10,6% – до 24339 руб. При этом среднемесячная номинальная начисленная заработная плата повышалась более высокими темпами, чем пенсия. По отношению к IV кварталу 2010 г. она увеличилась на 11,8% и составила 26262 руб., в то время как средний размер назначенных пенсий вырос на 8,9% – до 8284 руб.

Опережающие темпы роста доходов населения по сравнению с темпами роста прожиточного минимума обеспечили в IV квартале 2011 г. рост покупательной способности доходов населения по сравнению с IV кварталом 2010 г. на 5,1% – до уровня 3,92 набора ПМ.

В структуре использования денежных доходов населения 70,3% в IV квартале 2011 г. занимали расходы на приобретение продовольственных и непродовольственных товаров, а также на оплату услуг. Эта часть денежных расходов населения выросла по сравнению с IV кварталом 2010 г. на 3,1 п.п. Увеличение доли потребительских расходов сопровождалось ростом доли денежных расходов на оплату обязательных платежей и взносов (на 0,3 п.п. до 10,4%) и на покупку валюты (на 0,4 п.п. до 4,4%). В то же время отмечается снижение доли денежных средств, выделяемых на сбережения, (на 2,7 п.п. до 12,4%) и денег на руках (на 0,1 п.п. до 2,5%).

Потребительские расходы населения в IV квартале 2011 г. составили, по предварительным данным, 17110 руб. Это выше, чем в IV квартале 2010 г. на 15,7%. В результате покупательная способность среднедушевых потребительских расходов, определяемая как соотношение потребительских расходов и стоимости минимальной потребительской корзины, увеличилась с 2,69 набора потребительской корзины в IV квартале 2010 г. до 2,95 такого набора в IV квартале 2011 г.

Региональные различия в доходах и уровне жизни населения России в настоящее время существенные. В рамках рассматриваемой группы показателей субъекты наиболее поляризованы по потребительским расходам. В IV квартале 2011 г. коэффициент дифференциации, определяемый как соотношение наибольшего значения показателя к наименьшему, по потребительским расходам составил, по оценке ВЦУЖ, 9 раз. В наи-

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

меньшей степени субъекты поляризованы по прожиточному минимуму. В IV квартале 2011 г. коэффициент дифференциации по этому показателю был равен 2,86 раза.

В период IV квартал 2010 г. – IV квартал 2011 г. отмечается ослабление дифференциации регионов по показателям доходов и уровня жизни населения. На это указывает снижение не только коэффициента дифференциации, но и коэффициента размаха, определяемого делением разности максимального и минимального значений на среднее значение показателя.

Показатели	2010 г.		2011 г. (оценка)	
	всего	IV квартал	всего	IV квартал
Индекс среднемесячных цен потребительского рынка товаров и услуг, %	100,7	100,8	100,5	100,4
в том числе на:				
продовольственные товары	101,1	101,4	100,3	100,6
непродовольственные товары	100,4	100,6	100,5	100,5
платные услуги населению	100,7	100,2	100,7	100,2
Прожиточный минимум (ПМ)				
Величина продуктового набора ПМ, руб.:				
в среднем на душу населения	2205	2352	2458	2266
трудоспособное население:	2262	2412	2516	2320
мужчины 16-59 лет	2494	2659	2771	2555
женщины 16-54 лет	2026	2160	2257	2081
пенсионеры	1955	2081	2168	2003
мужчины 60 лет и старше	1955	2081	2168	2003
женщины 55 лет и старше	1955	2081	2168	2003
дети:	2300	2458	2585	2373
0-6 лет	1871	1990	2110	1937
7-15 лет	2540	2701	2848	2614
Величина прожиточного минимума (ПМ), руб.:				
в среднем на душу населения	5688	5902	6369	6213
трудоспособное население:	6138	6367	6878	6711
мужчины 16-59 лет	6322	6558	7059	6888
женщины 16-54 лет	5962	6184	6722	6559
пенсионеры	4521	4683	5032	4903
мужчины 60 лет и старше	4472	4632	4978	4850
женщины 55 лет и старше	4543	4706	5057	4927
дети:	5489	5709	6160	6006
0-6 лет	4616	4801	5195	5065
7-15 лет	5946	6184	6662	6495
Группировка субъектов Федерации по величине соотношения ПМ субъекта и ПМ России, количество субъектов в интервалах:				
до 75%	1	1	1	1
75-100%	55	56	55	55

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Показатели	2010 г.		2011 г. (оценка)	
	всего	IV квартал	всего	IV квартал
100-125%	14	13	14	14
свыше 125%	12	12	12	12
Коэффициент дифференциации прожиточного минимума по субъектам Федерации (отношение наибольшего ПМ среди субъектов к наименьшему), раз	2,91	2,92	2,83	2,86
Коэффициент размаха (определяется делением разности максимального и минимального значений на среднее значение показателя), раз	1,36	1,36	1,27	1,30
Потребительские бюджеты восстановительного характера и среднего уровня¹				
Восстановительный потребительский бюджет (ВПБ), руб.	14632	15617	16499	16418
Бюджет среднего достатка (БСД), руб.	38437	40483	43298	42406
Денежные доходы населения (ДД)				
Среднедушевые денежные доходы населения, руб.	18881	21997	20712	24339
Группировка субъектов Федерации по величине соотношения ДД субъекта и ДД России, количество субъектов в интервалах:				
до 75%	31	34	34	34
75-100%	33	29	30	28
100-125%	7	7	8	8
свыше 125%	11	12	10	12
Коэффициент дифференциации среднедушевого денежного дохода по субъектам Федерации (отношение наибольшего дохода среди субъектов к наименьшему), раз	6,04	6,05	6,27	5,70
Коэффициент размаха (определяется делением разности максимального и минимального значений на среднее значение показателя), раз	2,08	2,15	2,05	1,81
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, включая организации малого предпринимательства	20952	23491	23532	26262
Группировка субъектов Федерации по величине соотношения ЗП субъекта и ЗП России, количество субъектов в интервалах:				
до 75%	38	37	37	34
75-100%	23	25	24	27
100-125%	9	8	9	9
свыше 125%	12	12	12	12
Коэффициент дифференциации номинальной начисленной заработной платы по субъектам Федерации (отношение наибольшей ЗП среди субъектов к наименьшей), раз	5,17	4,90	5,16	4,89
Коэффициент размаха (определяется делением разности максимального и минимального значений на среднее значение показателя), раз	2,03	1,88	2,00	1,87
Соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы со среднедушевыми денежными доходами населения, %	111	106,8	113,6	107,9

¹ данные о восстановительном потребительском бюджете и бюджете среднего достатка приводятся в среднем на душу населения

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Показатели	2010 г.		2011 г. (оценка)	
	всего	IV квартал	всего	IV квартал
Средний размер назначенных месячных пенсий, руб.	7476	7604	8203	8284
Соотношение среднемесячной назначенной пенсии				
– со среднедушевыми денежными доходами населения, %	39,6	34,6	39,6	34
– со среднемесячной номинальной начисленной заработной платой, %	35,7	32,4	34,9	31,5
Покупательная способность (ПС)				
Уровень покупательной способности (количество наборов ПМ) среднедушевых денежных доходов	3,32	3,73	3,25	3,92
Группировка субъектов Федерации по величине соотношения ПС субъекта и ПС России, количество субъектов в интервалах:				
до 75%	18	20	25	23
75-100%	47	46	43	45
100-125%	14	11	10	10
свыше 125%	3	5	4	4
Коэффициент дифференциации покупательной способности по субъектам Федерации (отношение наибольшей ПС среди субъектов к наименьшей), раз	3,36	3,42	3,09	3,31
Коэффициент размаха (определяется делением разности максимального и минимального значений на среднее значение показателя), раз	1,19	1,23	0,95	1,05
Динамика ПМ, ДД и ПС				
В % к соответствующему периоду прошлого года:				
прожиточный минимум	110,4	114,7	112,0	105,3
среднедушевые денежные доходы	111,0	111,1	109,7	110,6
покупательная способность денежных доходов	100,5	96,9	97,9	105,1
В % к предыдущему периоду:				
прожиточный минимум	110,4	103,4	112,0	98,8
среднедушевые денежные доходы	111,0	118,0	109,7	118,4
покупательная способность денежных доходов	100,5	114,1	97,9	119,8
Расходы населения				
Структура денежных расходов населения, в %				
денежные доходы	100,0	100,0	100,0	100,0
из них использовано на:				
– покупку товаров и оплату услуг	69,9	67,2	74,1	70,3
– оплату обязательных платежей и взносов	9,8	10,1	10,1	10,4
– сбережения	14,6	15,1	10,3	12,4
– покупку валюты	3,7	4,0	4,3	4,4
– прирост (уменьшение) денег на руках	+2	+3,6	+1,2	+2,5
Потребительские расходы населения				
Среднедушевые потребительские расходы населения, руб.	13198	14782	15348	17110

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

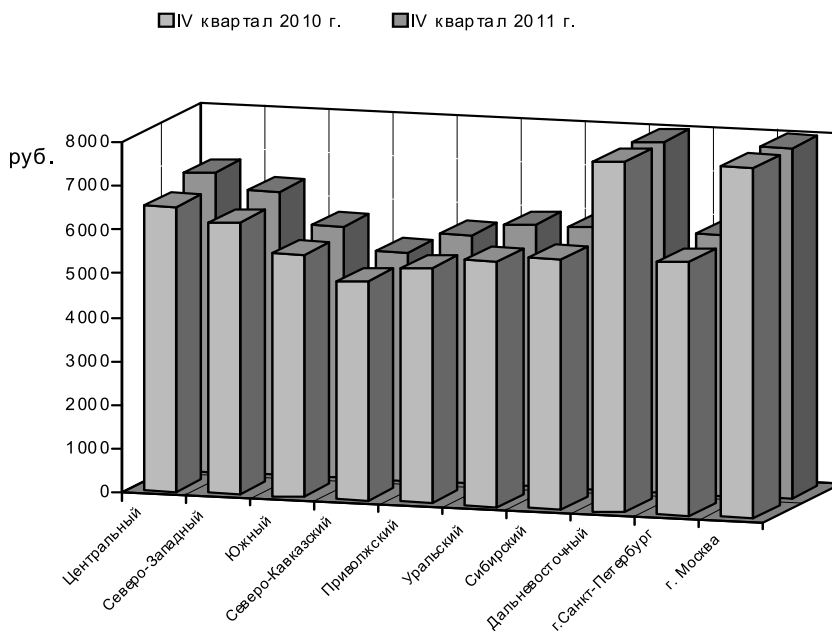
Показатели	2010 г.		2011 г. (оценка)	
	всего	IV квартал	всего	IV квартал
Группировка субъектов Федерации по величине соотношения ПР субъекта и ПР России, количество субъектов в интервалах:				
до 75%	39	41	37	38
75-100%	24	22	28	25
100-125%	13	13	13	14
свыше 125%	6	6	4	5
Коэффициент дифференциации среднедушевых потребительских расходов по субъектам Федерации (отношение наибольших расходов среди субъектов к наименьшим), раз	12,0	13,2	8,4	9,0
Коэффициент размаха (определяется делением разности максимального и минимального значений на среднее значение показателя), раз	2,2	2,22	1,86	1,89
Покупательная способность потребительских расходов (ПС_р)				
Уровень покупательной способности (количество наборов потребительских корзин) среднедушевых потребительских расходов	2,45	2,69	2,64	2,95
Группировка субъектов Федерации по величине соотношения ПС _р субъекта и ПС _р России, количество субъектов в интервалах:				
до 75%	33	37	39	35
75-100%	37	33	32	37
100-125%	8	6	9	3
свыше 125%	4	6	2	7
Коэффициент дифференциации покупательной способности по субъектам Федерации (отношение наибольшей ПС _р среди субъектов к наименьшей), раз	6,84	7,50	4,76	5,01
Коэффициент размаха (определяется делением разности максимального и минимального значений на среднее значение показателя), раз	1,40	1,44	1,13	1,18

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ПО ФЕДЕРАЛЬНЫМ ОКРУГАМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В IV КВАРТАЛЕ 2011 ГОДА

1. Прожиточный минимум

В соответствии с Федеральным законом «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации в 2011-2012 гг.» потребительская корзина для основных социально-демографических групп населения в целом по Российской Федерации в настоящее время определяется в составе и объемах, которые предусмотрены Федеральным законом от 31 марта 2006 г. № 44-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации». В субъектах Российской Федерации расчет прожиточного минимума осуществляется на основании «Методических рекомендаций по определению потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в целом по Российской Федерации и в субъектах Российской Федерации», разработанных в соответствии с Федеральным законом «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ и утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации № 192 от 17 февраля 1999 г. (в ред. Постановлений Правительства РФ от 16.03.2000 г. № 232, от 12.08.2005 г. № 511, от 04.06.2007 г. № 342).

Величина прожиточного минимума на душу населения в IV квартале 2011 г. в целом по Российской Федерации увеличилась по сравнению с IV кварталом 2010 г., по предварительным данным, на 5,3% и составила 6213 руб. в среднем в месячном исчислении.

Изменение величины прожиточного минимума в среднем на душу населения в федеральных округах по сравнению с Россией в целом характеризуется следующими данными:

в разовых величинах

Федеральные округа	2010 г.		2011 г. (оценка)	
	всего	IV квартал	всего	IV квартал
Центральный	1,11	1,10	1,09	1,10
Северо-Западный	1,05	1,05	1,03	1,04
Южный	0,95	0,94	0,92	0,93

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Федеральные округа	2010 г.		2011 г. (оценка)	
	всего	IV квартал	всего	IV квартал
Северо-Кавказский	0,84	0,84	0,83	0,84
Приволжский	0,90	0,91	0,91	0,92
Уральский	0,95	0,95	0,97	0,96
Сибирский	0,98	0,97	0,97	0,97
Дальневосточный	1,42	1,39	1,36	1,37
г. Санкт-Петербург	0,99	0,98	0,95	0,96
г. Москва	1,49	1,47	1,46	1,46

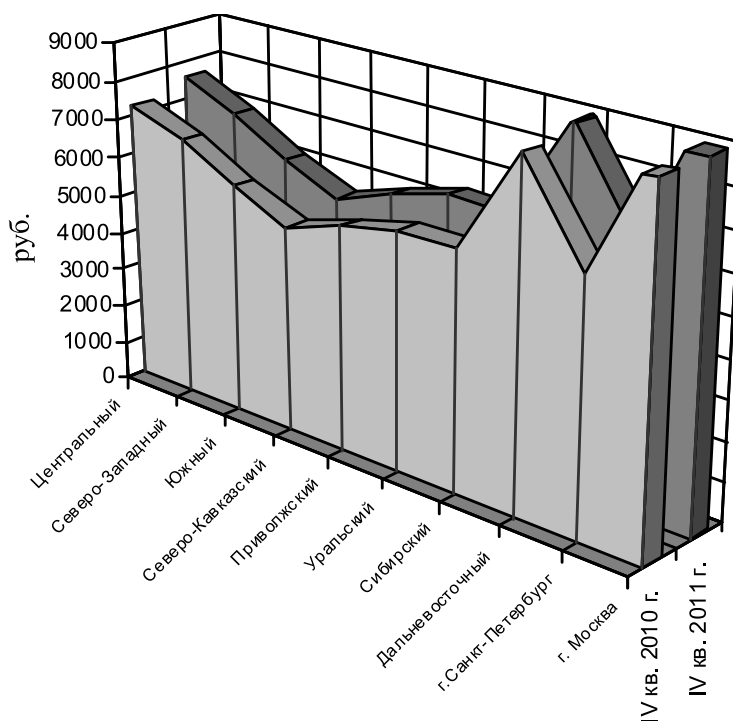
В IV квартале 2011 г. в Южном, Северо-Кавказском, Приволжском, Уральском и Сибирском федеральных округах прожиточный минимум был ниже среднероссийского значения показателя. При этом наиболее низкий уровень показателя наблюдался в Северо-Кавказском федеральном округе. Согласно оценке ВЦУЖ, он составил 0,84 к среднему уровню по России.

В других федеральных округах, среди которых Центральный, Северо-Западный и Дальневосточный, прожиточный минимум был выше среднероссийского значения. При этом наиболее дорогим для проживания оставался Дальневосточный федеральный округ. В IV квартале 2011 г. в этом федеральном округе показатель превысил средний уровень по России в 1,37 раза.

В период IV квартал 2010 г. – IV квартал 2011 г. опережающими темпами показатель рос в Приволжском и Уральском федеральных округах. В Северо-Западном, Южном и Дальневосточном федеральных округах темпы роста показателя отставали от средних темпов по России, а в Центральном, Северо-Кавказском и Сибирском федеральных округах они совпали со средними темпами по России.

В городах-мегаполисах – Москве и Санкт-Петербурге – разрыв в уровнях прожиточного минимума остается значительным. Согласно оценке ВЦУЖ, в Санкт-Петербурге в IV квартале 2011 г. показатель составил 0,96 к среднему уровню по России. В то же время в Москве величина прожиточного минимума была выше среднероссийского значения в 1,46 раза.

Для **трудоспособной категории населения** величина прожиточного минимума в целом по Российской Федерации в IV квартале 2011 г. увеличилась по сравнению с IV кварталом 2010 г., по оценке ВЦУЖ, на 5,4% и составила 6711 руб. в месяц.

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Изменение соотношения величины прожиточного минимума трудоспособного населения в федеральных округах с их величиной по России в целом в 2010-2011 гг. характеризуется следующими данными:

в разовых величинах

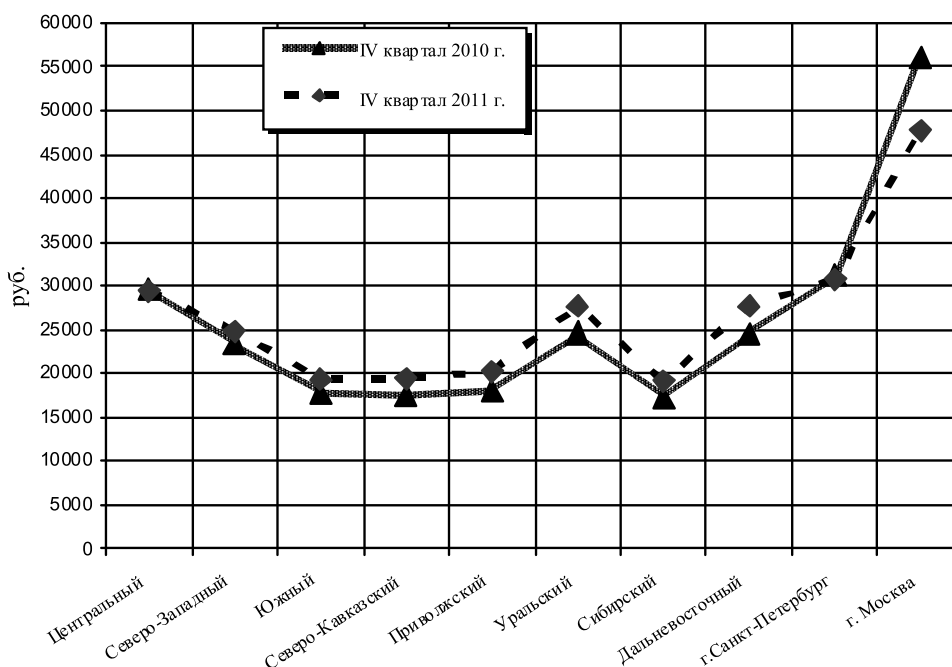
Федеральные округа	2010 г.		2011 г. (оценка)	
	всего	IV квартал	всего	IV квартал
Центральный	1,14	1,13	1,13	1,14
Северо-Западный	1,06	1,06	1,04	1,05
Южный	0,94	0,93	0,91	0,92
Северо-Кавказский	0,82	0,83	0,82	0,83
Приволжский	0,90	0,91	0,91	0,91
Уральский	0,95	0,96	0,98	0,97
Сибирский	0,97	0,96	0,96	0,96
Дальневосточный	1,40	1,37	1,35	1,36
г. Санкт-Петербург	1,01	1,01	0,98	0,99
г. Москва	1,57	1,54	1,53	1,54

Для трудоспособного населения величина прожиточного минимума в IV квартале 2011 г. варьировала в федеральных округах от 0,83 до 1,36 к среднероссийскому значению показателя. Наиболее низкой она была в Северо-Кавказском федеральном округе, а наиболее высокой – в Дальневосточном федеральном округе.

В период IV квартал 2010 г. – IV квартал 2011 г. опережающими темпами рос показатель Центрального и Уральского федеральных округов. Отставали от средних темпов по России темпы роста показателя Северо-Западного, Южного и Дальневосточного федеральных округов. В Северо-Кавказском, Приволжском и Сибирском федеральных округах темпы роста показателя совпали со средними темпами по России.

2. Денежные доходы

В IV квартале 2011 г. среднедушевые денежные доходы населения России составили, по оценке ВЦУЖ, 24399 руб. и увеличились по сравнению с IV кварталом 2010 г. на 10,6%.

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Изменение среднедушевых денежных доходов населения в федеральных округах по сравнению с Россией в целом характеризуется следующими данными:

в разовых величинах

Федеральные округа	2010 г.		2011 г. (оценка)	
	всего	IV квартал	всего	IV квартал
Центральный	1,34	1,34	1,21	1,21
Северо-Западный	1,08	1,06	1,05	1,02
Южный	0,81	0,81	0,79	0,80
Северо-Кавказский	0,74	0,80	0,75	0,80
Приволжский	0,83	0,82	0,83	0,83
Уральский	1,15	1,12	1,13	1,14
Сибирский	0,79	0,79	0,79	0,79
Дальневосточный	1,11	1,12	1,12	1,14
г. Санкт-Петербург	1,42	1,42	1,31	1,26
г. Москва	2,51	2,55	2,01	1,96

Лидером по уровню среднедушевых денежных доходов населения в IV квартале 2011 г. оставался Центральный федеральный округ. Согласно оценке ВЦУЖ, доходы населения здесь были выше среднего уровня по России в 1,21 раза. Превысили средний уровень по России и среднедушевые денежные доходы населения Северо-Западного, Уральского и Дальневосточного федеральных округов. Они составили в рассматриваемом периоде соответственно 1,02, 1,14 и 1,14 к среднему уровню по России.

В четырех федеральных округах: Южном, Северо-Кавказском, Приволжском и Сибирском среднедушевые денежные доходы в IV квартале 2011 г. были ниже среднего уровня по России. Они не превысили 0,83 от среднероссийского значения показателя. Наиболее низкий уровень доходов наблюдался в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах, где он составил 0,8 к среднему уровню по России.

В период IV квартал 2010 г. – IV квартал 2011 г. опережающими темпами росли доходы населения Приволжского, Уральского и Дальневосточного федеральных округов. В Центральном, Северо-Западном и Южном федеральных округах темпы роста показателя были ниже средних по России, а в Северо-Кавказском и Сибирском федеральных округах они совпали со средними по России.

3. Социально-экономическая дифференциация населения

Условное разделение населения по отношению их доходов к величине прожиточного минимума позволяет выявить следующие группы: малоимущие («бедные»), низкообеспеченные, относительно обеспеченные, состоятельные и богатые.

Изменение численности «бедных»* на 1000 человек населения за период 2010-2011 гг.,

человек

Федеральные округа	2010 г.		2011 г. (оценка)	
	всего	IV квартал	всего	IV квартал
Центральный	127	108	117	84
Северо-Западный	131	111	128	94
Южный	164	139	150	107
Северо-Кавказский	157	133	147	104
Приволжский	145	123	144	102
Уральский	117	99	115	81
Сибирский	180	153	160	113

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Федеральные округа	2010 г.		2011 г. (оценка)	
	всего	IV квартал	всего	IV квартал
Дальневосточный	191	162	158	112
г. Санкт-Петербург	87	78	86	77
г. Москва	100	89	95	87
Россия	126	107	130	92

* «бедные» – со среднедушевым денежным доходом ниже ПМ.

В целом по России в IV квартале 2011 г. доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, согласно предварительной оценке ВЦУЖ, уменьшилась по сравнению с IV кварталом 2010 г. с 10,7% до 9,2%.

Среди федеральных округов наибольшая доля населения с доходами ниже прожиточного минимума на душу населения в IV квартале 2011 г. наблюдалась в Сибирском (11,3%) и Дальневосточном федеральных округах (11,2%). В этих округах сложилась наиболее низкая покупательная способность доходов населения среди других федеральных округов.

Наименьшую долю бедного населения в IV квартале 2011 г. показал Уральский федеральный округ, где она составила 8,1%.

Изменение положения анализируемых доходных групп населения характеризует **коэффициент направленности процесса стратификации населения** по нормативному стандарту потребления, соответствующему прожиточному минимуму.

Отношение численности «бедных» к численности «небедных» * на 1000 человек населения в 2010-2011 гг.,

раз

Федеральные округа	2010 г.		2011 г. (оценка)	
	всего	IV квартал	всего	IV квартал
Центральный	0,28	0,21	0,27	0,16
Северо-Западный	0,33	0,25	0,33	0,20
Южный	0,51	0,37	0,46	0,26
Северо-Кавказский	0,47	0,32	0,44	0,23
Приволжский	0,41	0,30	0,42	0,23
Уральский	0,25	0,20	0,26	0,15
Сибирский	0,62	0,43	0,54	0,29
Дальневосточный	0,68	0,47	0,52	0,28
г. Санкт-Петербург	0,16	0,13	0,16	0,14
г. Москва	0,18	0,15	0,19	0,15
Россия	0,32	0,24	0,34	0,19

* – «небедные» – со среднедушевым денежным доходом свыше 3-х ПМ.

Коэффициент стратификации показывает отношение числа «бедных» к числу «небедных» категорий населения. Значение, превышающее единицу, свидетельствует о преобладании «бедных» по сравнению с «небедными». Величина, не превышающая единицу, указывает на преобладание «небедных» по отношению к «бедным».

Изменение указанного соотношения во времени характеризует направленность рассматриваемого процесса. Увеличение коэффициента означает, что происходит более быстрое нарастание «бедности» по сравнению с «небедностью». При снижении коэффициента процесс характеризуется снижением «бедности» относительно «небедности».

В IV квартале 2011 г. по сравнению с IV кварталом 2010 г. коэффициент стратификации по России в целом снизился, по предварительной оценке ВЦУЖ, с 0,24 до 0,19.

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Наиболее «бедными» федеральными округами в IV квартале 2011 г. были Сибирский и Дальневосточный, которые имели наибольший удельный вес «бедного» населения и коэффициент стратификации, равный 0,29 и 0,28, соответственно.

Наиболее «небедными» округами предстают Уральский и Центральный, где сравнительно низкий удельный вес «бедного» населения корреспондируется с наименьшим значением коэффициента стратификации, составившим в IV квартале 2011 г. 0,15 и 0,16, соответственно.

Динамика дифференциации доходов населения в 2010-2011 гг. по группам прожиточного минимума характеризуется соотношением доходов «небедного» и «бедного» населения.

Отношение среднего значения денежного дохода в группах свыше 3-х ПМ к среднему значению в группах ниже ПМ,

раз

Федеральные округа	2010 г.		2011 г. (оценка)	
	всего	IV квартал	всего	IV квартал
Центральный	9,83	10,70	8,68	9,36
Северо-Западный	8,37	8,92	8,20	8,65
Южный	7,66	8,25	7,43	7,88
Северо-Кавказский	7,73	8,90	7,52	8,68
Приволжский	7,81	8,28	7,60	8,19
Уральский	9,55	10,02	8,84	9,96
Сибирский	7,45	8,08	7,15	7,61
Дальневосточный	7,48	8,16	7,16	7,73
г. Санкт-Петербург	10,34	11,47	9,75	10,91
г. Москва	12,68	14,38	10,06	11,53
Россия	8,07	8,72	8,13	8,74

Дифференциация доходов населения России по группам прожиточного минимума, характеризуемая отношением среднего значения дохода в группах свыше 3-х ПМ к среднему значению в группах ниже ПМ, за годовой период несколько повысилась – с 8,72 раза в IV квартале 2010 г. до 8,74 раза в IV квартале 2011 г. Это обусловлено большей степенью снижения за анализируемый период среднего значения дохода в группе «бедного» населения по сравнению со средним значением дохода в группе «небедного» населения.

Динамика дифференциации доходов населения в 2010-2011 гг. по рядам распределения характеризуется изменением **децильного коэффициента дифференциации**. Этот показатель представляет соотношение уровней доходов, выше и ниже которых в ряде распределения расположено по 10% соответственно наиболее и наименее обеспеченного населения.

Отношение минимального значения децильного коэффициента дифференциации к максимальному в соответствующих группах,

раз

Федеральные округа	2010 г.		2011 г. (оценка)	
	всего	IV квартал	всего	IV квартал
Центральный	9,3	10,0	7,9	8,1
Северо-Западный	7,6	8,1	7,4	7,5
Южный	7,0	7,6	6,6	6,8
Северо-Кавказский	7,0	8,3	6,7	7,7
Приволжский	7,1	7,5	6,8	7,1
Уральский	8,9	9,1	8,0	8,7
Сибирский	6,8	7,5	6,3	6,6

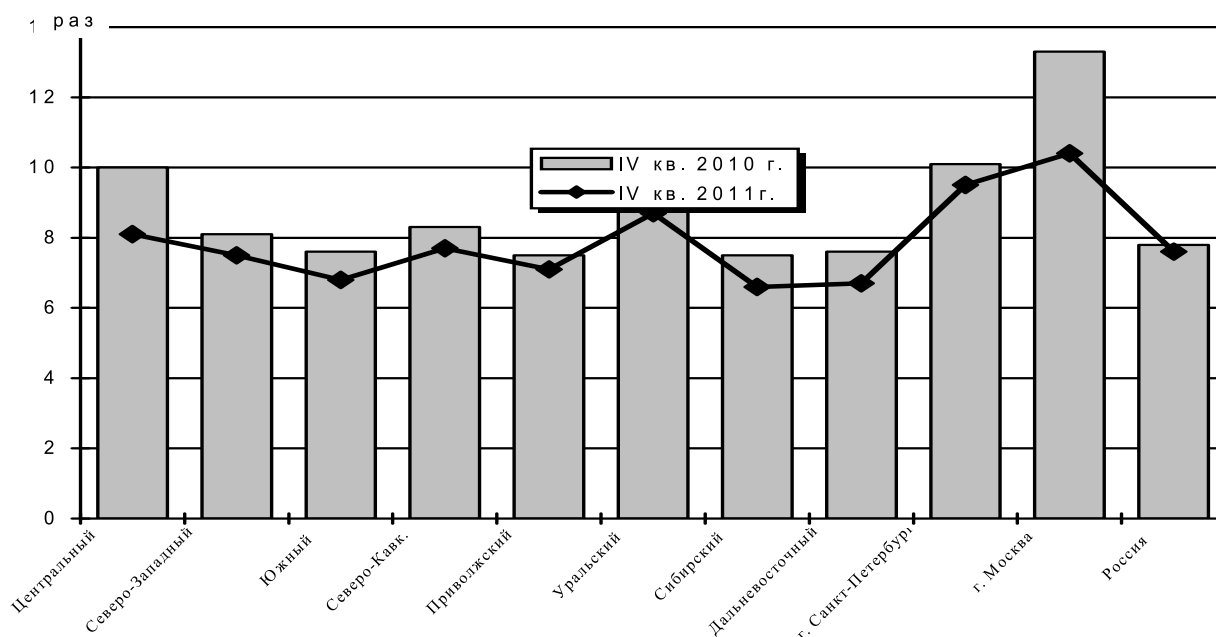
МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Федеральные округа	2010 г.		2011 г. (оценка)	
	всего	IV квартал	всего	IV квартал
Дальневосточный	6,9	7,6	6,3	6,7
г. Санкт-Петербург	9,2	10,1	8,6	9,5
г. Москва	11,9	13,3	9,1	10,4
Россия	7,2	7,8	7,3	7,6

Сдвиги в динамике дифференциации доходов населения в период 2010-2011 гг. в целом по России были незначительные. Децильный коэффициент дифференциации доходов за этот период в России уменьшился с 7,8 раза в IV квартале 2010 г. до 7,6 раза в IV квартале 2011 г., что свидетельствует о снижении поляризации уровня денежных доходов в наиболее и наименее обеспеченных группах населения.

В IV квартале 2011 г. наибольший разрыв в доходах населения по децильному коэффициенту дифференциации показал Уральский федеральный округ (8,7), в то время как наименьший разрыв в доходах был отмечен в Сибирском (6,6) и Дальневосточном (6,7) федеральных округах.

Изменение децильного коэффициента дифференциации

Изменением децильного коэффициента дифференциации, полученного из ряда распределения, где верхней границей последнего интервала служит величина прожиточного минимума, характеризуется

Динамика дифференциации среди собственно «бедного» населения,

раз

Федеральные округа	2010 г.		2011 г. (оценка)	
	всего	IV квартал	всего	IV квартал
Центральный	2,46	2,45	2,26	2,19
Северо-Западный	2,28	2,27	2,24	2,16
Южный	2,28	2,29	2,20	2,12
Северо-Кавказский	2,27	2,36	2,20	2,21

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Федеральные округа	2010 г.		2011 г. (оценка)	
	всего	IV квартал	всего	IV квартал
Приволжский	2,25	2,23	2,21	2,14
Уральский	2,37	2,33	2,28	2,23
Сибирский	2,30	2,32	2,18	2,10
Дальневосточный	2,34	2,36	2,18	2,11
г. Санкт-Петербург	2,30	2,34	2,24	2,29
г. Москва	2,60	2,65	2,32	2,41
Россия	2,22	2,23	2,24	2,16

За период 2010-2011 гг. дифференциация доходов «бедного» населения России претерпела определенные положительные изменения. Так, в целом по России децильный коэффициент дифференциации доходов в IV квартале 2011 г. снизился по сравнению с IV кварталом 2010 г. с 2,23 до 2,16.

По отдельным федеральным округам также наблюдаются некоторые изменения дифференциации доходов «бедного» населения в 2010-2011 гг. Децильный коэффициент дифференциации доходов «бедного» населения среди федеральных округов в IV квартале 2011 г. колебался в пределах 2,1-2,23. При этом наибольший показатель дифференциации доходов отмечался в Уральском федеральном округе, а наименьший – на территории Сибирского округа.

Сложившиеся в настоящее время особенности распределения денежных доходов населения несколько усиливают **концентрацию денежных доходов в группе «небедных»** с доходами выше 3-х ПМ,

в процентах

Федеральные округа	2010 г.		2011 г. (оценка)	
	всего	IV квартал	всего	IV квартал
Центральный	77,38	81,96	73,55	80,32
Северо-Западный	70,24	75,40	69,56	76,16
Южный	61,46	68,55	61,25	70,21
Северо-Кавказский	62,82	72,82	62,42	75,10
Приволжский	64,96	70,68	63,40	72,75
Уральский	77,35	80,87	74,57	82,60
Сибирский	57,75	65,82	57,44	67,47
Дальневосточный	56,74	65,33	57,88	68,54
г. Санкт-Петербург	83,03	86,49	81,41	85,43
г. Москва	86,71	89,75	81,42	85,79
Россия	68,95	74,90	68,89	76,82

Конкретно это выражается в том, что в группе населения с доходами более трех ПМ показатель концентрации по России в целом увеличился с 74,90% в IV квартале 2010 г. до 76,82% в IV квартале 2011 г.

Усиление концентрации доходов у «небедного» населения за анализируемый период наблюдается по всем федеральным округам, кроме Центрального.

В IV квартале 2011 г. наиболее высокой концентрация доходов среди «небедного» населения была в Уральском (82,6%) и Центральном (80,32%) федеральных округах, в том числе в Москве (85,79%). В Санкт-Петербурге концентрация доходов у «небедного» населения (85,43%) была столь же значительна, как и в российской столице. Наименьшей среди округов она была в Сибирском (67,47) и Дальневосточном (68,54) федеральных округах.

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

**Концентрация денежных доходов по квинтильным
(20-процентным) группам населения, в процентах
2010 год**

Федеральные округа	20-ти процентные группы населения				
	I группа ¹	II группа	III группа	IV группа	V группа ¹
Центральный	4,33	8,70	13,79	21,98	51,20
Северо-Западный	5,10	9,65	14,69	22,46	48,09
Южный	5,47	10,09	15,08	22,64	46,72
Приволжский	5,44	10,06	15,05	22,62	46,83
Уральский	5,42	10,04	15,03	22,62	46,89
Сибирский	4,53	8,94	14,03	22,12	50,38
Дальневосточный	5,59	10,23	15,20	22,69	46,29
г. Санкт-Петербург	5,53	10,17	15,15	22,66	46,49
г. Москва	4,39	8,77	13,86	22,02	50,97
Россия	3,52	7,58	12,65	21,23	55,02

2011 год²

Федеральные округа	20-ти процентные группы				
	I группа	II группа	III группа	IV группа	V группа
Центральный	4,99	9,52	14,57	22,40	48,52
Северо-Западный	5,22	9,80	14,83	22,53	47,62
Южный	5,71	10,37	15,32	22,73	45,87
Северо-Кавказский	5,64	10,29	15,26	22,71	46,11
Приволжский	5,59	10,23	15,20	22,69	46,29
Уральский	4,90	9,42	14,48	22,36	48,85
Сибирский	5,92	10,60	15,52	22,80	45,16
Дальневосточный	5,91	10,59	15,51	22,80	45,18
г. Санкт-Петербург	4,65	9,10	14,18	22,20	49,86
г. Москва	4,44	8,83	13,92	22,06	50,74
Россия	5,26	9,85	14,87	22,54	47,47

2011 год (IV квартал)²

Федеральные округа	20-ти процентные группы				
	I группа	II группа	III группа	IV группа	V группа
Центральный	4,84	9,34	14,41	22,32	49,08
Северо-Западный	5,15	9,72	14,75	22,49	47,89
Южный	5,57	10,20	15,18	22,68	46,38
Северо-Кавказский	5,06	9,61	14,65	22,44	48,24
Приволжский	5,38	9,99	14,99	22,60	47,04
Уральский	4,59	9,03	14,11	22,17	50,10

¹ первая группа – с наименьшими доходами, пятая – с наивысшими

² оценка

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Федеральные округа	20-ти процентные группы				
	I группа	II группа	III группа	IV группа	V группа
Сибирский	5,73	10,39	15,34	22,74	45,80
Дальневосточный	5,64	10,29	15,26	22,71	46,11
г. Санкт-Петербург	4,26	8,60	13,70	21,93	51,51
г. Москва	3,96	8,20	13,29	21,68	52,87
Россия	5,11	9,67	14,71	22,47	48,03

Концентрацию доходов можно оценить, сравнивая распределение по 20-ти процентным группам населения. В 2011 г. доля доходов V-й (наиболее обеспеченной) 20-ти процентной группы населения РФ по сравнению с 2010 г. снизилась с 55,02 до 47,47%.

В IV квартале 2011 г. наибольшая величина данного показателя приходилась на Уральский (50,1%) и Центральный округа (49,08%), а наименьшая – на Сибирский (45,8%) и Дальневосточный (46,11%).

4. Концентрация и дифференциация заработной платы

Распределение работников по уровню среднемесячной заработной платы (ЗП),

в процентах

Федеральные округа	Доля низкооплачиваемых в общей численности работников ³				Доля сравнительно высокооплачиваемых в общей численности работников ⁴				Коэффициент стратификации работников по уровню ЗП, (раз)			
	2010 г.		2011 г.		2010 г.		2011 г.		2010 г.		2011 г.	
	всего	IV кв.	всего	IV кв.	всего	IV кв.	всего	IV кв.	всего	IV кв.	всего	IV кв.
Центральный	12,6	10,7	11,6	8,3	43,7	47,2	43,7	50,1	0,29	0,23	0,27	0,17
Северо-Западный	7,9	6,7	7,7	5,6	46,1	49,7	46,5	53,3	0,17	0,14	0,17	0,11
Южный	12,2	10,4	11,2	8,0	31,1	34,8	32,6	40,1	0,39	0,30	0,35	0,20
Северо-Кавказский	13,1	11,1	12,2	8,7	27,8	31,5	27,8	35,0	0,47	0,35	0,44	0,25
Приволжский	12,7	10,8	12,6	8,9	33,3	36,7	33,2	41,0	0,38	0,29	0,38	0,22
Уральский	6,4	5,4	6,3	4,4	53,3	56,4	52,9	59,8	0,12	0,10	0,12	0,07
Сибирский	13,6	11,5	12,0	8,5	36,6	40,5	38,2	45,8	0,37	0,28	0,31	0,19
Дальневосточный	14,4	12,2	11,9	8,4	35,5	40,0	38,4	45,7	0,41	0,31	0,31	0,18
г. Санкт-Петербург	3,1	2,7	3,0	2,7	59,5	63,1	59,8	64,8	0,05	0,04	0,05	0,04
г. Москва	4,9	4,4	4,7	4,3	54,7	58,3	53,2	57,8	0,09	0,08	0,09	0,07
Россия	12,3	10,4	12,7	9,0	40,9	44,7	40,7	47,8	0,30	0,23	0,31	0,19

В IV квартале 2011 г. по сравнению с IV кварталом 2010 г. доля работников с заработной платой ниже ПМ на одного трудоспособного в РФ снизилась с 10,4% до 9%.

Наименьшая доля низкооплачиваемых работников в IV квартале 2011 г. приходилась на Уральский округ (4,4%). В то же время в данном округе была и самая большая доля высокооплачиваемых работников (59,8%). Это обусловлено тем, что в состав Уральского округа входит Тюменская область с Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким автономными округами, в отраслях топливной промышленно-

³ низкооплачиваемые – работники с уровнем заработной платы ниже ПМ трудоспособного населения

⁴ высокооплачиваемые – работники с уровнем заработной платы выше 3-х ПМ трудоспособного населения

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

сти которых сложились сравнительно высокие размеры средней заработной платы.

Снижение доли низкооплачиваемых работников оказало соответствующее влияние на изменение коэффициента стратификации по России в целом. Так, данный коэффициент в IV квартале 2011 г. по сравнению с IV кварталом 2010 г. снизился с 0,23 до 0,19.

В IV квартале 2011 г. наименьший **коэффициент стратификации** (0,07), как и следовало ожидать, наблюдался все в том же Уральском округе. Наибольший коэффициент стратификации в IV квартале 2011 г. приходился на Северо-Кавказский округ (0,25).

Дифференциация заработной платы по группам работников,

раз

Федеральные округа	Децильный коэффициент дифференциации ЗП				Соотношение среднего уровня ЗП высокооплачиваемых и низкооплачиваемых работников			
	2010 г.		2011 г.		2010 г.		2011 г.	
	всего	IV квартал	всего	IV квартал	всего	IV квартал	всего	IV квартал
Центральный	8,6	8,5	8,0	7,7	9,26	9,39	8,81	8,94
Северо-Западный	6,4	6,5	6,4	6,5	7,78	7,98	7,77	8,16
Южный	5,5	5,5	5,4	5,5	6,59	6,70	6,59	6,83
Северо-Кавказский	5,2	5,2	5,0	5,0	6,32	6,43	6,18	6,35
Приволжский	6,0	6,0	5,9	6,0	7,01	7,09	6,98	7,23
Уральский	7,1	7,0	6,9	6,9	8,64	8,76	8,47	8,93
Сибирский	7,1	7,1	6,8	6,7	7,86	8,00	7,70	7,99
Дальневосточный	7,1	7,3	6,7	6,6	7,86	8,12	7,69	7,91
г. Санкт-Петербург	5,7	5,9	5,6	6,2	7,76	8,20	7,77	8,62
г. Москва	6,2	6,6	5,8	6,4	8,02	8,50	7,61	8,33
Россия	7,6	7,6	7,7	7,5	8,36	8,54	8,49	8,67

Дифференциация уровня заработной платы работников по России в целом за 2010-2011 гг. понизилась, о чем свидетельствует уменьшение децильного коэффициента дифференциации с 7,6 в IV квартале 2010 г. до 7,5 в IV квартале 2011 г.

Показатель дифференциации заработной платы на одного трудоспособного за период IV квартал 2010 г. – IV квартал 2011 г. повысился с 8,54 до 8,67 раза. Это обусловлено несколько большей степенью увеличения за анализируемый период средней заработной платы в группе высокооплачиваемых работников по сравнению со средней заработной платой в группе низкооплачиваемых работников.

Концентрация фонда заработной платы по квинтильным (20-процентным) группам работников 2010 год, в процентах

Федеральные округа	20-ти процентные группы				
	I группа ⁵	II группа	III группа	IV группа	V группа
Центральный	4,61	9,06	14,14	22,18	50,01
Северо-Западный	5,83	10,51	15,44	22,77	45,45
Южный	6,62	11,35	16,13	22,99	42,91
Приволжский	6,89	11,63	16,34	23,03	42,11
Уральский	6,17	10,87	15,75	22,88	44,33

⁵ первая группа – с наименьшими доходами, пятая – с наивысшими

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Федеральные округа	20-ти процентные группы				
	I группа ⁵	II группа	III группа	IV группа	V группа
Сибирский	5,42	10,04	15,03	22,62	46,89
Дальневосточный	5,43	10,04	15,04	22,62	46,87
г. Санкт-Петербург	5,39	10,00	15,00	22,60	47,00
г. Москва	6,45	11,18	15,99	22,95	43,43
Россия	5,98	10,67	15,57	22,82	44,96

2011 год (оценка)

Федеральные округа	20-ти процентные группы				
	I группа	II группа	III группа	IV группа	V группа
Центральный	4,92	9,43	14,49	22,37	48,79
Северо-Западный	5,85	10,53	15,46	22,78	45,38
Южный	6,67	11,40	16,17	22,99	42,77
Северо-Кавказский	7,09	11,83	16,50	23,06	41,51
Приволжский	6,21	10,92	15,78	22,89	44,20
Уральский	5,53	10,17	15,15	22,66	46,49
Сибирский	5,62	10,27	15,24	22,70	46,17
Дальневосточный	5,64	10,28	15,25	22,70	46,13
г. Санкт-Петербург	6,46	11,19	16,00	22,95	43,41
г. Москва	6,29	11,01	15,85	22,91	43,94
Россия	5,04	9,59	14,63	22,44	48,30

2011 год IV квартал (оценка)

Федеральные округа	20-ти процентные группы				
	I группа	II группа	III группа	IV группа	V группа
Центральный	5,07	9,62	14,66	22,45	48,20
Северо-Западный	5,80	10,47	15,41	22,76	45,57
Южный	6,61	11,34	16,12	22,98	42,94
Северо-Кавказский	7,06	11,80	16,47	23,06	41,60
Приволжский	6,19	10,89	15,76	22,88	44,28
Уральский	5,52	10,15	15,13	22,66	46,54
Сибирский	5,64	10,28	15,25	22,70	46,13
Дальневосточный	5,70	10,35	15,31	22,73	45,92
г. Санкт-Петербург	6,02	10,71	15,61	22,83	44,84
г. Москва	5,87	10,54	15,47	22,79	45,33
Россия	5,17	9,74	14,77	22,50	47,83

Концентрация заработной платы в пятой (высокооплачиваемой) 20-ти процентной группе повысилась с 44,96% в 2010 г. до 48,3% в 2011 г.

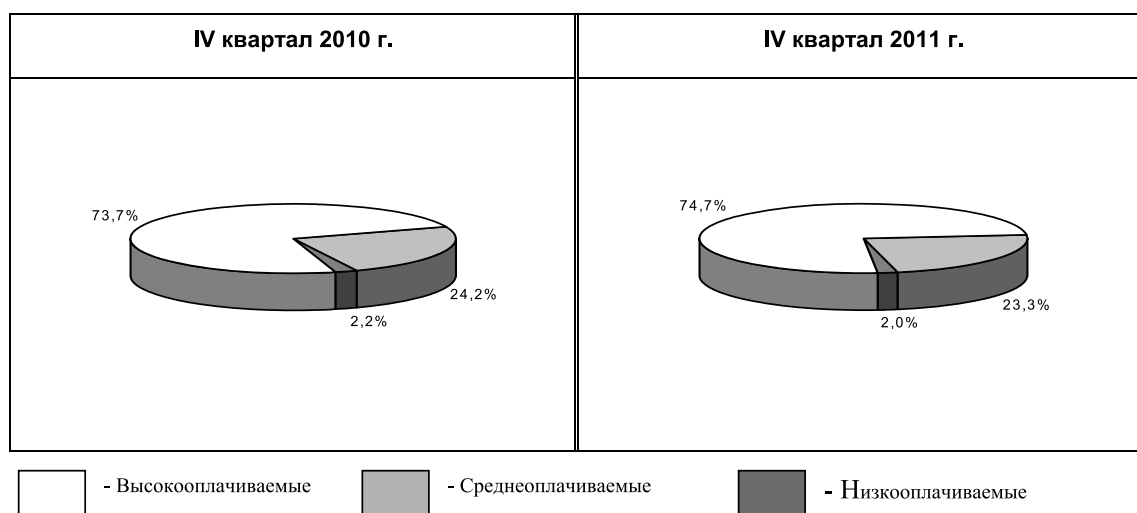
Концентрация фонда заработной платы по группам работников с различной заработной платой в увязке с величиной ПМ трудоспособного населения в 2010-2011 гг., в процентах

Федеральные округа	Доля фонда ЗП работников с ЗП ниже ПМ трудоспособного населения в общем фонде ЗП				Доля фонда ЗП работников с ЗП выше 3-х ПМ трудоспособного населения в общем фонде ЗП			
	2010 г.		2011 г.		2010 г.		2011 г.	
	всего	IV квартал	всего	IV квартал	всего	IV квартал	всего	IV квартал
Центральный	2,34	1,88	2,24	1,47	75,24	77,85	74,28	78,81
Северо-Западный	1,62	1,30	1,57	1,02	73,51	76,48	73,79	79,23
Южный	3,39	2,71	3,05	1,93	56,74	60,76	58,21	66,02
Северо-Кавказский	3,89	3,11	3,66	2,34	52,12	56,55	51,56	59,60
Приволжский	3,30	2,65	3,28	2,05	60,51	63,99	60,32	68,06
Уральский	1,12	0,89	1,12	0,70	80,13	82,14	79,56	84,22
Сибирский	3,14	2,48	2,75	1,72	66,31	69,92	67,22	73,87
Дальневосточный	3,38	2,62	2,71	1,72	65,33	69,84	67,32	73,57
г. Санкт-Петербург	0,55	0,45	0,54	0,42	82,03	84,77	82,23	86,27
г. Москва	0,89	0,73	0,90	0,74	79,74	82,71	77,93	82,15
Россия	2,56	2,02	2,62	1,67	71,17	74,43	71,36	76,77

В IV квартале 2011 г. по сравнению с IV кварталом 2010 г. наблюдалось некоторое усиление концентрации заработной платы в группе «обеспеченных» работников. По расчетам ВЦУЖ, уровень концентрации заработной платы в группе работников с зарплатами более 3-х ПМ трудоспособного населения повысился с 74,43% в IV квартале 2010 г. до 76,77% в IV квартале 2011 г. Это объясняется увеличением за этот период средней заработной платы в группе высокооплачиваемых работников по сравнению со средней заработной платой в группе низкооплачиваемых работников.

Наибольшее значение показателя концентрации в группе высокооплачиваемых работников в IV квартале 2011 г. отмечалось в Уральском федеральном округе (84,22%), а наименьшее – в Северо-Кавказском округе (59,6 %).

Концентрация фонда заработной платы по группам работников

5. Покупательная способность населения

Одним из важнейших показателей уровня жизни является покупательная способность среднестатистических денежных доходов (СДД) населения (покупательная способность населения).

С учетом значительных сумм в иностранной валюте, остающихся на руках у населения, покупательная способность СДД более точно характеризует уровень жизни населения по сравнению с покупательной способностью потребительских расходов населения.

Она показывает условное количество наборов прожиточного минимума (ПМ), которое население могло бы приобрести на свои номинальные денежные доходы. Соотнесение покупательной способности (ПС) денежных доходов сравниваемых периодов характеризует изменение реальных доходов населения.

Достоинством такого пересчета номинальных денежных доходов является то, что он обеспечивает прямую взаимосвязку параметров, входящих в систему показателей уровня жизни, а именно, увязывает изменение денежных доходов населения с изменением величины прожиточного минимума. Иначе говоря, при таком подходе в показателе реальных доходов населения четко отражаются тенденции, присущие как числителю (номинальные денежные доходы населения), так и знаменателю (величина прожиточного минимума).

Соотношение ПС населения федерального округа и ПС по России в целом в 2010-2011 гг., в разовых величинах

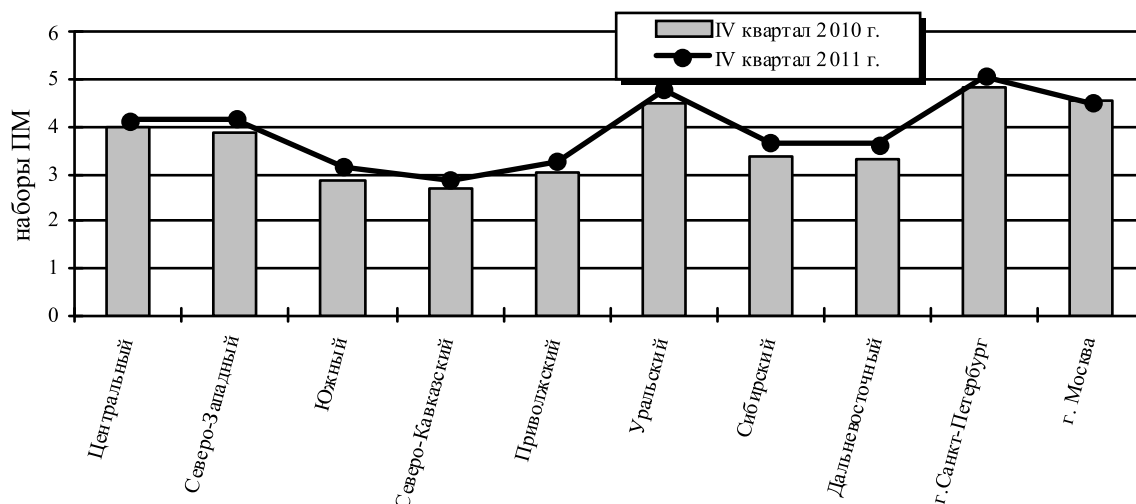
Федеральные округа	2010 г.		2011 г. (оценка)	
	всего	IV квартал	всего	IV квартал
Центральный	1,21	1,22	1,11	1,10
Северо-Западный	1,02	1,01	1,01	0,98
Южный	0,86	0,86	0,87	0,86
Северо-Кавказский	0,88	0,95	0,89	0,96
Приволжский	0,92	0,91	0,90	0,91
Уральский	1,21	1,18	1,13	1,18
Сибирский	0,80	0,81	0,81	0,82
Дальневосточный	0,79	0,80	0,82	0,83
г. Санкт-Петербург	1,45	1,45	1,37	1,32
г. Москва	1,69	1,74	1,47	1,34

Наиболее высокая покупательная способность денежных доходов населения в IV квартале 2011 г. была в Уральском федеральном округе. По оценке ВЦУЖ, она составила 1,18 к среднему уровню по России. Сравнительно высоким оставался и показатель Центрального федерального округа. В рассматриваемом периоде он превысил средний уровень по России в 1,1 раза.

Наиболее низкая покупательная способность населения в IV квартале 2011 г. была в Сибирском федеральном округе, где она составила 0,82 к среднероссийскому значению показателя.

В период IV квартал 2010 г. – IV квартал 2011 г. опережающие темпы роста показателя отмечались в Северо-Кавказском, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах. Отстали от средних по России темпы роста показателя Центрального и Северо-Западного федеральных округов, а в Южном, Приволжском и Уральском федеральных округах они совпали со среднероссийскими темпами.

Изменение покупательной способности среднедушевых денежных доходов населения по федеральным округам Российской Федерации в 2010-2011 гг., (кол-во наборов ПМ)

Покупательная способность средней заработной платы трудоспособного населения показывает условное количество наборов прожиточного минимума трудоспособного населения, которое оно могло бы приобрести на среднюю заработную плату.

Соотношение уровня покупательной способности средней номинальной начисленной заработной платы в федеральных округах и по России в целом в 2010-2011 гг., в разовых величинах

Федеральные округа	2010 г.		2011 г. (оценка)	
	всего	IV квартал	всего	IV квартал
Центральный	1,09	1,09	1,08	1,06
Северо-Западный	1,06	1,05	1,07	1,06
Южный	0,79	0,78	0,80	0,81
Северо-Кавказский	0,74	0,73	0,74	0,73
Приволжский	0,83	0,82	0,83	0,83
Уральский	1,25	1,23	1,23	1,22
Сибирский	0,91	0,92	0,93	0,94
Дальневосточный	0,90	0,91	0,92	0,93
г. Санкт-Петербург	1,30	1,30	1,30	1,29
г. Москва	1,23	1,24	1,18	1,15

Наиболее высокая покупательная способность заработной платы сохраняется в Уральском федеральном округе. В IV квартале 2011 г. она была выше среднероссийского значения показателя в 1,22 раза, согласно оценке ВЦУЖ.

В Северо-Кавказском федеральном округе уровень показателя остается наиболее низким. В IV квартале 2011 г. он составил 0,73 к среднему уровню по России.

В период IV квартал 2010 г. – IV квартал 2011 г. опережающими темпами росла покупательная способность заработной платы в Северо-Западном, Южном, Приволжском, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах. Отставали от средних по России темпы роста показателя в Центральном и Уральском федеральном округах, а в Северо-Кавказском федеральном округе они совпали со средними по России.

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ПО СУБЪЕКТАМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Важнейшей характеристикой уровня жизни населения является его покупательная способность. Отношение среднедушевых денежных доходов и величины прожиточного минимума в среднем на душу населения определяет покупательную способность доходов населения. Покупательная способность денежных доходов населения (ПС) позволяет оценить потенциальный уровень потребительских расходов, то есть определять возможность покупок товаров и услуг, производимых на потребительском рынке. На региональном уровне этим показателем косвенно оценивается возможная емкость регионального потребительского рынка. Следовательно, дается характеристика уровню конечного потребления домашних хозяйств.

Уровень показателя существенно расходится в субъектах Российской Федерации. Группировка субъектов по уровню показателя, сложившаяся в III квартале 2011 г., представлена в Приложении (см. таблица 1).

Высокий и относительно высокий уровень ПС, превышающий 7 наборов ПМ, по итогам III квартала 2011 г. не был зафиксирован ни в одном субъекте Российской Федерации.

Средний уровень ПС, заключенный в интервале от 3-х до 7 наборов ПМ и представленный в рассматриваемом распределении 2-й группой (с высокой средней ПС) и 3-й группой (с низкой средней ПС), в III квартале 2011 г. отмечался в 27 субъектах. При этом:

– *средняя, но тяготеющая к высокой и относительно высокой*, покупательная способность, определяемая 4-7 наборами ПМ (2-я группа), наблюдалась в 5 регионах – в Ненецком автономном округе, в городах Санкт-Петербурге и Москве, в Республике Дагестан и в Тюменской области;

– *низкая средняя* покупательная способность, составляющая 3-4 набора ПМ (3-я группа), была зафиксирована в 22 регионах – в Республике Татарстан, в Белгородской области, в Республике Башкортостан, в Московской, Тамбовской, Свердловской областях и в других субъектах Российской Федерации.

Низкий уровень ПС, составляющий менее 3-х наборов ПМ, отмечается в остальных 55 регионах, в том числе:

– сравнительно высокая и тяготеющая к средней величина ПС, равная 1,7-3,0 набора ПМ (4-я группа), наблюдалась в 18 субъектах. В составе этой группы: Брянская, Астраханская, Нижегородская, Новгородская области, Республика Адыгея, Республика Коми и другие субъекты;

– на среднем уровне, равноудаленном от восстановительного потребительского бюджета и ПМ (5-я группа), величина ПС, составляющая 1,3-2,7 набора ПМ, сложилась в 37 субъектах – в Пензенской, Курганской, Ростовской областях, в Удмуртской Республике, в Республике Саха (Якутия) и в других субъектах;

– наиболее *низкая* ПС, не достигающая 1,3 набора ПМ (6-я группа), не была отмечена ни в одном субъекте Федерации.

По сравнению с III кварталом 2010 г. в III квартале 2011 г. наблюдаются следующие изменения в составе рассматриваемых групп.

Общее число субъектов с *низкой ПС* (менее 3-х наборов ПМ), образующих шестую, пятую и четвертую группы, сократилось на 4, при этом:

- шестая группа численно не изменилась;
- пятая группа уменьшилась на 7 регионов (с 44 до 37);
- четвертая группа увеличилась на 3 региона (с 15 до 18).

Общее число субъектов со *средним уровнем ПС* (от 3-х до 7-и наборов ПМ), образующих вторую и третью группы, выросло на 4, в том числе:

- третья группа увеличилась на 3 региона (с 19 до 22);
- вторая группа увеличилась на 1 регион (с 4 до 5).

В группе с *высоким и относительно высоким уровнем ПС* (более 7 наборов ПМ) изменений в рассматриваемом периоде не наблюдалось.

Оценка основных показателей уровня жизни населения по субъектам Российской Федерации за IV квартале 2011 г. представлена в таблицах 2-6 Приложения.

Прожиточный минимум

Наиболее низкий уровень прожиточного минимума в IV квартале 2011 г. показывает Тамбовская область. На территории этого субъекта он составил, по оценке ВЦУЖ, 69,7% к среднему уровню по России. Наиболее высоким он был в Камчатском крае, где превысил средний уровень по России в 2 раза. Результаты ранжирования субъектов по величине прожиточного минимума в среднем на душу представлены в Приложении (таблица 2).

В период IV квартал 2010 г. – IV квартал 2011 г. наиболее значительные изменения в ранговых позициях были зафиксированы в Краснодарском крае и в Республике Тыва. Первый субъект за счет сравнительно низких темпов роста показателя поднялся в ряду рангов на 11 позиций, а второй субъект, напротив, из-за опережающих темпов роста показателя отступил на 11 ранговых мест.

Денежные доходы

Первое ранговое место в IV квартале 2011 г., как и год назад, принадлежало Ненецкому автономному округу, второе – российской столице. По оценке ВЦУЖ, среднедушевые денежные доходы в этих субъектах были выше среднего уровня по России более чем в 2,2 и 1,96 раза, соответственно. Наиболее низкие среднедушевые денежные доходы в IV квартале 2011 г. были у населения республик Калмыкия и Мордовия. По оценке ВЦУЖ, они составили, соответственно, 38,6% и 51,2% от среднероссийского значения показателя. Результаты ранжирования субъектов по величине среднедушевых денежных доходов представлены в Приложении (таблица 3).

В период IV квартал 2010 г. – IV квартал 2011 г. наиболее значительные изменения в ранговых позициях показали Амурская область и Республика Алтай. Первый из указанных регионов за счет опережающих темпов роста показателя улучшил свое положение в ряду рангов на 20 позиций, в то время как второй регион, напротив, отступил на 16 позиций из-за более низких темпов роста показателя.

Заработная плата

По уровню среднемесячной номинальной начисленной заработной платы первые три ведущие позиции в ряду рангов стабильно занимают Ямало-Ненецкий, Чукотский и Ненецкий автономные округа. В IV квартале 2011 г. уровень показателя в этих регионах, по оценке ВЦУЖ, был в 2,08 раза выше среднего уровня по России. При этом у лидирующего Ямало-Ненецкого автономного округа он был выше в 2,41 раза. Наиболее низкая заработная плата сохраняется в Республике Дагестан. В IV квартале 2011 г. она составила 49,2% от среднего уровня по России. Результаты ранжирования субъектов по величине среднемесячной номинальной начисленной заработной платы представлены в Приложении (таблица 4).

В период IV квартал 2010 г. – IV квартал 2011 г. наиболее значительные изменения в ранговых позициях показали Курская область и Республика Тыва. Первый субъект наиболее значительно, на 7 позиций поднялся в ряду рангов за счет более высоких темпов роста показателя, второй субъект значительно больше других, на 14 позиций отступил в ряду рангов из-за более низких темпов роста показателя.

Покупательная способность доходов населения

В 2011 г. предыдущий лидер по покупательной способности доходов населения – г. Москва уступила свое место Тюменской области и заняла в IV квартале 2011 г. лишь 3-ю позицию. Показатель Тюменской области в IV квартале 2011 г. был выше среднего уровня по России в 1,5 раза выше среднего уровня по России, а показатель Москвы – в 1,34 раза. Наиболее низкий уровень покупательной способности доходов населения в IV квартале 2011 г. был, согласно оценке ВЦУЖ, в Республике Калмыкия, где он составил 45,4% к уровню показателя по России в целом. Результаты ранжирования субъектов по покупательной способности денежных доходов населения представлены в Приложении (таблица 5).

В период IV квартал 2010 г. – IV квартал 2011 г. наиболее значительно изменились ранговые позиции у Амурской области и Чукотского автономного округа. Амурская область за счет более высоких темпов роста показателя опередила 46 регионов, в то время как Чукотский автономный округ из-за более низких темпов роста показателя отступил в ряду рангов на 28 позиций.

Покупательная способность заработной платы

Покупательная способность среднемесячной номинальной заработной платы (ПС) рассчитана как отношение величины оплаты труда к прожиточному минимуму трудоспособного населения.

По уровню покупательной способности заработной платы устойчиво сохраняют свои лидирующие позиции Тюменская область и Ямало-Ненецкий автономный округ. В IV квартале 2011 г. в этих субъектах показатель был выше среднего уровня по России в 1,79 и 1,5 раза, соответственно. Наиболее низкая покупательная способность заработной платы, равная 63,1% от среднего уровня по России, в IV квартале 2011 г. была у работающих в Алтайском крае. Результаты ранжирования субъектов по покупательной способности заработной платы представлены в Приложении (таблица б).

В период IV квартал 2010 г. – IV квартал 2011 г. наиболее существенные изменения в ранговых позициях наблюдались у Курской области и у Республики Тыва. При этом если первый из указанных регионов значительно выше других, а именно, на 15 позиций улучшил свое положение в ряду рангов, то другой регион, напротив, на 23 позиции отступил в ряду рангов.

Приложение

Таблица 1

Группировка субъектов Российской Федерации по уровню покупательной способности населения в июле – сентябре 2011 г.

№ п/п	Уровень покупательной способности	Субъекты	Количество
1	Высокий и относительно высокий (более 7 наборов ПМ) I		0
2	Высокий средний (4-7 наборов ПМ) II	Ненецкий авт.округ (4,44), г.Санкт-Петербург (4,27), г.Москва (4,20), Республика Дагестан (4,14), Тюменская область (4,05)	5
3	Низкий средний (3-4 наборов ПМ) III	Республика Татарстан (3,87), Белгородская область (3,86), Республика Башкортостан (3,73), Московская область (3,61), Тамбовская область (3,52), Свердловская область (3,46), Курская область (3,45), Краснодарский край (3,45), Калужская область (3,38), Республика Северная Осетия – Алания (3,33), Липецкая область (3,30), Сахалинская область (3,26), Кемеровская область (3,24), Самарская область (3,22), Челябинская область (3,20), Ямало-Ненецкий авт. округ (3,19), Ленинградская область (3,17), Ханты-Мансийский авт. округ – Югра (3,15), Омская область (3,12), Пермский край (3,11), Тульская область (3,07), Орловская область (3,02)	22
4	Высокий низкий (2,7-3,0 наборов ПМ) IV	Брянская область (2,98), Астраханская область (2,96), Республика Адыгея (2,90), Нижегородская область (2,90), Новгородская область (2,88), Республика Коми (2,88), Магаданская область (2,86), Волгоградская область (2,84), Хабаровский край (2,81), Архангельская область (2,80), Оренбургская область (2,79), Калининградская область (2,79), Кабардино-Балкарская Республика (2,76), Чукотский авт.округ (2,74), Приморский край (2,73), Новосибирская область (2,73), Красноярский край (2,71), Ярославская область (2,71),	18

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

№ п/п	Уровень покупательной способности	Субъекты	Количество
5	Средний низкий (1,3-2,7 набора ПМ) V	Пензенская область (2,70), Курганская область (2,65), Ростовская область (2,63), Удмуртская Республика (2,63), Республика Саха (Якутия) (2,58), Костромская область (2,57), Мурманская область (2,56), Псковская область (2,56), Кировская область (2,55), Иркутская область (2,54), Воронежская область (2,54), Ульяновская область (2,53), Рязанская область (2,52), Забайкальский край (2,52), Смоленская область (2,52), Камчатский край (2,51), Республика Алтай (2,49), Тверская область (2,45), Ставропольский край (2,44), Республика Карелия (2,41), Вологодская область (2,36), Республика Бурятия (2,34), Амурская область (2,33), Еврейская авт.область (2,33), Томская область (2,33), Чувашская Республика (2,29), Республика Ингушетия (2,27), Саратовская область (2,26), Карачаево-Черкесская Республика (2,26), Республика Хакасия (2,23), Ивановская область (2,21), Владимирская область (2,21), Республика Марий Эл (2,16), Республика Мордовия (2,12); Алтайский край (2,08), Республика Тыва (1,78), Республика Калмыкия (1,56)	37
6	Наиболее низкий (менее 1,3 набора ПМ) VI		0

Таблица 2

Ранжирование субъектов Российской Федерации по величине прожиточного минимума в среднем на душу населения в 2010 и 2011 гг. (отношение к средней величине ПМ по РФ)

Субъекты Российской Федерации	2010 г.				2011 г. (оценка)			
	всего		IV квартал		всего		IV квартал	
	ранг ⁶	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Тамбовская область	1	71,5	1	71,1	1	69,3	1	69,7
Республика Дагестан	2	77,7	2	78,4	3	77,2	2	77,5
Кабардино-Балкарская Республика	3	78,0	3	80,1	2	76,5	3	78,0
Республика Ингушетия	10	82,6	7	81,3	4	78,4	4	79,7
Республика Северная Осетия – Алания	4	79,7	5	80,9	5	80,1	5	80,6
Республика Татарстан	5	80,1	4	80,2	9	82,1	6	81,4
Белгородская область	6	80,2	6	80,9	6	81,5	7	81,4
Кемеровская область	9	81,7	8	81,5	11	82,4	8	82,0
Орловская область	7	81,2	9	81,5	7	81,9	9	82,1
Карачаево-Черкесская Республика	8	81,4	10	82,9	8	82,0	10	82,3
Республика Адыгея	11	83,1	11	83,3	10	82,4	11	82,8
Курская область	17	85,2	20	86,8	12	82,9	12	83,7
Брянская область	12	84,0	12	83,6	13	83,9	13	83,9
Республика Калмыкия	14	84,2	13	84,0	18	85,4	14	84,9
Омская область	31	89,5	16	85,2	16	85,2	15	85,2

⁶ 1 ранг – наименьшее значение показателя

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Субъекты Российской Федерации	2010 г.				2011 г. (оценка)			
	всего		IV квартал		всего		IV квартал	
	ранг ^б	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Республика Мордовия	15	84,4	15	84,8	17	85,3	16	85,2
Республика Марий Эл	18	85,2	19	86,4	14	84,5	17	85,3
Саратовская область	16	85,1	17	85,7	15	85,1	18	85,5
Чувашская Республика	13	84,2	14	84,8	19	85,8	19	85,6
Удмуртская Республика	19	85,3	18	86,2	21	86,3	20	86,4
Липецкая область	23	87,3	30	89,4	20	86,3	21	86,5
Пензенская область	21	86,5	22	87,5	22	86,3	22	86,8
Оренбургская область	20	86,4	21	87,0	23	86,9	23	86,9
Астраханская область	29	88,6	24	88,3	24	87,3	24	87,6
Ульяновская область	22	87,1	23	87,5	25	88,0	25	87,9
Республика Башкортостан	25	88,3	28	89,0	27	88,4	26	88,6
Челябинская область	24	88,1	25	88,7	29	89,4	27	89,1
Ленинградская область	36	91,6	32	91,2	26	88,3	28	89,1
Калужская область	26	88,4	29	89,1	28	89,0	29	89,2
Курганская область	28	88,6	26	88,7	31	89,7	30	89,4
Псковская область	27	88,4	27	89,0	32	89,8	31	89,9
Тульская область	33	91,4	31	91,1	33	90,7	32	90,9
Ярославская область	30	89,2	33	91,3	30	89,7	33	90,9
Ростовская область	34	91,5	37	92,2	34	91,9	34	92,1
Ивановская область	35	91,6	36	92,2	36	92,8	35	92,5
Кировская область	32	91,2	35	92,1	39	93,4	36	93,2
Республика Хакасия	39	94,3	34	92,1	42	94,4	37	93,3
Ставропольский край	37	93,6	38	93,8	38	93,3	38	93,5
Волгоградская область	40	94,4	40	94,6	37	93,0	39	93,7
Новгородская область	44	95,6	39	94,4	40	93,6	40	93,8
Краснодарский край	57	100,1	52	97,2	35	92,6	41	94,2
Воронежская область	38	94,2	41	94,8	41	94,2	42	94,8
Республика Алтай	55	99,5	42	95,1	45	94,5	43	94,9
Тверская область	41	95,3	44	95,4	43	94,5	44	95,0
Иркутская область	50	97,7	47	96,0	48	95,7	45	95,6
Тюменская область	46	96,4	46	95,7	51	96,8	46	95,7
г. Санкт-Петербург	52	98,5	54	97,8	47	95,2	47	95,9
Калининградская область	54	98,9	51	97,1	46	94,9	48	96,0
Алтайский край	48	97,2	57	99,5	44	94,5	49	96,2
Рязанская область	42	95,4	49	96,1	49	96,1	50	96,4
Нижегородская область	45	96,0	50	96,4	50	96,5	51	96,4
Республика Бурятия	49	97,3	45	95,6	56	98,2	52	96,7

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Субъекты Российской Федерации	2010 г.				2011 г. (оценка)			
	всего		IV квартал		всего		IV квартал	
	ранг ⁶	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Костромская область	43	95,6	48	96,0	53	97,3	53	97,0
Республика Тыва	53	98,7	43	95,3	54	97,8	54	97,1
Забайкальский край	56	99,7	53	97,5	55	98,1	55	97,4
Владимирская область	47	96,9	55	97,8	52	97,0	56	97,6
Смоленская область	51	98,5	56	98,6	62	105,3	57	102,6
Новосибирская область	60	102,4	59	101,7	58	103,5	58	102,6
Вологодская область	59	101,7	60	102,8	57	103,0	59	102,8
Пермский край	61	102,9	61	103,4	60	103,9	60	103,1
Свердловская область	58	100,5	58	100,7	63	105,5	61	103,3
Томская область	63	105,6	62	104,0	61	104,7	62	104,4
Самарская область	62	104,4	63	104,9	59	103,8	63	104,4
Московская область	65	112,9	65	111,6	64	110,3	64	111,0
Красноярский край	64	112,8	64	111,1	65	111,4	65	111,2
Еврейская автономная область	67	116,9	66	114,4	67	113,6	66	113,1
Приморский край	68	117,8	68	116,3	66	112,6	67	113,5
Республика Карелия	66	114,0	67	114,4	68	114,9	68	114,9
Амурская область	70	124,2	69	121,4	70	122,7	69	121,7
Архангельская область	69	122,8	70	123,8	69	122,5	70	123,1
Республика Коми	71	129,2	71	128,0	71	127,4	71	127,2
Мурманская область	72	144,4	72	142,9	72	139,5	72	141,2
Хабаровский край	74	150,9	74	147,0	73	141,4	73	143,4
г. Москва	73	148,5	73	146,7	75	146,1	74	146,3
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	75	151,7	75	149,2	74	145,1	75	146,7
Сахалинская область	76	156,2	76	153,9	76	154,8	76	154,0
Республика Саха (Якутия)	78	160,8	77	156,0	77	155,3	77	155,2
Магаданская область	77	160,4	78	156,5	78	157,2	78	156,6
Ямало-Ненецкий авт. округ	79	169,5	79	168,0	79	164,7	79	165,8
Чукотский автономный округ	81	195,4	80	185,7	80	179,6	80	182,4
Ненецкий автономный округ	80	194,4	81	192,3	81	186,4	81	188,0
Камчатский край	82	207,9	82	207,2	82	196,0	82	199,6
Тамбовская область	1	71,5	1	71,1	1	69,3	1	69,7

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Таблица 3

**Ранжирование субъектов Российской Федерации по величине
среднедушевого денежного дохода в 2010 и 2011 гг.
(отношение к средней величине ДД по РФ)**

Субъекты Российской Федерации	2010 г.				2011 г. (оценка)			
	всего		IV квартал		всего		IV квартал	
	ранг ⁷	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Ненецкий автономный округ	2	232,8	1	257,8	1	243,3	1	220,1
г. Москва	1	251,0	2	254,9	2	200,8	2	196,3
Ямало-Ненецкий автономный округ	3	210,4	4	208,0	3	184,5	3	186,1
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	5	175,5	5	166,9	7	150,4	4	160,6
Камчатский край	8	144,1	9	143,6	6	152,5	5	155,4
Чукотский автономный округ	4	191,9	3	209,9	4	169,9	6	152,7
Сахалинская область	6	164,4	8	150,3	5	153,2	7	146,5
Магаданская область	10	142,3	6	151,7	8	139,6	8	145,5
Тюменская область	7	151,3	7	151,5	9	135,9	9	143,8
Республика Саха (Якутия)	12	124,7	12	125,9	12	122,2	10	126,8
г. Санкт-Петербург	9	142,5	10	141,7	10	130,7	11	126,2
Московская область	13	123,4	13	121,9	13	121,5	12	125,8
Хабаровский край	14	118,2	14	119,2	15	118,8	13	122,4
Свердловская область	16	113,8	15	108,4	16	117,8	14	122,0
Мурманская область	11	126,3	11	128,9	11	122,6	15	120,8
Республика Коми	15	117,6	16	105,3	14	119,1	16	111,7
Амурская область	44	78,2	37	81,1	25	91,5	17	107,0
Республика Башкортостан	21	96,6	17	102,1	21	95,1	18	105,6
Республика Дагестан	27	88,4	19	100,2	26	89,4	19	104,1
Самарская область	17	106,2	18	101,3	17	101,2	20	103,6
Республика Татарстан	20	96,7	25	93,2	20	96,0	21	96,5
Пермский край	19	98,9	22	95,7	19	99,6	22	95,9
Архангельская область	18	100,6	20	97,1	18	100,1	23	94,5
Белгородская область	26	89,4	24	93,2	23	92,8	24	94,0
Красноярский край	23	92,6	26	92,5	22	94,8	25	92,7
Краснодарский край	25	90,3	21	96,2	27	88,4	26	91,6
Калужская область	33	82,6	31	85,0	29	86,3	27	90,2
Приморский край	22	94,2	23	94,6	24	91,7	28	88,2
Ленинградская область	40	79,5	40	79,0	31	84,6	29	85,7
Челябинская область	24	91,8	27	87,7	28	86,6	30	85,6
Нижегородская область	30	86,1	32	83,7	30	85,4	31	84,0

⁷ 1 ранг – наибольшее значение показателя

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Субъекты Российской Федерации	2010 г.				2011 г. (оценка)			
	всего		IV квартал		всего		IV квартал	
	ранг ⁷	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Омская область	41	78,9	39	79,2	37	81,6	32	83,1
Новосибирская область	28	86,2	29	85,7	32	83,8	33	83,0
Новгородская область	37	80,6	34	83,0	36	81,8	34	82,7
Тульская область	32	83,6	36	81,6	34	83,0	35	82,7
Калининградская область	31	86,0	30	85,6	41	79,8	36	82,6
Республика Карелия	35	81,0	42	78,3	33	83,8	37	82,4
Курская область	48	76,7	49	74,7	40	80,5	38	80,9
Еврейская автономная область	45	77,3	46	75,5	38	81,5	39	80,7
Кемеровская область	34	81,2	35	81,7	35	82,4	40	80,2
Липецкая область	29	86,1	28	86,8	39	81,2	41	80,0
Смоленская область	36	80,7	41	78,8	42	79,3	42	79,0
Иркутская область	42	78,7	43	77,9	45	76,4	43	78,8
Забайкальский край	51	75,7	44	75,9	43	78,4	44	78,1
Тамбовская область	54	73,7	53	73,4	53	72,8	45	77,1
Волгоградская область	47	77,2	56	71,7	46	76,1	46	76,4
Республика Северная Осетия – Алания	38	80,5	33	83,5	44	76,8	47	76,2
Томская область	39	80,2	38	79,4	47	76,0	48	75,9
Республика Бурятия	46	77,3	47	75,2	50	73,9	49	74,1
Астраханская область	49	76,3	45	75,5	49	74,7	50	73,8
Оренбургская область	58	70,7	51	73,9	54	72,1	51	72,6
Брянская область	60	69,7	65	66,5	52	73,1	52	72,5
Ростовская область	43	78,6	52	73,4	48	75,5	53	72,0
Воронежская область	57	70,7	58	70,7	61	69,4	54	71,5
Вологодская область	56	71,6	59	70,4	51	73,3	55	71,0
Орловская область	66	67,2	69	65,4	55	71,8	56	70,8
Тверская область	53	74,1	50	74,0	58	70,3	57	70,3
Ярославская область	52	74,7	61	69,4	56	70,9	58	69,8
Курганская область	50	76,0	48	75,1	57	70,8	59	69,7
Псковская область	67	67,0	73	63,3	63	68,6	60	69,1
Пензенская область	63	69,0	64	67,0	62	69,0	61	68,1
Ставропольский край	59	70,6	54	72,4	69	66,0	62	67,8
Республика Адыгея	69	66,4	68	65,5	60	69,8	63	67,7
Удмуртская Республика	68	67,0	72	63,9	67	67,4	64	67,6
Кировская область	64	68,3	63	67,1	59	70,0	65	67,5
Республика Хакасия	55	72,7	57	70,8	68	67,0	66	67,1
Рязанская область	62	69,1	60	70,0	64	67,8	67	65,3

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Субъекты Российской Федерации	2010 г.				2011 г. (оценка)			
	всего		IV квартал		всего		IV квартал	
	ранг ⁷	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Владимирская область	65	67,8	62	67,9	70	65,5	68	65,2
Кабардино-Балкарская Республика	74	59,3	71	64,9	72	60,9	69	65,0
Костромская область	70	65,7	66	66,2	65	67,6	70	65,0
Республика Алтай	61	69,1	55	72,0	66	67,6	71	65,0
Ульяновская область	71	65,4	67	66,1	71	65,0	72	64,0
Алтайский край	77	57,6	77	59,1	74	60,2	73	61,2
Саратовская область	72	64,9	70	65,2	75	58,9	74	61,2
Ивановская область	79	57,4	76	60,6	73	60,7	75	60,9
Республика Тыва	78	57,5	75	61,2	77	55,3	76	58,5
Республика Ингушетия	82	41,5	81	46,6	80	54,3	77	57,2
Чувашская Республика	76	58,6	78	58,5	76	57,6	78	56,7
Карачаево-Черкесская Республика	73	62,6	74	62,2	78	54,5	79	53,9
Республика Марий Эл	80	55,3	80	55,4	79	54,4	80	52,9
Республика Мордовия	75	59,0	79	57,8	81	54,2	81	51,2
Республика Калмыкия	81	42,5	82	42,6	82	38,8	82	38,6

Таблица 4

Ранжирование субъектов Российской Федерации по величине среднемесячной номинальной начисленной заработной платы⁸ в 2010 и 2011 гг. (отношение оплаты труда субъекта к среднероссийскому показателю)

Субъекты Российской Федерации	2010 г.				2011 г. (оценка)			
	всего		IV квартал		всего		IV квартал	
	ранг ⁹	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Ямало-Ненецкий автономный округ	1	251,3	1	236,8	1	248,7	1	240,5
Чукотский автономный округ	2	226,2	2	227,0	2	224,5	2	218,8
Ненецкий автономный округ	3	226,0	3	225,2	3	211,3	3	208,1
Магаданская область	7	179,7	6	183,8	5	187,1	4	203,2
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	4	198,2	4	193,4	4	192,5	5	181,6
г. Москва	5	193,1	5	191,5	6	180,1	6	176,5
Тюменская область	6	182,9	7	176,9	7	179,4	7	171,8
Сахалинская область	9	170,9	9	163,6	9	163,8	8	167,0
Камчатский край	8	174,2	8	174,4	8	166,5	9	165,5
Республика Саха (Якутия)	11	136,6	10	140,2	10	144,9	10	137,7
Мурманская область	10	138,0	11	136,8	11	136,4	11	137,2
г. Санкт-Петербург	12	131,9	12	131,1	12	127,6	12	127,8

⁸ включая организации малого предпринимательства

⁹ 1 ранг – наибольшее значение показателя

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Субъекты Российской Федерации	2010 г.				2011 г. (оценка)			
	всего		IV квартал		всего		IV квартал	
	ранг ⁹	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Московская область	14	121,6	14	118,9	14	121,1	13	121,8
Республика Коми	13	122,5	13	120,2	13	121,7	14	120,9
Хабаровский край	15	110,1	15	110,5	15	112,8	15	117,1
Красноярский край	17	105,1	20	102,6	16	109,2	16	108,4
Архангельская область	16	105,8	17	103,6	17	106,9	17	106,6
Приморский край	18	104,5	19	102,9	18	103,6	18	104,4
Амурская область	20	104,3	18	103,6	19	103,2	19	103,7
Томская область	19	104,4	16	104,3	20	102,4	20	102,2
Ленинградская область	21	101,4	21	97,3	21	100,6	21	100,3
Свердловская область	25	93,5	24	92,8	23	96,8	22	98,3
Еврейская автономная область	22	96,6	23	93,4	22	97,4	23	97,2
Иркутская область	23	96,3	22	95,2	24	96,2	24	95,6
Республика Карелия	24	94,8	25	92,2	25	94,5	25	95,6
Забайкальский край	27	88,8	27	87,7	26	89,0	26	91,5
Республика Хакасия	30	87,7	30	86,0	29	88,1	27	89,6
Челябинская область	33	84,0	34	84,9	30	87,0	28	89,5
Кемеровская область	31	85,9	32	85,0	28	88,3	29	89,5
Вологодская область	28	88,5	31	85,3	27	88,5	30	88,9
Новосибирская область	29	88,3	28	86,5	31	86,7	31	88,2
Республика Бурятия	32	85,4	36	83,7	33	85,3	32	86,7
Республика Татарстан	36	82,8	33	85,0	34	84,2	33	86,3
Калининградская область	26	88,9	26	90,2	32	86,7	34	85,9
Калужская область	34	83,2	37	82,9	35	83,7	35	85,0
Пермский край	37	82,8	35	83,9	36	83,1	36	83,2
Омская область	38	80,1	38	79,7	37	80,7	37	81,9
Белгородская область	45	75,8	44	75,7	41	78,4	38	81,5
Краснодарский край	39	79,8	40	78,3	38	79,5	39	80,5
Самарская область	41	79,4	39	78,7	39	79,4	40	80,0
Нижегородская область	40	79,7	43	76,3	42	78,2	41	79,2
Новгородская область	42	79,3	42	77,3	44	77,9	42	79,1
Республика Тыва	35	83,0	29	86,1	40	78,4	43	78,2
Республика Башкортостан	43	78,2	41	78,0	43	78,0	44	77,7
Липецкая область	48	74,0	47	73,9	47	74,1	45	77,5
Ярославская область	44	76,4	45	75,1	45	76,3	46	76,1
Воронежская область	50	72,5	48	72,8	49	73,4	47	75,1
Тверская область	46	74,7	46	74,8	46	74,6	48	75,1
Тульская область	47	74,4	49	71,4	48	73,7	49	73,5
Ростовская область	51	72,3	50	70,7	53	71,0	50	73,1
Рязанская область	52	72,2	51	70,6	51	72,6	51	72,8
Оренбургская область	53	72,0	55	69,5	52	72,6	52	72,6
Пензенская область	58	69,1	59	68,0	54	70,3	53	71,7

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Субъекты Российской Федерации	2010 г.				2011 г. (оценка)			
	всего		IV квартал		всего		IV квартал	
	ранг ⁹	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Курская область	63	66,2	61	66,1	57	69,3	54	71,1
Смоленская область	56	70,0	52	70,3	55	70,3	55	70,9
Астраханская область	49	73,4	53	70,2	50	73,2	56	70,1
Ставропольский край	59	68,7	56	69,0	60	68,6	57	70,0
Владимирская область	54	70,7	58	68,7	58	69,2	58	69,6
Волгоградская область	55	70,0	54	69,6	56	69,5	59	68,9
Саратовская область	57	69,6	57	68,9	59	68,8	60	68,7
Удмуртская Республика	61	67,3	62	66,0	62	67,3	61	68,6
Псковская область	60	67,4	63	66,0	61	68,0	62	67,4
Ульяновская область	65	64,4	64	63,4	63	64,9	63	65,8
Республика Алтай	62	66,8	60	66,4	64	64,5	64	64,3
Курганская область	70	62,5	71	59,6	65	63,6	65	64,1
Чувашская Республика	71	62,1	65	62,6	68	62,5	66	64,0
Кировская область	66	64,3	66	62,6	67	63,3	67	63,7
Орловская область	68	63,2	69	61,6	69	62,3	68	63,6
Костромская область	64	65,4	67	62,5	66	63,5	69	63,2
Ивановская область	69	62,8	68	62,2	70	62,3	70	62,5
Тамбовская область	73	60,2	73	59,2	72	60,9	71	61,8
Республика Ингушетия	67	64,0	70	60,0	71	61,8	72	61,5
Республика Мордовия	78	56,6	75	57,7	77	58,3	73	60,7
Алтайский край	76	57,5	76	57,6	76	58,9	74	60,6
Брянская область	75	59,6	77	57,5	73	60,2	75	60,4
Республика Адыгея	74	60,1	78	57,4	75	59,5	76	59,8
Республика Марий Эл	72	60,5	72	59,2	74	59,9	77	59,7
Кабардино-Балкарская Республика	80	55,6	80	54,9	79	54,7	78	54,0
Республика Северная Осетия – Алания	77	57,1	74	58,4	78	55,1	79	53,9
Республика Калмыкия	79	55,6	79	55,5	81	52,9	80	53,6
Карачаево-Черкесская Республика	81	54,1	81	53,5	80	52,9	81	52,0
Республика Дагестан	82	48,6	82	48,4	82	48,2	82	49,2

Таблица 5

Ранжирование субъектов Российской Федерации по уровню покупательной способности денежных доходов населения в 2010 и 2011 гг.
(отношение к средней величине ПС по РФ)

Субъекты Российской Федерации	2010 г.				2011 г. (оценка)			
	всего		IV квартал		всего		IV квартал	
	ранг ¹⁰	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Тюменская область	2	156,9	2	158,2	1	140,4	1	150,3
Республика Дагестан	8	113,7	5	127,8	6	115,8	2	134,3
г. Москва	1	169,0	1	173,8	2	137,5	3	134,2

¹⁰ 1 ранг – наибольшее значение показателя

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Субъекты Российской Федерации	2010 г.				2011 г. (оценка)			
	всего		IV квартал		всего		IV квартал	
	ранг ¹⁰	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
г. Санкт-Петербург	3	144,6	3	144,9	3	137,3	4	131,6
Республика Башкортостан	11	109,4	9	114,7	11	107,6	5	119,1
Республика Татарстан	5	120,8	7	116,2	5	116,9	6	118,6
Свердловская область	9	113,2	13	107,6	9	111,6	7	118,0
Ненецкий автономный округ	6	119,8	4	134,0	4	130,5	8	117,0
Белгородская область	10	111,6	8	115,2	7	113,9	9	115,5
Московская область	12	109,3	12	109,3	10	110,1	10	113,4
Ямало-Ненецкий автономный округ	4	124,1	6	123,8	8	112,0	11	112,2
Тамбовская область	15	103,0	15	103,1	12	105,1	12	110,7
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	7	115,7	11	111,9	13	103,6	13	109,5
Калужская область	22	93,5	23	95,5	18	97,0	14	101,1
Самарская область	16	101,7	22	96,6	16	97,4	15	99,2
Кемеровская область	18	99,4	16	100,2	14	100,04	16	97,8
Омская область	29	88,2	24	92,9	23	95,8	17	97,6
Краснодарский край	25	90,2	17	99,0	24	95,4	18	97,2
Курская область	26	90,1	32	86,1	17	97,1	19	96,6
Ленинградская область	32	86,8	31	86,6	22	95,8	20	96,2
Челябинская область	14	104,2	18	98,9	19	96,8	21	96,1
Сахалинская область	13	105,2	19	97,6	15	98,9	22	95,1
Республика Северная Осетия – Алания	17	101,0	14	103,2	21	95,9	23	94,5
Пермский край	21	96,1	25	92,6	20	95,9	24	93,0
Магаданская область	28	88,7	21	96,9	29	88,8	25	92,9
Липецкая область	19	98,7	20	97,1	26	94,1	26	92,5
Тульская область	23	91,4	27	89,6	28	91,6	27	91,0
Новгородская область	36	84,3	29	88,0	33	87,4	28	88,2
Амурская область	77	63,0	75	66,8	59	74,6	29	87,9
Республика Коми	24	91,1	38	82,3	27	93,5	30	87,8
Нижегородская область	27	89,7	30	86,8	30	88,4	31	87,1
Брянская область	39	82,9	47	79,5	34	87,1	32	86,4
Орловская область	40	82,8	44	80,1	32	87,6	33	86,2
Калининградская область	31	86,9	28	88,2	38	84,1	34	86,0
Мурманская область	30	87,5	26	90,2	31	87,9	35	85,6
Хабаровский край	52	78,4	42	81,1	39	84,0	36	85,3
Астраханская область	33	86,1	33	85,5	35	85,7	37	84,3
Чукотский автономный округ	20	98,2	10	113,0	25	94,6	38	83,7
Оренбургская область	45	81,8	34	84,9	40	83,0	39	83,6
Красноярский край	41	82,1	37	83,2	36	85,1	40	83,4
Кабардино-Балкарская Республика	58	76,0	41	81,1	49	79,6	41	83,4
Иркутская область	46	80,5	40	81,2	48	79,8	42	82,4

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Субъекты Российской Федерации	2010 г.				2011 г. (оценка)			
	всего		IV квартал		всего		IV квартал	
	ранг ¹⁰	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Республика Адыгея	48	79,9	48	78,7	37	84,7	43	81,8
Республика Саха (Якутия)	54	77,6	43	80,7	52	78,7	44	81,7
Волгоградская область	44	81,8	59	75,8	42	81,8	45	81,5
Новосибирская область	37	84,2	36	84,3	45	81,0	46	80,9
Забайкальский край	60	75,9	51	77,8	47	79,9	47	80,1
Пензенская область	49	79,7	55	76,6	46	80,0	48	78,5
Ростовская область	34	85,8	46	79,6	41	82,2	49	78,2
Удмуртская Республика	51	78,5	64	74,1	53	78,1	50	78,2
Курганская область	35	85,7	35	84,6	51	78,9	51	77,9
Камчатский край	73	69,3	69	69,3	54	77,8	52	77,8
Приморский край	47	80,0	39	81,3	44	81,5	53	77,7
Смоленская область	43	81,9	45	79,9	56	75,3	54	77,1
Псковская область	61	75,8	67	71,2	55	76,3	55	76,9
Архангельская область	42	82,0	50	78,4	43	81,7	56	76,8
Ярославская область	38	83,8	57	76,1	50	79,1	57	76,8
Республика Бурятия	50	79,5	49	78,7	57	75,3	58	76,6
Воронежская область	63	75,1	63	74,6	62	73,7	59	75,4
Тверская область	53	77,8	52	77,5	60	74,4	60	74,0
Ульяновская область	64	75,1	61	75,5	61	73,8	61	72,8
Томская область	59	76,0	56	76,4	64	72,6	62	72,7
Ставропольский край	62	75,4	53	77,2	69	70,8	63	72,5
Кировская область	65	74,8	66	72,8	58	74,97	64	72,4
Республика Хакасия	55	77,1	54	76,9	68	70,9	65	72,0
Республика Ингушетия	82	50,3	81	57,3	72	69,2	66	71,8
Республика Карелия	67	71,0	73	68,4	63	72,9	67	71,8
Саратовская область	57	76,3	58	76,0	73	69,2	68	71,5
Еврейская автономная область	75	66,2	76	66,0	65	71,8	69	71,3
Вологодская область	68	70,4	72	68,5	67	71,2	70	69,1
Республика Алтай	72	69,4	60	75,7	66	71,5	71	68,4
Рязанская область	66	72,4	65	72,9	70	70,6	72	67,8
Костромская область	74	68,8	70	68,9	71	69,5	73	67,0
Владимирская область	69	70,0	68	69,4	74	67,5	74	66,8
Чувашская Республика	71	69,6	71	68,9	75	67,1	75	66,2
Ивановская область	78	62,7	77	65,8	77	65,5	76	65,9
Карачаево-Черкесская Республика	56	76,9	62	75,03	76	66,5	77	65,5
Алтайский край	79	59,2	80	59,4	79	63,7	78	63,7
Республика Марий Эл	76	64,9	79	64,2	78	64,4	79	62,0
Республика Тыва	80	58,3	78	64,2	81	56,6	80	60,2
Республика Мордовия	70	69,9	74	68,1	80	63,6	81	60,0
Республика Калмыкия	81	50,5	82	50,7	82	45,4	82	45,4

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Таблица 6

Ранжирование субъектов Российской Федерации по уровню покупательной способности номинальной начисленной заработной платы в 2010 и 2011 гг.
(отношение к среднему уровню покупательной способности по РФ)

Субъекты Российской Федерации	2010 г.				2011 г. (оценка)			
	всего		IV квартал		всего		IV квартал	
	ранг ¹¹	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Тюменская область	1	189,1	1	184,1	1	184,4	1	178,7
Ямало-Ненецкий автономный округ	2	153,4	2	146,0	2	156,4	2	150,3
Магаданская область	8	114,8	7	120,1	6	121,6	3	132,5
г. Санкт-Петербург	4	130,0	3	130,3	5	130,3	4	129,5
Чукотский автономный округ	6	122,7	5	129,6	4	132,5	5	127,2
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	3	131,5	4	130,0	3	133,2	6	124,2
Ленинградская область	9	113,4	10	109,2	8	117,4	7	115,7
г. Москва	5	123,4	6	124,1	7	117,5	8	114,9
Сахалинская область	10	112,4	9	109,3	10	108,8	9	111,5
Ненецкий автономный округ	7	116,3	8	117,1	9	112,6	10	110,1
Кемеровская область	11	106,1	11	105,2	11	108,2	11	110,1
Московская область	12	103,8	13	102,9	12	106,3	12	106,1
Республика Татарстан	13	102,3	12	104,8	14	101,4	13	104,9
Мурманская область	14	100,1	15	100,2	13	102,6	14	101,9
Иркутская область	16	99,1	16	99,7	15	101,2	15	100,6
Белгородская область	18	95,1	22	93,8	20	96,4	16	100,3
Челябинская область	20	94,9	17	95,4	18	97,2	17	100,3
Томская область	15	100,0	14	101,5	16	99,1	18	99,2
Красноярский край	22	93,9	24	93,0	17	98,8	19	98,3
Республика Хакасия	19	95,0	18	95,4	22	95,1	20	98,1
Омская область	25	90,4	20	94,4	21	95,3	21	96,7
Республика Коми	17	96,0	19	95,1	19	96,7	22	96,2
Калужская область	21	94,7	23	93,7	23	94,4	23	95,7
Забайкальский край	26	90,0	27	90,8	27	91,4	24	94,7
Свердловская область	23	92,7	26	91,0	28	91,0	25	94,2
Приморский край	27	89,3	29	89,0	26	92,2	26	92,3
Калининградская область	24	91,0	21	94,2	25	92,5	27	90,6
Республика Бурятия	29	88,2	31	87,9	32	87,3	28	90,1
Липецкая область	36	84,8	37	82,7	36	86,0	29	89,6
Республика Саха (Якутия)	39	84,7	28	89,5	24	93,1	30	88,5
Республика Башкортостан	28	89,0	30	88,1	29	89,1	31	88,4
Еврейская автономная область	38	84,7	35	83,8	30	87,9	32	88,1
Тамбовская область	45	82,5	42	81,5	35	86,1	33	86,9
Амурская область	37	84,8	33	86,3	37	85,1	34	86,2
Архангельская область	33	85,7	36	83,2	33	86,9	35	86,1

¹¹1 ранг – наибольшее значение показателя

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Субъекты Российской Федерации	2010 г.				2011 г. (оценка)			
	всего		IV квартал		всего		IV квартал	
	ранг ¹¹	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Новосибирская область	32	86,3	34	85,2	42	83,8	36	86,0
Краснодарский край	50	80,0	44	80,9	34	86,2	37	85,9
Вологодская область	31	86,5	38	82,5	38	85,1	38	85,8
Камчатский край	30	86,7	32	87,1	31	87,9	39	85,8
Оренбургская область	40	84,5	43	81,1	40	84,9	40	84,9
Курская область	56	77,3	56	75,8	43	83,4	41	84,7
Новгородская область	44	82,6	40	81,5	44	83,0	42	84,0
Ярославская область	34	85,3	39	81,8	41	84,9	43	83,3
Республика Карелия	43	82,7	47	80,2	45	81,9	44	82,8
Пензенская область	51	79,7	53	77,4	46	81,2	45	82,4
Нижегородская область	42	83,1	48	79,2	47	81,2	46	82,3
Хабаровский край	65	73,6	55	75,8	53	80,3	47	82,3
Республика Тыва	35	84,9	25	91,3	48	80,9	48	81,3
Астраханская область	41	83,8	45	80,6	39	85,0	49	81,2
Пермский край	47	80,9	41	81,5	52	80,3	50	81,0
Ростовская область	49	80,1	51	77,7	57	78,3	51	80,3
Саратовская область	46	81,9	46	80,4	49	80,9	52	80,3
Тульская область	48	80,8	50	77,8	51	80,6	53	80,2
Воронежская область	55	77,8	52	77,7	54	78,7	54	80,0
Удмуртская Республика	52	79,5	54	77,2	56	78,6	55	80,0
Республика Ингушетия	53	78,7	57	75,3	50	80,7	56	78,8
Тверская область	54	78,2	49	78,1	55	78,6	57	78,7
Орловская область	57	77,3	59	74,5	59	75,6	58	76,7
Самарская область	60	74,7	60	74,5	58	76,1	59	76,1
Ставропольский край	62	74,3	61	74,2	63	74,3	60	75,6
Чувашская Республика	61	74,4	58	74,6	65	73,5	61	75,4
Рязанская область	58	75,5	63	73,2	60	75,2	62	75,1
Ульяновская область	64	73,7	66	72,2	64	73,7	63	74,7
Псковская область	59	74,8	64	73,1	62	74,5	64	74,0
Волгоградская область	63	74,0	62	73,6	61	74,9	65	73,6
Республика Адыгея	66	73,2	70	69,6	66	73,3	66	73,2
Брянская область	70	71,5	71	69,4	67	72,4	67	72,6
Республика Мордовия	79	67,4	75	68,3	74	68,5	68	71,5
Владимирская область	67	72,8	69	70,2	69	71,4	69	71,3
Курганская область	74	70,1	78	66,7	71	70,6	70	71,3
Республика Марий Эл	71	71,3	73	68,7	70	71,2	71	70,2
Кабардино-Балкарская Республика	69	72,0	72	69,2	68	72,2	72	69,8
Республика Алтай	76	68,6	67	71,8	72	70,3	73	69,7
Смоленская область	72	71,0	68	71,3	77	66,4	74	69,0
Кировская область	73	70,8	74	68,4	75	68,3	75	68,7

Субъекты Российской Федерации	2010 г.				2011 г. (оценка)			
	всего		IV квартал		всего		IV квартал	
	ранг ¹¹	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Ивановская область	75	68,8	76	67,7	76	67,4	76	67,8
Республика Северная Осетия – Алания	68	72,0	65	72,4	73	69,2	77	67,2
Республика Дагестан	81	64,4	81	63,6	80	64,4	78	65,4
Костромская область	77	68,6	80	65,1	79	65,4	79	65,2
Карачаево-Черкесская Республика	78	68,1	79	66,3	78	66,3	80	65,0
Республика Калмыкия	80	67,0	77	67,2	81	62,9	81	64,1
Алтайский край	82	59,2	82	57,9	82	62,4	82	63,1

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Литвинов В.А.

В статье уточняется содержание понятия дифференциации и ее уровня. Обосновывается подход к оценке единичного значения коэффициента дифференциации, отмечается его достаточно устойчивый рост. Рассматриваются изменения коэффициента фондов по пятилетним периодам.

Рассматривается увеличение абсолютной разницы в уровнях покупательной способности 10%-й группы населения с наивысшими доходами и 10%-й группы населения с наименьшими доходами, выраженное количеством наборов прожиточного минимума.

Ключевые слова: дифференциация; коэффициент дифференциации и его единичное значение; коэффициент (индекс) Джини; коэффициент фондов; покупательная способность денежных доходов населения.

Под *дифференциацией*¹ подразумевается, прежде всего, отличие варьирующего признака как взвешенной величины в крайних группах. С научных позиций речь идет не об отдельных случаях полярности, а о достаточно представительном (массовом) ее проявлении.

Дифференциация доходов представляет собой объективно обусловленное соотношение в доходах различных социально-демографических *групп населения*. Применительно к России это миллионы и даже десятки миллионов человек. Следовательно, говоря о дифференциации доходов населения, подразумевают, прежде всего, наличие *масштабного явления*, а не частные его проявления.

В основе расчетов показателей дифференциации лежит *распределение населения* в зависимости от уровня душевого дохода. Чтобы получить эти сведения, нужен хорошо налаженный учет доходов населения страны. Однако охватить *регулярным учетом* каждого из граждан практически не представляется возможным. Поэтому, с целью выявления уровня доходов населения, организуются *специальные выборочные обследования*. Сведения последних либо напрямую используются для характеристики распределения населения по уровню доходов, либо при достаточной развитости информационной системы тем или иным образом распространяются на всю генеральную совокупность.

Также следует иметь в виду, что при всей методологической и методической важности решения вопросов дифференциации доходов населения, все же решающим является *общий уровень этих доходов*.

Иначе говоря, исследование *дифференциации доходов* не должно рассматриваться в отрыве от фактически достигнутого их (*доходов*) уровня, их (*доходов*) *покупательной способности*. Никого не

¹ Дифференциация (от лат. differentia – различие) в статистике – степень различия между двумя выборками. Для измерения меры дифференциации существуют различные инструменты, в том числе дисперсия, фондовый и децильный коэффициенты дифференциации, кривая Лоренца, показатели вариации, вариационные ряды.

удовлетворит формальное равенство, то есть отсутствие *дифференциации на уровне корки хлеба*. Более того, оценка достигнутого уровня доходов должна вестись не только в динамике, но и в сравнении с другими странами.

В современных публикациях весьма «модно» рассуждать об «*уровнировке*», действовавшей в СССР. Говорится об имевших место деформациях в распределении доходов и заработной платы, подавлении, имеющей объективный характер дифференциации. В тоже время все настойчивее звучат рассуждения о так называемой «*чрезмерной*» дифференциации населения в настоящее время.

Между тем, за всеми подобными рассуждениями, как правило, скрыто либо серьезное непонимание, либо попросту нежелание видеть очевидное, полнейшее пренебрежение, в частности, к характеристике собственно уровня того явления, о котором говорится.

Речь не о «5-ти» или «15-ти» кратном значении показателя дифференциации. Речь о собственно «*единичном*» значении в указанном коэффициенте: «5 к 1» или «15 к 1». Без определения того, что стоит за указанной «1-цей» вообще нельзя серьезно рассматривать обозначенную проблему. Забвение этого «золотого правила» по существу объединяет радетелей советской плановой системы с нынешними сторонниками «регулирования» рыночной экономики.

Однако в подходах к решению проблемы дифференциации и выводах, которые из этого решения делались и делаются в настоящее время, имеются существенные различия.

Фактически надо признать их разнонаправленный характер. Если при «социализме» уровень «1-цы» дифференциации постоянно повышался при одновременном снижении ее общего масштаба, то в условиях построения «нового капитализма» в России дифференциация резко выросла при практически неизменном, к сожалению, уровне ее «1-цы». По существу можно сказать, что из одной крайности «кинулись» в другую.

В этих условиях центральными становятся вопросы смягчения социального расслоения на основе установления сбалансированного равновесия между разнодоходными группами населения.

К сожалению, Федеральная служба государственной статистики при характеристике *дифференциации* акцентировала внимание, по сути, на второстепенных вопросах: «*прогиба кривой Лоренца*» и изменениях так называемого «*коэффициента Джини*», лишь опосредованно отражающего **общую меру** дифференциации населения по уровню доходов.

Построение кривой Лоренца является основой для расчетов индекса Джини, характеризующего накопление изучаемого признака (доходов) в зависимости от накопления элементов совокупности (населения). В прямоугольной системе координат кривая Лоренца является выпуклой вниз и проходит под диагональю единичного квадрата с координатами: 0.0; 0.1; 1.1; 1.0.

В случае равномерного распределения каждая совокупность (группа населения) имеет доход, пропорциональный своей численности. Чем больше отклонение кривой Лоренца от диагонали, тем больше степень неравномерности распределения признака (доходов) в совокупности. Эту степень неравномерности распределения выражают через площадь, заключенную между диагональю квадрата и кривой Лоренца и отнесенной к площади треугольника, равной $\frac{1}{2}$. Указанное соотношение и получило название индекса (коэффициента) Джини.

Индекс Джини (коэффициент концентрации), определяя степень отклонения фактически сложившегося распределения доходов по группам населения от линии их теоретически возможного равномерного распределения, и комплексно характеризуя процесс сосредоточения денежных доходов по группам населения, лишь косвенным образом отражает собственно «концентрацию доходов» в узком смысле этого слова, то есть стремление «стянуть» все доходы в одни руки.

В случае, когда индекс Джини приближается к единице, тогда имеется абсолютно неравномерное распределение денежных доходов при их полной концентрации. И наоборот, если индекс Джини стремится к нулю, тогда имеем абсолютно равномерное распределение денежных доходов и «нулевую» концентрацию.

Таким образом, при характеристике дифференциации акцент был явно смещен на оценку «равномерности» распределения доходов при полнейшем фактическом **игнорировании уровня** самих доходов. Следовательно, при вынесении оценок успешности или неуспешности развития выполнение условия «равномерности» и соответствующего изменения коэффициента Джини стало основным критерием при характеристике дифференциации населения.

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Отметим еще раз, главное, на что обращалось внимание, это «прогиб» кривой Лоренца, большее или меньшее отклонение от линии «равномерного» распределения, которое количественно характеризуется коэффициентом Джини. Последствия такого подхода не преодолены до сих пор. Сведения об изменении коэффициента Джини в современной России представлены в таблице 1.

Таблица 1

Изменение коэффициента Джини ($K_{Дж}$) в период 1991-2010 гг., разы²

Годы	$K_{Дж}$	Годы	$K_{Дж}$	Годы	$K_{Дж}$	Годы	$K_{Дж}$
1991	0,260	1996	0,385	2001	0,397	2006	0,416
1992	0,289	1997	0,390	2002	0,397	2007	0,423
1993	0,398	1998	0,394	2003	0,403	2008	0,422
1994	0,409	1999	0,400	2004	0,409	2009	0,422
1995	0,387	2000	0,395	2005	0,409*	2010	0,420

* – данные уточнены Росстатом по сравнению с ранее опубликованными.

Из таблицы 1 хорошо просматривается фактическая «беспомощность» использования коэффициента Джини для характеристики процесса дифференциации населения. Начиная с 1993 г. и до 2005 г., значения указанного коэффициента практически оставались на одном и том же достаточно стабильном уровне – около 0,400. Иначе говоря, если не брать во внимание «стартовые» 1991-1992 гг., когда была иная ситуация, судить о происходящих в обществе процессах с помощью данного показателя не представляется возможным.

Достаточно хорошо это видно, если сравнить, например, между собой значения коэффициента Джини за 1994 г. и 2004 г., когда указанный коэффициент оказался равным, соответственно 0,409 и 0,409. Поэтому на сегодняшний день многие исследователи в России оказались «заложниками» выбранной модели, в рамках которой анализ происходящих серьезных изменений на основе коэффициента Джини просто невозможен. Наглядное представление об этом дает рисунок 1.

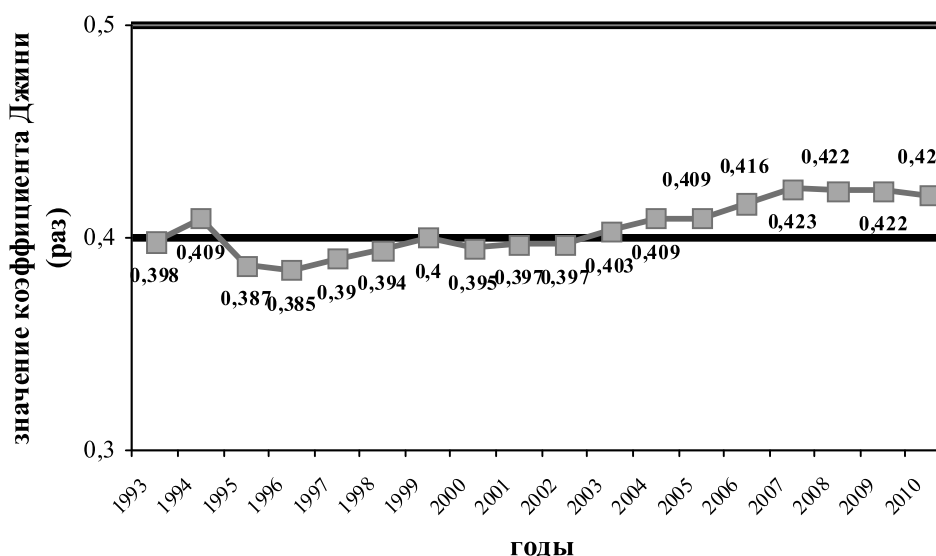

Рис. 1. Значения коэффициента Джини в период 1993-2010 гг.

Данный показатель еще как-то, с известными оговорками может быть использован для «грубых» сопоставлений стран или отдельных регионов, но «улавливать» происходящие в обществе «более тонкие» процессы дифференциации населения он не в состоянии. Индекс Джини может лишь опосредованно отражать общую меру дифференциации доходов населения. Однако при этом не надо смешивать концентрацию как сосредоточение чего-либо с дифференциацией как отличия (различия) частей целого. Под

² Здесь и далее использованы данные Росстата – <http://www.gks.ru/>.

дифференциацией подразумевается, прежде всего, отличие варьирующего признака как взвешенной величины в крайних группах. В частности, индекс Джини не может прямо использоваться для характеристики дифференциации денежных доходов населения, а, значит, для ее изучения надо применять особые показатели.

Прежде всего, речь идет о квантильных (процентильных) коэффициентах дифференциации, а именно, о фондовом коэффициенте и децильном коэффициенте дифференциации. Представление о фондовом коэффициенте дает таблица 2.

Таблица 2

Изменение коэффициента фондов (K_{ϕ}) в период 1991-2010 гг., разы

Годы	K_{ϕ}	Годы	K_{ϕ}	Годы	K_{ϕ}	Годы	K_{ϕ}
1991	4,5 ³	1996	13,1	2001	13,9	2006	16,0
1992	8,0 ⁴	1997	13,6	2002	14,0	2007	16,8
1993	11,2	1998	13,8	2003	14,5	2008	16,8
1994	15,1	1999	14,1	2004	15,2	2009	16,7
1995	13,5	2000	13,9	2005	15,2*	2010	16,5

* – данные уточнены Росстатом по сравнению с ранее опубликованными.

В отличие от практически неизменного, особенно, за последние десять лет коэффициента (индекса) Джини ($K_{Дж}$) относительно коэффициента фондов (K_{ϕ}) отмечается достаточно устойчивый рост. В соответствии с этим параметром дифференциация по сравнению с 1991 г. выросла в три с лишним раза. Даже в сравнении с 1993 г. этот рост составил свыше 130%. Более того, есть вероятность предполагать и дальнейшее увеличение данного показателя. (По прогнозам Минэкономразвития РФ коэффициент фондов (K_{ϕ}) мог вырасти в 2007 г. до значения 16,1 раза). Вероятно, «достигнутый» к 2008 г. уровень дифференциации, пока еще не предел.⁵ Представление об изменении фондового коэффициента дифференциации дает рисунок 2.

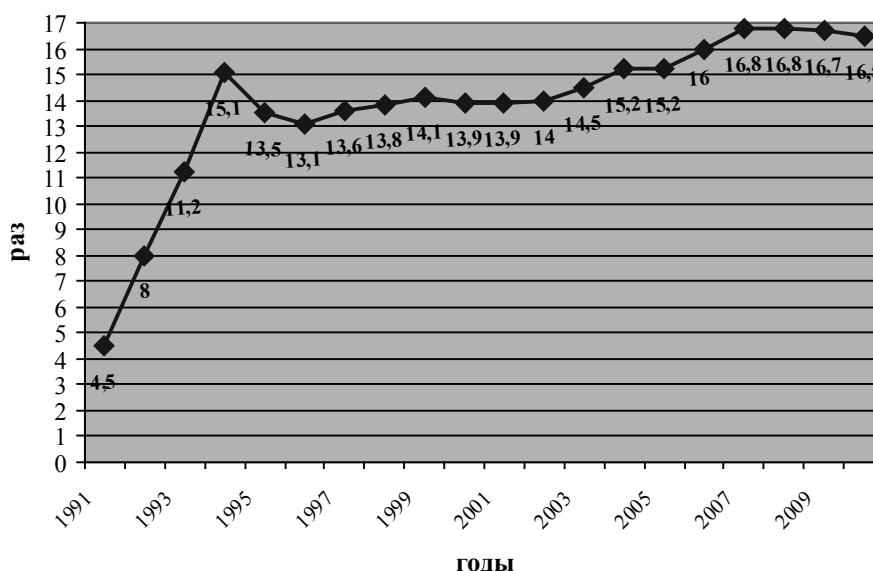

Рис. 2. Изменение коэффициента фондов (K_{ϕ}) в период 1991-2010 гг.

³ В выпущенном Центром экономической конъюнктуры и прогнозирования сборнике за январь – сентябрь 1992 г. для 1991 г. (С. 61) приводится иная информация о коэффициенте дифференциации (5,4 р.). Однако общим правилом является положение, согласно которому достоверной считается более поздняя публикация (в данном случае 1995 г.), тем более что в обоих сборниках редколлегия фактически возглавлял В.Л. Соколин. Кроме того, М. Можинной приводилось значение дифференциации в 5,35 раза, но для «конца» 1991 г. (См.: Можина М. Анализ дифференциации доходов населения // Экономист. – 1994. – № 1. – С. 38).

⁴ В сборнике «Социальная сфера России» за 1995 г. данное значение коэффициента фондов приводится «за декабрь», в последующих сборниках это указание было снято. М. Можина приводит для 1992 г. следующие данные: март – 6,96; июнь – 7,27; сентябрь – 8,25; декабрь – 8,73 раз. (Там же).

⁵ Так, например, в США в начале 90-х годов XX в. фондовый коэффициент дифференциации составлял 15,9 раз. (См.: Можина М. Анализ дифференциации доходов населения // Экономист. – 1994. – № 1. – С. 34).

На рисунке 2 хорошо видно общее возрастание коэффициента фондов в рассматриваемый период. Даже одного взгляда уже вполне достаточно, чтобы подвергнуть серьезным сомнениям высказывания «о возврате к прежним значениям» данного показателя на современном этапе развития нашего общества.

Среди тех, кто выдвигает подобные предложения, вряд ли найдутся желающие оказаться, например, опять в кризисном 1992 г., когда значение коэффициента фондов было примерно вдвое ниже нынешнего. Более того, даже общие рассуждения «о допустимом пороге» следует, видимо, признать несостоятельными, поскольку на сегодня отсутствуют строгие научные критерии как «допустимости-недопустимости», так и самого этого «порога» в значениях коэффициента фондов⁶.

Отмеченные изменения дифференциации населения особенно хорошо видны при укрупнении интервалов. Представление об этом дают таблица 3 и рисунок 3.

Таблица 3

Изменение коэффициента фондов (K_{ϕ}) по пятилетним периодам, разы

№ по порядку	Период	K_{ϕ}
1	1971 – 1975 гг.*	7,78
2	1976 – 1980 гг.*	6,09
3	1981 – 1985 гг.*	5,45
4	1986 – 1990 гг.*	4,77
5	1991 – 1995 гг.	10,46
6	1996 – 2000 гг.	13,70
7	2001 – 2005 гг.	14,56
8	2006 – 2010 гг.	16,56

* – авторский расчет

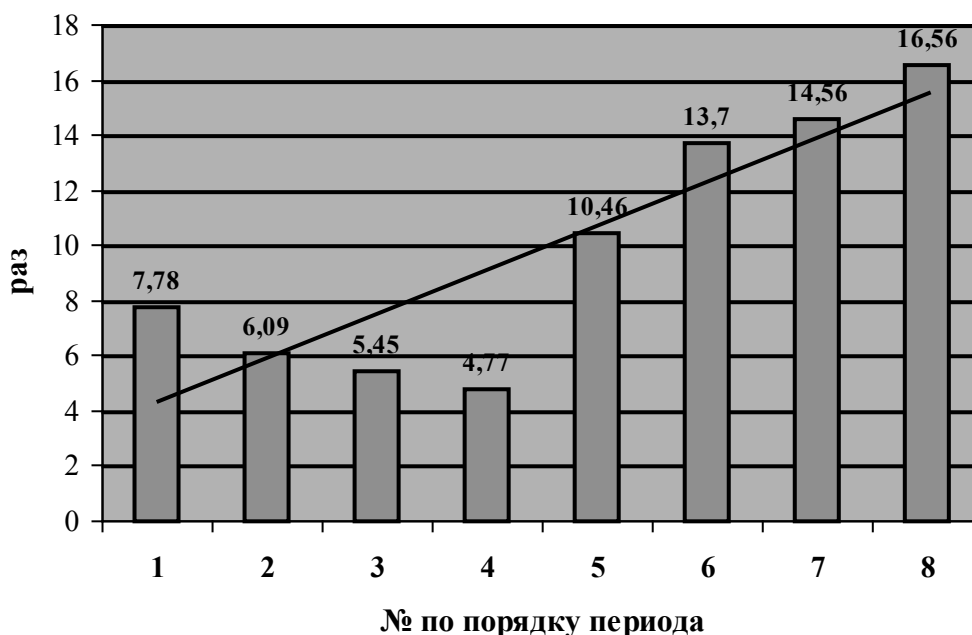

Рис. 3. Изменение коэффициента фондов (K_{ϕ}) по пятилетним периодам

Как свидетельствуют приведенные данные, в рассматриваемый период четко прослеживаются **две** прямо **противоположные тенденции** изменения коэффициента фондов (K_{ϕ}).

⁶ В частности, «пороговое значение» коэффициента фондов (8 раз), приведенное в прогнозных показателях в разделе «Экономическая безопасность» Минтруда РФ, фактически ничем не обосновано. (См. Прогноз социально-трудовой сферы на период до 2005 г. – М.: Минтруд РФ, 2002, с. 35).

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Первая тенденция («на снижение») отмечалась в период 1971–1990 гг., когда коэффициент фондов уменьшился с 7,78 раза до 4,77 раза, то есть сократился почти вдвое.

Другая тенденция («на увеличение») стала характерна для современного этапа развития России, когда коэффициент фондов резко поменял общую направленность динамики (рост с 4,77 раза с конца 80-х гг. до 10,46 раз в период 1991-1995 гг., то есть увеличился более чем вдвое) и в дальнейшем продолжил последовательное увеличение. На сегодняшний день коэффициент фондов достиг значения – около 17 раз.

Для более глубокого понимания происходящих в области дифференциации процессов особенно важна характеристика единичного значения в указанном коэффициенте дифференциации – как в номинальном выражении, так и в его реальной покупательной способности. Фондовый коэффициент дифференциации часто представляют лишь как выражение, например – 15 раз. На самом деле указанный коэффициент должен рассматриваться как «15» к «1». То есть в разных обстоятельствах имеет принципиальное значение сама величина указанной **«единицы»**.

Как показывают расчеты, в период 1995-2010 гг. среднедушевой денежный доход первой 10%-ной группы населения с наименьшими доходами (первый дециль) оставался крайне низким и по своему размеру фактически был на уровне половины (0,5-0,6) величины прожиточного минимума (ПМ) на душу населения.

Его изменения в указанный период были весьма незначительны, а, значит, рассуждать в этих условиях о целесообразности ликвидации, так называемого «чрезмерного» прогиба кривой Лоренца представляется совершенно неуместным, если не стремиться обратно в «царство грубоуравнительной свободы». Ведь даже простое произведение 0,6 ПМ и 16,5 раза равно примерно лишь 10 ПМ для верхнего дециля, что составляет около 1200-1500\$. Считать эту величину *«чрезмерной»* просто несерьезно.

С позиций повышения уровня жизни населения действительно важным является вовсе не снижение уровня коэффициента Джини, а решительное повышение уровня доходов населения и, прежде всего, у наименее обеспеченных его слоев, то есть в данном случае входящих в первый дециль.

Если бы имело место повышение покупательной способности (ПС) доходов наименее обеспеченного населения хотя бы до уровня ПМ, то даже при повышающемся коэффициенте Джини это следовало бы признать естественным и нормальным. Иначе говоря, вопрос об усилении дифференциации должен рассматриваться не сам по себе и не с позиций изменения индекса Джини, а исключительно с позиций решительного повышения уровня жизни населения страны и, прежде всего, его наименее обеспеченной части. Наглядное представление об этом дают данные таблицы 4.

Таблица 4

Характеристика дифференциации денежных доходов по децильным группам населения

	2006 г.	2007 г.	2009 г.*	2010 г.
Коэффициент фондов, разы	16,0	16,8	16,7	16,5
Среднедушевой денежный доход 10%-ой группы населения с наименьшими доходами:				
в номинальном выражении, руб.	1937,2	2268,2	3195,4	3557,2
кол-во наборов ПМ	0,566	0,590	0,616	0,625
Среднедушевой денежный доход 10%-ой группы населения с наибольшими доходами:				
в номинальном выражении, руб.	30995,2	38105,4	53363,2	58693,5
кол-во наборов ПМ	9,058	9,905	10,287	10,319
Абсолютная разница в уровнях ПС 10%-ой группы населения с наивысшими доходами и 10%-ой группы населения с наименьшими доходами, кол-во наборов ПМ	8,492	9,315	9,671	9,694

* – ПМ за второй квартал

Расчеты показывают, что в период 2006-2010 гг. шел процесс роста номинальных значений денежных доходов населения как у 10%-й группы с наименьшими доходами, так и у 10%-й группы с наибольшими доходами. При этом темпы роста этого показателя у первых составили 183,6%, а у вторых – 189,4%. Однако представленные темпы роста весьма «обманчивы» ибо взяты от совершенно разного уровня явлений.

Как видно из таблицы 4, уровень номинальных денежных доходов в 10%-й группе с наименьшими доходами по-прежнему крайне низок – 3557,2 руб. У 10%-й группы с наибольшими доходами уровень номинальных денежных доходов в 2010 г. составил 58693,5 руб., но и для этой категории населения такой уровень является также весьма невысоким.

Рост душевых доходов сопровождался некоторым повышением покупательной способности у обеих 10%-х групп населения. Однако достигнутый уровень покупательной способности в группе с наименьшими доходами (0,625 в 2010 г.) обеспечивал чуть более половины ПМ. У 10%-й группы с наибольшими доходами покупательная способность выросла больше – с 9,058 наборов ПМ в 2006 г. до 10,319 в 2010 г., то есть более чем на 1,26. Но, как уже отмечалось, по международным стандартам для группы «богатых» этого также явно недостаточно.

Сложившаяся в России дифференциация денежных доходов населения связана, прежде всего, с весьма невысоким уровнем этого показателя у **низкодоходных** групп населения, денежный доход которых в рассматриваемый период, по сути, менялся несущественно (таблица 5).

Таблица 5

Примерная разница в уровне покупательной способности полярных 10%-х групп населения, количество наборов ПМ

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2010
Бедные	0,454	0,431	0,459	0,510	0,537	0,538	0,566	0,590	0,585	0,625
Богатые	6,305	6,027	6,423	7,293	8,162	8,178	9,058	9,905	9,828	10,319
Разница	5,852	5,597	5,964	6,783	7,625	7,640	8,492	9,315	9,243	9,694

* – ПМ за второй квартал

Приведенные данные свидетельствуют о крайне невысоком уровне покупательной способности у низкодоходных групп населения: 0,454 набора ПМ в 2000 г. и 0,625 набора ПМ в 2010 г. То есть за отмеченные годы абсолютный прирост покупательной способности указанной группы населения увеличился всего на 0,17 набора ПМ. Наглядное представление об этом дает рисунок 4.

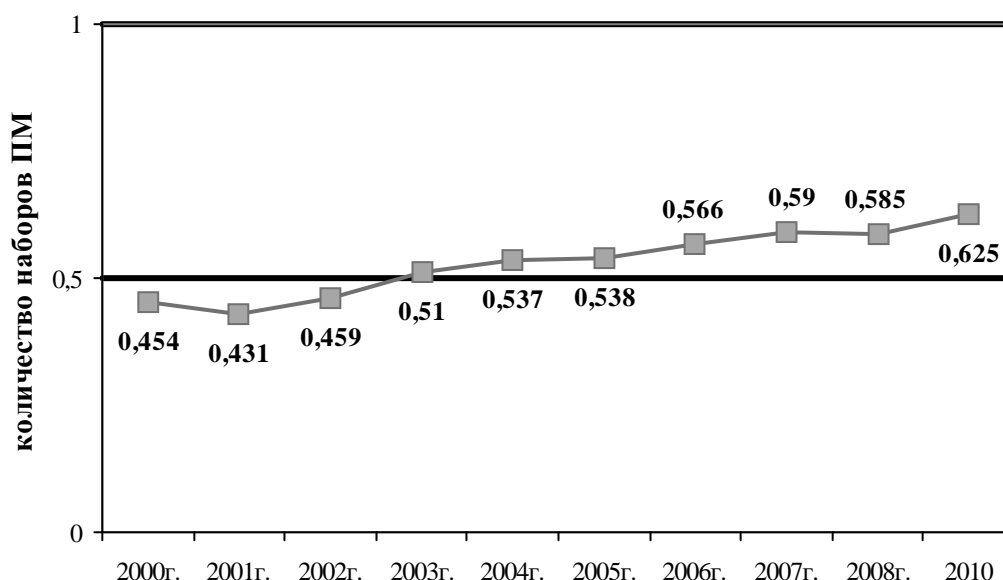

Рис. 4. Уровень покупательной способности 10%-х групп населения с наименьшими доходами

Прямо противоположная картина с покупательной способностью отмечается у группы населения с наибольшими доходами. За тот же период ПС возросла почти на 4,0 набора ПМ. Следствием таких тенденций явилось **расширение «пропасти» между полярными 10%-ми группами населения. Разрыв** между уровнями покупательной способности у наиболее и наименее доходных групп не только не сокращался, а напротив, – **увеличивался**.

Таким образом, закономерный процесс стратификации населения в России протекает на фоне весьма невысокого уровня жизни у низкодоходных слоев населения, а продолжающаяся «дискуссия» о якобы чрезмерной дифференциации денежных доходов среди населения фактически уводит в сторону от решения насущных проблем и по-прежнему носит скорее декларативный, чем реально конструктивный характер. Под «шумок» этих общих разговоров при реальном сохранении на низком уровне доходов и ПС у наименее обеспеченных лиц продолжается резкое возрастание абсолютной разницы в уровнях доходов и покупательной способности полярных децильных групп населения, которое может в дальнейшем привести к серьезным социальным конфликтам. Наглядное представление об этом дает рисунок 5.

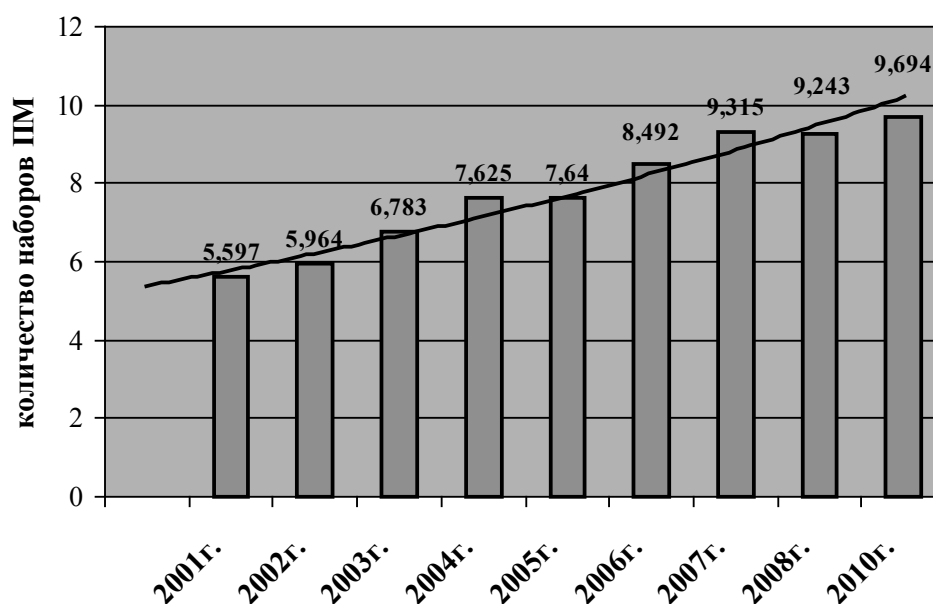

Рис. 5. Тенденция (по экспоненте) к увеличению «разрыва» ПС у полярных 10%-х групп населения

Таким образом, можно констатировать, что господствующие на сегодняшний день методологические подходы к оценке дифференциации населения носят во многом формальный характер и далеко не всегда приемлемы. **Нельзя огульно призывать к сокращению дифференциации без повышения ее единичного значения**, равно как необходимо ясно представлять, что рост указанного единичного значения просто так сам по себе невозможен, для этого надо повышать экономическую эффективность, чего трудно добиться без усиления дифференциации.

* * *

1. Использованы данные Росстата – http://www.gks.ru/. 2. Россия – 1992: экономическая конъюнктура. Центр экономической конъюнктуры и прогнозирования. – М., 1992. 3. Социальная сфера России. Статистический сборник / Госкомстат России. – М., 1995.	4. Можина М. Анализ дифференциации доходов населения // Экономист. – 1994, № 1. 5. Прогноз социально-трудовой сферы на период до 2005 г. – М.: Минтруд РФ. – 2002.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ДОХОДОВ И ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ¹

Шваков Е.Е.
Чистякова И.С.

В статье анализируются современное состояние и сформировавшиеся тенденции развития системы доходов и инвестиционной активности населения региона (на примере Республики Алтай). Проводится сравнительный анализ основных показателей системы доходов и инвестиционной активности населения Республики Алтай с другими субъектами Российской Федерации и Сибирского федерального округа.

Ключевые слова: система доходов населения, дифференциация по доходам, инвестиционная активность населения.

В современных условиях происходит формирование новой системы доходов населения Российской Федерации, характерной для рыночной экономики, но с особенностями, обусловленными социальными обязательствами государства. С переходом к рыночной экономике система доходов населения РФ претерпела кардинальные изменения, приведшие к возникновению ранее нетипичных для населения доходов на фоне снижения значимости доходов, выступавших до этого периода основными. В настоящее же время, активная политика государства по повышению доходов населения, его социальная ответственность являются основными факторами изменения сложившейся при переходе к рынку системы доходов населения.

Как известно, доходы населения имеют две формы: денежные и натуральные. Применительно к Республике Алтай (рис. 1) основной тенденцией изменения системы доходов стало изменение соотношения денежных и натуральных доходов. С 2000 г. доля доходов населения в натуральной форме сократилась более чем на 10%. Указанная тенденция имеет существенное значение с позиций участия населения региона в инвестиционной деятельности. Так как увеличение денежных доходов населения создает дополнительные возможности для использования средств граждан в инвестиционных целях.

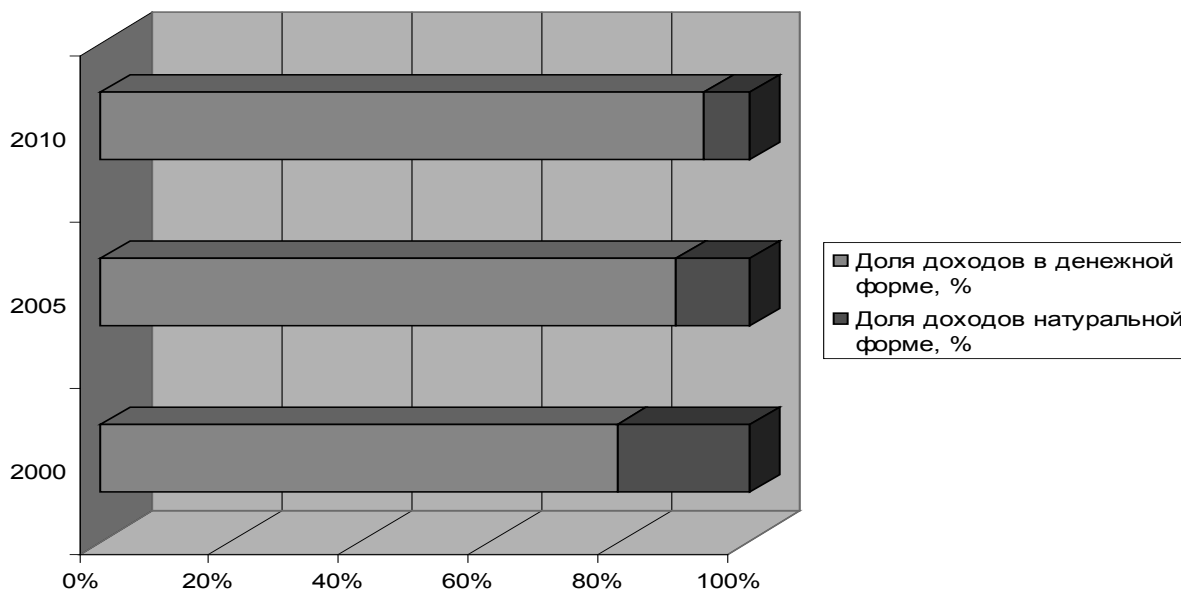

Рис. 1. Структура доходов населения Республики Алтай

Основными факторами, приведшими к формированию данной устойчивой тенденции к сокращению доли доходов в натуральной форме, являются, главным образом:

– политика Правительства РФ по замене льгот для отдельных категорий населения денежными компенсациями;

¹ Подготовлено при поддержке гранта РГНФ № 112203001а/Моп «Сравнительный анализ формирования человеческого капитала Республики Алтай и Западных районов Монголии».

– целенаправленная деятельность по повышению заработной платы в бюджетном секторе экономики и размера социальных трансфертов и, в первую очередь, пенсий.

К настоящему времени доля доходов населения региона, поступающей в натуральной форме, снизилась до 7%. Соответственно доля доходов в денежной форме выросла до 93%. Количественно оценить сложившуюся тенденцию позволяет эконометрическая модель, взаимоувязывающая изменение валового дохода с изменением доли доходов в денежной форме.

$$Y_1 = 83,078 + 1,021 * X,$$

где Y_1 – доля денежного дохода в денежной форме;

X – период.

Согласно эконометрической модели доля денежных доходов в структуре валового дохода населения Республики Алтай ежегодно возрастает на 1,021% при одновременном снижении на аналогичную величину доли доходов в натуральной форме.

Таким образом, именно изменения в системе денежных доходов населения региона являются определяющими. Денежные доходы населения Республики Алтай увеличиваются также и в абсолютных размерах как в номинальном, так и реальном выражении. Среднегодовые темпы прироста реальных располагаемых денежных доходов населения региона за 2005-2010 гг. составили 14,9%. Применительно к номинальным доходам аналогичный показатель составил около 49%.

Важным элементом анализа денежных доходов является рассмотрение дифференциации населения по доходным группам (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ распределения населения по 20-ти процентным доходным группам в Российской Федерации и Республике Алтай

20-ти процентные группы населения	Российская Федерация		Республика Алтай	
	2005	2009	2005	2009
Первая	5,5	5,1	7,5	7,0
Вторая	10,2	9,8	12,3	11,9
Третья	15,2	14,8	16,9	16,6
Четвертая	22,7	22,5	23,1	23,1
Пятая	46,4	47,8	40,2	41,4
Коэффициент фондов	14,8	16,7	8,5	9,4
Коэффициент Джини	0,405	0,422	0,326	0,341

Сравнительный анализ распределения населения РФ и Республики Алтай по 20-ти процентным доходным группам населения показывает, что в регионе существенно больше населения, чем в целом по стране, получают более низкие доходы. Так, в первой и второй 20-ти процентных группах населения с наименьшими доходами доля населения в РА на 2% больше, чем по РФ. Аналогичная картина наблюдается по третьей и четвертой группам. Однако, доля населения в пятой 20-ти процентной группе по Республике Алтай меньше среднего значения по РФ более чем на 6%. Кроме того, следует отметить, что для РФ характерно более высокое неравенство населения по доходам, о чем свидетельствует коэффициент Джини. Причем за последние пять лет дифференциация населения по доходам еще более усилилась. Подобная тенденция характерна и для Республики Алтай, однако дифференциация населения региона по доходам здесь существенно ниже средне российской. По уровню среднедушевых денежных доходов Республика Алтай в 2009 г. занимала 66-е место, то есть относилась к группе регионов с одними из самых низких среднедушевых доходов. На рис. 2 представлены уровень и динамика среднедушевых денежных доходов населения Республики Алтай по сравнению с общероссийскими показателями и показателями Сибирского федерального округа (СФО).

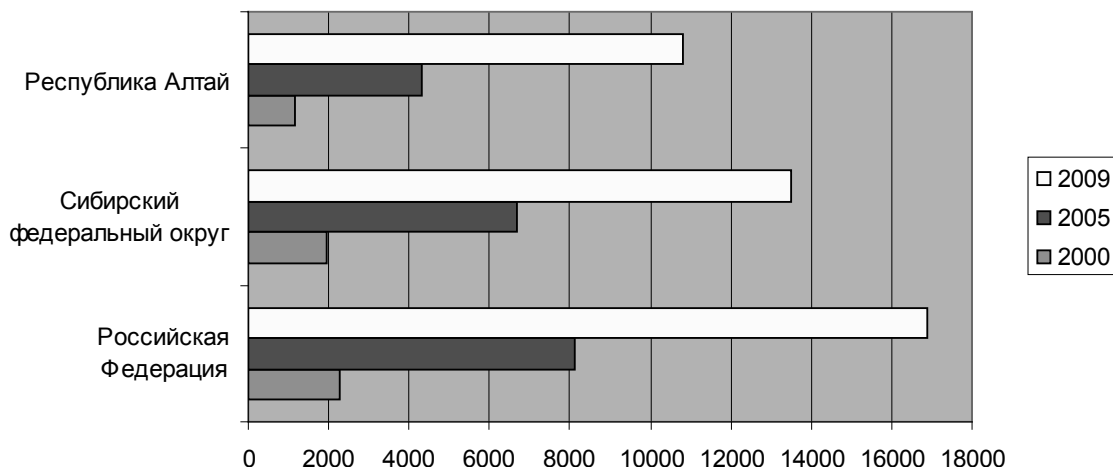

Рис. 2. Среднедушевые денежные доходы населения

Среднедушевые денежные доходы населения Республики Алтай, оставаясь на достаточно низком уровне (10813 руб. в 2009 г.), характеризуются более высокими темпами прироста, чем среднедушевые доходы населения по РФ в целом и СФО, в частности. Так, среднегодовые темпы прироста данного показателя по Республике Алтай за 2000-2009 гг. составили 101,6 %, тогда как по РФ – только 82,2%, а по СФО и того ниже – 77,5%. Однако, несмотря на это, по итогам 2009 г., среднедушевые денежные доходы населения региона составили только 64% среднедушевых денежных доходов Российской Федерации и 80% от уровня доходов населения в СФО. Низкие среднедушевые доходы населения региона, безусловно, уменьшают способность населения к осуществлению инвестиционной деятельности.

По сформировавшейся в настоящее время системе доходов Республика Алтай относится к группе регионов со среднедушевыми доходами существенно ниже среднероссийского показателя с низкой дифференциацией населения по доходам (табл. 2).

Таблица 2

Распределение регионов России по среднедушевым денежным доходам и уровню их дифференциации

Среднедушевой доход	Коэффициент Джини		
	Выше среднероссийского уровня	Ниже среднероссийского уровня не более чем на 10%	Ниже среднероссийского уровня более чем на 10%
Выше среднероссийского уровня	Москва, Республика Коми, Ненецкий АО, Санкт-Петербург, Пермский край, Самарская область, Свердловская область, Тюменская область, Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО	Московская область, Архангельская область, Мурманская область, Республика Саха (Якутия), Хабаровский край, Магаданская область, Сахалинская область, Чукотский АО	Камчатский край
Ниже среднероссийского уровня не более чем на 25%	Республика Башкортостан Красноярский край	Белгородская область, Калужская область, Липецкая область, Новгородская область, Республика Дагестан, Краснодарский край, Астраханская область, Ростовская область, Республика Татарстан, Нижегородская область, Курганская область, Челябинская область, Республика Бурятия, Иркутская область, Кемеровская область, Новосибирская область, Омская область, Томская область, Приморский край	Смоленская область, Тульская область, Ярославская область, Республика Карелия, Калининградская область, Ленинградская область, Амурская область, Еврейская АО,

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

<p>Ниже средне-российского уровня более чем на 25%</p>	<p>Вологодская область</p>	<p>Брянская область, Воронежская область, Орловская область, Тамбовская область, Республика Адыгея, Ставропольский край, Республика Марий Эл, Оренбургская область, Пензенская область, Ульяновская область, Забайкальский край</p>	<p>Владимирская область, Ивановская область, Костромская область, Курская область, Рязанская область, Тверская область, Псковская область, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Волгоградская область, Республика Мордовия, Удмурдская Республика, Чувашская Республика, Кировская область, Саратовская область, Республика Алтай, Республика Тыва, Республика Хакасия, Алтайский край</p>
---	----------------------------	---	---

Такая система доходов характерна для сельскохозяйственных регионов и регионов, специализирующихся на пищевой и легкой промышленности. Кроме Республики Алтай, в эту группу входят такие регионы, как Алтайский край и другие регионы Южной Сибири, большинство республик Северного Кавказа, Костромская, Ивановская, Курская области и другие регионы РФ. Полярной данной группе является группа со среднедушевыми доходами выше среднероссийского уровня и более высоким, чем в среднем по России коэффициентом Джини. В эту группу входят финансовые центры России (г. Москва, г. Санкт-Петербург), регионы с крупнейшими производственными корпорациями (Самарская область, Свердловская область) и нефтедобывающие регионы (Тюменская область, Республика Коми и др.).

Таблица отчетливо показывает вектор распределения регионов по среднедушевым денежным доходам и уровню их дифференциации: чем выше среднедушевой доход, тем выше уровень дифференциации населения по доходам, и наоборот.

Немаловажное значение в системе факторов, определяющих инвестиционную активность населения, имеет структура денежных доходов. Опережающий рост доходов от трудовой и предпринимательской деятельности положительно сказывается на инвестиционной активности населения. В структуре денежных доходов населения РФ в целом и РА в частности заработная плата занимает определяющее положение (рис. 3).

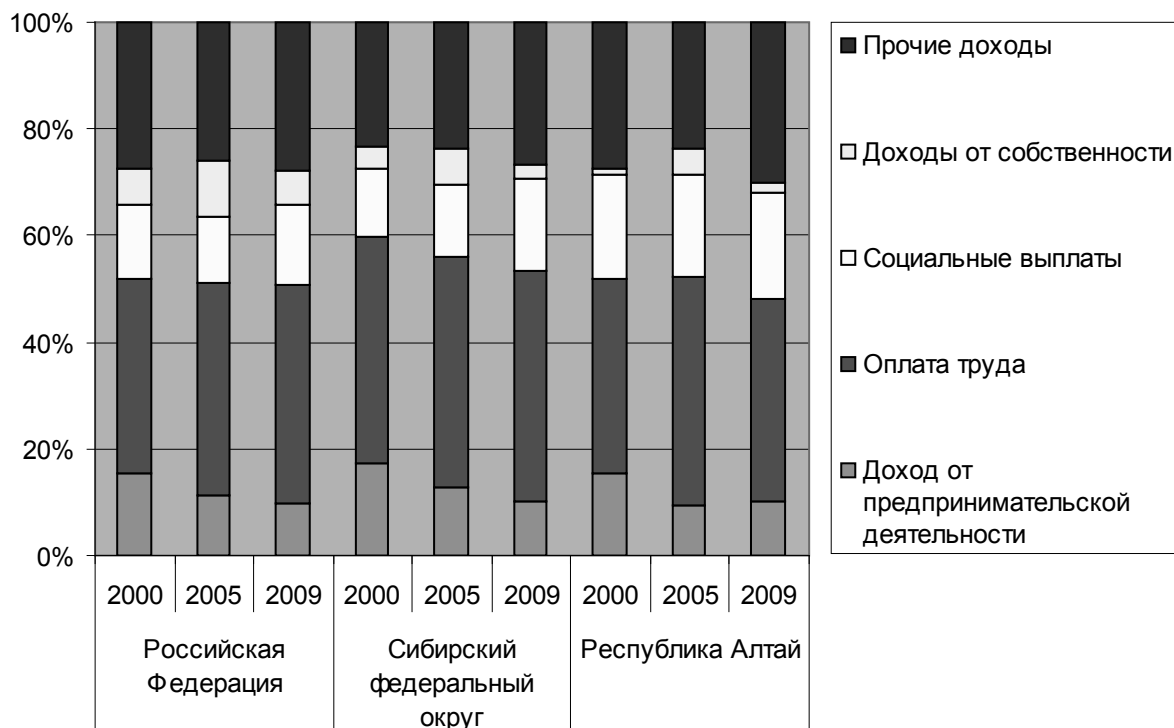

Рис. 3. Структура доходов населения

Структура доходов населения Республики Алтай и тенденции ее изменения за анализируемый период существенно не отличаются от общероссийских показателей. Так доля доходов от предпринимательской деятельности, имея устойчивую тенденцию к сокращению, в 2009 г. занимала десятую часть в доходах населения, как РФ, так и СФО и РА. Основные доходы населения формируются за счет заработной платы, при этом доля заработной платы в доходах населения несущественно, но, тем не менее, увеличивается. Вместе с тем в системе денежных доходов населения Республики Алтай можно выделить несколько тенденций, существенно отличающих ее от общероссийской.

Во-первых, доля заработной платы и доходов от собственности в структуре денежных доходов населения в Республики Алтай существенно ниже, чем в РФ и СФО. Так, в 2009 г. доходы населения от собственности в РА составили только 2,1%, тогда как в РФ этот показатель был выше более чем 3 раза, по СФО этот показатель составил 2,9%. «Участие» заработной платы в формировании денежных доходов населения в 2009 г. по региону оценивалось только в 38%, тогда как в РФ этот показатель составил 41,2%, а по СФО и того выше – более 43%. Во-вторых, в республике Алтай существенно более значимое влияние на формирование доходов оказывают социальные трансферты (пенсии, пособия, стипендии и т.д.) Они в общей сумме денежных доходов населения региона занимают практически 20%, тогда как в РФ на 5% меньше (14,9%), а в СФО – 17%.

Проведенный анализ позволяет оценить долю трудовых доходов в их общей величине. Указанный показатель является определяющим для системы доходов, так как характеризует непосредственное участие населения в формировании доходов, его трудовую мотивацию. Трудовые денежные доходы складываются за счет двух источников: заработной платы и доходов от предпринимательской деятельности. В Республике Алтай доля трудовых доходов в 2009 г. составляет только 48,1%. При этом за последние десять лет значение трудовых доходов в обеспечении населения снизилось. При этом следует отметить, что в РФ в целом доля трудовых доходов выше и сокращение их доли менее существенно. В СФО наблюдаются прямо противоположные тенденции в формировании трудовых доходов. В 2009 г. их доля в общей величине денежных доходов населения составила более 53%.

Использование денежных доходов в инвестиционных целях позволяет оценить расходы населения на приобретение недвижимости и финансовых активов (табл. 3).

**Использование денежных доходов населением Республики Алтай
в инвестиционных целях**

Доля денежных доходов направленная на:	Российская Федерация			Сибирский федеральный округ			Республика Алтай		
	2000	2005	2009	2000	2005	2009	2000	2005	2009
Приобретение недвижимости	1,2	2,5	2,9	0,5	1,4	1,3	0,0	0,1	0,7
Прирост финансовых активов	15,5	17,8	17,0	23,6	19,1	20,8	38,5	41,4	38,4
из него прирост денег у населения	2,8	1,5	0,4	9,9	3,6	3,9	34,3	30,9	28,1

Как свидетельствуют данные таблицы доля денежных доходов населения в РА, направляемая на инвестиционные цели существенно выше аналогичных показателей РФ и СФО. Так в 2009 г. населением Республики Алтай на инвестиционные цели могло бы быть направлено более 39% от общей величины доходов в денежной форме. Для сравнения аналогичный показатель по РФ составляет только 19,9%, а по СФО 22,1%. Однако приведенные показатели характеризуют только инвестиционные намерения населения, то есть намерения использовать часть своих денежных доходов в инвестиционных целях. Инвестиционная активность населения оценивается через непосредственное вложение населением денежных средств в объекты инвестиционной деятельности, в качестве которых выступают: недвижимость, ценные бумаги, банковские вклады и пр. На эти цели населением Республики Алтай использовано 11% денежных доходов, тогда как по РФ данный показатель составляет 19,5%, а по СФО – 18,2 %. Таким образом, инвестиционная активность населения региона существенно ниже, чем в среднем по РФ и по СФО. Это объясняется тем фактом, что большая часть денежных доходов населения Республики Алтай, из тех которые могли бы быть использованы в инвестиционных целях (более 28% из 39% в 2009 г.), остаются неиспользованными и представляют собой денежные накопления. В Российской Федерации в денежных накоплениях по данным за 2009 г. оседает только 0,4% от общей величины денежных доходов, а в СФО – 3,9%. Основной причиной сформировавшихся тенденций использования денежных доходов населения Республики Алтай в инвестиционных целях является отсутствие в регионе специализированных кредитно-финансовых институтов, трансформирующих денежные сбережения населения в инвестиции.

Подводя итоги проведенного исследования можно говорить о следующих особенностях и тенденциях системы доходов и инвестиционной активности населения Республики Алтай.

Во-первых, сформировалась устойчивая тенденция к сокращению значимости доходов, получаемых населением в натуральной форме. В 2010 г. указанные доходы занимали чуть более 7% в их общей величине, тогда как в 2000 г. – более 20%. Поэтому, именно, изменение денежных доходов населения определяет современные очертания системы доходов населения региона. Данная тенденция определяет возможное повышение инвестиционной активности населения региона.

Во-вторых, заработная плата является определяющим в современных условиях фактором формирования системы денежных доходов населения в РФ в целом и в Республике Алтай, в частности. Именно динамика изменения заработной платы определяет темпы прироста среднедушевых денежных доходов и дифференциацию населения по уровню доходов. Данная тенденция с позиций повышения инвестиционной активности является положительной. Однако для системы денежных доходов населения Республики Алтай характерен существенно более низкий уровень заработной платы в регионе по сравнению с российским показателем.

В-третьих, для Республики Алтай характерно более весомое «участие» в формировании денежных доходов социальных выплат. Так если по РФ социальные трансферты от государства в доходах населения занимают только 14,9%, то в РА почти 20%. Тогда как трудовые доходы в их общей величине составляют менее 50%. Сложившаяся в регионе тенденция снижения доли трудовых доходов означает, кроме всего прочего, и снижение инвестиционной активности, что также является недопустимым.

В-четвертых, большая часть денежных доходов населения Республики Алтай, которая могла бы быть использована в инвестиционных целях, оседает в форме денежных накоплений. Основной причи-

ной сложившейся тенденции является отсутствие в регионе институциональной инфраструктуры трансформации денежных сбережений населения в инвестиции.

Таким образом, основными задачами государства в формировании системы доходов и повышения инвестиционной активности применительно к Республике Алтай являются:

- повышение денежных доходов и, в первую очередь, заработной платы;
- снижение неравенства в доходах, в том числе посредством повышения трудовой мотивации населения региона;
- создание на территории региона специализированных кредитно-финансовых институтов, осуществляющих вложение денежных средств населения региона в объекты инвестиционной деятельности.

1. Политика доходов и заработной платы: Учебник / Под ред. П.В.Савченко, Ю.П.Кокина. – М.: Юристъ, 2000.
2. Статистический ежегодник Республики Алтай. 2011: Стат. сб./ Алтайстат. – г. Горно-Алтайск, 2011.
3. Эконометрика: Учебник/ Под ред. И.И. Елисеевой. – М: Финансы и статистика, 2001.

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ГОРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ (на примере Республики Алтай)

Шодоева Л.М.
Шодоев И.Н.

Исследуется понятие «качество жизни», анализируются методы его оценки. Отмечается, что использование не только объективного, но и субъективного подхода, дает более точную оценку, что позволяет разработать соответствующую региональную социальную политику. Выделяются особенности горных территорий, которые влияют на качество жизни населения. Дается оценка качества жизни населения Республики Алтай.

Ключевые слова: качество жизни, индекс качества жизни, человеческое развитие, индекс развития человеческого потенциала, горные территории.

Понятие «качество жизни» используется давно, оно возникло в 60-х гг. XX в. и воспринималось как конгломерат различных проблем, начиная со смысла жизни и счастья человека и заканчивая проблемой утилизации отходов и очистки больших городов. Сущность человека сводилась к «пяти основным потребностям»: в пище, одежде, жилье, здоровье, образовании.

В 70-х гг. появляется концепция «человеческого развития» (Я. Майлз, С. Коул, Дж. Галтунг, А. Вирак и др.). По Я. Майлзу, это – процесс, включающий все стадии человеческой жизни и отражающий гармонию взаимоотношений между личностью, обществом и природой, то есть такой расцвет человеческого потенциала, который не сопровождается деградацией, порчей или разрушением общества и природы. Данная концепция акцентирует внимание на том, что человек одновременно средство и цель мирового развития, и общественный прогресс не может оцениваться только с экономических позиций.

К этому же периоду оформляется концепция «ощущаемого качества жизни», где изучаются социально-психологические механизмы, опосредующие реальное удовлетворение потребностей людей. Так, в исследованиях А. Кемпбелла было установлено, что хорошие межличностные отношения, позитивная самооценка, ощущения контроля над своей жизнью играют более важную роль в общем благополучии, чем реальная жизненная ситуация. То есть, категории «отношения» и «существования» признаются столь же, если не более важным фактором качества жизни, как и категория «обладания» (удовлетворенность материальными условиями жизни).

В настоящее время понятие «качество жизни», особенно его содержательные характеристики, является наиболее спорным и трактуется по-разному. Одни трактуют это понятие довольно широко, а другие – как набор концептуальных элементов дефиниций. Например, под качеством жизни понимают набор физических характеристик, позволяющих эффективно противостоять внешним угрозам или набор разнообразных потребностей человека.

В ряде случаев показателем качества жизни выступает индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), разработанный ООН. ИРЧП рассчитывается как среднеарифметическая величина трех ин-

дексов: индекса ожидаемой продолжительности жизни при рождении, индекса достигнутого уровня образования и индекса ВВП на душу населения по паритету покупательной способности, каждый из которых выступает как результирующая множества факторов. Формально концепция ИРЧП была разработана с целью ухода от преимущественного акцента на вопросах роста уровня материального производства в сторону учета нематериальных факторов расширения пространства возможностей для индивида.

Центр социологических и маркетинговых исследований «Форис» провел специальное исследование для изучения вопроса «А как население воспринимает «качество жизни», что вкладывает в данное понятие, какие составляющие (показатели) качества жизни наиболее важны для граждан?». В результате выяснилось, что «основная часть населения связывает качество жизни с материальной стороной, доходом, что, скорее, относится к понятию «уровень жизни», то есть общее представление о понятии качества жизни не сформировано» [1, с. 1].

Институт региональной информации в своей работе «Индекс качества жизни регионов России: методология и методика оценки» дает определение качества жизни как «степень удовлетворения некоторого базового набора материальных и духовных потребностей индивида, характеризуемая, с одной стороны, определенным уровнем благосостояния, с другой, наличием необходимой инфраструктуры и прочих условий для удовлетворения этих потребностей» [2, с. 6].

По нашему мнению, в данном подходе был сделан акцент на общие показатели, отражающие условия социального развития региона. В данном случае не исследуется ряд специфических показателей, которые могут существенно повлиять на оценку качества жизни населения в регионе. Под качеством жизни следует понимать социально-экономические и природно-климатические условия жизнедеятельности, а также комплекс материальных и духовных благ, удовлетворяющих потребности индивида.

Обычно выделяют два базовых подхода к процедуре оценки качества жизни: субъективный и объективный.

Моделирование индекса качества жизни на основе субъективной самооценки человека в теории и практике оценки качества жизни считается более достоверным. Человек дает наиболее достоверную картину степени удовлетворения своих потребностей и своего положения в обществе. Индекс качества жизни рассчитывается по результатам большого количества массовых социологических опросов населения в регионах России. Однако этот метод требует больших финансовых затрат на проведение исследования.

В международной практике оценка качества жизни производится на основе объективных оценок, статистической обработки довольно широкого набора отдельных показателей, в той или иной степени отражающих социальное развитие общества (сближаясь с ИРЧП, но превосходя его, обычно, по числу компонентов индекса).

Таким образом, в настоящее время нет общепризнанной формализованной структуры и стандартного набора индикаторов, характеризующих качество жизни. Приоритеты зависят от потребностей людей, тесно связанных с уровнем развития стран и регионов, поэтому критерии оценки качества жизни не совпадают для развитых и развивающихся стран, а внутри страны – для развитых и депрессивных регионов.

Наиболее полный перечень компонентов качества жизни, используемых в международных сопоставлениях и национальных оценках развитых стран, включает следующие блоки:

- доходы населения;
- бедность и неравенство;
- безработица и использование рабочей силы;
- динамика демографических процессов;
- образование и обучение;
- здоровье, продовольствие и питание;
- состояние жилища (населенных пунктов), инфраструктура, связь;
- ресурсы и состояние природной среды;
- культура, социальные связи, семейные ценности;
- политическая и социальная стабильность (безопасность);
- политические и гражданские институты (демократия и участие).

Сотрудниками географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова по заказу Министерства экономического развития и торговли РФ рассчитан на период 2002-2005 гг. интегральный индекс как среднеарифметическое из четырех частных индексов, один из которых (индекс здоровья) рассчитывался как среднее из показателей долголетия (ожидаемой продолжительности жизни) и младенческой смертности. Значения каждого из частных индексов находятся в диапазоне от 0 до 1 [2, с. 5].

Представленный индекс предназначен для интегральной оценки приоритетных компонентов качества жизни в субъектах РФ и мониторинга социального развития регионов. Приоритеты в оценках качества жизни выбирались с учетом наиболее острых проблем переходного периода. Эти компоненты включены в состав «кризисного» индекса качества жизни, разработанного для интегральной оценки региональных различий по наиболее проблемным аспектам качества жизни.

На наш взгляд, этот подход, как и многие другие, страдает главным недостатком – дается рейтинговая оценка качества жизни региона России, основанная на статистических данных и не учитывающая специфические особенности развития территории. В конечном счете, при оценке качества жизни более важную роль играет не рейтинг, а диагностика социальной ситуации в регионах, выявление тенденций в изменении качества жизни.

Так, например, горные территории – это особые зоны. В них требуется гораздо больше внимания обустройству, чем в других зонах. Для горной зоны характерен горный тип расселения, где нет крупных экономических центров, а доля сельского населения в структуре численности населения составляет большую часть.

Горные зоны расположены в разных природных условиях (в соответствии с вертикальной поясностью), что обуславливает крайне сложные условия жизни и хозяйствования. Горная зона имеет сельскохозяйственное назначение территорий, с незначительным развитием промышленности. Обладая высоким рекреационным потенциалом, горные территории являются важнейшей частью всего природного и курортного потенциала региона.

Для горных территорий характерны слабая экономическая база, низкий уровень развития транспортной и инженерной инфраструктуры (неудовлетворительное состояние дорог, качества питьевой воды, крайне низкий уровень благоустройства и газификации), отсутствие на территории сильных организующих центров. Субъекты Российской Федерации, где горные территории являются преобладающими, имеют дотационный бюджет, высокий уровень безработицы и т. д. К таким территориям относятся и Республика Алтай.

Площадь Республики Алтай составляет 92,9 тыс. км², и более половины территории – это горные массивы. Численность населения по состоянию на 1 января 2010 г. составляет 205,64 тыс. человек, плотность населения – 2,2 чел./км². 41% территории относится к территориям, приравненным к районам Крайнего Севера, здесь проживает 14,5% населения (плотность – 0,77 чел./км²). В республике всего один город с населением 56013 человек.

Республика Алтай по социально-экономическим показателям относится к регионам с низким уровнем развития экономики, является дотационным аграрным регионом. Для него характерна внутренняя дифференциация уровня социально-экономического развития административных районов. Производство размещено неравномерно. Территорию республики в зависимости от основных отраслей специализации можно условно разделить на три экономических района: индустриальный; сельскохозяйственный с вкраплениями отдельных элементов промышленности; сельскохозяйственный. Четко проявляется взаимосвязь: чем отдаленнее административный район от Горно-Алтайска, тем ниже уровень его социально-экономического развития и ниже качество жизни населения.

В 2010 г. денежные доходы населения в реальном выражении увеличились по отношению к предыдущему году на 13,3% (в 2009 г. – уменьшились на 5,7%). В номинальном выражении денежные доходы населения в расчете на душу населения составили 13403,8 руб. (2009 г. – 10813,4 руб.), что превысило уровень доходов предыдущего года на 20,3% (2009 г. – 6,3%). По предварительной оценке, в 2011 г. денежные доходы в расчете на душу населения в месяц составили 13814,31 руб.

Расходы населения в среднем на одного жителя Республики Алтай в 2010 г. составили 8922,8 руб. (2009 г. – 7772,5 руб.), в сравнении с предыдущим годом они увеличились на 14,8%.

Величина прожиточного минимума на душу населения в 2010 г. составила 5661 руб., темп роста к 2009 г. составил 84,5%. Республика Алтай по отношению денежных доходов населения к стоимости фикс-

сированного набора товаров и услуг по итогам 2010 г. занимает 74-е место из 80 [3, с. 40].

В 2010 г. численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума сократилась на 14,4% и составила 17,8% от общей численности населения (2009 г. – 32,2%). Таким образом, денежные доходы населения в последнее десятилетие стабильно остаются низкими. В Сибирском федеральном округе только в Республике Тыва денежные доходы населения ниже, чем в Республике Алтай.

В 2010 г. естественный прирост населения составил 1716 человек, что на 3,3% (58 чел.) меньше, чем в 2009 г. Среднегодовая численность постоянного населения Республики Алтай составила 205641 человек, что ниже показателя предыдущего года на 2,1%. Отмечается миграционный прирост населения, коэффициент миграционного прироста составил 0,5 на 10 тыс. человек населения.

Уровень безработицы в Республике Алтай является одним из самых высоких в Сибирском федеральном округе (по состоянию на начало 2011 г. – 3 место от худшего к лучшему). Численность зарегистрированных безработных по состоянию на 1 января 2011 г. составила 3120 чел., что на 14,6% меньше, чем в предыдущем году. По уровню безработицы в 2010 г. Республика Алтай заняла 76-е место в России [3, с. 42].

Распределение субъектов РФ по ожидаемой при рождении продолжительности жизни довольно равномерное. Данный показатель изменяется в диапазоне от 58 до 78 лет, при этом в большинстве субъектов РФ он находится в диапазоне от 65 до 70 лет. В Республике Алтай этот показатель в 2010 г. составил 65,5 года, и по рейтингу занимает 67-е место [3, с. 44].

В течение ряда лет уровень младенческой смертности в республике значительно превышал среднероссийский показатель. В 2004 г. младенческая смертность составила 18 случаев на 1000 родившихся живыми, а в 2005 г. – 14. Основными причинами смертности были болезни органов дыхания, врожденные аномалии, перинатальная патология, травмы, отравления и несчастные случаи.

Для обеспечения полноценной медицинской помощи женщинам и детям за счет средств республиканских целевых программ «Здоровый ребенок» и «Охрана материнства и детства» приобретены наркозно-дыхательные аппараты, аппараты продленной искусственной вентиляции легких для новорожденных, а также инкубаторы, столы реанимации новорожденных и наборы первичной реанимации новорожденных, мониторы слежения за больными. Родильные дома укомплектованы фетальными кардиомониторами для слежения за функциями плода.

Все лечебно-профилактические учреждения за последние 3 года были оснащены современными аппаратами ультразвуковой диагностики с доплерами и соответствующими датчиками, позволяющими проводить скрининговое ультразвуковое обследование беременных на выявление патологии плода.

Начато внедрение телемедицины по консультированию и мониторингу беременных групп высокого риска по патологии плода. В 2004-2005 гг. для всех центральных районных больниц закуплены телемедицинские комплексы со специальной программой. В настоящее время заканчивается установка телекомплексов в двух последних районах. Организовано бесплатное обследование беременных на внутриутробные инфекции методом ИФА. В 2006 г. внедрен скрининг беременных на сывороточные маркеры с целью выявления врожденной патологии плода.

В результате принятых правительством Республики Алтай мер коэффициент младенческой смертности по итогам 2010 г. составил 9,7 на 1000 родившихся, что превышает среднероссийское значение на 1,9.

При оценке индекса развития человеческого капитала изучается процесс обеспечения гендерного равенства и улучшение положения женщин. В республике проживают 96,9 тыс. женщин (52,5% населения). Как и в целом в России, мужчины проявляют большую экономическую активность (69,4%) по сравнению с женщинами (60,5%).

Из 41 депутата Государственного собрания – Эл Курултай женщин только шесть, а в городском и районных советах – 58 женщин (из 207 депутатов). На государственных должностях и должностях муниципальной службы на 1 января 2010 г. состояла 1051 женщина (68% штатной численности). Уровень безработицы среди женщин на 1% ниже, чем среди мужчин. В несельскохозяйственных отраслях доля женщин составляет 54%. Уровень заработной платы мужчин и женщин практически не отличается и зависит лишь от сферы занятости.

В современных условиях экологическую составляющую следует рассматривать как один из потен-

циалов перспективного развития региона, в целом экологическое состояние благополучное. 24% территории республики – природоохранные заказники, заповедники и природные парки.

Республика Алтай располагает значительными лесными ресурсами. Леса занимают 43% территории и произрастают на площади в 3976 тыс. га. В последние десятилетия лесные ресурсы республики интенсивно эксплуатировались специализированными лесозаготовительными предприятиями с использованием сплошнолесосечной технологии, в том числе и в кедровых лесах. Массированными вырубками было в значительной степени нарушено неистощительное лесопользование, сохранение и воспроизводство биологического разнообразия на территории республики.

Для водоснабжения населения качественными питьевыми водами разведаны и утверждены запасы подземных вод в объеме 209 тыс. м³/сутки. В г. Горно-Алтайске, селах Кош-Агач, Улаган существует дефицит питьевой воды. В частности, на Улалинском месторождении подземных вод, которое эксплуатируется одноименным водозабором, происходит невозполнимая сработка запасов, что ведет к истощению запасов подземных вод и требует их пересчета и изменения технологии добычи.

В населенных пунктах с централизованным водоснабжением (доля жилищного фонда, обеспеченного водопроводом, – 24,8%), как правило, не соблюдаются санитарные нормы водозаборов, отсутствует водомерная аппаратура, отмечается неудовлетворительное санитарно-техническое состояние водопроводных сетей, что нередко приводит к бактериологическому загрязнению водопроводной воды. Еще одной из причин загрязнения водных объектов является сброс сточных вод. Наибольшие объемы поступают от предприятий жилищно-коммунального хозяйства – 83% от общего объема стоков. Единственным в республике предприятием, обеспечивающим полную, в том числе биологическую, очистку вод, являются очистные сооружения г. Горно-Алтайска.

В последние десять лет в Республике Алтай, как и в других регионах России, динамично развиваются информационные и коммуникационные сети. С 2006 г. сотовая связь стала доступна и в отдаленных высокогорных районах. В селах, где отсутствует мобильная связь, установлено 70 таксофонов.

По интегральному индексу качества жизни населения Республика Алтай из года в год занимает 79-е место из 80 субъектов федерации. В то же время оценка самими индивидами степени своей собственной удовлетворенности жизнью возрастает. По данным социологического опроса, более 50% людей в 2010 г. оценивают свое положение в жизни лучше, чем в 2005 г.

По нашему мнению, при разработке механизма объективной оценки качества жизни необходимо учитывать и субъективную оценку. В субъектах Российской Федерации, в которых качество жизни ниже общероссийских стандартов, необходимо проводить специальные исследования. Это позволит выявить специфические условия жизнедеятельности и разработать адекватные механизмы государственного регулирования и региональной социальной политики. К таким регионам необходимо отнести горные территории, где на качество жизни огромное влияние оказывают ландшафт и природно-климатические условия, а также низкая плотность населения.

1. Социальный атлас российских регионов [Электронный ресурс]// Интегральные индексы. – Режим доступа: atlas.socpol.ru/indexes/index_life.shtml, свободный
2. Индекс качества жизни регионов России: методология и методика оценки [Электронный ресурс]. – Ре-

- жим доступа: iri.local-group.ru/upload/analitika/index_kachestva_zhizni.pdf, свободный.
3. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rian.ru/research, свободный.

**ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КОММУНАЛЬНОМ ХОЗЯЙСТВЕ
КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИКИ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ**

Адарина Р.Т.

Инвестирование в коммунальном хозяйстве города повышает тариф на коммунальные услуги, тем самым снижает реальные доходы населения. При этом инвестиции играют двойную роль в изменении доходов населения, так как они повышают эффективность организаций коммунального хозяйства, и способны снизить издержки производства коммунальных услуг. Наиболее предпочтительны для населения инвестиции, приводящие к ресурсосбережению.

Ключевые слова: Инвестиции в коммунальном комплексе города, инвестиционная надбавка к тарифу, выгоды населения.

Динамика тарифов на жилищно-коммунальные услуги влияет на уровень жизни населения, как и динамика общего уровня цен. Рост тарифов приводит к снижению реальных располагаемых доходов населения. Вопросы тарифообразования в жилищно-коммунальной сфере, таким образом, становятся не только способом регулирования естественно-монопольного сектора экономики, но и инструментом в политике формирования доходов населения.

В соответствии с Федеральным законом № 210-ФЗ от 30 декабря 2004 г. «Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса» процесс регулирования тарифов на ряд услуг коммунального комплекса (водоснабжения, водоотведения, утилизация твердых бытовых отходов) предполагает формирование инвестиционных программ организаций коммунального комплекса. Утверждение инвестиционных программ позволяет установить величину инвестиционной надбавки к тарифу. Такой метод делает рост тарифов более обоснованным, нежели простое установление нормы рентабельности для производителей коммунальных услуг. Таким образом, рост тарифов не просто определяется инфляционными процессами или нормой рентабельности, которую позволяют установить естественному монополисту органы регулирования. Разница между различными подходами в тарифообразовании (до и после принятия Федерального закона № 210-ФЗ «Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса») представлена в табл. 1.

Таблица 1

Сравнительный анализ методов тарифообразования

Компоненты тарифа	Определение компонента тарифа на ЖКУ до принятия Федерального закона № 210-ФЗ «Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса»	Определение компонента тарифа на ЖКУ в соответствии с Федеральным законом № 210-ФЗ «Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса»
1. Минимально допустимый уровень тарифа, обеспечивающий уровень безубыточности производства	Стоимость коммунальной услуги на уровне понесенных текущих затрат на производство и реализацию услуг	Стоимость коммунальной услуги на уровне понесенных текущих затрат на производство и реализацию услуг (рассчитывается в соответствии с производственными программами организаций коммунального комплекса)
2. Надбавка к минимальному размеру тарифа	Установленная органами регулирования норма рентабельности производства	Инвестиционная надбавка к тарифу согласно инвестиционной программе организации – производителя коммунального комплекса

Принятие упомянутого федерального закона значительно повысило эффективность государственного и муниципального регулирования ЖКХ, в связи с тем, что теперь надбавка к тарифу не просто прибыль, устанавливаемая органами антимонопольного регулирования, а прибыль, обоснованная необходимостью инвестирования. В целом мы убедились, что переход к формированию инвестиционных программ и утверждение инвестиционной надбавки к тарифам является более эффективным методом регу-

лирования тарифов, так как, по сути, реализуется программно-целевой подход при тарифообразовании.

В Федеральном законе № 210-ФЗ «Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса» дано следующее определение инвестиционной надбавки – ценовая ставка, которая учитывается при расчетах потребителей с организациями коммунального комплекса, устанавливается в целях финансирования инвестиционных программ организаций коммунального комплекса и общий размер которой соответствует сумме надбавок к тарифам на товары и услуги организаций коммунального комплекса, реализующих инвестиционные программы по развитию системы коммунальной инфраструктуры (далее также – надбавка для потребителей) [1, с. 2].

Инвестиционная надбавка, таким образом, играет двоякую роль, влияя и на развитие жилищно-коммунального комплекса и реальные доходы потребителей коммунальных услуг. С одной стороны, инвестиционная надбавка увеличивает тарифы, а, следовательно, снижает реальные доходы населения. С другой стороны, реализация инвестиционной программы, собственно, на что и направлена инвестиционная надбавка, призвана повысить экономическую эффективность организации коммунального комплекса, то есть обновление основных фондов, усовершенствование технологии, мероприятия по ресурсосбережению и т. д. Это, в свою очередь, должно замедлить рост тарифов за счет ресурсосбережения при производстве и потреблении коммунальных услуг.

Однако как мы убеждаемся, что с момента принятия Федерального закона № Ф3-210 «Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса» рост тарифов на ЖКУ продолжал расти и этот рост опережал рост индекс потребительских цен (см. рис. 1).

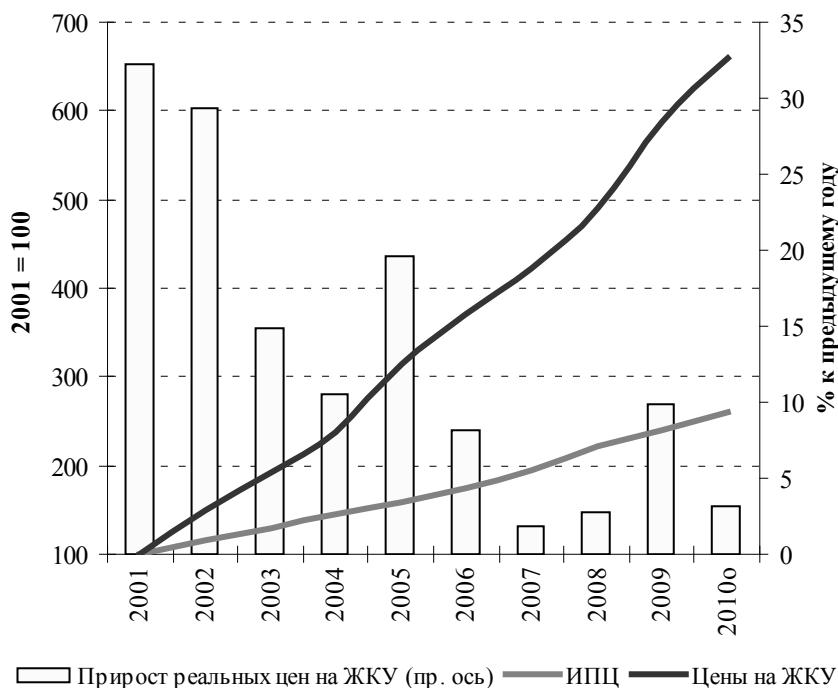

Рис. 1. Динамика номинальных и реальных тарифов на ЖКУ в России и индекс потребительских цен, 2001-2010

В середине 2000-х гг. ситуация, казалось бы, достигла относительной стабилизации: с 2003 г. темпы роста номинальных доходов почти всегда (за исключением 2005 г.) превышали темпы роста тарифов в сфере ЖКХ, а в 2007-2008 гг. и сами темпы прироста тарифов сократились до довольно низких уровней даже с учетом снижения темпов инфляции, хотя по-прежнему несколько превышали их. Тем не менее, в 2007-2008 гг. темпы прироста реальных цен на услуги ЖКХ относительно предыдущего года были существенно ниже 5%. Но в 2009 г. и в 2010 г. ситуация изменилась не в лучшую сторону: темпы роста цен на услуги ЖКХ снова возросли. В 2009 г. номинальный прирост тарифов достиг максимального уровня за последние четыре года [2, с. 149].

В связи с этим необходимо проанализировать влияние инвестиционной надбавки к тарифу на реальные доходы населения. Для этой цели необходимо определить направления инвестирования в жилищ-

но-коммунальном комплексе. Мы предлагаем группировать инвестиции в зависимости от направлений по четырем видам:

- 1) инвестиции, направленные на снижения износа основных фондов, при этом не меняющие технологии производства коммунальных услуг;
- 2) инвестиции, усовершенствующие технологии и приводящие к ресурсосбережению.
- 3) инвестиции, улучшающие экологию, повышающие надежность и безопасность коммунального комплекса, но не приводящие к ресурсосбережению.
- 4) инвестиции, меняющие институциональные условия производства и потребления коммунальных услуг (приборы учета, автономность потребления).

Основными участниками инвестиционного процесса являются население, производители коммунальных услуг, органы местного самоуправления. Каждый участник вносит определенный инвестиционный вклад либо в форме прямых инвестиций (организации коммунального комплекса), либо в форме бюджетных инвестиций (государственный и муниципальный бюджет), либо плательщик инвестиционной надбавки (население). Соответственно каждый из участников получает определенные выгоды от реализации инвестиционных проектов. Какова же выгода населения, которое в конечном итоге оплачивает инвестиционные проекты коммунального комплекса? Рассмотрим, каковыми могут быть последствия инвестирования для населения – основного потребителя услуг в зависимости от характера инвестирования во времени.

1. Инвестиции для снижения износа основных фондов, не меняющие технологии. Инвестиции приводят к снижению потерь ресурсов, обусловленные высоким износом оборудования, но снизить тариф на длительный период не позволяют, так как не решается базовая проблема – ресурсосбережение в отрасли. Такие инвестиции только замедляют рост тарифов сразу после инвестиционных вложений, но не создают условий для их снижения в будущем, поэтому способствуют их ускоренному росту в более отдаленный период.

2. Инвестиции, усовершенствующие технологии и приводящие к ресурсосбережению. Такие инвестиции решают вопросы ресурсосбережения принципиально, и, несмотря на значительную инвестиционную надбавку, сразу в период после инвестиционных вложений, позволяют в будущем при реализации мероприятий по ресурсосбережению снизить реальные тарифы на ЖКУ.

3. Инвестиции, улучшающие экологию, повышающие надежность и безопасность, но не приводящие к ресурсосбережению. Эти инвестиции приносят выгоды населению, которые не поддаются прямой стоимостной оценке, но улучшают качество жизни населения за счет создания благоприятных экологических условий проживания, повышения качества коммунальных услуг.

4. Инвестиции, меняющие институциональные условия производства и потребления коммунальных услуг (установка приборов учета, предоставление автономных коммунальных услуг). Инвестиции, принадлежащие к данному направлению, приносят выгоду населению в том случае, если институциональные изменения снижают затраты при производстве и потреблении услуг, что не гарантировано. Но институциональные новации создают благоприятные условия для ресурсосбережения со стороны потребителей, действуя как стимуляторы. Это связано с тем, что институциональные преобразования формируют условия, позволяющие и производителю, и потребителю реализовывать свои права в полной мере, тем самым, координируя спрос и предложения.

Мы видим, что группировка инвестиций по направлениям демонстрирует неоднозначность выгод для населения от реализации инвестиционных проектов. Эта неоднозначность обусловлена тем, что выгоды неравномерны по времени постинвестиционного периода. Предположения автора заключаются в том, что логика реализации инвестиционных проектов того или иного направления, а также последствия их реализации по-разному влияют на получение выгод потребителей при том или ином направлении инвестирования. Ниже схематично представлен тренд получения выгод во времени с момента осуществления вложений в зависимости от вида инвестиций (см. рис. 2).

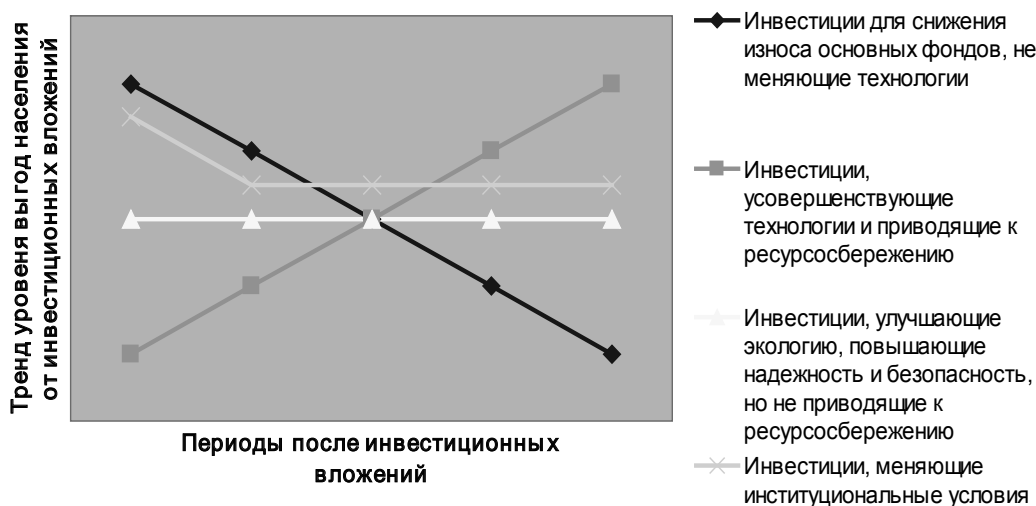

Рис. 2. Схематичное распределение выгод населения при реализации различных видов инвестиций по времени

Выгоды от инвестиций первой группы постепенно сойдут на «нет», так как, решая проблемы износа основных фондов, по сути, отодвигают ключевую проблему – отсутствие условий для перехода на более высокий уровень ресурсосбережения. Выгоды от инвестиций второй группы наиболее предпочтительны в связи с тем, что меняют технологию производства коммунальных услуг, а, следовательно, позволяют перейти на высокий уровень ресурсосбережения, что является настоящей необходимостью в коммунальной сфере. Третья группа инвестиций создает благоприятные условия для повышения качества жизни населения за счет экологической составляющей, принося тем самым выгоды от реализации инвестиционных проектов, выгоды носят положительный стабильный характер. Инвестиции четвертой группы, которые позволяют сократить расходы населения на оплату коммунальных услуг, максимальную выгоду приносят в первоначальный период, когда покупатели выходят на новый уровень потребления услуг.

Безусловно, наиболее выгодными для населения являются инвестиции, которые принципиальным образом решают вопросы ресурсосбережения за счет технологических нововведений. Таким образом, при формировании инвестиционных программ коммунального комплекса муниципального образования целесообразно группировать инвестиции не только по подотраслям коммунальной сферы, как это делается в настоящее время [3], или по источникам финансирования, а, прежде всего, по четырем направлениям, как это предлагается автором. Такая группировка инвестиций позволяет определить приоритеты в модернизации коммунальной инфраструктуры, максимизировать выгоды основного потребителя коммунальных услуг – населения, а также наиболее эффективно распорядится, как правило, недостаточными финансовыми средствами, направляемыми на инвестиции в жилищно-коммунальном хозяйстве.

1. Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса [Электронный ресурс]: Федеральный закон № 210-ФЗ от 30 декабря 2004 г. Справочно-правовая система «Право.ru». – Режим доступа: pravo.ru., свободный.

2. Тарифы на услуги жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации в 2000-2010 гг. [Электронный ресурс]: Аналитический доклад. Институт энергетики и финансов – М. 2010. – Режим доступа: rostov-dom.info/

wp-content...2011/08...14.01.11.doc, свободный.

3. Методические рекомендации по составу, порядку разработки и утверждению программ комплексного развития систем коммунальной инфраструктуры муниципальных образований [Электронный ресурс]: Проект к приказу Министерства регионального развития Российской Федерации. – М. 2010. – Режим доступа: minregion-ra.ru/wp-content/uploads/2011/03/... /ZHKN.pdf, свободный.

**ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ИНДИКАТОР УРОВНЯ
БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ¹**

Матин А.А.
Шмиголь Е.В.

В статье выделены основные показатели уровня благосостояния населения Республики Алтай на основе статистических данных за период с 2000 г. по 2009 г., построен интегральный показатель уровня благосостояния населения республики по методике С.А. Айвазяна.

Ключевые слова: Благосостояние населения, интегральный индикатор, унифицирующее преобразование частных критериев, собственный вектор корреляционной матрицы.

Динамичное развитие экономики Республики Алтай за последнее десятилетие (2000-2010 гг.) выявило ряд проблем, связанных с оценкой уровня благосостояния населения. Официальные данные Федеральной службы государственной статистики отражают только конкретные показатели по тем или иным сферам экономического и социального развития субъекта. При этом расчеты интегрального показателя уровня благосостояния как показателя вектора социально-экономического развития не проводилось.

На наш взгляд, показателем, наиболее полно характеризующим уровень благосостояния населения субъекта, является интегральный индикатор уровня благосостояния, рассчитанный по методике С.А. Айвазяна [1; 2; 3, с. 62-88]. Достоинством данной методики расчета является то, что она учитывает источники доходов населения, структуру потребления, социально-экономическую инфраструктуру, а также учитывает динамику изменения входящих в него макроэкономических показателей. Она позволяет выявить ключевые моменты в разработке социально-экономической политики субъекта.

Для описания уровня благосостояния населения Республики Алтай использован интегральный индикатор уровня благосостояния с учетом ограниченного набора макроэкономических параметров.

В работах С.А. Айвазяна [1-3] предложена методика оценки интегральных характеристик качества жизни населения регионов России и рейтингования субъектов РФ по каждой из анализируемых интегральных (синтетических) категорий. Методология основана на специальном виде свертках частных (статистически регистрируемых) показателей различных аспектов качества жизни. Суть подхода состоит в сравнении субъектов одного уровня иерархии (области, регионы, страны) по индикаторам, отражающим социально-экономическое положение субъектов, и определении качества жизни населения, исходя из положения субъекта в полученной классификации.

Под интегральной характеристикой благосостояния населения страны понимается специального вида свертка оценок более частных критериев анализируемой синтетической категории качества жизни населения (КЖН):

$$\tilde{n}_t = \sum_j^p w_j \tilde{x}_t^{(j)}, \quad (1)$$

где $(\tilde{x}_t^{(1)}, \tilde{x}_t^{(2)}, \dots, \tilde{x}_t^{(p)})$ – апостериорный набор унифицированных частных критериев, значения которых взяты за период времени t , а w_j – некоторые «весовые коэффициенты», удовлетворяющие

условиям: $w_j \geq 0$, $\sum_j^p w_j = 1$ [4].

Таким образом, построение интегральной характеристики благосостояния населения сводится к следующим задачам:

- определение исходного набора априорного перечня статистических показателей (частных критериев) для каждой из анализируемых синтетических категорий;
- отбор (по определенному математико-статистическому методу) из каждого априорного набора относительно небольшого числа частных критериев, играющих решающую роль в формировании со-

¹ Статья публикуется при финансовой поддержке РГНФ (грант РГНФ № 112203001a/MON «Сравнительный анализ формирования человеческого капитала Республики Алтай и западных районов Монголии»)

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

ответствующего интегрального индикатора; этот сокращенный набор показателей называется апостериорным [2];

• нахождение неизвестного вектора весов $W = (w_1, w_2, \dots, w_p)$ и построение индикатора уровня благосостояния.

В качестве исходных данных для анализа благосостояния населения, опираясь на перечень показателей, предложенных в работе [2], были отобраны частные критерии (см. приложение 1 таблица 1).

Таблица 1

Перечень базовых показателей

№ п/п	Наименование показателя	Единица измерения	Обозначение в расчетах
1	Численность постоянного населения	чел.	$x^{(0)}$
2	Валовый региональный продукт на душу населения	руб.	$x^{(1)}$
3	Численность экономически активного населения	чел.	$x^{(2)}$
4	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций	руб.	$x^{(3)}$
5	Индекс потребительских цен	%	$x^{(4)}$
6	Доля численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в процентах от общей численности населения)	%	$x^{(5)}$
7	Удельный вес жилых домов, построенных населением за счет собственных и заемных средств, в общем вводе жилья	%	$x^{(6)}$
8	Оборот розничной торговли на душу населения в фактически действовавших ценах	руб.	$x^{(7)}$
9	Объем платных услуг на душу населения	руб.	$x^{(8)}$
10	Число предприятий и организаций (на конец года)	ед.	$x^{(9)}$

Источником статистической информации является центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики [5, 6].

Показатель «Численность постоянного населения» является служебным и используется для расчета показателя «Число предприятий и организаций (на конец года)» на душу населения, таким образом, все показатели приведены к удельной шкале.

Показатели «Валовый региональный продукт на душу населения», «Индекс потребительских цен», «Доля численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в процентах от общей численности населения)» взяты из перечня критериев, характеризующих синтетическую категорию «Благосостояние населения» в работе С.А. Айвазяна [2].

Показатель «Численность экономически активного населения» характеризует численность активного населения, обладающую средствами и расположенную к потреблению.

Показатель «Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций» непосредственно характеризует доходную часть бюджета населения.

Показатели «Оборот розничной торговли на душу населения в фактически действовавших ценах» и «Объем платных услуг на душу населения» характеризуют объем и интенсивность потребления.

Показатель «Число предприятий и организаций (на конец года)» характеризует предпринимательскую активность населения, которая также способствует росту уровня благосостояния населения [4, с. 142-147].

Исходные данные по Республике Алтай представлены за период с 2000 по 2009 гг.

По значениям матрицы парных коэффициентов корреляции было выявлена сильная статистическая взаимосвязь между следующими переменными: ВРП на душу населения ($x^{(1)}$), численностью экономически активного населения ($x^{(2)}$), среднемесячной номинальной начисленной заработной платой работников организаций ($x^{(3)}$), оборотом розничной торговли на душу населения ($x^{(7)}$) и объемом платных услуг на душу населения ($x^{(8)}$). Поэтому для дальнейшего анализа оставлен показатель «ВРП на душу населения».

Далее следует произвести процедуру унификации шкал измерений частных показателей благосостояния населения.

Первым этапом построения интегрального индикатора уровня благосостояния населения является унификация шкал, в которых измеряются частные показатели анализируемой синтетической категории [2].

Перед тем, как переходить к процедуре свертки частных критериев ($x_i^{(1)}, x_i^{(2)}, \dots, x_i^{(p)}$), необходимо привести все частные критерии к «общему знаменателю», то есть применить к каждому из них такое преобразование, в результате которого все они будут измеряться в N -балльной (безмерной) шкале. При этом нулевое значение преобразованного показателя будет соответствовать самому низкому качеству, а максимальное (N баллов) – самому высокому [2].

Конкретный выбор унифицирующего преобразования зависит от того, к какому из трех типов принадлежит анализируемый показатель.

1. Если исходный показатель (частный критерий) x связан с благосостоянием населения *монотонно-возрастающей зависимостью* (то есть, чем больше значение x , тем выше качество), то значение соответствующей унифицированной переменной \tilde{x} подсчитывается по формуле:

$$\tilde{x} = \frac{x - x_{\min}}{x_{\max} - x_{\min}} \cdot N, \quad (2)$$

где x_{\max} и x_{\min} – соответственно наименьшее (самое худшее) и наибольшее (самое лучшее) значения исходного показателя.

2. Если исходный показатель (частный критерий) x связан с благосостоянием населения *монотонно-убывающей зависимостью* (то есть, чем больше значение x , тем ниже качество), то значение соответствующей унифицированной переменной \tilde{x} подсчитывается по формуле:

$$\tilde{x} = \frac{x_{\max} - x}{x_{\max} - x_{\min}} \cdot N. \quad (3)$$

3. Если исходный показатель (частный критерий) x связан с благосостоянием населения *немонотонной зависимостью* (то есть, между x_{\min} и x_{\max} существует некоторое оптимальное значение \tilde{x}_{opt} , при котором достигается наивысшее качество), то значение соответствующей унифицированной переменной \tilde{x} подсчитывается по формуле [2]:

$$\tilde{x} = \left(1 - \frac{|x - x_{opt}|}{\max\{(x_{\max} - x_{opt}), (x_{opt} - x_{\min})\}} \right) \cdot N. \quad (4)$$

В качестве значения x_{opt} берется среднее из значений данного показателя. Величина $N=10$, то есть используется десятибалльная шкала. Тип унифицирующего преобразования для каждой базовой переменной представлен в таблице 2.

Таблица 2

Тип унифицирующего преобразования для каждой базовой переменной

№ п/п	Наименование показателя	Единица измерения	Обозначение	Тип преобразования
1	Валовый региональный продукт на душу населения	руб.	$x^{(1)}$	1
2	Индекс потребительских цен	%	$x^{(4)}$	1
3	Доля численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в процентах от общей численности населения)	%	$x^{(5)}$	2
4	Удельный вес жилых домов, построенных населением за счет собственных и заемных средств, в общем вводе жилья	%	$x^{(6)}$	1
5	Число предприятий и организаций (на конец года)	ед.	$x^{(9)}$	1

После проведения преобразований по формулам (2)–(4) были получены *унифицированные частные критерии*, характеризующие благосостояние населения Республики Алтай (см. табл. 3).

Таблица 3

Унифицированные частные критерии, характеризующие благосостояние населения Республики Алтай

Годы	$\tilde{x}^{(1)}$	$\tilde{x}^{(4)}$	$\tilde{x}^{(5)}$	$\tilde{x}^{(6)}$	$\tilde{x}^{(9)}$
2000	0,00	0,00	0,00	2,02	0,00
2001	1,07	6,31	1,65	5,46	9,01
2002	1,57	4,59	6,16	6,36	10,00
2003	2,54	6,43	6,46	10,00	7,79
2004	3,52	7,32	6,91	3,89	5,70
2005	3,67	7,96	7,03	5,91	5,53
2006	5,35	10,00	6,91	0,00	2,53
2007	7,41	7,83	7,81	3,81	1,50
2008	9,52	7,52	10,00	3,14	0,04
2009	10,00	7,90	8,29	2,97	2,18

Базовая идея, на которую опирается метод решения поставленной задачи, состоит в том, что среди всех скалярных переменных, характеризующих благосостояние населения региона, необходимо найти такую переменную, с помощью которой можно было бы наиболее точно восстановить значения всех частных показателей благосостояния населения этого региона, то есть значения переменных $x_t^{(1)}$, $x_t^{(4)}$, $\tilde{x}_t^{(5)}$, $\tilde{x}_t^{(6)}$, $\tilde{x}_t^{(9)}$. А данным свойством обладает *первая главная компонента*, построенная по частным унифицированным показателям $x_t^{(1)}$, $x_t^{(4)}$, $\tilde{x}_t^{(5)}$, $\tilde{x}_t^{(6)}$, $\tilde{x}_t^{(9)}$ [3].

По наблюдениям $x_t^{(1)}$, $x_t^{(4)}$, $\tilde{x}_t^{(5)}$, $\tilde{x}_t^{(6)}$, $\tilde{x}_t^{(9)}$, где $t = 1, 10$, строится оценка $\hat{\Sigma}_x$ корреляционной матрицы вектора показателей \tilde{X} . После этого определяется наибольшее собственное значение λ_1 корреляционной матрицы $\hat{\Sigma}_x$.

ляционной матрицы Σ_x (то есть наибольшее среди корней уравнения $|\hat{\Sigma}_x - \lambda I_p| = 0$, где I_p – единичная матрица размерностью $p \times p$, в данном случае $p = 5$), а затем собственный вектор $l = (l_1, l_2, \dots, l_p)^T$ матрицы Σ_x как решение системы уравнений $(\hat{\Sigma}_x - \lambda_1 I_p) \cdot l = 0$. Тогда значения

интегрального индикатора C_t благосостояния населения определяется по формуле $C_t = \sum_{q=1}^p l_q^2 \tilde{x}_t^{(q)}$.

Из свойств главных компонент следует, что $\sum_{q=1}^p l_q^2 = 1$, а веса $w_q = l_q^2$ говорят о сравнительной значимости частных критериев в смысле их влияния на интегральный индикатор [2].

Процедура нахождения наибольшего собственного значения корреляционной матрицы и ее собственного вектора осуществлялось с помощью программы Statistica. В результате величина $\lambda_1 = 2,71$, процент объясненной дисперсии 54,2%. Соответственно значения собственного вектора корреляционной матрицы составили $l_1 = 0,578$, $l_2 = 0,443$, $l_3 = 0,504$, $l_4 = -0,292$, $l_5 = -0,361$, весового коэффициента $w_1 = 0,334$, $w_2 = 0,196$, $w_3 = 0,254$, $w_4 = 0,085$, $w_5 = 0,130$.

Таким образом, интегральный индикатор уровня благосостояния населения Республики Алтай имеет вид:

$$c_t = 0,334\tilde{x}_t^{(1)} + 0,196\tilde{x}_t^{(4)} + 0,254\tilde{x}_t^{(5)} + 0,085\tilde{x}_t^{(6)} + 0,130\tilde{x}_t^{(9)}. \quad (5)$$

Из выражения (5) видно, что наибольшее влияние на уровень благосостояния населения оказывают показатели: ВРП на душу населения (весовой коэффициент $w_1 = 0,334$) и доля численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в процентах от общей численности населения) (весовой коэффициент $w_3 = 0,254$).

Таким образом, был рассчитан интегральный индикатор, характеризующий уровень благосостояния населения Республики Алтай, выявлена проблемная зона – значение доли численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, которая оказывает существенное влияние на уровень благосостояния населения республики. Значение данного показателя и его вес в интегральном индикаторе могут быть использованы органами исполнительной власти Республики Алтай для стабилизации положения слабозащищенных слоев населения путем создания рабочих мест в ведущих секторах экономики республики (сельское хозяйство и туризм), а также развития обрабатывающих производств на территории региона.

1. Айвазян С.А. Анализ синтетических категорий качества жизни населения субъектов Российской Федерации: их измерение, динамика, основные тенденции // Уровень жизни населения регионов России. – 2002, № 11. 2. Айвазян С.А. Разработка и анализ интегральных индикаторов качества жизни населения Самарской области. – М.: ЦЭМИ РАН, 2005. 3. Айвазян С.А. Россия в межстрановом анализе // Мир России, том «Социология, этнология». – 2002, № 1.	4. Гришин И.В. Прогнозирование развития рынков инновационных товаров по городам региона (на примере сотовой связи) / И.В. Гришин, В.И. Ширяев // Научно-практический журнал «Финансы и бизнес». – М.: Проспект. – 2006, № 2. 5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. 6. Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: /www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi#1, свободный.

ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОЦЕНОК КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В УПРАВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО РЕШЕНИЮ

Ждан Г.В.
Колдомова Н.В.

Качество жизни населения конкретного административно-территориального образования является емкой характеристикой социального развития. В статье предложены общие принципы построения оценок качества жизни населения субъекта РФ, приведены результаты расчета оценок качества жизни населения Новосибирской области за 2000–2010 гг. в сравнении с оценками по России. Описан опыт применения оценок качества жизни населения в решении задач управления развитием региона. Предложены подходы к решению проблемных вопросов.

Ключевые слова: качество жизни населения региона, критерии оценки, практика применения.

В концепции административной реформы в Российской Федерации на 2006–2010 гг. повышение эффективности государственного управления связано с переходом на управление по результату [1]. Устойчивой целью социально-экономического развития страны и ее регионов, субъектов РФ является повышение качества жизни населения [2]. Следовательно, с позиции изменения качества жизни населения субъекта Российской Федерации, муниципальных образований можно оценивать и эффективность управления социальным развитием.

Однако в отличие от утвердившегося понятия – уровень жизни (степень удовлетворения материальных и духовных потребностей отдельного человека, социальной, региональной либо этнической группы и населения страны в целом), понятие «качество жизни» не имеет устоявшегося однозначного определения в научной литературе. Основное отличие этих понятий Е.И Капустин [3] видит в том, что качество жизни определяется не столько усилиями самого человека, сколько воздействием на условия жизни (природно-климатические, производственные, социальные, политические) со стороны общества. Такие воздействия и являются инструментом государственного управления, а, следовательно, могут подлежать корректировке.

С 1990-х гг. специалисты ООН проводят ежегодную оценку качества жизни населения 174 стран и определяют место каждой страны в ранжированном ряду. Используемая ООН методика оценки качества жизни строится на основе индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), включающего три показателя: ВВП на душу населения, ожидаемую продолжительность жизни, уровень образования. По инициативе Правительства РФ и Регионального бюро Программы развития ООН аналогичная оценка качества жизни населения проводится применительно к регионам России, результаты публикуются в ежегодном «Докладе о развитии человеческого потенциала в РФ» [4]. Применяемая методика на основе ИРЧП продуктивна при выявлении относительных лидеров и субъектов-аутсайдеров, но она совсем не отвечает потребностям внутрирегионального управления. Такой подход на основе очень емких показателей качества жизни, во-первых, не позволяет одновременно видеть факторы, влияющие на их значения, следовательно, грамотно настроить систему управления, во-вторых, охватывает не все стороны и условия жизни человека, не применима к муниципальным образованиям в силу отсутствия информации.

Потребность в оценке социально-значимых результатов управления социальным развитием, в выделении факторов, в наибольшей степени влияющих на социальный результат подтолкнула органы исполнительной власти многих субъектов РФ к разработке собственных методик оценки качества жизни населения для производства актуальной, надежной и достоверной информации о существенных обстоятельствах жизни населения, определяющих степень его удовлетворенности. Очевидно, что такие методики строились на адаптации выработанных академической наукой теоретических представлений о качестве жизни населения и методических наработок.

В данной работе проанализирован опыт авторов по разработке и применению оценок качества жизни населения Новосибирской области и ее муниципальных образований в управлении социально-экономическим развитием, вскрыты проблемы и предложены конструктивные пути решения.

1. Разработка системы индикаторов и методики комплексной оценки качества жизни для целей управления социально-экономическим развитием субъекта Российской Федерации

Для выработки системы индикаторов, частных показателей и методики оценки качества жизни населения области, во-первых, были изучены теоретические подходы к построению системы оценок, рекомендации Правительства РФ, опыт субъектов РФ по оценке и планированию качества жизни населения территорий, методические материалы. В наибольшей степени решению поставленной задачи соответствовал подход на основе иерархической системы статистических показателей и частных критериев качества жизни населения (страны, региона), предложенный учеными Центрального экономико-математического института РАН [5]. Он и был положен в основу разработанной методики.

Во-вторых, для построения методики и отбора частных показателей для оценки качества жизни населения области была создана рабочая группа из представителей областных исполнительных органов государственной власти, ответственных за реализацию политики в областях социальной сферы, представителей законодательной власти и научного сообщества. Участие в работе представителей исполнительных органов государственной власти позволило выбрать показатели, которые наиболее точно отражают проблемные стороны жизни населения области, доступны в получении, позволяют отслеживать результат управленческих воздействий.

В-третьих, оценка качества жизни населения отдельного субъекта Федерации может оказаться малоэффективной, если не определена «система координат», эталонная система. В качестве такой «системы координат» для оценки качества жизни населения области предложено использовать показатели качества жизни населения России в целом.

В-четвертых, индикаторы качества жизни населения, разрабатываемая методика и результаты расчетов на каждом этапе должны быть понятны и легко интерпретируемы с позиции задач управления.

С учетом отечественного опыта в разработанной методике оценки качества жизни населения Новосибирской области предусмотрены пять критериев для описания качества жизни населения: качество населения, благосостояние населения, качество трудовой жизни, качество социальной сферы, безопасность жизнедеятельности. Каждый критерий отображается набором показателей для оценки качества жизни населения. В состав показателей включены только такие показатели, которые являются существенными для характеристики условий жизнедеятельности населения, поддаются прямым или косвенным управленческим воздействиям со стороны органов исполнительной власти, сохраняют высокую актуальность и после решения проблемных состояний. Для нивелирования эффекта разной масштабности значений показателей использовались преимущественно среднестатистические показатели или другие относительные показатели. Представленные в методике показатели прошли тщательный отбор и экспертизу в органах исполнительной власти, их состав обсужден с ведущими сибирскими социологами и рядом общественных организаций, представлен в Областной Совет депутатов Новосибирской области, одобрен правовым актом администрации области [6].

К расчету значений применяемых показателей разработаны методические рекомендации с указанием источников информации.

Расчет интегральной оценки качества жизни населения в областной методике осуществляется по следующему алгоритму:

1. Расчет значений 38 единичных показателей и индикаторов преимуществ Новосибирской области в сопоставлении со средними данными по России (K_{ij}) по каждому показателю.

2. Расчет значений критериев качества жизни населения K_i путем «свертывания» значений, входящих в критерий показателей.

3. Введение в расчет оценки качества жизни населения области коэффициентов весомости критериев K_{Vi} .

4. Расчет интегральной объективной оценки качества жизни населения суммированием «взвешенных» значений критериев.

5. Расчет индекса качества жизни населения области $I_{кж}$.

1. Расчет значений единичных показателей и индикаторов преимуществ Новосибирской области в сопоставлении со средними данными по России (K_{ij}): показатели региональной статистической и ведомственной информации, а также сконструированные на их основе применяемые единичные (част-

ные) показатели трансформируются в методике в сравнительные величины – индикаторы преимуществ K_{ij} . Индикатор преимуществ НСО исчисляется путем деления значения соответствующего показателя по области на значение показателя по России.

Для показателей, служащих выражением обратной (отрицательной) связи (например – 2.3. «Коэффициент бедности», исчисляемый как доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, в общей численности населения), соотношение вычисляется путем деления значения показателя по России в целом на значение показателя по области.

Преобразование единичных показателей в индикаторы преимуществ позволяет рассчитывать оценку качества жизни на основе соотношения значений показателей по области с «эталонными» значениями (кроме среднероссийскими такими «эталонами» могут выступать достигнутые значения по Сибирскому федеральному округу, нормативы, другие специально определенные параметры). В случае преимуществ у Новосибирской области по конкретному показателю, индикатор преимуществ имеет значение больше 1 и при прямой, и при обратной зависимости. При отставании области по значению показателя индикатор преимуществ меньше 1. Использование в методике индикаторов преимуществ снимает многие пока трудноразрешимые вопросы об однородности используемых показателей, единице измерения качества жизни и другие мало определенные аспекты категории «качество жизни населения».

2. Расчет значений критериев качества жизни K_i ($i=1 \dots 5$, i – номер критерия качества жизни населения) осуществляется путем «свертывания» значений единичных индикаторов преимуществ по набору показателей каждого из критериев (агрегированием K_{ij} , где $j=1 \dots n$, n – количество индикаторов в i -м критерии). Значение отдельного критерия качества жизни населения K_i рассчитывается как корень n -й степени из произведения n -го количества единичных индикаторов преимуществ.

3. Для учета в оценке качества жизни населения приоритетности критериев используются коэффициенты их весомости (значимости). Коэффициенты были получены экспертным путем. Экспертами выступили руководители отраслевых департаментов администрации Новосибирской области, депутаты и руководители комитетов Совета депутатов Новосибирской области, заместители по экономике глав территориальных администраций районов и городов области. По результатам экспертной оценки были получены следующие весовые коэффициенты: качество населения (K_1) – 0,20; благосостояние населения (K_2) – 0,24; качество трудовой жизни (K_3) – 0,18; качество социальной сферы (K_4) – 0,21; безопасность жизнедеятельности (K_5) – 0,17. Сумма весовых коэффициентов (K_{Vi}) по всем пяти критериям составляет 1.

4. Расчет интегральной оценки качества жизни населения области осуществляется суммированием значений всех критериев, умноженных на соответствующие весовые коэффициенты.

5. Расчет индекса качества жизни населения I_{kj} осуществляется аналогично расчету цепного (или базисного) индекса соотношением значений оценки качества жизни населения области в году t к значению этого показателя в предыдущем году (в базисном году).

Значение индекса качества жизни населения показывает направление и величину изменения качества жизни населения за рассматриваемый период.

Мировая практика оценки качества жизни населения предусматривает наличие в итоговых результатах как объективной (на основе отчетных статистических и ведомственных данных), так и субъективной составляющей (на основе представлений населения о достигнутом качестве жизни), полученной в результате социологических исследований и опросов населения. Наличие двух составляющих (объективной и субъективной оценок) позволяет выявить совпадающие представления и расхождения в понимании органами власти и населением области достигнутого уровня удовлетворения жизненных потребностей, важности и приоритетности каждой из этих потребностей. При совпадающих и близких уровнях значений объективной и субъективной оценок управленческие решения органов власти области можно признать соответствующими потребностям населения; при больших различиях в значениях объективной и субъективной оценок – они не могут быть признаны таковыми. Полный вариант методики опубликован ранее [7, с. 58-65].

В течение 2005-2007 гг. новосибирская методика апробирована на международных научно-практических конференциях и форумах по качеству жизни, представлена в Министерство регионального развития РФ.

2. Оценка качества жизни населения Новосибирской области и практика ее применения в решении задач управления социально-экономическим развитием на субфедеральном уровне

2.1. Мониторинг социально значимых результатов развития области.

На основе разработанной методики в администрации Новосибирской области с 2005 г. организован ежегодный мониторинг качества жизни населения. Оценки качества жизни дают самую емкую характеристику социально значимых результатов социально-экономического развития области и оценку эффективности деятельности органов власти. Оценки использовались в отчетах по плану социально-экономического развития, отчетных докладах.

Полученные оценки показали устойчивую положительную динамику качества жизни населения области. В начале десятилетия население Новосибирской области находилось ниже среднероссийского уровня на 5,6-6,2%; в 2005-2006 гг. Новосибирская область практически вышла на общероссийский уровень качества жизни [8], в 2007-2010 гг. было обеспечено превышение среднего по России уровня на 1-2%¹.

2010 г. характеризовался концентрацией усилий областных исполнительных органов государственной власти на завершении вывода региональной экономики из кризиса 2008-2009 гг. В 2010 г. удалось сохранить качество жизни населения области на уровне выше среднероссийского. Интегральная оценка составила 100,8%. Наибольший вклад в сохранение стабильности внесли качество социальной сферы (123,4%) и качество трудовой жизни (107,8%). Отставание от среднего по России уровня наблюдалось по критериям благосостояния населения (82,5%) и безопасности жизнедеятельности (98,1%) (табл. 1).

Таблица 1

Оценки качества жизни населения Новосибирской области в 2001-2010 гг., в %

Критерии и оценки качества жизни	2001 год	2004 год	2005 год	2006 год	2007 год	2008 год	2009 год	2010 год
Качество населения (К1)	102,0	100,00	96,00	95,20	99,60	96,5	96,9	98,9
Благосостояние населения (К2)	78,65	78,89	84,54	82,57	93,50	81,3	90,6	82,5
Качество трудовой жизни (К3)	92,85	98,01	98,40	108,0	104,30	114,7	108,7	107,8
Качество социальной сферы (К4)	101,7	122,44	123,21	119,14	116,62	122,5	124,8	123,4
Безопасность жизнедеятельности (К5)	104,5	99,41	99,31	102,39	96,94	93,9	96,8	98,1
Сводная оценка качества жизни (КЖН)	94,4	99,19	99,96	100,7	102,1	101,2	102,2	100,77
Индекс качества жизни (Икж)	–	1,02	1,01	1,01	1,01	0,99	1,01	0,99

Мировой финансовый кризис конца 2008-2009 гг. оказал свое негативное влияние на качество жизни населения. Количественно это выразилось в снижении сводного показателя качества жизни в 2008 г. на 0,9 п.п. Мобилизационными мерами в сфере социально-экономического развития к концу 2009 г. в Новосибирской области удалось преодолеть влияние кризиса и в 2010 г. было сохранено незначительное превышение качества жизни над среднероссийским уровнем (рис. 1).

В 2009 г. 45,5% частных показателей качества жизни населения Новосибирской области (из 38 примененных) имели лучшие в сравнении с общероссийскими значения и составили группу факторов высокой оценки регионального качества жизни; 54,5% показателей имели отставание от эталонного уровня и явились понижающими факторами регионального качества жизни.

Основные преимущества Новосибирской области в 2010 г. выразились в сокращении средней продолжительности поиска работы безработными, высоком уровне социального партнерства, росте охвата детей дополнительным образованием, росте среднего размера адресной помощи, повышении уровня благоустройства жилищного фонда, расширении охвата населения спортом, увеличении густоты дорог

¹ В сборе, уточнении и анализе информации к расчетам активно участвовали сотрудники, студенты и аспиранты кафедры экономической теории НГТУ под руководством д.э.н., проф., Член-корреспондента Сибирской академии наук высшей школы Г.П. Литвинцевой.

с твердым покрытием и повышении уровня безопасности дорожного движения. Превышение среднего по России значения по факторам высокой оценки составило от 1,2 до 3,1 раз.

Отставание региона от общероссийского уровня в 2010 г. сложилось по показателям социальной патологии (высокий уровень заболеваний алкоголизмом, наркоманиями и токсикоманиями), среднедушевой величины ВРП, покупательной способности среднедушевых денежных доходов населения и средней заработной платы, коэффициента бедности и степени бедности, уровня травматизма на производстве и уровня криминогенности, обеспеченности расходами консолидированного бюджета области. Отставание от эталонных уровней по названным показателям находилось в пределах 15-42%.

Значения остальных показателей (50%) соответствовали в 2010 г. общероссийским либо находились на близком уровне. Большинство показателей имели одинаковую с общероссийской динамикой.

Интегральная оценка качества жизни показывает положение субъекта РФ по наиболее актуальным для региона параметрам относительно общероссийских результатов в определенный момент времени. При регулярных расчетах значений оценки качества жизни органы власти получают емкую количественную характеристику качества жизни населения области в сопоставлении с РФ в целом.

Расчет интегральной оценки качества жизни довольно трудоемкий процесс, а с позиции управления имеет скорее «контрольный» характер: имеет место отставание или превышение общероссийского уровня (качества), сближение или увеличение различия. Весьма продуктивным оказался систематический мониторинг критериев и частных показателей: наблюдение значительных отставаний от общероссийских значений позволяет выявить частные сегменты и сферы, на которые необходимо направить дополнительные управленческие воздействия.

Одним из примеров может служить привлечение внимания органов власти, общественности и населения Новосибирской области к проблемам повышения устойчивости семьи. В 2004 г. численность детей в возрасте до 18 лет, оставшихся без попечения родителей, и детей-сирот в расчете на 10 тыс. чел. населения составляла в Новосибирской области 58,7 чел, в то время как по РФ только 44,5. При этом по РФ в указанном году имело место снижение показателя, а по Новосибирской области – устойчивая тенденция к увеличению при росте в 2005 г. до 62 чел. на 10 тыс. населения.

Динамика показателя в последующие годы свидетельствует, что показатель является чувствительным к общеэкономической ситуации и управленческим воздействиям. В 2006-2007 гг. его удалось снизить до 53,8%, или до 54,7 чел. на 10 тыс. населения, но кризисные влияния в 2008-2009 гг. ухудшили положение слабых семей и детского населения: показатель вырос до 60-65 чел. на 10 тыс. населения.

Для устойчивого преодоления этой ситуации совместными усилиями органов власти и общественных организаций реализован ряд мер: сформирована и действует целевая программа Новосибирской области «Семья и дети»; работает межведомственная программа Новосибирской области «Чужих детей не бывает»; на базе государственных учреждений здравоохранения и социальной защиты населения Новосибирской области накоплен опыт оказания инновационных услуг по профилактике раннего социального сиротства и работы с женщинами группы риска по отказам от материнства; работает социальная гостиная для оказания помощи беременным женщинам и матерям с детьми, находящимся в кризисной ситуации, в целях профилактики отказов от материнства.

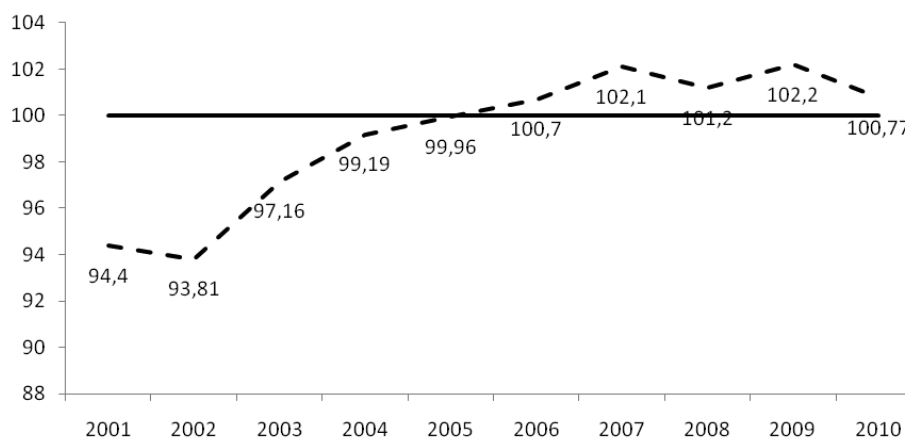

Рис. 1. Динамика качества жизни населения Новосибирской области относительно среднероссийского уровня

Для снижения устойчиво высокой доли населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, существенно превышающей средний по России уровень, была проведена работа по определению категорий семей с устойчиво низкими доходами. Как и ожидалось, в эти категории попали семьи инвалидов и с детьми инвалидами, семьи неработающих пенсионеров, многодетные семьи, семьи сельских тружеников. С целью повышения доходов этих категорий семей в Новосибирской области были введены субсидии на оплату коммунальных услуг с учетом уровня доходов населения относительно установленного прожиточного минимума, введены доплаты к пенсиям до величины прожиточного минимума, в том числе за счет средств областного бюджета, принят ряд мер по социальной поддержке социально незащищенных категорий населения (многодетных, инвалидов и др.). Специальными мерами до прожиточного уровня поднята оплата труда малоквалифицированных работников в бюджетной сфере Новосибирской области. Для повышения доходов сельских тружеников в Региональном соглашении между областными объединениями профсоюзов, областными объединениями работодателей и Администрацией Новосибирской области устанавливается величина минимальной заработной платы для работников сельского хозяйства. В 2008 г. она была установлена в размере 5400 рублей. Приняты все меры по участию в реализации национального проекта по развитию агропромышленного комплекса, по привлечению инвестиций в развитие сельскохозяйственного производства, развитию малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе Новосибирской области, по расширению рынков сбыта сельхозпродукции и развитию ее переработки. Реализуются целевые программы по технической и технологической модернизации сельскохозяйственного производства.

2.2. Построение целевых параметров социально-экономического развития Новосибирской области с позиции достижения социально значимого результата.

Наибольший интерес для управления представляют прогнозные значения оценки качества жизни и значения ее частных показателей в качестве целевых параметров, разрабатываемых исполнительными органами власти докладов о результатах и основных направлениях деятельности на трехлетний период, плана социально-экономического развития области на трехлетний период, долгосрочных и ведомственных целевых программ. Установление в качестве целевых параметров прогнозных значений частных показателей качества жизни в отдельных предплановых и планово-прогнозных документах позволяет дать оценку конечного социально значимого результата – изменения качества жизни населения Новосибирской области в плановом периоде, настроить систему управления на достижение количественно выраженной цели социального развития.

Не менее важно, что в прогнозных расчетах можно с позиции сводной оценки качества жизни количественно оценить значимость усилий по отдельным направлениям улучшения качества жизни.

Прогноз значений частных показателей качества жизни населения Новосибирской области до 2015 г. был разработан на основе предположения о восстановлении в 2011-2015 гг. позитивных докризисных тенденций в динамике показателей качества жизни населения страны и Новосибирской области. Прогноз выполнен на основе прогнозных значений показателей социально-экономического развития Российской Федерации и Новосибирской области, разработанных Минэкономразвития России и областными исполнительными органами государственной власти Новосибирской области на 2012-2014 гг. в рамках разработки обязательных прогнозных документов, прогноза социально-экономического развития на 2012 г. и на период до 2014 г., а также доклада о результатах и основных направлениях деятельности исполнительных органов государственной власти Новосибирской области на 2011-2013 гг.

По результатам прогноза к 2015 г. качество жизни населения Новосибирской области вырастет в сравнении с 2010 г. на 4 п.п. и превысит среднероссийский показатель почти на 5%. Прирост качества жизни в регионе произойдет, в основном, за счет дальнейшего улучшения качества социальной сферы и качества трудовой жизни. Прирост по показателям качества трудовой жизни составит 11,9 п.п. Качество населения вырастет по сравнению с 2010 г. на 2 п.п. и сохранится на среднероссийском уровне (100,6%), безопасность жизнедеятельности повысится на 2,8 п.п. и составит 100,9%. Благополучие населения улучшится, но сохранится значительное отставание от общероссийского уровня (89,3%). В условиях выполненного прогноза покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения области хоть и вырастет, однако разрыв с эталоном составит 14%. В 2015 г. валовой региональный продукт в Новосибирской области составит около 300 тыс. руб. на душу населения, но останется меньше среднероссийского показателя на 28%.

Такие расчеты не просто показывают, а дают и количественную оценку ожидаемого состояния качества жизни населения по важнейшим критериям оценки качества жизни в сравнении со средним по России уровнем. В сделанных предположениях уровень благосостояния населения области по-прежнему значительно будет отставать от среднего по России уровня.

2.3. Мониторинг качества жизни населения муниципальных образований субъекта Российской Федерации, выявление наиболее напряженных ситуаций в муниципальных образованиях.

Разработанная методика и система частных показателей оценки качества жизни населения Новосибирской области была адаптирована применительно к ее муниципальным образованиям. Алгоритм муниципальной методики полностью соответствует примененному в областной методике, но значения муниципальных показателей сопоставляются с областными, а не со средними российскими значениями. В муниципальной методике удалось сохранить без изменений (соответствуют областной методике) 2/3 показателей, 29% заменено близкими по отражаемым процессам показателями, 5% составили новые показатели. Можно считать, что это обеспечивает хорошую сопоставимость оценок качества жизни в областной и муниципальной методиках. Такой состав показателей подчеркивает, что достигнутые результаты по качеству жизни населения в муниципальных образованиях области являются результатом командной работы органов власти всех уровней – федерального, регионального, муниципального.

Расчет показателей качества жизни населения муниципальных образований позволяет выделить территории с наиболее напряженной ситуацией с позиции качества жизни населения.

По итогам экспериментальных расчетов по муниципальной методике на уточненных Новосибирск-статом материалах 2005 г. (без Кольцово) были получены следующие результаты. Только 26,5% муниципальных образований обеспечивают качество жизни выше среднего по области, в 73,5% качество жизни сложилось ниже среднеобластного. Дифференциация районов по оценке критериев качества жизни является высокой, но не критичной: по качеству населения – в 1,8 раза, по благосостоянию – в 3 раза; по качеству трудовой жизни – в 2 раза; по качеству социальной сферы – в 2,2 раза; по безопасности жизнедеятельности – в 3 раза.

Самым напряженным, как и по области в целом, сложился критерий благосостояния. Большая напряженность есть по качеству социальной сферы (при позитивной оценке на областном уровне за счет высокой оценки в городе Новосибирске); сохраняется напряженность по качеству населения; наименее напряженным сложился критерий безопасности жизнедеятельности; относительно благоприятно оценивается качество трудовой жизни.

3. Проблемы использования оценки качества жизни населения в практике государственного управления и предложения по их решению

3.1. Неопределенность понятия «качество жизни» населения, отсутствие однозначности в трактовке этого понятия тормозит принятие законодательных актов, закрепляющих функциональную обязанность органов власти по оценке качества жизни и использованию в практике государственного управления и оценке эффективности деятельности органов власти. Отсутствие в обществе однозначного устоявшегося понимания «качества жизни» тормозит практику его использования.

В связи с этим работа по оценке качества жизни в субъектах Российской Федерации ведется в инициативном порядке и является дополнительной нагрузкой на сотрудников.

Для широкого внедрения в практику государственного управления понятия – «качество жизни населения» – научному сообществу необходимо выработать четкое определение этого понятия.

На субфедеральном уровне работу по оценке качества жизни населения рекомендуем начинать с разработки нормативного правового акта субъекта Российской Федерации, определяющего цели, задачи, ответственных исполнителей, сроки исполнения работы по оценке качества жизни населения субъекта Российской Федерации и ее муниципальных образований.

3.2. Руководящему составу администраций субъектов Российской Федерации, как правило, известны сферы напряженности в жизни и деятельности населения.

Процесс получения и частных индикаторов, и сводных оценок в сравнении со средними по России является трудоемким и длительным, поэтому не находит широкого применения в управлении.

Решение этих проблем видится, прежде всего, в комплексной автоматизации процесса формирования и актуализации базы данных, в том числе и ведомственной отчетной информации, автоматизации

расчета частных индикаторов и сводного показателя качества жизни, прогнозирования частных показателей и значений критериев качества жизни населения субъекта РФ и муниципальных образований. Для организации процесса формирования базы данных, получения оценок качества жизни необходимо утвердить регламент межведомственного взаимодействия исполнительных органов государственной власти и местного самоуправления, участвующих в подготовке необходимой информации и проведении расчетов.

3.3. В предложенной методике и расчетах по ней полноценно реализованы возможности так называемого «объективного» подхода – в оценке качества жизни на основе государственной статистики и ведомственной информации на уровне области. Систематическая (ежегодная) субъективная оценка качества жизни населением необходима для выявления сфер единства и расхождения мнений населения и объективных оценок, корректировки усилий в соответствии с их оценками населением. Однако, получение субъективных оценок сопряжено с проведением социологических обследований и требует дополнительных финансовых затрат и времени, а результат на этапе принятия решения о проведении обследований не очевиден.

Предлагаем рассмотреть возможность использования современных информационно-коммуникационных технологий для проведения опросов (телефонные опросы, опросы через интернет), что позволит максимально снизить затраты и выявить сферы, требующие более пристального внимания.

Например, в Китае в 2006 г. проведен опрос городского населения по удовлетворенности качеством жизни в 287 городах окружного уровня и выше. Ответы воплощают концепцию «Население само оценивает качество жизни в своем городе». По итогам опроса сформирован доклад о качестве жизни в китайских городах.

3.4. На основе обобщения опыта использования оценок качества жизни населения можно отметить, что наиболее часто применяемые в большинстве методик для оценки качества самого населения показатели носят детерминистский характер (продолжительность жизни), медленно изменяются во времени. Поэтому обязательно должны использоваться и более изменчивые показатели для оценки усилий органов власти (смертность в трудоспособном возрасте, смертность от определенных причин и т. д.).

3.5. Отсутствие готовых апробированных и рекомендуемых федеральными органами власти методик оценки и перечня индикаторов качества жизни является, с одной стороны, сдерживающим фактором, с другой стороны, дает возможность самим определиться с набором индикаторов. Предлагаемый подход позволяет в каждом субъекте Российской Федерации выработать собственный набор частных показателей качества жизни по важнейшим критериям с учетом специфических обстоятельств жизни населения субъекта РФ, особенностей и проблем развития для использования в практике государственного управления.

1. Распоряжение Правительства РФ от 25 октября 2005 года № 1789 «О концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006-2010 годах» // Собрание законодательства РФ. – 2005, № 46, ст. 4720.
2. Конституция Российской Федерации, ст. 7 гл. 1 – адрес электронного доступа: <http://base.garant.ru/10103000>
3. Капустин Е.И. Уровень, качество и образ жизни населения России. – М.: Наука, 2006.
4. Доклад о развитии человеческого потенциала в РФ, адрес электронного доступа – <http://www.undp.ru/index.php?iso=RU&lid=2&cmd=publications1&id=49>
5. Айвазян С.А. Интегральные показатели качества жизни населения: их построение и использование в социально-экономическом управлении и межрегиональных сопоставлениях. – М. – ЦЭМИ РАН, 2000.
6. Распоряжение Губернатора Новосибирской области от 09.07.2004 № 989-р «О критериях и системе показателей для оценки качества жизни населения области» – Система КонсультантПлюс – документ опубликован не был.
7. Колдомова Н.В. Методика оценки качества жизни населения региона (на примере Новосибирской области) // Уровень жизни населения регионов России. – 2005, № 1.
8. Колдомова Н.В. Мониторинг, анализ и планирование качества жизни населения Новосибирской области / Государственное и муниципальное управление в Сибири: состояние и перспективы: Экономика: Материалы между. науч.-практ. конференции, 26-27 февраля 2007 г., Новосибирск; отв. ред. И.В. Князева; – Новосибирск: СибАГС, 2007.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ И КОМПЛЕКСНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кавокин С.Н.

Анализ динамики взаимоотношений инвалидов – этой наиболее уязвимой категории граждан и общества показывает, что переход России к рыночным отношениям отразился на них достаточно болезненно. На протяжении последних двух десятилетий проблемы инвалидности и инвалидов не только не были приоритетным направлением государственной социальной политики, но, наоборот, негативные тенденции в развитии системы комплексной реабилитации данной категории населения, их интеграции в общество катастрофически нарастают.

Решить существующие проблемы путем фрагментарного изменения отдельных элементов существующей системы невозможно. Для достижения желаемого результата необходимо коренное изменение всей системы в целом. Данная статья содержит предложения о внедрении новой современной системы освидетельствования и комплексной реабилитации инвалидов в условиях современной России.

Ключевые слова: инвалиды, комплексная реабилитация и адаптация инвалидов.

«... отношение к инвалидам всегда является показателем зрелости общества»

Президент Российской Федерации Д.А. Медведев

Сложившаяся в настоящее время в России система освидетельствования и реабилитации инвалидов своими корнями уходит в далекое советское прошлое, когда основной задачей освидетельствования инвалидов являлась определение их возможности трудиться и, как правило, совершенно не ставился вопрос об их интеграции в общество. На это обратил внимание Президент Российской Федерации Д.А. Медведев на встрече с инвалидами, проходившей в Кремле 13 октября 2011 г. «По поводу системы освидетельствования. Она тяжелая и сложная, как и система трудоустройства. Эти формулировки, которые Вы сейчас воспроизводили, ... даже то, что Вы сейчас сказали, свидетельствует о том, что это такие тупые, кондовые формулировки советского периода, которые отражают представление об инвалидах еще того государства, да и то 50-70-летней давности. Во всем мире ничего подобного уже не используется по вполне понятным причинам. Поэтому нам нужно еще просто, на мой взгляд (это я не решение пока предлагаю, а формулирую вслух), провести комплексную ревизию законодательства об инвалидах, о трудоустройстве инвалидов и вообще законодательства о социальном обеспечении, потому что очень многие институты остаются еще из той жизни. Понятно, что-то связано с экономическими условиями, но что-то явно нужно было бы уже давным-давно поменять»¹.

Совершенно справедливое замечание Президента о том, что «... во всем мире ничего подобного не используется ...», настоятельно требует изменения сложившейся ситуации. Но добиться этих изменений фрагментарным решением отдельных компонентов существующей системы невозможно, поэтому необходимо комплексно изменить данную систему в целом, включая и систему освидетельствования инвалидов, и систему их комплексной реабилитации.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ

об изменении системы освидетельствования инвалидов в России

В выступлении на Совете по делам инвалидов при Президенте РФ в 2009 г. Министра здравоохранения и социального развития Т.А. Голиковой отмечалось, что «...у нас еще в этой сфере сохраняются серьезные проблемы в области социальной защиты инвалидов, которые требуют решения...»

Первая – это неудовлетворительное состояние системы медико-социальной экспертизы и социальной реабилитации инвалидов»². И это совершенно справедливая оценка, которая требует не совершенствования системы МСЭ, а ее коренной реорганизации.

Система освидетельствования инвалидов в России является уникальной, так как почти нигде, кроме стран постсоветского пространства не существует такой, фактически двухступенчатой конструкции. В соответствии с действующими в России нормативными актами для получения статуса инвалида, а также группы инвалидности, претендент должен, во-первых, пройти обследование в медицинском учреждении и запол-

¹ Стенограмма встречи Президента РФ с представителями общественных организаций инвалидов 13.10.11 г.

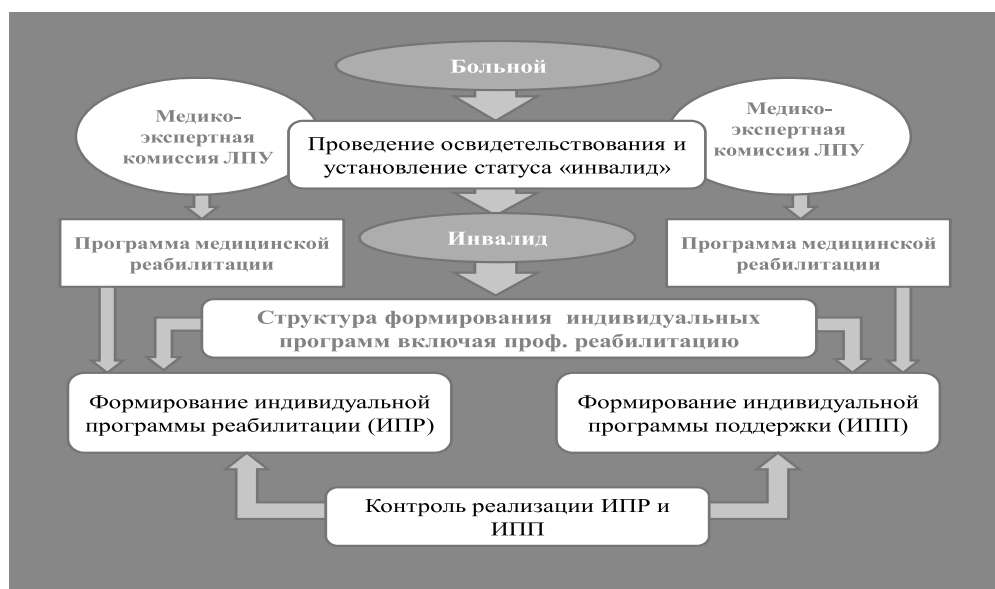
² Стенограмма заседания Совета по делам инвалидов при Президенте РФ – апрель 2009 г.

нить развернутый посылный лист (Ф-88), а затем пройти освидетельствование в бюро Медико-социальной экспертизы (МСЭ). Там же, в соответствии с Законом «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» № 181-ФЗ 1995 г. для инвалида должна быть разработана индивидуальная программа реабилитации (ИПР). Практика показала крайне неэффективную работу сложившейся системы и на то есть как объективные, так и субъективные причины.

Разработчики данной системы не до конца учитывали, что в этом комплексном процессе существуют две компоненты: а) медицинского характера; б) социального и профессионально-реабилитационного характера, которые в этой конструкции смешаны воедино и возложены на бюро МСЭ. Учитывая то, что, *во-первых*, специалисты, работающие в МСЭ, имеют в основном медицинское образование, и что, *во-вторых*, для успешного формирования ИПР недостаточно знать только имеющиеся у инвалида функциональные нарушения, но и иметь развернутую характеристику реабилитационного потенциала региона его проживания, качественно выполнить эту работу в структуре МСЭ невозможно. При этом надо учитывать, что существующая система для получения ИПР требует ежегодного прохождения инвалидами освидетельствования в бюро МСЭ, и те ИПР, которые формируются в бюро МСЭ, не выдерживают никакой критики.

Для изменения сложившейся ситуации необходимо выстроить новую систему. По нашему предложению необходимо разделить между собой выявление имеющихся у пациента функциональных нарушений, установление статуса инвалида и определение группы инвалидности, а также формирование ИПР (см. схему 1).

Схема 1

Проведение освидетельствования и установление статуса «инвалид» необходимо передать в систему лечебно-профилактических учреждений (ЛПУ). Это позволит пациенту проходить обследование в том медицинском учреждении, в котором он постоянно обслуживается, а, значит, снизит нагрузку на него и повысит объективность освидетельствования, так как никто лучше лечащих врачей не знает его действительное состояние. Предлагаемый подход фактически не повысит нагрузку на сотрудников ЛПУ, так как и при существующей системе, они и так проводят комплексное освидетельствование больного, заполняя направление в бюро МСЭ. Учитывая то, что практически в каждом ЛПУ имеется должность заместителя руководителя по экспертной работе, данному специалисту может быть придан статус председателя экспертной комиссии по освидетельствованию претендентов на получение статуса инвалида. При этом именно в ЛПУ будут определены имеющиеся у него нарушения функций организма и степень их выраженности, на основании чего инвалид получит свой статус, ему будет определена группа инвалидности, что послужит основанием для назначения ему пенсии по инвалидности.

Для того чтобы упростить внедрение в ЛПУ освидетельствование инвалидов, а также обеспечить объективность принятия решений, необходимо внедрить в систему медицинских учреждений разработанное специалистами Центра социального проектирования РАЕН в 2002-2005 гг. программное обеспечение, объединяющее несколько электронных экспертных систем (см. схему 2), в том числе:

- а) экспертная система формирования функционального диагноза на основе авторских кодов функциональных нарушений³;
- б) экспертная система оценки ограничений жизнедеятельности инвалидов;
- в) экспертная система определения рекомендаций по группе инвалидности.

Целесообразность применения данного программного продукта именно в системе медицинских учреждений обусловлено тем, что только лечащие врачи досконально знают состояние здоровья инвалида и могут вынести более обоснованное решение (в отличие от специалистов бюро МСЭ, которые руководствуются тем, что пишут специалисты ЛПУ при направлении инвалидов нахождение освидетельствования). Простота работы с разработанным программным продуктом обеспечивает, с одной стороны, минимальные временные затраты специалистов, а, с другой, максимальную объективность в установлении статуса инвалида. Это особенно важно, так как применяемые в настоящее время в работе МСЭ критерии определения группы инвалидности – размытые, не четкие и весьма субъективные, что обуславливает высокую коррупционность данного процесса. Внедрение предложенных кодов функциональных нарушений, а также электронных экспертных систем позволит устранить указанные выше недостатки.

Кроме того, необходимо учитывать, что сформированный на основе кодов функциональных нарушений функциональный диагноз имеет *унифицированный характер*. Он применяется как для определения потенциальных профессиональных возможностей, так и при проведении профессиональной ориентации инвалидов с использованием электронного Профессиографического справочника, а также при формировании перечня необходимых для социальной реабилитации инвалидов социальных услуг, технических средств реабилитации и архитектурно-планировочных устройств и приспособлений.

Предлагаемая технология и программный продукт полностью отработаны и апробированы в рамках эксперимента, и требуют незначительной адаптации к работе в системе медицинских учреждений, в том числе и к применяемой в ЛПУ компьютерной технике.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ

об изменении системы формирования индивидуальных программ реабилитации и внедрения системы индивидуальных программ поддержки инвалидов в России

В настоящее время возникла настоятельная необходимость перейти от программы реабилитации инвалидов как единственного основания для получения помощи инвалидами к системе индивидуаль-

³ В основу разработанной авторами системы кодов функциональных нарушений положена классификация, закрепленная в МКН (Международная классификация нарушений, снижения трудоспособности и социальной недостаточности), которая не отменяется, а дополняется принятой позже МКФ. Код функционального нарушения формируется на основе информации, содержащихся в МКБ – 10 и авторской системы определения ориентировочных клинических критериев для оценки характера и степени выраженности функциональных нарушений.

ных программ, включающих, с одной стороны, индивидуальные программы реабилитации и, с другой стороны, индивидуальные программы поддержки инвалидов. Предложенный принцип основывается на том, что реабилитация инвалидов предусматривает определенную динамику (положительную или отрицательную) состояния инвалида. Это справедливо требует регулярной оценки эффективности программ и коррекции их содержания. Но при этом необходимо учитывать, что многие инвалиды уже достигли определенного возможного уровня реабилитации, их состояние стабильно и они нуждаются просто в определенных мерах поддержки. Эти мероприятия должны проводиться регулярно, а программы, по которым они осуществляются, фактически не носят реабилитационный характер и потому могут формироваться на длительный срок. Такое изменение, с одной стороны, снизит нагрузку на инвалида, так как у него не будет необходимости ежегодно получать индивидуальную программу, а, с другой стороны, снизится нагрузка на те структуры, которые в настоящее время вынуждены ежегодно заниматься этой работой. Для того чтобы учесть возможное ухудшение состояния инвалида, которому оформлена индивидуальная программа поддержки (ИПП), необходимо предоставить ЛПУ, в котором обслуживается инвалид, право ежегодного подтверждения его ИПП, если его состояние стабильное либо направления его на формирование новой ИПП. По разным оценкам, в ИПП нуждается более 50% инвалидов, так как их состояние более менее стабильно.

Необходимо учитывать, что и в ИПР и в ИПП должен быть включен раздел «Медицинская реабилитация», который является весьма важным для всех категорий инвалидов. Этот раздел индивидуальных программ также должен формироваться в ЛПУ, в котором инвалид проходит лечение и освидетельствование.

Для формирования ежегодных ИПР, а также для первичного и последующего (при необходимости) формирования ИПП необходимо сформировать вместо бюро МСЭ (но ни в коем случае на базе его, так как в нем должны работать совершенно другие специалисты) новую структуру, которая могла бы выполнять эту работу. В этой структуре должны работать реабилитологи: специалисты по профессиональной реабилитации и трудоустройству инвалидов, специалисты по социальной реабилитации инвалидов, психологи. Специалисты данной структуры должны иметь доступ к необходимой информации всех структур, участвующих в комплексной реабилитации инвалидов, а также формировать и поддерживать в актуальном состоянии базы данных, характеризующих реабилитационный потенциал региона.

В данной структуре должны применяться разработанные компьютерные программы⁴. Они, благодаря уникальным кодам функциональных нарушений инвалидов, полученным при прохождении освидетельствования по предложенной нами схеме, позволяют получить данные о потребностях инвалида во всех видах реабилитации, а также обеспечивают анонимность диагноза (см. схему 3).

Схема 3

⁴ Кавокин С.Н., Гаубрих Н.Ю. Комплексная экспертная система определения потенциальных возможностей и потребностей инвалидов. — М.: ООО «Аванти», 2002.

Для функционирования комплексной системы необходимо сформировать и поддерживать в актуальном состоянии базы данных: инвалидов⁵, систем реабилитации инвалидов в регионе их проживания,⁶ а также использовать авторские экспертные системы, позволяющие определять потребности инвалидов.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ

о создании комплексной системы профессиональной реабилитации инвалидов в современной России

На первом заседании Совета по делам инвалидов при Президенте Российской Федерации в апреле 2009 г. (далее по тексту – Совета) большое внимание уделялось решению проблем трудоустройства инвалидов. В выступлении Президента РФ Д.А. Медведева отмечалось: «Сегодня более чем актуальны проблемы, связанные с образованием и трудоустройством людей с ограниченными возможностями, инвалидов»⁷. До настоящего времени в России нет адекватной системы учета как общей численности, так и численности работающих инвалидов⁸. Согласно данным, содержащимся в стенограмме Совета, в настоящее время работает от 3,4 до 6,8% от общего числа инвалидов. Но, что еще более важно, в трудоустройстве нуждается, как минимум, более 5,8 млн инвалидов! Все это показывает, что существующие технологии не решают проблемы трудоустройства инвалидов, а те инвалиды, которые все же смогли трудоустроиться, сделали это не благодаря им, а вопреки.

Поэтому коренным образом решить проблему трудоустройства инвалидов невозможно без создания комплексной системы профессиональной реабилитации инвалидов. Основы предлагаемой нами системы разработаны авторским коллективом Центра социального проектирования РАЕН. Они прошли апробацию в ходе межведомственного эксперимента (далее по тексту – эксперимент), проводимого в 12 регионах России на основании приказа Министерства здравоохранения и социального развития РФ и Федеральной службы труда и занятости в период с 1993 по 1995 гг., и доработаны впоследствии с учетом полученных в рамках этого эксперимента результатов⁹. Основанная на предлагаемых технологиях «Концепция реформирования системы медико-социальной экспертизы и реабилитации инвалидов» военной службы и сотрудников правоохранительных органов, потерявших трудоспособность в условиях боевых действий и при выполнении служебного долга, была в 2004 г. представлена для комплексной экспертизы и получила семь положительных отзывов¹⁰. Кроме того, данная Концепция была положена в основу рекомендаций, принятых Государственной Думой Российской Федерации в марте 2005 г.

Предлагаемая комплексная система профессиональной реабилитации инвалидов включает ряд подсистем, в том числе:

1. Подсистема определения (оценки) потенциальных профессиональных возможностей инвалидов;
2. Подсистема профессиональной ориентации инвалидов;
3. Подсистема профессиональной подготовки (переподготовки) инвалидов;
4. Подсистема формирования и поддержания в актуальном состоянии региональных рынков труда инвалидов и их рационального трудоустройства.

1. Подсистема определения (оценки) потенциальных профессиональных возможностей инвалидов.

Совершенно справедливая оценка, данная на заседании Совета по делам инвалидов при Президенте РФ в 2009 г., требует не совершенствования системы МСЭ, а, как говорилось выше, ее коренной ре-

⁵ Кавокин С.Н., Гаурих Н.Ю. Особенности формирования регионального банка данных об инвалидах в свете задач единого информационного пространства. – М.: ЦОБНТИ. – 1999, Вып. 12.

⁶ Кавокин С.Н. Современные информационные технологии как основа комплексной системы реабилитации инвалидов // Ме-дико-социальная экспертиза и реабилитация инвалидов. – М.: Министерство труда и социального развития РФ, ЦОБНТИ. – 1998, Вып. 8.

⁷ Стенограмма заседания Совета по делам инвалидов при Президенте РФ – апрель 2009 г.

⁸ В выступлении Министра здравоохранения и социального развития на заседании Совета отмечалось: «Сегодня, по раз-ным оценкам, число работающих инвалидов составляет от 460 тысяч до 914 тысяч», т.е. оценки различаются почти в два раза!

⁹ Кроме публикаций результатов этих разработок в ряде выпусков ЦБНТИ Минсоцзащиты РФ в 1997-2000 гг., они лежали в основе разработки ряда Концепций, в том числе:

– Кавокин С.Н. «Концепция реформирования системы медико-социальной экспертизы и реабилитации инвалидов военной службы и сотрудников правоохранительных органов, потерявших трудоспособность в условиях боевых действий и при вы-полнении служебного долга». М. – 2005 г. Материалы круглого стола «Проблемы социальной адаптации сотрудников орга-нов внутренних дел» 29.09.05 г. ВНИИ МВД России

– Кавокин С.Н. «Концепция совершенствования системы медико-социальной экспертизы и комплексной реабилитации де-тей– инвалидов». М – 2006 г. Специальный доклад уполномоченного по правам человека в РФ. Приложение № 6

– Кавокин С.Н. «Концепция совершенствования системы медико-социальной экспертизы и комплексной реабилитации инва-лидов». «Уровень жизни населения регионов России». – 2009, № 7.

¹⁰ Положительные отзывы получены от:

- Федерального экспертного совета;
- Заместителя председателя комитета Государственной думы по труду и социальной политике;
- Комитета по делам воинов – интернационалистов;
- Российского государственного социального университета и двух институтов РАН;
- Заместителя начальника Главного военного клинического госпиталя им. Н.Н. Бурденко.

организации, в том числе перехода от системы трудовых рекомендаций, которые получают инвалиды в процессе прохождения освидетельствования, к системе определения потенциальных профессиональных возможностей инвалида. Это связано с тем, что в настоящее время трудовые рекомендации бюро МСЭ, как правило, не только не способствуют трудоустройству инвалидов, но и препятствуют ему. Они, чаще всего, носят общий, неконкретный характер либо наоборот, резко ограничивают круг рабочих мест, произвольно указывая несколько профессий, доступных инвалиду. Это было отмечено и на встрече Президента РФ Д.А. Медведева, который назвал эти рекомендации: «... тупые, кондовые формулировки советского периода, которые отражают представление об инвалидах еще того государства, да и то 50-70-летней давности»¹¹. Предложенная технология определения потенциальных профессиональных возможностей лишена подобных недостатков.

Для того чтобы в процессе освидетельствования инвалидов определять их потенциальные профессиональные возможности, необходимо внедрить в систему медицинских учреждений программное обеспечение, объединяющее несколько электронных экспертных систем, в том числе экспертная система определения потенциальных профессиональных возможностей инвалидов.

Как уже говорилось выше, что сформированный на основе кодов функциональных нарушений функциональный диагноз имеет унифицированный характер. Он применяется не только для определения потенциальных профессиональных возможностей, но и при проведении профессиональной ориентации инвалидов с использованием электронного профессиографического справочника, а также при формировании перечня необходимых для социальной реабилитации инвалидов социальных услуг, технических средств реабилитации и архитектурно-планировочных устройств и приспособлений.

2. Подсистема профессиональной ориентации инвалидов.

Одним из препятствий, с которым сталкиваются инвалиды, пытающиеся решить проблемы трудоустройства, является отсутствие в стране системы профессиональной ориентации как в целом, так и действующей в интересах инвалидов. Для решения этой проблемы предлагается осуществить внедрение в работу структур, участвующих в профессиональной реабилитации инвалидов электронного профессиографического справочника. Данный программный продукт содержит совокупность профессиограмм и экспертных систем, которые позволяют специалистам проводить профессиональную ориентацию как молодежи, так и инвалидов, учитывая при этом имеющиеся у последних потенциальные профессиональные возможности. При этом при проведении профессиональной ориентации инвалидов определяются доступные с учетом имеющихся у него нарушений здоровья профессии и рабочие места, а также возможно не только сформировать перечень профессий (рабочих мест), которые недоступны инвалиду, но и определить причины, по которым они ему не доступны. Это позволяет выработать рекомендации по адаптации рабочих мест для применения труда инвалидов.

Электронный профессиографический справочник дает возможность определять по каждой профессии совокупность психологических и иных качеств, которые позволяют более эффективно выполнять работником функциональные обязанности, а также перечень рекомендованных методик для их выявления у испытуемых. Некоторые методики непосредственно включены в профессиографический справочник, а некоторые формируются в виде рекомендованного для применения списка¹².

В настоящее время Электронный профессиографический справочник практически готов к работе, в него пока введено чуть более 800 профессий (с учетом разрядов – более 2 500 профессиограмм). В дальнейшем желательно продолжить работу либо по его наполнению до объема всего перечня профессий (более 6 000 профессий), либо поэтапно формировать региональные варианты данных справочников.

Электронный профессиографический справочник имеет *унифицированный характер*, так как может применяться как для профессиональной ориентации инвалидов¹³, так и для аналогичной работы с молодежью или лицами, не имеющими инвалидности. Поэтому сфера его применения выходит за рамки профессиональной реабилитации инвалидов и может охватывать все структуры, проводящие

¹¹ Стенограмма встречи Президента РФ с представителями общественных организаций инвалидов 13.10.11 г.

¹² Более подробное описание как самого электронного Профессиографического справочника, так и технологий его применения содержится в:

• Кавокин С.Н., Гаубрих Н.Ю., Добровольская Т.А., Храпылина Л.П. и др. Профессиональная ориентация инвалидов // Учебно-методическое пособие (для специалистов службы занятости). – М., 1997.

• Кавокин С.Н., Гаубрих Н.Ю. Критерии оценки содержания и условий труда в свете задач формирования и реализации индивидуальной программы реабилитации инвалидов // Социально-трудовая адаптация незанятого населения. – М.: ЦБНТИ Минтруда России. – 1999, Вып. 2.

• Кавокин С.Н., Гаубрих Н.Ю. Комплексная экспертная система определения потенциальных возможностей и потребностей инвалида. – М. – 2002 г. и других публикациях.

¹³ Кавокин С.Н., Гаубрих Н.Ю., Добровольская Т.А. Экспертная система определения психологических особенностей личности в свете задач профессиональной реабилитации инвалидов // Медико-социальная экспертиза и реабилитация инвалидов. – М.: ЦБНТИ Минтруда России. – 1999, Вып. 8.

профессиональную ориентацию населения (молодежи). В интересах профессиональной ориентации он может использоваться в работе:

- а) предприятий, применяющих труд инвалидов, в том числе и в рамках Закона о квотировании;
- б) структур, занимающихся профессиональной ориентацией инвалидов, молодежи и иных категорий населения;
- в) учебных заведений, осуществляющих профессиональную подготовку различного уровня;
- г) общеобразовательных школ – в интересах профессиональной ориентации учащихся старших классов.

3. Подсистема профессиональной подготовки (переподготовки) инвалидов.

Решить проблему трудоустройства инвалидов невозможно без создания разноуровневой системы их профессиональной подготовки (переподготовки). При этом в переподготовке, как правило, нуждаются те граждане, которые стали инвалидами в трудоспособном возрасте и имеют уже определенный профессиональный опыт, но при этом потеряли возможность трудиться на прежнем рабочем месте.

Поэтому в России программу внедрения инклюзивного образования необходимо расширить до применения его в системе профессиональной подготовки (переподготовки). При этом необходимо обеспечить функционирование многоуровневой системы такой подготовки (переподготовки), начиная от профессионального обучения на рабочем месте и заканчивая получением инвалидами высшего образования и даже послевузовского образования. Создание такой многоуровневой системы профессиональной подготовки (переподготовки) должно сопровождаться созданием механизма гарантированного последующего трудоустройства выпускников-инвалидов. В этих целях возможно внедрение в практику работы структур, участвующих в работе по профессиональной реабилитации инвалидов, трехстороннего договора социального заказа, в рамках которого работодатель гарантирует трудоустройство выпускника-инвалида, а инвалид обязуется отработать на данном предприятии (учреждении) определенный срок¹⁴.

При определении доступности видов образования инвалидам с различными функциональными нарушениями необходимо использовать профессиографические справочники учебных заведений, в которых включена экспертная система определения потребностей инвалидов в различных видах общего и профессионального образования¹⁵.

В решении проблем получения инвалидами образования различного уровня необходим гибкий подход и использование различных форм получения инвалидами профессионального образования, в том числе и в форме дистанционного обучения (что особенно важно для инвалидов с серьезными нарушениями опорно-двигательного аппарата). При этом надо учитывать, что в выступлении на Совете Президента Российской Федерации Д.А. Медведева говорилось: «В рамках национального проекта «Образование» мы с вами начали продвигать так называемое дистанционное обучение для детей-инвалидов и вообще для инвалидов. Доступ к современным образовательным технологиям должен быть обеспечен за счет бюджета. Это, вне всякого сомнения, правильный шаг, шаг в нужном направлении»¹⁶.

4. Подсистема формирования и поддержания в актуальном состоянии региональных рынков труда инвалидов и их рационального трудоустройства.

Формирование регионального рынка труда инвалидов как элемента комплексной системы профессиональной реабилитации инвалидов и как самостоятельного сегмента общего рынка труда является важнейшим условием повышения эффективности трудоустройства людей с ограниченными возможностями. Рынок труда инвалидов представляет собой сферу формирования спроса и предложения рабочей силы из числа инвалидов.

Одной из его задач является создание условий для увеличения и сохранения совокупности рабочих мест, предназначенных для трудоустройства инвалидов, проживающих в конкретном регионе. Для решения этой, а также других задач в регионе должна быть сформирована система баз данных (регистров), включающая в себя:

- а) базу данных (регистр) инвалидов, нуждающихся в трудоустройстве;
- б) базу данных (регистр) рабочих мест, предназначенных для трудоустройства инвалидов;

¹⁴ Как правило, такой срок должен быть не менее срока возврата инвестиций в образование инвалида и в создание (адаптации) рабочего места для его трудоустройства путем выплаты инвалидом подоходного налога и работодателем налогов на ФОТ в бюджеты различного уровня.

¹⁵ Более подробно см.: Кавокин С.Н. Экспертная система определения потребностей инвалидов в различных видах общего и профессионального образования // Медико-социальная экспертиза и реабилитация инвалидов. – М.: ЦБНТИ Мин-труда России. – 1999, Вып. 20.

¹⁶ Стенограмма заседания Совета по делам инвалидов при Президенте РФ – апрель 2009 г.

в) базу данных (регистр) учебных мест, а также учреждений, где инвалиды могут пройти профессиональную подготовку (переподготовку).

База данных (регистр) инвалидов как работающих, так и нуждающихся в трудоустройстве должна включать в себя информацию об инвалидах, проживающих в данном регионе и работающих или претендующих на трудоустройство. При этом объем информации об инвалидах должен быть такой, который обеспечивал бы объективную оценку потенциальных профессиональных возможностей инвалидов, а также его профессиональную подготовку и профессиональный опыт. При этом в ней должна содержаться информация, позволяющая производить подбор рабочих мест для рационального трудоустройства инвалида¹⁷.

База данных (регистр) рабочих мест, предназначенных для трудоустройства инвалидов должна включать в себя рабочие места, предназначенные (используемые) для трудоустройства инвалидов (как вакантные, так и занятые инвалидами). Совокупность рабочих мест в данной базе должна включать:

а) рабочие места на предприятиях (учреждениях) общего типа, где уже работают инвалиды;

б) рабочие места на предприятиях общественных организаций инвалидов;

в) рабочие места, включенные в систему квотирования и предназначенные для трудоустройства инвалидов;

г) иные рабочие места, предназначенные для трудоустройства инвалидов и созданные за счет бюджетов различного уровня¹⁸.

Одновременно в регионах необходимо создать такую нормативную базу в сфере занятости, которая позволила бы, с одной стороны, ограничить доступ работников из числа лиц, не относящихся к инвалидам, к рабочим местам, предназначенным для трудоустройства последних, а, с другой, – позволила бы инвалидам претендовать на рабочие места на общем рынке труда.

Формирование регионального рынка труда инвалидов призвано, в конечном счете, обеспечить рациональное трудоустройство инвалидов¹⁹. При трудоустройстве инвалидов необходимо применять метод последовательных ограничений²⁰.

Важнейшим условием создания системы профессиональной реабилитации инвалидов является создание системы подготовки (переподготовки) специалистов, участвующих в этом процессе

Учитывая межведомственный характер проблемы, необходимо обеспечить подготовку (переподготовку) специалистов всех структур, участвующих в профессиональной реабилитации инвалидов по единой системе. В систему подготовки (переподготовки) должны быть включены специалисты:

- системы медицинских учреждений;
- системы образования;
- системы занятости;
- общественных организаций инвалидов;
- учреждений и организаций, применяющих труд инвалидов.

Роль государства в решении проблем профессиональной реабилитации инвалидов

В условиях рыночных отношений и конкуренции на рынке труда при прочих равных условиях (профессиональная подготовка, профессиональный опыт и т. д.) инвалиды всегда будут проигрывать лицам, не имеющим инвалидности. Поэтому государство должно проявлять в отношении инвалидов патернализм и содействовать их трудоустройству. В условиях, когда некоторые льготы в сфере налогообложения предприятий, применяющих труд инвалидов, не имеют существенного значения и не обеспечивают формирование у работодателей мотивации к трудоустройству данной категории работников, необходимо решать эти проблемы иными методами.

Во-первых, необходимо принимать меры к повышению конкурентоспособности инвалидов путем их профессиональной подготовки и овладения ими дополнительными знаниями и навыками, которые позволят им компенсировать имеющиеся недостатки, связанные с инвалидностью.

¹⁷ Более подробная информация содержится в: Кавокин С.Н. Особенности формирования банка данных об инвалидах в свете задач создания единого информационного пространства // Медико-социальная экспертиза и реабилитация инвалидов, М.: ЦБНТИ Минтруда России. – 1999, Вып. 12

¹⁸ Более подробная информация содержится в: Кавокин С.Н. Особенности формирования регионального банка рабочих мест для трудоустройства инвалидов в интересах их профессиональной реабилитации // Медико-социальная экспертиза и реабилитация инвалидов. – М.: ЦБНТИ Минтруда России. – 1999, Вып. 10.

¹⁹ Рациональное трудоустройство инвалидов – это трудовое устройство на рабочее место потенциально пригодное для инвалида по состоянию его здоровья, соответствующее мотивам личности, профессиональной подготовке, в общественно необходимой профессии.

²⁰ Более подробно: Кавокин С.Н. Особенности формирования регионального банка рабочих мест для трудоустройства инвалидов в интересах их профессиональной реабилитации // Медико-социальная экспертиза и реабилитация инвалидов. – М.: ЦБНТИ Минтруда России. – 1999, Вып. 10.

Во-вторых, осуществлять поддержку учреждений и предприятий, применяющих труд инвалидов, учитывая при этом, что:

- трудоустройство инвалида означает его переход из статуса иждивенца в статус налогоплательщика, что экономически выгодно государству и обществу;
- трудоустройство данной категории населения способствует их интеграции в общество и выполнения положений Конвенции о правах инвалидов;
- заработная плата, получаемая инвалидам, позволяет повысить уровень и качество жизни не только самого инвалида, но и членов его семьи, то есть способствует воспроизводству рабочей силы в целом;
- инвестиции как в образование инвалидов, так и в создание для них рабочих мест, является для государства возвратными затратами, так как со временем полностью погашаются выплаты инвалидам за счет подоходного налога, а работодателями – налогов на фонд оплаты труда.

Решая проблему трудоустройства инвалидов, государство как крупнейший работодатель должно показывать пример в вопросе трудоустройства данной категории работников на должности работников и служащих в государственные учреждения и на предприятиях, находящихся в собственности государства.

Единое информационное пространство комплексной реабилитации инвалидов как механизм взаимодействия участников данного процесса.

Разработка и осуществление всей совокупности реабилитационных мероприятий не могут быть обеспечены работой одной какой-либо службы или структуры. Эффективная реализация индивидуальной программы реабилитации или индивидуальной поддержки инвалида возможна только при активном взаимодействии всех структур, участвующих в реабилитационном процессе. Это, в свою очередь, обуславливает необходимость разработки механизма взаимодействия этих структур, четкого распределения обязанностей между ними по формированию различных блоков ИП (программ медицинской, профессиональной, социальной реабилитации), а также разработки системы контроля за полнотой, своевременностью и качеством реабилитационных мероприятий в каждом конкретном случае. Несмотря на то, что в Законе РФ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» 1995 г. определен круг участников формирования и реализации индивидуальных программ реабилитации инвалидов, до настоящего времени именно из-за отсутствия системы взаимодействия и единых, понятных всем участникам реабилитационного процесса критериев, определенный данным Законом механизм на практике не работает.

В современных условиях обеспечение такого взаимодействия невозможно без применения компьютерных технологий, предоставляющих возможность создания и широкого использования единого информационного пространства системы реабилитации инвалидов.

Единое информационное пространство реабилитации инвалидов²¹ составляет информационную основу системы взаимодействия участников реабилитационного процесса и представляет собой взаимосвязанную информационными потоками совокупность банков (баз) данных как о субъектах реабилитации, так и о структурах и средствах, используемых для достижения основных целей реабилитации. Оно объединяет государственные органы, учреждения, общественные и иные организации, принимающие участие в реабилитационном процессе, и предусматривает обеспечение их доступа к информации, содержащейся в банках данных. Разработанное специалистами Центра социального проектирования РАЕН единое информационное пространство позволяет обеспечить работу всех государственных органов, учреждений и общественных организаций, участвующих в реализации индивидуальной программы реабилитации в системе унифицированных технологий, обеспечивающих единство реабилитационного процесса. Это достигается путем внедрения авторских технологий, базирующихся на разработанных критериях и созданных с их применением экспертных систем, используемых в процессе реабилитации как на стадии формирования индивидуальной программы реабилитации инвалидов, так и при ее выполнении.

Заключение

Ограниченный объем данной статьи не позволяет более подробно остановиться на всех аспектах изменения существующей системы освидетельствования и комплексной реабилитации инвалидов. За

²¹ Кавокин С.Н. «Единое информационное пространство как основа комплексной системы реабилитации инвалидов» // Ме-дико-социальная экспертиза и реабилитация инвалидов. – М.: ЦБНТИ Минтруда России. – 1998, Вып. 8.

ее рамками остались разработанные сотрудниками Центра социального проектирования РАЕН предложения по оптимизации финансирования реабилитационных мероприятий и выполнения ИПР²², в том числе предложения по внедрению реабилитационного сертификата, а также системы учета значимости различных мероприятий для конкретного инвалида, оценки эффективности инвестиций в профессиональную реабилитацию инвалидов²³. Специалистами Центра разработаны подходы к работе с различными категориями инвалидов, в том числе с инвалидами военной службы²⁴, детьми-инвалидами²⁵ и др.

В заключение необходимо отметить, что настоящие предложения полностью соответствуют предложенному Президентом Российской Федерации направлению на модернизацию процессов управления, а также внедрению в этот процесс современных информационных технологий. В основе указанных выше предложений лежит многолетний опыт авторского коллектива в разработке комплексных систем реабилитации инвалидов, а технологии их профессиональной реабилитации были апробированы в рамках проведения межведомственного эксперимента, проводимого по приказу Министерства социальной защиты и Федеральной службы занятости в 1993-1995 гг. Однако авторы считают нецелесообразным немедленное внедрение предлагаемых технологий на всей территории России и предлагают начать с апробации и адаптации данной комплексной системы в нескольких базовых регионах. При этом возможно провести доработку как технологий и программного продукта, так и отработку необходимой нормативной базы с учетом современных реалий страны.

1. Стенограмма встречи Президента РФ с представителями общественных организаций инвалидов 13.10.11 г.
2. Стенограмма заседания Совета по делам инвалидов при Президенте РФ – апрель 2009 г.
3. Международная классификация нарушений, снижения трудоспособности и социальной недостаточности.
4. Кавокин С.Н., Гаубрих Н.Ю. Комплексная экспертная система определения потенциальных возможностей и потребностей инвалидов. – М.: ООО «Аванти», 2002.
5. Кавокин С.Н. Современные информационные технологии как основа комплексной системы реабилитации инвалидов // Медико-социальная экспертиза и реабилитация инвалидов. – М.: ЦОБНТИ. – 1998, Вып. 8.
6. Кавокин С.Н., Гаубрих Н.Ю. «Особенности формирования регионального банка данных об инвалидах в свете задач единого информационного пространства». – М.: ЦОБНТИ. – 1999, Вып. 12.
7. Кавокин С.Н. «Концепция реформирования системы медико-социальной экспертизы и реабилитации инвалидов военной службы и сотрудников правоохранительных органов, потерявших трудоспособность в условиях боевых действий и при выполнении служебного долга» / Материалы круглого стола «Проблемы социальной адаптации сотрудников органов внутренних дел» 29.09.05 г. ВНИИ МВД России. – М., 2005.
8. Кавокин С.Н. «Концепция совершенствования системы медико-социальной экспертизы и комплексной реабилитации детей-инвалидов» / Специальный доклад уполномоченного по правам человека в РФ, приложение № 6. – М., 2006.
9. Кавокин С.Н. «Концепция совершенствования системы медико-социальной экспертизы и комплексной реабилитации инвалидов» // Уровень жизни населения регионов России. – 2009, № 7.
10. Кавокин С.Н., Гаубрих Н.Ю., Добровольская Т.А., Храпылина Л.П. и др. Профессиональная ориентация инвалидов // Учебно-методическое пособие для специалистов службы занятости. – М., 1997.
11. Кавокин С.Н., Гаубрих Н.Ю. Критерии оценки содержания и условий труда в свете задач формирования и реализации индивидуальной программы реабилитации инвалидов // Социально-трудовая адаптация незанятого населения. – М.: ЦБНТИ Минтруда России. – 1999, Вып. 2.
12. Кавокин С.Н., Гаубрих Н.Ю. Комплексная экспертная система определения потенциальных возможностей и потребностей инвалида». – М., 2002.
13. Кавокин С.Н., Гаубрих Н.Ю., Добровольская Т.А. Экспертная система определения психологических особенностей личности в свете задач профессиональной реабилитации инвалидов // Медико-социальная экспертиза и реабилитация инвалидов. – М.: ЦБНТИ Минтруда России. – 1999, Вып. 8.
14. Кавокин С.Н. Экспертная система определения потребностей инвалидов в различных видах общего и профессионального образования // Медико-социальная экспертиза и реабилитация инвалидов. – М.: ЦБНТИ Минтруда России. – 1999, Вып. 20.
15. Кавокин С.Н. Особенности формирования банка данных об инвалидах в свете задач создания единого

²² Об некоторых вопросах реформирования системы комплексной реабилитации инвалидов и изменения системы финансирования реабилитационных услуг. (Материалы конференции во ВЦУЖ 29 мая 2008 г.) // Уровень жизни населения регионов России. – 2008, № 11, 12.

²³ Язын В.Н. «Методика расчетов и оценки эффективности инвестиций в профессиональную реабилитацию инвалидов» МНЭПУ – М., 2010.

²⁴ Применение современных информационных технологий в управлении процессом комплексной реабилитации инвалидов военной службы в свете требований Закона РФ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Сборник «Развитие межведомственной системы медико-социальной реабилитации и адаптации ветеранов войн и членов их семей». Псков, 2004.

²⁵ Дети – инвалиды при проведении современных реформ // Материалы РГСУ. – М., 2006.

информационного пространства // Медико-социальная экспертиза и реабилитация инвалидов. – М.: ЦБНТИ Минтруда России. – 1999, Вып. 12.

16. Кавокин С.Н. Особенности формирования регионального банка рабочих мест для трудоустройства инвалидов в интересах их профессиональной реабилитации // Медико-социальная экспертиза и реабилитация инвалидов. – М.: ЦБНТИ Минтруда России. – 1999, Вып. 10.

17. Кавокин С.Н. Единое информационное пространство как основа комплексной системы реабилитации инвалидов // Медико-социальная экспертиза и реабилитация инвалидов. – М.: ЦБНТИ Минтруда России. – 1998, Вып. 8.

18. Материалы конференции во ВЦУЖ 29 мая 2008 г. «О некоторых вопросах реформирования системы комплексной реабилитации инвалидов и изменения

системы финансирования реабилитационных услуг» // Уровень жизни населения регионов России, – 2008, № 11-12.

19. Зяин В.Н. Методика расчетов и оценки эффективности инвестиций в профессиональную реабилитацию инвалидов. – М.: МНЭПУ. – 2010.

20. Применение современных информационных технологий в управлении процессом комплексной реабилитации инвалидов военной службы в свете требований Закона РФ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Сборник «Развитие межведомственной системы медико-социальной реабилитации и адаптации ветеранов войн и членов их семей». – Псков, 2004.

21. Дети-инвалиды при проведении современных реформ // Материалы РГСУ. – М., 2006.

ТРУДОВАЯ ЗАНЯТОСТЬ ИНВАЛИДОВ: ИСТОРИЯ И ПРОБЛЕМЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Белькова Н.М.

Автор рассматривает вопросы трудовой занятости инвалидов. В статье отражены вопросы истории трудовой занятости инвалидов и основные проблемы в современных условиях. Автор описывает причины деформации социально-трудовых отношений в начале 90-х гг., предлагает внедрять новые принципы регулирования отношений в сфере труда.

Ключевые слова: трудовая занятость инвалидов, трудовые отношения, регулирование социальных процессов, история.

В экономическом пространстве России в настоящее время контактируют между собой разные по институциональной форме организации – институт рынка и институт трудовой занятости инвалидов. Они фактически обладают различной степенью адаптации к внешним изменениям, а, следовательно, и различной степенью приспособляемости их потенциала к внешней среде, что не способствует их оптимальной сопряженности между собой. Автор статьи считает, что от того, насколько институт трудовой занятости инвалидов окажется адекватно-восприимчивым к изменениям, происходящим во внешней институциональной среде, напрямую зависит успешность рыночных преобразований в стране, создания социального государства и гражданского общества.

Институциональные основы обеспечения занятости инвалидов в РФ имеют определенный исторический путь развития. В советский период в нашей стране наличие лиц, которые имели ограничения жизнедеятельности и исполнения трудовых функций, во многом скрывалось, что фактически способствовало дискриминации инвалидов, а ограниченная занятость инвалидов компенсировалась предоставлением денежных выплат и услуг. Труд инвалидов осуществлялся преимущественно в рамках систем государственных специализированных предприятий, находящихся в ведении всесоюзных организаций. Несмотря на государственную политику и поддержку, инвалиды имели существенные затруднения при устройстве на работу, передвижении в населенных пунктах, средствах связи и т. п. Необходимость приспособления элементов жизненной среды и производства к особенностям и нуждам инвалидов тогда не рассматривалась.

Переход к рыночным отношениям подорвал основы сложившейся системы занятости и труда инвалидов. Возникшая безработица в стране в наибольшей степени затронула инвалидов, выявив их низкую конкурентоспособность на рынке труда в новых условиях. Возникла необходимость поиска путей самосохранения и адаптации инвалидов к рыночным условиям, формирования новых институциональных основ в области профессиональной реабилитации и обеспечения занятости инвалидов в РФ, включающих

в себя: государственную политику, систему правовых актов, судебные и административные механизмы реализации прав инвалидов, преобразование существующих и создание новых организаций [1, с. 4-10].

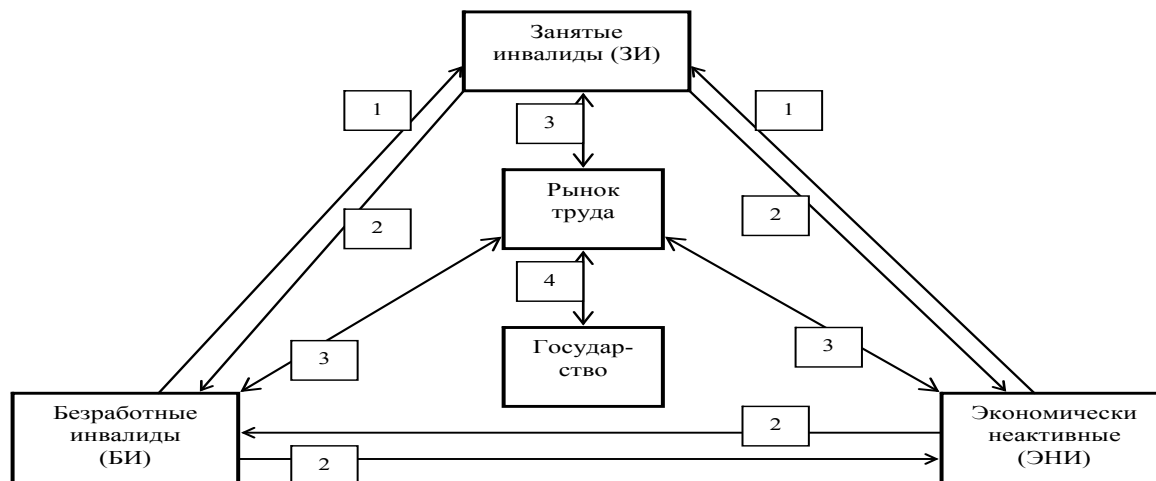
Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» кардинально изменил институциональную основу государственной политики в отношении инвалидов. Впервые целью политики была объявлена не только традиционная помощь инвалиду, а поставлена новая задача – обеспечение инвалидам равных с другими гражданами возможностей в реализации гражданских, экономических, политических и других прав и свобод, предусмотренных Конституцией РФ. В целом формы государственной политики содействия занятости инвалидов в РФ включают: целевые программы содействия занятости; создание и специализированных организаций и дополнительных рабочих мест; установление квот для приема на работу инвалидов; предоставление целевых услуг по профессиональной ориентации инвалидов; обучение и повышение квалификации по специальным программам и т. д.

Ориентируясь на международно-правовые нормы в РФ органы законодательства и управления стали формировать политику по отношению к инвалидам, ориентированную на предотвращение их дискриминации, социального отторжения, на создание условий для равноправного и всестороннего участия в жизни общества. Вместе с тем законодательное оформление политики в отношении инвалидов привело к парадоксу российской действительности, а именно, к заметной дистанции между формально провозглашаемыми целями открытого и благоприятного общества для инвалидов, максимального вовлечения инвалидов во все сферы жизнедеятельности, и реальным сокращением участия инвалидов в общественном труде и общественной жизни. Значительное число организаций в области поддержки инвалидов, дублирование и разнонаправленность их функций не способствуют эффективности всего института занятости инвалидов. Серьезной проблемой является недостаточная финансовая основа государственной политики занятости инвалидов при пассивности работодателей.

Исследование содержания политики трудовой занятости инвалидов в рыночной экономике, осуществленное автором статьи, показало, что основы политики трудовой занятости инвалидов базируются на ряде экономических теорий, в том числе классической политэкономии, неоклассической, кейнсианской и неокейнсианской, монетаристской, институциональной, критический анализ которых применительно к проблемам инвалидов проведен соискателем.

Комплексный исторический анализ исследуемой проблемы с середины XX в. позволил выделить четыре качественно различных этапа политики государства по отношению к инвалидам. Качественными критериями разграничения рассматриваемых этапов политики трудовой занятости инвалидов выступают: роль государства в экономике, структура собственности, методы управления. Первый этап сложился к 60-м гг. XX в. и был связан, преимущественно, с преодолением последствий Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Вторым этапом (середина 70-х гг. по 90-е гг.) характеризовался сложившейся системой политики социалистического государства в отношении инвалидов, ориентированной на распределении благ между инвалидами. Третий этап политики в отношении людей с ограниченными возможностями охватывал переход РФ к рыночной модели хозяйствования (1992-2000 гг.). Четвертый этап охватывает период с 2001 г. по настоящее время, на котором происходит осознание необходимости адаптации политики занятости инвалидов к созданию полноценных возможностей их социально-профессиональной самореализации, обеспечение беспрепятственного доступа к объектам социальной и производственной инфраструктуры, более тесной интеграции во все сферы общества.

Можно выделить следующий состав политики трудовой занятости инвалидов в рыночной экономике: элементы, принципы, функции, основные положения ее осуществления. Политика трудовой занятости инвалидов в рыночной экономике регулирует их «переток» по категориям: занятые, экономически неактивные, безработные. При этом снижается вероятностный характер входа инвалидов в категорию занятых за счет целевого воздействия государства на рыночные процессы (рис. 2).

Условные обозначения: 1 и 2 - вероятность перехода инвалидов в соответствующую категорию; 3 - влияние рынка труда; 4 – влияние государства.

Рис. 1. Регулятивный характер политики трудовой занятости инвалидов

В России численность и структура инвалидов, представленная в данных государственной статистики, материалах специализированных организаций, результатах специальных исследований значительно различаются между собой (от 10 до 18 млн. чел.). Представляется, что значительный разброс численности инвалидов, представленный в данных государственной статистики, материалах специализированных организаций, результатах специальных исследований во многом отражает специфику этих организаций. Уязвимым местом российской статистики является то, что она фиксирует количество получателей различных социальных льгот, а не именно инвалидов как лиц, имеющих физические недостатки. По официальной статистике, в России более 13 млн. инвалидов (табл. 1).

Таблица 1

Общая численность инвалидов в Российской Федерации [2]

	Всего, тыс. человек				На 100000 человек населения			
	2006	2007	2008	2009	2006	2007	2008	2009
Российская Федерация	12544	13014	13104	13074	87,9	91,5	92,3	92,1

Рост числа инвалидов в РФ обусловлен следующими основными причинами: высоким уровнем заболеваемости и травматизма населения; низким качеством медицинской помощи и услуг, оказываемых медицинскими и лечебно-профилактическими учреждениями, неблагоприятной криминогенной обстановкой, ухудшением экологической обстановки, а также рядом других причин. Так, свыше 120 тыс. человек стали инвалидами вследствие боевых действий и полученных военных травм и повреждений. Ежегодно признаются инвалидами около 3,5 млн. человек, в том числе более 1 млн. человек – впервые [3].

Если, за 10 лет с 1975 г до 1980 г. число лиц, впервые признанных инвалидами, снизилось с 434 до 426 тыс. человек, то в дальнейшем, с нарастанием социально-экономической нестабильности в стране прирост инвалидов стал устойчиво увеличиваться, выделяясь «всплесками» в 90-е гг., и эта тенденция продолжается до настоящего времени. Наибольшая доля инвалидов приходится на Центральный федеральный округ (30,3%) и г. Москву (12,38%).

В РФ в разные годы от 40 до 50% инвалидов находятся в трудоспособном возрасте. В целом динамика основных показателей занятости инвалидов в РФ за период 1960-2010 гг. отражена на графике (рис. 2).

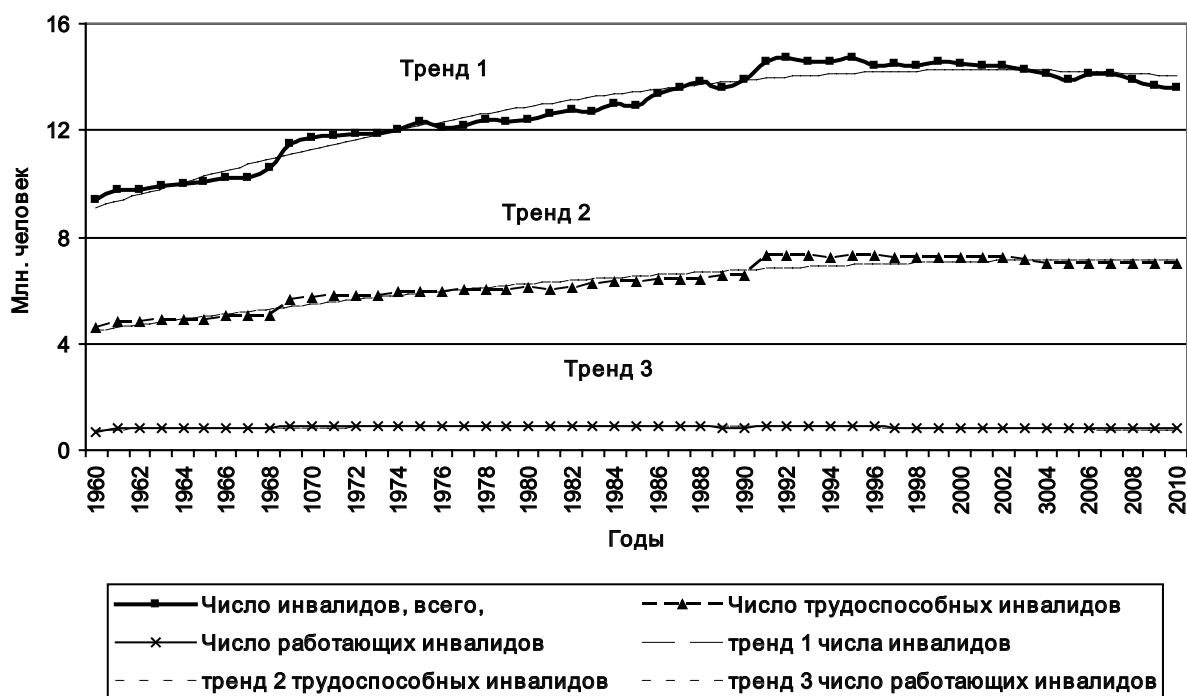

Рис. 2. Закономерности показателей трудовой занятости инвалидов в РФ за период 1960-2010 гг. [4]

Как видно, число инвалидов за рассматриваемый период в целом имеет общую и устойчивую тенденцию роста с постепенным замедлением, описываемую полиномиальной зависимостью, вида:

$$y = -0,0029x^2 + 0,2515x + 8,8356$$

$$R^2 = 0,9996.$$

Общее число трудоспособных инвалидов также возрастает согласно полиномиальной зависимости, вида:

$$y = -0,0012x^2 + 0,1145x + 4,3355$$

$$R^2 = 0,9386.$$

Количество занятых трудом инвалидов за весь период изменяется незначительно и преимущественно в сторону снижения:

$$y = -0,0002x^2 + 0,0105x + 0,7682$$

$$R^2 = 0,6629.$$

В РФ предоставляются гарантии трудовой занятости в следующих формах:

- установление в организациях независимо от организационно-правовых форм и форм собственности квоты для приема на работу инвалидов и минимального количества специальных рабочих мест для инвалидов;
- резервирование рабочих мест по профессиям, наиболее подходящим для трудоустройства инвалидов;
- стимулирование создания предприятиями, учреждениями, организациями дополнительных рабочих мест (в том числе специальных) для трудоустройства инвалидов;
- создание инвалидам условий труда в соответствии с индивидуальными программами реабилитации инвалидов;
- создание условий для предпринимательской деятельности инвалидов;
- организация обучения инвалидов новым профессиям.

Трудовая занятость инвалидов в условиях рыночной экономики представляет собой самостоятельную социально-экономическую категорию, имеющее сложное полифункциональное содержание, отражающее комплекс отношений по поводу их социализации, интеграции в общество, участия в трудовой деятельности, отражающая меру и возможную результативность их включения в труд с целью удовлет-

ворения общественных и личных потребностей. Труд инвалидов приобретает особое как общественное, социально-психологическое, так и экономическое значение, способствуя утверждению личности, устранению радикальной стратификации общества, улучшению материального положения инвалидов и их семей, развитию экономики страны.

1. Кавокин С.Н. Наличие рабочего места превращает человека с ограниченными возможностями здоровья из иждивенца в налогоплательщика // Человек и труд. – 2012, № 2.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: Стат. сб. / Росстат. – М., 2009.
3. Белькова Н.М. Особенности трудовой занятости инвалидов в условиях НТП//Экономика и эффективная организация производства/ Под общей редакцией Е.А.Памфилова. Сборник научных трудов по итогам международной научно-технической конференции. Выпуск 13. – Брянск: БГИТА, 2010, 0,2 п. л.
4. Источник: выборка и расчеты автора по данным: Инвалиды в России: причины и динамика инвалидности, противоречия и перспективы социальной политики. Центр информационных исследований. <http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/bea/report/1999/bea031999analysis/bea031999analysis000.htm> и др.
5. Бобков В.Н., Меньшикова О.И., Лукина Л.Г. Качество и уровень жизни населения: от экономического кризиса к модернизации // Сборник научных трудов. – М.: ВЦУЖ, 2011.
6. Бобков В.Н. Социальная политика. Образование и наука: адекватны ли они задачам модернизации? // Экономист. – М.: Министерство экономического развития и торговли РФ. – 2010, № 10. – С.57-70
7. Кавокин С.Н. Наличие рабочего места превращает человека с ограниченными возможностями здоровья из иждивенца в налогоплательщика// Человек и труд, 2012. – №2. – С.4-10
8. Кавокин С.Н., Гусев А.В. Учебное пособие по социальной, профессиональной адаптации, профессиональному консультированию и профессиональному трудоустройству студентов из числа лиц с ограничениями. – М.: Изд-во МНЭПУ, 2008.
9. Холостова Е.И., Шеляг Т.В., Мкртумова И.В. (в соавт.). Технологии и методики повседневной комплексной реабилитации молодых инвалидов: Справочно-метод. пособие / ГЦП «Молодежь Москвы 2007-2009 гг.». – М.: Изд-во МНЭПУ, 2009.

**СТРУКТУРА ТРУДА НЕПОСРЕДСТВЕННОГО
ПРОИЗВОДИТЕЛЯ – ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ**

Кузнецова А.П.

В статье рассматривается структура трудовых функций участников производственного процесса как источник формирования и способ реализации того или иного качества жизни, как опредмечивание формы собственности, закрепление различных социально-экономических ролей работников в производстве и обществе в целом, различных ценностных ориентиров, интересов и приоритетов.

Ключевые слова: трудовые функции, структура и распределение трудовых функций, качество жизни, собственность, социальная форма труда, социальная структура трудовых функций, управление.

Структура труда опредмечивает собой определенную форму собственности, формирует специфику потребностей участников производственного процесса, конституирует основания качества жизни. Различия качества жизни определяются различиями структуры труда, структуры деятельности людей, что можно проследить по изменению показателей, характеризующих эту структуру.

Разработка показателей структуры труда в России в доперестроечный период прошла ряд этапов, выявивших как преодоление тех или иных методов, так и нерешенность определенных сторон структуры труда.

Особую важность в этот период приобрело распространение понимания труда как общественного института (общественного производства) в широком смысле слова, а не только как простого процесса труда рабочего с предметом труда при помощи орудия труда. Этому способствовало плановое развитие производства и общества, эволюция пятилетних планов и их проблематики для становления определенного качества и образа жизни.

В данный период определилось следующее понимание ряда вопросов системы показателей труда:

- возможность и необходимость управления системой показателей на научной основе, управления системой труда общества, что показало возможность переворота в соотношении «наука-производство», когда производство в целом становится экспериментальной базой науки;
- управление производством в целом изменяет отношение между государственной властью и производством;
- замена стихийно складывающейся структуры труда на научно обоснованную при использовании объективных законов вместо эмпиризма;
- регулятором общественного труда являются объективные законы производственных (социальных) отношений;
- ведущая роль социальных показателей в системе общественной организации труда;
- невозможность игнорирования цели и перспектив развития той или иной системы показателей труда;
- рассмотрение показателей в двух аспектах: политико-экономическом и инженерно-технологическом по их содержанию и субординации;
- невозможность рассмотрения рабочей силы, сырья, продукции отраслей и т.п. как таковых вне связи с формами собственности, вне их ролей как «агентов» собственности;
- необходимость определяющей роли социально-экономической оценки общественного труда, а не просто количественного сочетания роста производительных сил, богатства и доходов балансового плана;
- критика увлеченности цифровыми расчетами балансового метода вместо перехода к анализу социальных процессов и институтов, лежащих в их основании, вместо связи с формами собственности;
- невозможность восполнить недостаток теоретической разработки статистико-эмпирическим методом и экстраполяцией его на будущее;
- отмечена более тесная зависимость между практической социальной активностью трудящихся (участием в управлении) и непосредственными результатами работы, эффективностью производства;

– распространение планов социального развития трудовых коллективов предприятий, что изменяет функции работников в производстве и обществе и является способом эволюции формы собственности и качества жизни.

Несмотря на важность перечисленных научных принципов до сих пор до конца не разработан вопрос о соотношении социальных показателей и экономических, социально-экономических и технико-технологических, соотношение роста техники, производительных сил с ростом доходов и изменением качества жизни и т.д.

В системах показателей трудовых функций отмечались следующие недостатки:

– отсутствие связи управления производством с трудом непосредственных производителей как активных социальных субъектов производства;

– нарушение связи между производством и потреблением, удовлетворением общественных потребностей;

– несоответствие эффективности экономического управления по отношению к эффективности социального регулирования и другие.

В 70-е и 80-е гг. появились работы об усилении роли трудящихся в управлении производством не только по вопросу о социальном планировании коллективов, но и об усилении социально-экономической роли Советов, а также по социально-экономическому планированию районов.

Перечисленный комплекс социальных проблем согласуется с разделами социальной статистики, куда входят показатели трудовой деятельности человека в широком плане: показатели общественного строя, политической системы, социальной структуры и т.п. Однако, несмотря на возрастающее понимание роли социальных показателей труда в самой теории сохранился разрыв между технико-технологическими показателями, с одной стороны, и показателями социальной структуры, социальных отношений производства, социальных механизмов собственности, с другой.

Проблема наемного труда как проблема социального положения непосредственных производителей – центральный вопрос социальных показателей, определяющих систему потребностей и качество жизни работников. В период перестройки стало очевидным, что в прежний период наука ошибочно отождествляла социальное положение работника с ростом благосостояния и образования, что выдавалось за рост социальной однородности и стирания социальных различий. На самом деле рабочий доперестроечного периода по его месту и функциям в самом процессе труда в производстве не имел функций собственника общественного производства и его продукта, в то время как директора и правящая номенклатура имели функции собственника средств производства, продукта производства (труда), управления персоналом, трудом и т.п. Следует отметить, что в развитых зарубежных странах повышение благосостояния большинством ученых не отождествляется со сменой формы собственности, с ростом социальной однородности, с уменьшением социальной дифференциации.

С этой целью важно составить перечень производственных функций в процессе труда и производства в целом и затем выявить, как они распределены между различными агентами производства.

Сопоставление распределения производственных функций между агентами производства в условиях доперестроечной экономики в России и в условиях современного капиталистического производства страны показывает, что непосредственный производитель, рабочий в обоих случаях был прикреплен лишь к частичной операции за станком и фактически отстранен от функций организации труда и производства, от совершенствования техники и технологических процессов, от торгово-сбытовых операций предприятия, от выработки политики управления прибылью, распределением дохода предприятия и т.п.

Все эти функции выполнялись и выполняются специально выделенными для этих функций людьми: инженерно-техническими работниками, экономическими и финансовыми отделами предприятий, надзор за трудом осуществляли и осуществляют мастера и начальники цехов.

Структура трудовых функций, их распределение между социальными слоями и классами в условиях частной капиталистической собственности выливается в организационные формы предприятия. Классической формой организационной структуры предприятия, фирмы и т.п. в условиях наемного труда является административная структура предприятия, управление производством и трудом сверху вниз, деление на руководителей и исполнителей, отсутствие выборности мастеров, руководителей цехов и предприятия и т.п.; учет и контроль над трудом и производством осуществляют представители администрации, но не рабочие.

В противоположность этому в условиях общей собственности на уровне предприятия (кооперативы) имеет место не распределение производственных функций между различными социальными слоями, а, напротив, равенство всех в выполнении всех функций. Прежде всего, выполнение каждым членом кооператива как функции простого процесса труда (работа за инструментом, станком и т. п.), так и функций собственника (обсуждение и принятие решений по всем социальным, управленческим и технико-технологическим вопросам на общем собрании членов кооператива). В руках рабочих соединяются функции технико-технологические и социальные, управленческие, т.е. функции руководителей и исполнителей; труд не отделен от собственности.

В этом случае определяющей организационной структурой предприятия является не административная структура и управление сверху-вниз, а общее собрание членов кооператива, где все включены на равных социальных условиях в реальное управление социальными отношениями внутри кооператива, в управление своим трудом и производством, средствами труда; в функции контроля и распределения средств труда, трудовых функций и операций, дохода и т.п. Важнейшим показателем является выборность и сменяемость председателя и других лиц. Выборность в отличие от административного назначения – это социальный институт особого и обязательного звена в организационной структуре социальных отношений в условиях социального равенства, способ его реализации наряду с общим собранием членов кооператива. К организационным структурам относятся и союзы, ассоциации кооперативов и их органы.

Поэтому к социальной структуре относятся не только отношения на уровне предприятия, хотя процесс труда и тип разделения труда в нем является определяющим для всей системы, опредмечивающей социальную структуру.

Когда статистика социологии труда включает в себя такие показатели, как занятость, безработица, продолжительность рабочего дня, оплата труда, производительность труда, то это показатели, которые относятся ко всему хозяйству страны в целом и которые исторически складывались через различные формы взаимодействия и связи между предприятиями и их работниками, через прямые и косвенные формы социальных отношений. То есть они регистрируют лишь результаты определенных социальных отношений.

Организационной структурой, обеспечивающей целостность социально-экономических отношений, является государство и его институты.

В этом смысле важно подчеркнуть наличие в качестве первого раздела социальной статистики такого раздела, как «статистика общественного строя», куда входит экономическая система (I, п. 1.1), политическая система (I, п. 1.2), социальная структура (I, п. 1.3) и общественное мнение (I, п. 1.4).

В статистике экономической системы (I, п. 1.1) рассматриваются показатели собственности на средства производства, ее структуры.

Собственность и ее показатели в данном случае сведены к материально-вещественным количественным характеристикам. Однако то, что собственность положена в основу (в первый пункт) раздела «статистика общественного строя» весьма важно. Другой вопрос, что не выполнена задача выделения показателей социального содержания собственности. Но далеко не все работы по социально-экономической статистике, как подчеркивают многие авторы, вообще отмечают в качестве исходного пункта форму собственности. Напротив, количественный и счетно-расчетный подход к материально-вещественной стороне производства является господствующим в некоторых работах [1, с. 46, 2, 3].

Интересно сравнить по этому центральному вопросу (о статистике общественного строя) показатели в международной статистике.

Таблица 1

Принципиальные схемы показателей социальной статистики [4]

	Схемы ООН (1968 г.)	Схемы ЦСУ СССР (проект 1978 г.)	Американская схема (1973 г.)
	1	2	3
1.	Население	Общественный строй и государственное управление	Здравоохранение
2.	Социальная структура общества и социальная мобильность	Население и семья	Социальное обеспечение

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

	Схемы ООН (1968 г.)	Схемы ЦСУ СССР (проект 1978 г.)	Американская схема (1973 г.)
	1	2	3
3.	Семья и быт	Народное образование	Образование
4.	Доходы и семейные сбережения	Обслуживание учреждениями культуры	Занятость
5.	Уровень жизни	Состояние здоровья населения и здравоохранения	Доходы
6.	Здравоохранение	Социальное обеспечение	Жилищные условия
7.	Потребление продуктов питания	Занятость и условия труда	Свободное время и развлечения
8.	Жилищные условия	Доходы	Население
9.	Образование и культура	Потребление и коммунальные условия	–
10.	Условия труда и занятость	Жилищные и коммунальные условия	–
11.	Условия жизни сельского населения	Бытовое и торговое обслуживание	–
12.	Социальное обеспечение	Бюджет времени	–
13.	Содержание и воспитание детей	–	–
14.	Инвалиды	–	–
15.	Престарелые и пенсионеры	–	–
16.	Моральная статистика	–	–
17.	Общественные фонды	–	–

Из таблицы 1 видно, что американская социальная статистика исключила вопросы социальной системы общества, общественного строя, государственного управления и социальной структуры как специального предмета исследования. Что касается схемы ООН, то там есть рубрика социальной структуры общества и социальной мобильности, но она не затрагивает показатели общественного строя и государственного управления.

Однако российская наука могла бы использовать ряд тенденций российской [5, с. 123, 134-136, 173, 175-176, 181, 196, б] и современной буржуазной науки и реальной практики отечественных [7] и мировых процессов. Так, сотрудники Всемирного банка пишут, что повсюду в мире институт государства находится в центре всеобщего внимания. Далеко идущие изменения в мировой экономике заставляют нас вновь искать ответы на основные вопросы о государстве: какова должна быть его роль, чем оно может заниматься и чем не может и оптимальный модус его поведения в том или другом случае. Дж. Вульфенсон [8] выделяет следующие причины обострения вопроса о государстве: крах административно-командной экономики в странах бывшего Советского Союза и Восточной Европы; финансовый кризис государства всеобщего благосостояния в большинстве промышленно развитых стран; важная роль государства в странах Восточной Азии, явивших миру «экономическое чудо»; крушение ряда государств и небывалое увеличение числа чрезвычайных ситуаций в различных частях света. Отчет Всемирного банка подчеркивает и обосновывает, что определяющим фактором таких противоположных результатов является «эффективность государства» и что размеры и сферы деятельности правительств во всем мире невероятно расширились; в то же время переместилось внимание с размера государства как такового и объема его вмешательства – на его эффективность и степень удовлетворения нужд населения, в том числе на эффективность в мировом масштабе.

Современная российская социология (вместо отхода от проблем государства и экономики как социальных институтов) должна была бы сама сформулировать и проанализировать то, что предлагает Всемирный банк: «переосмысление представлений о государстве», «фундаментальное переосмысление роли различных институтов, а также взаимодействия между гражданами и властью», «изменение институциональных структур», «реформа государственных институтов», «укрепление потенциала государства путем активизации общественных институтов» и необходимости «постоянно держать под контролем общественные отношения», «более чутко реагировать на нужды населения, способствуя его участию в управлении», «способствовать сокращению бедности и неравенства», «дать людям возможность быть услышанными», развитие в этом смысле «партнерства» и т. п.

В этой тенденции ведут исследования, например, школы и различные направления науки США: расширение функций государства и регулирование государством производственных отношений. В отличие от новейших российских учебников по социологии, в большинстве своем замалчивающих роль государства в изменении общественного строя и вопросы нарастания неравенства, ученые либерального направления США предлагают реформы по социальной защите самых уязвимых слоев общества, в частности рабочих. По их мнению, успех страны в будущем зависит от того, будут ли реформы проводиться в пользу трудящихся или за счет них. Как либеральным, так и консервативным направлением в США, подчеркивает К.Д. Росташвили [9, с. 222, 224-228, 229-235], признается, что существующая система индустриальных отношений неэффективна и не способна адекватно реагировать на быстро меняющиеся потребности рынка, что неблагоприятно сказывается на конкурентоспособности американской экономики. Корень зла либеральные ученые видят в неспособности существующей индустриальной системы эффективно защищать интересы рабочих. По их мнению, только институциональные изменения могут дать новый прорыв в трудовых отношениях. С их точки зрения, центральная проблема – это трансформация существующей формулы регулирования трудовых отношений, в том числе поддержание института профсоюзов со стороны государства.

Таким образом, для зарубежной науки все очевиднее становится не игнорирование государства как важнейшего регулирующего социального института и не игнорирование проблем социальной структуры и социального неравенства, не противопоставление государства, социальных проблем и экономики, а необходимость «сращивания» государственного регулирования, экономики и социальных отношений. Ученые считают, что функции государства следовало бы расширить до непосредственного гаранта заключаемого трудового договора и технической помощи, до «превращения правительства в субъекта трудовых договоров в качестве равноправного члена ... с целью снижения безработицы...», «фактически утверждается схема социализации предприятий» с гарантией рабочих мест и запретом своевольных увольнений предпринимателями США. В этом же направлении по изменению социальных отношений и социальных институтов (власти и труда) предлагается изменить и институты по управлению трудом и производством: расширение функций системы коллективных договоров и рабочего движения через реформирование трудового законодательства; создание трудовых советов (выбираемых голосованием) с различными функциями (реорганизация производства и управления, повышения производительности труда, подготовки кадров, здравоохранения, техники безопасности рабочих мест, решения конфликтов и т.д.); рост социального статуса трудящихся и их участие в управлении как «государственный патернализм», как «сращивание интересов труда и капитала», как демократизация принципов управления производством, что определяет рост экономики.

Однако фундаментальные работы по социологии в современной России отстают от уровня анализа актуальных проблем мировой науки и острейших проблем практики. Более того, следует признать справедливым упрек в адрес новейшей отечественной социологии в том, что она сделала шаг назад от передовых направлений и тенденций как современной буржуазной социологии, так и науки прошлых веков.

Анализ российских законодательных актов наглядно демонстрирует ошибочность отделения в науке политической системы и государственной власти от экономической системы, от социальной структуры и формы собственности. Это говорит о том, что схема социальных показателей, используемая социальной статистикой (как частью социально-экономической дисциплины) совершенно правильно ставит на первое место раздел «Статистика общественного строя», куда входит статистика экономической системы, статистика политической системы общества, статистика социальной структуры. В этом разделе рассматриваются и показатели собственности. Социология, в отличие от социальной статистики, не исходит в своей классификации и анализе социальной структуры из этого принципа и значительно отстает в исследовании определяющей роли общественного строя собственности, политической системы, государства, социальной структуры. Если об этих вопросах и говорится в социальной науке в той или иной степени, то они не представлены как играющие определяющую и решающую роль для других показателей, которые их определяют.

Форматирование наемного труда в России рассмотрим на примере рабочих промышленности. Здесь четко прослеживается роль политики, государственной власти, изменение социальной структуры путем перестройки производственных функций непосредственных производителей, в том числе функций по отношению к средствам производства, управлению трудом и производством, доходом предприятия, а также функций в различных организационных структурах собственности, начиная от бригады и кончая местными и высшими государственными органами и т.п.

В условиях юридически свободного работника нет другого способа закрепления различного положения людей по их месту и роли в производстве, по отношению к средствам производства, по различной доле получаемого на предприятии дохода, кроме разделения производственных функций между социальными слоями, между рабочими (исполнительные функции) и руководителями (функции управления производством), что является административной структурой управления трудом и производством. Происходит оттеснение непосредственного производителя, рабочего, на монотонные частичные операции, пожизненное закрепление его за частичной операцией, отделение от рабочего всех социальных и содержательных функций труда, сосредоточение в руках собственника всех социальных, управленческих, содержательных функций производственного процесса, превращение работника в товар рабочая сила. Этот тип разделения труда обеспечивает закрепление и воспроизводство капиталистической социальной структуры (капиталист – наемный рабочий).

В процессе перестройки рабочий был оттеснен от участия в следующих основных функциях, развивающих демократическую форму управления производством (и отмененных в период перестройки):

- широкая гласность;
- выработка важнейших решений;
- контроль за их исполнением;
- рассмотрение и утверждение планов экономического и социального развития предприятия;
- определение путей повышения эффективности производства;
- определение способов укрепления материально-технической базы производства;
- народный контроль;
- выборы СТК;
- контроль СТК за выполнением решений общих собраний, заслушивание отчетов администрации;
- обязательность решений СТК для администрации и членов коллектива;
- администрация обязана принимать необходимые меры по устранению вскрытых народным контролем недостатков;
- выборность руководителей предприятия и его подразделений;
- контроль за справедливым распределением социальных благ;
- контроль за соответствием оплаты труда личному вкладу;
- коллективные формы организации и стимулирования труда;
- усиление коллективной заинтересованности и ответственности;
- включение коллективом в бригаду инженерно-технических работников и других специалистов;
- начало формирования неадминистративной структуры управления трудом и производством;
- повышение роли общих собраний;
- распоряжение доходом предприятия, работник становится хозяином результатов труда;
- решающий голос коллектива рабочих при выборе форм распределения дохода и критериев оценки труда;
- выработка мер морального и материального поощрения;
- усиление роли профсоюзов на базе коллективной формы труда и др.

Данные функции рабочих были рекомендованы в законе о предприятии в 1987 г. А в законе о предприятии 1990 г. они были отменены. Тем самым законодательство периода перестройки конституировало социальное положение рабочего как наемного труда, рабочей силы как товара по главному вопросу – структуре производственных функций. Функции жизнедеятельности рабочего, качество его жизни, роль в производстве и обществе были в корне изменены.

1. Курс социально-экономической статистики. – М., 1985.
2. Социально-экономическая статистика. – Киев, 1991.
3. Социальная статистика. – М., 1988.
4. Рябушкин Т.В., Симчера В.М. Очерки международной статистики. – М., 1981.
5. Рубин И.И. Современные экономисты на Западе. – М.-Л., 1927.
6. Колганов А.И. Коллективная собственность. – М., 1996.
7. Алибеков М.М. Опыт работы Союза собственников – совладельцев «Шукты» // Уровень жизни населения регионов России. – 2011, № 5.
8. Вульфенсон Дж. (президент) и другие сотрудники Всемирного банка. О роли государства в мире после победы Запада над СССР. (Краткий вариант «Отчета о мировом развитии – 1997») // Экономическая газета. – 1997, № 31.
9. Ростиашвили К.Д. Проблемы и перспективы государственного регулирования трудовых отношений в США // Социально-политический журнал. – 1995, № 5.

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ОБЩЕСТВЕ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ¹

Григорьев С.И.
Гуслякова Л.Г.

Демографическая ситуация в современном мире в центре внимания исследователей из разных областей знания. Это обусловлено тем, что актуальной проблемой является воспроизводство населения, а само понятие «воспроизводство населения» имеет различное толкование. Все это вызывает необходимость продолжения теоретического анализа социально-демографических процессов в обществе.

Ключевые слова: демографическая ситуация, социально-демографические процессы, воспроизводство населения, демографический переход, демография, гендерные отношения.

Социально-демографические процессы привлекают внимание ученых различных специальностей, политических деятелей и мировой общественности. Это обусловлено крайне острой демографической ситуацией в современном мире, которая стала одной из глобальных проблем, затрагивающих как человечество в целом, так и нашу страну в том числе [1-4 и др.].

При исследовании социально-демографических процессов выявляются основные закономерности воспроизводства населения. Однако необходимо заметить, что понятие «воспроизводство населения» имеет различное толкование [1; 5 и др.].

С нашей точки зрения, эти разночтения – лишь две стороны одного явления. Для понимания воспроизводства населения важно соотношение его природной и общественной сторон. Естественно, что применительно к индивидууму биологическое имеет самостоятельное значение, однако, необходимо учитывать, что жизнедеятельность человека представляет собой взаимодействие биологического и социального. Социальный характер воспроизводства населения проявляется в том, что общество регулирует отношения между полами через социальные институты семьи и брака, условия жизни и труда, детерминирующих определенные социальные потребности и социокультурные нормы.

Переход к индустриальному обществу связан со значительными качественными переменами в населении, выражающимися в изменении профессиональной структуры, уровне образования, образа жизни и здоровья различных социальных групп населения. В современных условиях свободное развитие личности все более выступает как одна из важнейших качественных характеристик развития населения.

Проблемы качества и развития народонаселения, наиболее полной его интеграции в стабильную социально-экономическую динамику, изменение приоритетов в сторону решения проблем развития человека, семьи, населения становятся главными в современной общественной жизни. Современный период развития науки характеризуется новым подходом к пониманию социально-демографического процесса как процесса создания и формирования индивидов конкретно-исторического качества.

Основной качественной характеристикой воспроизводства населения можно считать воспроизводство здоровых поколений. Именно от состояния здоровья населения зависят не только другие его качественные (уровень образования, профессиональная подготовка), но и количественные характеристики.

Наиболее эффективной методологической основой исследования эволюционного демографического механизма на макроуровне является концепция демографического перехода и эволюции демографического поведения. Идея демографического перехода возникла как реакция на послевоенное состояние демографических процессов в мире и контраст демографической ситуации в индустриальных и развивающихся странах. Глобальное рассогласование и противоречивость демографических процессов, происходящих в мире, трактуется концепцией демографического перехода в форме стройной системы однонаправленных изменений социума. В рамках концепций демографического перехода существуют различные подходы. Впервые термин «демографический переход» был предложен в 1945 г. американским демографом F. Notestein [6, p. 78].

Сущность теории «демографического перехода» F. Notestein состояла в том, что в ходе «модернизации» растут уровень жизни и контроль над болезнями, что, в свою очередь, приводит к снижению

¹ Статья публикуется в рамках выполнения проекта РГНФ № 11-13-04005 а/Т «Качество социального обслуживания населения Республики Алтай».

смертности, а затем и к падению рождаемости. Впервые F. Notestein были предложены конкретные стадии демографического роста:

стадия потенциально высокого роста народонаселения, характеризующаяся высоким уровнем рождаемости при стабильном высоком уровне смертности;

стадия демографического перехода, при которой снижение уровня смертности происходит значительно быстрее, нежели рождаемости;

конечная завершающая стадия демографического перехода, характеризующаяся низким показателем естественного прироста населения.

Характерная особенность этой концепции состоит в том, что в ней имеет место попытка найти «демографическое подтверждение» общей теории социально-экономического развития.

Другая разновидность концепций демографического перехода – это теоретические обобщения, рассматривающие, в основном, закономерности динамики демографического перехода на основе эволюции демографической структуры населения.

Несколько иной подход представлен в работах, которые исследуют в большей степени ведущий внутренний механизм трансформации социально-демографических процессов. Так, с точки зрения американского исследователя Л. Омрана, эволюция демографического развития человеческого общества зависит в значительной степени не от динамики коэффициента рождаемости, а от изменений в уровне смертности. Л. Омран считает, что важнейшая роль социальных факторов в регулировании режима воспроизводства населения непосредственно проявляется в целеустремленных попытках человеческого общества обеспечить снижение уровня смертности [7].

Иное теоретическое направление в интерпретации демографического перехода основывается на независимости эволюции рождаемости и динамики смертности. Оба компонента воспроизводства населения детерминированы социально-экономическими условиями, но механизмы этой детерминации в отношении смертности и рождаемости различны.

Так, К. Дэвис и Дж. Блейк в своих работах показали, что социально-экономическая организация аграрного общества обуславливает субъективную рационализацию многодетности. Следовательно, перестройка типа рождаемости зависит не столько от снижения смертности, сколько от глубоких социально-экономических преобразований, формирующих индустриальный тип организации общественного производства [8, р. 494-498].

В отечественной социологии второй половины XX столетия возникла гипотеза о демографическом переходе как социально обусловленном процессе смены типов гомеостатического регулирования воспроизводства населения. В частности, Ю.А. Корчак-Чепурковский обратил внимание на необходимость социологическим путем изучить, почему в обществе рождаемость и смертность устанавливаются на уровне, способном уравновесить разрушающие силы внешней среды [9]. Идею гомеостатического равновесия макродемографических процессов развивали А.Г. Вишневский и В.В. Бойко [10-12].

Так, А.Г. Вишневский, опираясь на системный подход, выделяет демографическую подсистему общества как целостный объект, обладающий устойчивой «внутренней средой». В его работах демографическая система представлена как целеустремленная и самоорганизующаяся, включающая в себя демографические отношения, под которыми он понимает социальные отношения, в которые вступают люди по поводу своего участия в процессе воспроизводства населения [12]. Над демографическими отношениями надстраиваются представления людей, социально-психологические образования (ценностные ориентации, культурные нормы), социальные институты. Воспроизводство демографических отношений, их устойчивость достигаются в процессе общественной практики благодаря механизму «социального наследования». Причем, что особенно важно, с точки зрения А.Г. Вишневского, современный тип репродуктивного поведения отличается не количеством рожденных женщиной детей, а насколько число рожденных ею детей – результат сознательно принятого решения. Решение это – следствие ценностно ориентированного рационального выбора демографических целей и средств их достижения. Оно складывается в непрерывном поисковом процессе, в непрерывном сопоставлении с другими социальными целями и ценностями. Поэтому давление на репродуктивное поведение человека в современных условиях, по мнению А.Г. Вишневского, – это давление собственных потребностей человека [11; 13].

К разновидности концепций гомеостатического регулирования процессов воспроизводства населения можно отнести и концепцию В.В. Бойко о формировании малодетности как способе адаптации

человека к современным условиям жизни. Такой процесс он называет социальной адаптацией, под которой понимает гармоническое взаимодействие определенной количественной общности с окружающей социальной средой. В.В. Бойко понимает социальную адаптацию как средство сохранения относительной устойчивости, покоя, стабильности, целостности внутреннего мира личности и согласованности ее поведения с внешней средой. Смысл социальной адаптации в том, что личность сознательно обеспечивает себе ту или иную степень независимости репродуктивного поведения от полового [10; 14].

С точки зрения В.В. Бойко, регулирование численности детей в семье стало для современного человека наиболее доступным средством достижения резонанса между двумя системами культур – индивидуальной (знания, жизненный опыт, материальные и духовные ценности, потребности, представления о себе) и социальной (элементы искусственной среды, которую человек создал в процессе цивилизации для реализации своих духовных потребностей и потенциалов – знания, ценности, искусство, проведение досуга, виды деятельности), средством регулирования степени своего участия в воспроизводстве материальных и духовных благ, материального положения, жилищных условий, распоряжения личной свободой, рациональной концентрацией индивидуальных жизненных сил.

В современных условиях все чаще демографическое воспроизводство населения рассматривается не только как результат природного, «слепого» сохранения и умножения численности различных этнонациональных и половозрастных групп, но и как итог, а также процесс комплексного, целостного влияния духовно-культурных и естественных природно-климатических обстоятельств бытия на жизнедеятельность людей как биопсихосоциальных существ, «социальных животных». При этом данный процесс органично рассматривается в контексте характеристик трех основных типов жизнедеятельности современного человека: во-первых, как «слепого» природного взаимодействия людей с пространством их жизнедеятельности в качестве животных, биологических существ; во-вторых, как взаимодействия с помощью устойчивых социокультурных символов, «констант культуры»; в-третьих, как социально-творческое, взаимообогащающее взаимодействие, характерное собственно для человека в качестве современного биопсихосоциального существа [15].

Характерно и то, что человека сегодня рассматривают в системе научного, в целом социогуманитарного знания, прежде всего как субъекта общественной и личной жизни, обладающего определенным потенциалом развитости жизненных сил, способности воспроизводить и совершенствовать не только свои силы, но и пространство своего бытия, характер социальных отношений как взаимозависимости людей по поводу их жизненных условий бытия, средств жизнедеятельности. И это касается всех основных сфер общественной жизни: политической жизни, хозяйственно-экономического развития, социально-бытовой сферы, духовно-культурных и социально-экологических отношений. Все они, так или иначе, воздействуют на социально-демографическую динамику в обществе.

Органичность и культура развитости отношений людей в основных сферах общества, их взаимодействия с природным и духовно-культурным пространствами, уровень и качество их жизни, события социально-исторического развития существенно значимо воздействуют на демографическое и в целом на общественное развитие народов. При этом ключевую роль играет воспроизводство национального сознания, национально-культурной идеи личности и семьи как первичной социальной ячейки общества, его базового социального института, а также государства как основы национально-государственной безопасности, устойчивости и гармоничности развития общества, его социальных институтов. Иначе говоря, на демографическое развитие, так или иначе, воздействуют все основные сферы общественных отношений и поведение людей в них, а не только внутрисемейная социально-бытовая и интимная активность супругов. И, тем более, что в полноценных семьях сегодня в России живет фактически меньше половины населения.

Явно недостаточно было бы связывать демографическое развитие населения только с уровнем его благосостояния, материальной обеспеченностью граждан того или иного государства при всей важности, значимости данной группы показателей. И не только потому, что они зависимы от активности каждого человека, сообществ людей в разных сферах их жизнедеятельности, но и в связи с воздействием на них социальной политики государства, бизнеса, организаций «третьего сектора», влиянием традиций, инновационного развития различных отраслей, регионов, населения каждого из государств, их отдельных территорий.

Влияние обозначенных групп факторов и условий на демографическое развитие любой страны, при всей ее специфике, будучи связанным с воспроизводством жизни людей, их жизненных сил во всем их разнообразии и целостности, определяет его органическую связь со всеми сферами общественных

отношений, в которых участвует человек. Как следствие того, демография в качестве отрасли научного знания оказывается связанной со всей системой наук о человеке и обществе, формированием их различных парадигм. А также социальных и гуманитарных общенаучных метатеорий, интегрирующих разные науки.

Нельзя не отметить и того, что демографическое развитие, его осмысление и регулирование людьми связано с сосуществованием, взаимодействием всех основных форм общественного сознания человека и общества (не только с различными отраслями научного знания): с мифологией, религией, моралью, идеологией, искусством, философией, наукой, массовым, обыденным сознанием. Каждая из этих форм общественного сознания и на личностном, индивидуальном уровне, и в масштабах общества, его отдельных социальных групп и общественных институтов по-своему воздействует на смыслы жизни, системы ценностей людей, их поведение, семейно-демографическое развитие. И, тем более, что эти сферы общественного сознания активно участвуют в управлении, самоорганизации общества, жизнедеятельности каждого человека, в том числе в его демографическом развитии, семейно-бытовой жизни, ее воспроизводстве, совершенствовании.

Особо важно отметить влияние основных сфер общественного сознания на регулирование межнациональных, половозрастных, гендерных отношений, а значит, и на социально-демографическое развитие в обозначенных аспектах. И усложняющийся в современных условиях человек и общество делают это влияние еще более значимым и разнообразным, масштабным.

Таким образом, демография, учитывая названные группы обстоятельств, условий и факторов, развитие социогуманитарного знания, стала органично связанной с целостным пониманием эволюции жизненных сил современного общества и человека, базовым, интегрирующим основанием понимания их эволюции, ее научно-образовательного обеспечения в условиях становления ноосферного общества, кризиса потребительской, стихийно-эксплуататорской цивилизации с ее характерным социально-демографическим развитием.

1. Бедный М.С. Демографические факторы здоровья / М.С. Бедный. – М., 1984.
2. Веселкова И.Н. Некоторые демографические тенденции в РФ / И.Н. Веселкова, Е.В. Землякова З.Д. Силина // Здравоохранение РФ. – 1994, № 3.
3. Демографические процессы и их закономерности / под ред. А.Г. Волкова. – М., 1986.
4. Демографические перспективы России. – М., 1993.
5. Валентей Д.И. Основы демографии / Д.И. Валентей, А.Я. Кваша. – М., 1970.
6. Notestein F. Population the long view / F. Notestein. - Chicago, 1945.
7. Сови А. Общая теория населения / А. Сови. – Т.1. – М., 1977.
8. Blake J. Income and Reproductive Motivation / J. Blake // Population studies. – 1968, № 22.
9. Корчак-Чепурковский Ю.А. Избранные демографические исследования / Ю.А. Корчак-Чепурковский. – М., 1970.
10. Бойко В.В. Вопросы воспроизводства населения и демографической политики / В.В. Бойко. – М., 1982.
11. Вишневский А.Г. Демографическая революция / А.Г. Вишневский. - М., 1976.
12. Вишневский А.Г. Воспроизводство населения и общество. История, современность, взгляд в будущее / А.Г. Вишневский. - М., 1982.
13. Вишневский А.Г. Социальное управление рождаемостью / А.Г. Вишневский // Философские науки. – 1978, № 6.
14. Бойко В.В. Малодетная семья. Социально-психологическое изучение / В.В. Бойко. – М., 1980.
15. Григорьев С.И. Основы виталистской социологии XXI века: учебник / С.И. Григорьев. – М., 2007.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ
КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН

Асалиев А.М.
Забелина О.В.

В статье в контексте обострения в долгосрочной перспективе мировой продовольственной проблемы поднимаются вопросы обеспечения продовольственной безопасности России на основе политики импортозамещения. Продовольственная безопасность рассматривается авторами как необходимое условие повышения уровня и качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения.

Ключевые слова: продовольственная проблема; продовольственная безопасность; обеспечение продуктами питания; физическая и экономическая доступность продуктов питания; благосостояние населения.

Нехватка продуктов питания сопровождала человечество на всем протяжении его истории. Продовольственная проблема возникла не сегодня и не вчера, а появилась одновременно с появлением человека, и по мере его развития меняла свои черты и масштабы, превратившись во второй половине XX в. в мировую, планетарную, глобальную проблему.

Под понятием глобальные проблемы подразумевают проблемы всего человечества, влияющие на ход развития экономики и социальной сферы, экологию, политическую стабильность и требующие международного сотрудничества, так как ни одно, даже самое высокоразвитое государство, не может решить их самостоятельно. А одной из глобальных проблем современности является проблема обеспечения человечества продовольствием.

В широком смысле к продовольственной проблеме относят обычно производство, распределение, обмен и потребление продовольствия в мире и в отдельных странах. В узком смысле под продовольственной проблемой понимается обеспечение продуктами питания населения, его групп, социальных классов.

О благосостоянии населения можно судить по удельному весу расходов на питание в доходах домохозяйств. Еще в XIX в. прусский статистик Эрнест Энгель обнаружил зависимость, получившую название «закон Энгеля». Суть закона в том, что удельный вес расходов на питание тем больше, чем меньше уровень дохода населения. С ростом личных доходов удельный вес расходов на питание снижается, доля расходов на одежду, жилище и коммунальные услуги меняется незначительно, а доля расходов на удовлетворение культурных и иных нематериальных нужд заметно возрастает [1].

Продовольственная необеспеченность, неполноценное питание и низкий уровень благосостояния населения (нищета) – это тесно переплетающиеся элементы одного и того же порочного круга. Считается, что человек живет в нищете, если он не способен надлежащим образом удовлетворить свои основные потребности в продовольствии, защите здоровья, воде, жилье, начальном образовании и участии в жизни сообщества. В свою очередь, голод и недоедание порождают нищету, поскольку не позволяют людям раскрыть свой потенциал и внести вклад в процесс развития своих стран. Голод повышает уязвимость людей к болезням. Он делает их слабыми и летаргичными, снижает их работоспособность и порождает иждивенчество. Жизнь в этом порочном кругу продолжается из поколения в поколение, и ситуация не изменится, если не будут приняты эффективные контрмеры. Поэтому борьба с недоеданием – важнейший элемент в деле сокращения масштабов нищеты и повышения уровня благосостояния человечества.

Продовольственная необеспеченность государства вызывает голод и неполноценное питание населения и имеет серьезные негативные последствия для дальнейшего экономического и общественного развития нации и страны. Гарантии же физической и экономической доступности для каждого жителя страны пищевых продуктов и полноценное питание населения являются предпосылками положительного тренда развития. Улучшение питания человека ведет к росту его физических и умственных способностей, росту производительности труда, повышению уровня благосостояния и здоровья нации, экономии расходов государства на здравоохранение и социальные выплаты, а в совокупности – к повышению показателей роста национальной экономики.

В последнее время мы можем наблюдать некую ажиотажную истерию в СМИ и на потребительском рынке, связанную с ростом цен на продовольствие. В начале 2011 г., ссылаясь на данные Продовольственной и сельскохозяйственной Организации Объединенных Наций (ФАО) (англ. Food and Agriculture Organization, FAO – занимается международным сотрудничеством в сфере решения продовольственной проблемы), в различных источниках СМИ сообщается о росте мировых цен на продовольствие и о том, что они «...достигли исторического максимума» или «...установили новый максимум». О необходимости принятия мер повышения продовольственной обеспеченности заявляют и политики, и общественные организации. И любой рядовой потребитель постоянно ощущает весомый рост цен на продукты питания за последние годы. Постараемся разобраться с причинами обострения актуализации продовольственной проблемы.

Для начала рассмотрим динамику изменения цен на продовольственные товары, основываясь на индексе продовольственных цен ФАО – показателя изменения за месяц международных цен на корзину продовольственных сырьевых товаров. Он рассчитывается на основе средних значений индексов цен на пять товарных групп и взвешенных с учетом среднего показателя доли каждой группы в экспорте в 2002-2004 гг. К таким пяти товарным группам относятся: сахар, масло и жиры, зерновые, молочные продукты, мясо. Индекс цен на продовольствие ФАО [2] показывает активный рост за последние пять лет. В феврале 2011 г. продовольственный индекс цен ФАО вырос до 236 пунктов и стал самой высокой отметкой с 1990 г. Что повлияло на такой скачок цен на продовольствие?

На первый взгляд, причина роста цен на продовольствие – невероятное стечение разнообразных климатических аномалий, в последнее время с пугающей регулярностью случающихся в разных концах света. Обычно в ответ на резкий рост цен фермеры значительно увеличивают площади посевов, и к следующему году цены падают. Однако, судя по тревожным долгосрочным прогнозам, значительно возросшая волатильность цен на сельскохозяйственное сырье имеет более фундаментальную природу. Что изменилось?

В 60-х гг. прошлого века благодаря ряду технологических изменений, получивших название Зеленой революции, удалось значительно повысить производительность сельского хозяйства. С тех пор цены на базовые продукты питания снижались год от года. По данным ФАО, урожайность пшеницы с 1961-го по 1990 г. в среднем росла на 3% в год, в то время как ежегодный средний прирост населения составлял 1,8%.

В 1990-х гг. возможность для дальнейших технологических улучшений была практически исчерпана, и ежегодный рост урожайности зерна снизился до 0,5%. Однако темпы роста населения снизились только до 1,4% в год. По данным Министерства сельского хозяйства США, с 2000 г. фермерские хозяйства Северного полушария увеличивали ежегодное производство всех основных видов зерновых на 16% в год. Ежегодный спрос за тот же период рос на 20%. По данным ООН, в 2011 г. рост цен на продовольствие составил 25%, увеличив число людей, живущих за чертой крайней бедности, на 44 млн человек.

По прогнозам ООН, к 2050 г. население вырастет с нынешних 7 млрд до 9 млрд человек. По данным ФАО, уже сейчас в мире около 1 млрд человек живет в состоянии хронического голода.

Впрочем, рост населения – это только половина проблемы. По мере роста прослойки среднего класса в развивающихся странах, прежде всего, в Китае, Индии, диетические предпочтения людей меняются. Так, с 1980-го по 2005 гг. потребление мяса в Китае удвоилось. С 2000 г. спрос на свинину вырос на 30%, на говядину – на 6,7%. По данным ФАО, в развивающихся странах в 2000 г. на долю мяса приходилось около 20% от потребляемых калорий, однако к 2050 г. это доля достигнет 29%. Для производства 1 кг говядины современными промышленными методами необходимо 6,5 кг зерна. Неудивительно, что мировое производство решительно не поспевает за спросом.

И наконец, растущее использование биотоплива в мире усложняет и без того непростую ситуацию. В попытке ослабить нефтяную зависимость все большее число стран вводит обязательные квоты на использование биотоплива. К 2020 г. Бразилия, Япония и Евросоюз собираются заместить этанолом 10% от общего объема потребляемого топлива. США намеревается заместить этанолом 30% транспортного топлива к 2030 г. Поскольку на энергетическом рынке обращаются значительно более серьезные средства, даже небольшое изменение структуры спроса влечет грандиозные изменения на сравнительно более дешевом зерновом рынке. Сейчас в США на долю этанола приходится 8% потребляемого топлива, однако для его производства используется 40% урожая американской кукурузы.

Таким образом, в долгосрочной перспективе наблюдается тенденция обострения продовольственной проблемы в общемировом масштабе, что повысило актуальность решения задачи обеспечения продовольственной безопасности России.

Продовольственная безопасность России является одной из главных составляющих национальной безопасности, фактором сохранения государственности и суверенитета страны, необходимым условием реализации стратегического национального приоритета – повышения качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения.

В феврале 2010 г. Указом Президента России Д.А. Медведева утверждена Доктрина продовольственной безопасности [3]. Доктрина является важнейшим документом, определяющим политику импортозамещения и дальнейшего развития сельского, рыбного хозяйства и пищевого производства страны, являющихся основными источниками пищевых продуктов. В основу Доктрины положена необходимость стабильности внутреннего производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия, и на этой основе – надежного обеспечения населения страны качественным и доступным продовольствием.

В соответствии с Доктриной продовольственная безопасность Российской Федерации – это состояние экономики страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации о техническом регулировании в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни [3].

Под экономической доступностью продовольствия понимается возможность приобретения пищевых продуктов по сложившимся ценам в объемах и ассортименте, которые не меньше установленных рациональных норм потребления, обеспеченные соответствующим уровнем доходов населения. Под физической доступностью – уровень развития товаропроводящей инфраструктуры, при котором во всех населенных пунктах страны обеспечивается возможность приобретения населением пищевых продуктов или организации питания в объемах и ассортименте, которые не меньше установленных рациональных норм потребления пищевых продуктов [3].

Продовольственная независимость Российской Федерации обеспечивается при устойчивом отечественном производстве пищевых продуктов в объемах не меньше установленных пороговых значений его удельного веса в товарных ресурсах внутреннего рынка соответствующих продуктов.

В качестве критерия оценки продовольственной безопасности определен удельный вес отечественной сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка соответствующих продуктов. В соответствии с Доктриной удельный вес основных видов отечественной продукции должен составлять:

- зерна – не менее 95%;
- сахара – не менее 80%;
- растительного масла – не менее 80%;
- мяса и мясопродуктов – не менее 85%;
- молока и молокопродуктов – не менее 90%;
- рыбной продукции – не менее 80%;
- картофеля – не менее 95%;
- соли пищевой – не менее 85% [3].

Таким образом, впервые в Доктрине государство на законодательном уровне установило критерии продовольственной безопасности. Кроме того, для оценки состояния продовольственной безопасности утверждены следующие показатели в сфере производства и национальной конкурентоспособности, а также потребления продуктов питания населением:

а) в сфере потребления:

- располагаемые ресурсы домашних хозяйств по группам населения;
- обеспеченность площадями для осуществления торговли и организации питания в расчете на 1000 человек;
- потребление пищевых продуктов в расчете на душу населения;
- объемы адресной помощи населению;
- суточная калорийность питания человека;

- количество белков, жиров, углеводов, витаминов, макро- и микроэлементов, потребляемых человеком в сутки;
- индекс потребительских цен на пищевые продукты;
- б) в сфере производства и национальной конкурентоспособности:
 - объемы производства сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия;
 - импорт сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия;
 - бюджетная поддержка производителей сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия в расчете на рубль реализованной продукции;
 - продуктивность используемых в сельском хозяйстве земельных ресурсов;
 - объемы реализации пищевых продуктов организациями торговли и общественного питания;
- в) в сфере организации управления:
 - объемы продовольствия государственного материального резерва, сформированного в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации;
 - запасы сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия [3].

На сегодня Россия все еще является крупным нетто-импортером продовольствия и сырья для его производства. По данным Федеральной таможенной службы, в 2010 г. импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья составил 33 721 651,5 тыс. долларов США, а экспорт – 8 075 667,5 тыс. долларов США, то есть совокупный импорт превышал экспорт более чем в четыре раза. Четверть российского экспорта в стоимостном выражении составляла пшеница (2 069 200 тыс. долларов США). В импорте преобладающая доля в стоимостном выражении приходилась на мясо (5 005 700 тыс. долларов США), алкогольные и безалкогольные напитки (2 239 000 тыс. долларов США) и рыбу (1 691 000 тыс. долларов США) [4].

В интервью «Российской газете» министр сельского хозяйства РФ Елена Скрынник подтвердила, что «по ряду стратегических позиций мы все еще серьезно зависим от импорта», к которым министр отнес мясо, молочную продукцию, сахар. Доля импорта по данным видам продукции составляет от 15 до 40 процентов в общем объеме внутреннего рынка». Со слов министра, «по зерну и картофелю мы уже сейчас полностью обеспечиваем внутренние потребности». При этом «задачи, поставленные в доктрине, будут решаться комплексно и основываться на анализе спроса и предложения, структуры потребления, экономических аспектах производства по каждой группе сельскохозяйственной продукции» [5].

Одной из таких задач доктрины является обеспечение устойчивого развития отечественного производства продовольствия и сырья.

В соответствии с распоряжением Правительства РФ осуществлена разработка стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации [6]. Сегодня в пищевой и перерабатывающей промышленности всей страны существуют целый ряд проблем: недостаточность основных средств, изношенность материально-технической базы, большая доля импортозамещения, нехватка квалифицированных специалистов, недостаточное развитие инфраструктуры, слабая логистика продвижения своих товаров на местные рынки и т. д. Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации до 2020 г. призвана помочь решению этих и многих других проблем. По мнению экспертов, реализация этого документа создаст благоприятный инвестиционный климат в целом в агропромышленном комплексе и станет толчком для дополнительного развития приоритетных отраслей.

1. Экономический словарь [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://abc.informbureau.com/html/caei_yiaaess.html

2. Индекс продовольственных цен ФАО // Официальный портал продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций ФАО [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.fao.org/worldfoodsituation/wfs-home/foodpricesindex/ru/>

3. Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».

4. Архив статистики внешней торговли // Официальный

портал ФТС России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.customs.ru/ru/stats/arhiv-stats-new/>

5. Скрынник Е. Как добиться повышения эффективности государственной поддержки сельского хозяйства // Российская газета [Электронный ресурс] Федеральный выпуск №5092 (13) – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2010/01/25/skrynnik.html>

6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 марта 2010 г. № 376-р «План мероприятий по реализации положений Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ЭФФЕКТИВНАЯ ЗАНЯТОСТЬ

Колосова Р.П.
Разумова Т.О.

В статье рассматриваются основные положения Концепции человеческого развития, разрабатываемой Программой развития ООН, и Концепции Достойного труда, продвигаемой Международной организацией труда в контексте современного развития занятости и социально-трудовых отношений. На основе изучения зарубежного и отечественного опыта выявляются факторы, способствующие и препятствующие успешной реализации представленных концепций. Авторы раскрывают роль эффективной занятости в достижении целей мирового сообщества в области социально-экономического развития, показывают возможности использования концепций в принятии управленческих решений и определяют перспективные направления дальнейших исследований взаимосвязей достойного труда, экономического роста, эффективной занятости и человеческого развития.

Ключевые слова: человеческое развитие, достойный труд, эффективная занятость, рынок труда, экономический рост.

Реализация принципов Концепции человеческого развития признана одним из перспективных механизмов комплексного решения социально-экономических и политических задач общества, отвечающих вызовам нового времени и принципам социального государства. Концепция на данный момент прошла этап аккумуляции и систематизации необходимых представлений, превратилась в стройную систему знаний и постепенно становится основой деятельности системы ООН, других международных организаций, отдельных стран в социально-трудовой сфере и в социальной политике.

Однако специалисты считают, что Концепция человеческого развития нуждается в дальнейшем совершенствовании методологических и методических основ, расширении границ и областей применения. Дело в том, что формирование данной Концепции происходило на очень благоприятном интеллектуальном фоне – появлении и распространении во второй половине XX в. антропоцентрических теорий и концепций гуманизации труда, человеческого капитала, человеческих отношений, обогащения труда, производственной демократии, социального партнерства, качества трудовой жизни и др.

В настоящее время под влиянием таких общественно-экономических явлений, как НТП, глобализация, экономический кризис, новое экономическое и политическое мироустройство, проблемы информатизации общества, новые мировоззренческие прорывы – новые научные школы, формируется новый глобальный фон для целеполагания в общественном развитии и, соответственно, в Концепции человеческого развития.

Как известно, концепция человеческого развития основана на предложенном А. Сенем «возможностном» подходе, согласно которому главной задачей социального управления на разных уровнях (страна, регион или предприятие) становится создание равных возможностей для роста, развития и реализации трудового потенциала [1, с. 41].

Но это объективно предполагает, что одной из ключевых проблем общества, наряду с созданием условий для возможности прожить долгую и здоровую жизнь и получить образование, является **доступ к ресурсам, необходимым для достойного уровня жизни.**

Достойный уровень жизни в стране и обществе достигается благодаря **экономическому росту**, а для каждого человека – посредством **эффективной занятости, продуктивного труда** и справедливого распределения благ и доходов в обществе. Заметим, что в концепции человеческого развития в качестве одного из элементов рассматривается **продуктивность труда**. Подразумевается, что люди должны иметь возможность повышать продуктивность своей деятельности, они должны полноценно участвовать в процессе формирования дохода и качественно трудиться за достойное денежное вознаграждение. Однако для решения основополагающей задачи – **доступа к ресурсам, необходимым для достойного уровня жизни – этого недостаточно.**

Полагаем, что **экономический рост, динамика и качество занятости, уровень заработной платы должны выступать важнейшими составляющими в Концепции и моделях человеческого развития. Пока же – и это важно отметить – к сожалению, показателям эффективности, качества занятости и рынка труда не нашлось достойного места в концепции человеческого развития.**

Именно этот аспект взаимосвязи концепции человеческого развития и качества занятости рассматривается в данной статье.

В одном из своих исследований мы отмечали тот удивительный для любого экономиста факт, что экономический рост также не включен в число приоритетных направлений развития мирового сообщества в качестве Целей ООН в области развития на пороге тысячелетия и объясняли этот парадокс тем, что с позиций концепции человеческого развития экономический рост выступает не как конечная цель развития человека, а как условие или фактор достижения основных целей [2, с. 116]. На первый план при расчете индексов развития человеческого потенциала вышли показатели, характеризующие доступность здравоохранения и образования. Однако отказаться от показателей экономического роста создатели концепции не могли и включили в состав индекса развития человеческого потенциала показатель валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения (ППС в долл. США), характеризующего достойный уровень жизни.

Но эта причинно-следственная связь с позиции логики актуализации концепции человеческого развития требует дальнейшего развития. Дело в том, что экономический рост является результатом трудовой деятельности человека и сам создает основы для расширения возможностей занятости либо в виде дополнительных рабочих мест, либо в виде принципиально новых видов работ. *Таким образом, экономический рост и занятость выступают одновременно и как источник и результат друг для друга, и одновременно определяют параметры и формируют предпосылки для человеческого развития.*

Далее, если ВВП на душу населения в концепции человеческого развития выступает как показатель достойного уровня жизни, то **эффективная, продуктивная, достойная по оплате и условиям труда занятость** может служить не только источником дохода, достаточного для качественной жизни работника и его семьи (по всем фазам их жизненного и трудового цикла), но и важнейшей формой и реализации творческих возможностей человека, способом его социализации, самовыражения, сферой признания и коммуникации; то есть **человеческого развития в самом полном смысле этого слова.**

Поэтому занятость в концепции человеческого развития должна рассматриваться в самом широком смысле слова, как *все многообразие видов трудовой деятельности человека*, приносящих ему доход, то есть занятость в формальном и неформальном секторах экономики, занятость в ее новых формах, в собственных хозяйствах (в домохозяйствах) и др.

Роль занятости в формировании *экономических основ человеческого развития* исследована достаточно широко. «Систематизация причин, определяющих роль занятости в развитии отдельного человека, показывает, что наиболее важными из них являются: обеспечение необходимых доходов для инвестирования их в образование, здоровье, качество жизни; формирование стимулов для получения образования, повышения квалификации; формирование также и ценностных установок на трудовой образ жизни, препятствующих антиобщественному поведению; обеспечение условий для социализации и самовыражения. С точки зрения общества, эффективная занятость, обеспечивая необходимые доходы трудоспособному населению, создает экономические основы человеческого развития и тем, что позволяет государству акцентировать свои усилия на поддержке и защите социально уязвимых и нетрудоспособных граждан и на этой основе формировать условия для равенства возможностей всех членов общества» [3, с. 104].

Политика в области занятости – это та сфера, в которой определяющую концептуальную и методологическую роль в мировом сообществе играет Международная организация труда (МОТ). В рамках МОТ были сформулированы основополагающие принципы государственной политики, экономической и общественной стратегии в сфере занятости, способствующей человеческому развитию.

Проведенная в последнее время работа над стратегией занятости, во исполнение решений Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития, позволила свести воедино эти элементы во всеобъемлющий обзор национальной политики в области занятости. Благодаря этому удалось показать большое значение разработки политики в области занятости на основе социального диалога. В новых международных экономических и политических условиях МОТ определила новые приоритеты и предприняла согласованные усилия для того, чтобы объединить три основных аспекта, определяющих политику в области занятости: макроэкономическую политику, преобразование производственных систем и стратегии предприятий, а также обеспечение равного доступа к занятости и рынкам труда. **Во всех случаях цель будет состоять в том, чтобы поставить, задачи в области занятости в центр национальной политики.**

Аналогичное целеполагание мы видим в Европейском сообществе, которое в рамках Европейской стратегии занятости, принятой на заседании Европейского Совета в Люксембурге еще в ноябре 1997 г., подошло к пониманию необходимости разработки и реализации **концепции качества занятости**. Утверждение новой парадигмы развития Европы на заседании Евросовета в 2000 г. в Лиссабоне, целью которой стало превращение Европейского союза к 2010 г. в самое динамичное в мире экономическое пространство, основанное на знаниях, потребовало повышения внимания к качественным аспектам политики занятости. Более того, в декабре 2000 г. на заседании Еврокомиссии в Ницце повышение качества занятости было объявлено главной целью Европейской стратегии занятости и положило начало разработке концепции качества занятости. В декабре 2001 г. на заседании Еврокомиссии в Лакене (Бельгия) были определены индикаторы качества занятости.

Финансово-экономический кризис не дал возможности осуществить именно эти планы. Однако он резко актуализировал проблему, поэтому в настоящее время в условиях посткризисного развития обеспечение качества занятости остается главной стратегической целью Европейского сообщества.¹ Заметим, что выдвинутая на Лиссабонской встрече Еврокомиссии идея о качественной занятости стала основой для разработки концепций качества занятости и подходов к его оценке в Европе, Канаде [4], США [5], и др. странах.

Рассмотрим далее основные факторы, предопределяющие одновременно тенденции и в занятости, и в человеческом развитии.

Макроэкономическая политика является одним из главных определяющих факторов роста занятости. Как экономический рост и развитие долгосрочного характера, так и краткосрочные экономические колебания оказывают большое влияние на рынок труда в целом, спрос на труд, безработицу, бедность, характер занятости.

Точка зрения о том, что по мере экономического роста снижается интенсивность занятости, не подтверждается данными. *Поэтому с позиции целей человеческого развития требуется систематическое проведение работы по выявлению основных источников роста спроса на рабочую силу в странах с различными типами экономики, а также по изучению взаимосвязи между общими структурами торговли, потребления и инвестиций и их влиянию на создание рабочих мест.*

Реформирование *институтов, регулирующих занятость и рынок труда*, может быть важным дополнительным элементом, способствующим целям человеческого развития, так как оно меняет стимулы, снижает влияние структурной перестройки на уровень занятости и безработицы, бедности и инфляции и создает механизмы для проведения социального диалога и обеспечения защиты работников и членов их семей.

В рамках «Целей развития на пороге тысячелетия» была сформулирована Цель № 8 – Выработать всемирное сотрудничество в целях прогресса, достижение которой предусматривает решение ряда задач, в частности Задача № 16 – В сотрудничестве с развивающимися странами развивать и внедрять стратегии, направленные на обеспечение достойной и продуктивной работы молодых людей. Оценить решение данной задачи предполагается по показателю уровня безработицы людей в возрасте от 15 до 24 лет, мужчин и женщин, и общего [6, с. 158].

Другим важным фактором, влияющим одновременно и на тенденции в занятости, и на человеческое развитие, является *преобразование производственных систем и рынков труда*. Дело в том что, «растущие требования, предъявляемые к способности предприятий и работников к адаптации, меняют порядок создания рабочих мест. Многие отрасли были радикальным образом затронуты процессом глобализации, причем это выразилось в том, что различные этапы производственного процесса оказались разбросанными по разным странам и разным поставщикам. Новая посткризисная волна информационных и коммуникационных технологий меняет образ жизни и работы некоторых людей, создавая новые профессии, разбросанные в географическом пространстве, и ликвидируя другие. Ключом к успеху в бизнесе все чаще стали *считаться знания и непрерывный процесс обучения. Такой ход событий имеет важнейшее значение для политики в области занятости*».

Политика в области занятости должна предвосхищать технологические и организационные изменения, чтобы работники были достаточно подготовлены для перехода на другие рабочие места, а на предприятиях был спрос и стимулы для их создания.

¹ Полагаем, что именно эта необходимость привела к разработке ряда методик количественной оценки качества занятости. Например, методика оценки качества занятости, подготовленная Комиссией Европейского сообщества – Брюссель, 2001 и представленная в работе «Занятость и социальная политика: основа для инвестирования в качество»; методика подсчета индекса качества занятости (ИКЗ), разработанная Фондом по политике занятости – Вашингтон и др.

Учебная деятельность должна быть поставлена в более широкие рамки развития. В последнем выпуске *Доклада о занятости в мире*, который посвящен вопросам подготовки в целях повышения потенциала для трудоустройства, говорится о необходимости использования новых подходов и об интеграции учебной деятельности с другими политическими мероприятиями, направленными на содействие занятости. Учитывая важность этого вопроса как для предприятий, так и для работников, программы МОТ сосредоточены на обеспечении доступа к получению образования в качестве основы усилий, направленных на повышение количества и качества рабочих мест.

С позиций концепции человеческого развития представляет интерес не только анализ тенденций в региональной или отраслевой занятости, но и ее альтернатив – незанятости и безработицы (наши исследования в данном аспекте нашли отражение в печати). *Принципиальным становится качественный и количественный анализ возникающих в настоящее время новых форм и видов занятости, коренным образом меняющих содержание труда и формы трудовых отношений.* В какой мере эти новые формы трудовой деятельности приближаются к понятию **достойного труда**, способствуют ли они реализации целей **концепции человеческого развития** – это предмет ведущихся нами исследований. Исследование процессов формирования и проявления этой объективной зависимости, применительно к занятости населения в реалиях современной России – предполагает следующую логику: оценка масштабов распространения новых форм занятости в России с акцентом на нестандартную, дистанционную, вторичную занятость, заемный труд, а также выявление причин возникновения, преимуществ и проблемных полей этих видов занятости.

Характер взаимозависимости человеческого развития и занятости предопределяет тенденции в развитии экономических основ человеческого развития и вектор его (развития) направленности в целом. Задача выявления **конкретных возможностей** для человеческого развития в социально-трудовой сфере **требует детализации, структурирования занятости, определения показателей ее качества.**

Эта цель достигается на основе: выделения и использования в анализе и расчетах отдельных параметров, характеризующих труд и трудовые отношения, и далее – поиска их такой комбинации, которая создавала бы наилучшие условия для человеческого развития. Международное сообщество в лице МОТ, «трудовики»-исследователи предложили понятие, дефиницию, обозначающую и характеризующую наиболее эффективную комбинацию таких показателей, признаков, отражающих требования к условиям труда в их самом широком смысле слова и отвечающих критериям Концепции человеческого развития, и предложили термин для этого – «достойный труд».

В этой связи представляется очень важной с познавательной, исследовательской и с практической точек зрения концепция «Достойный труд», которая разработана и осуществляется Международной организацией труда (МОТ).

Достойный труд означает высокоэффективный труд в хороших производственных и безопасных условиях. Труд свободной и передовой организации труда, доставляющий каждому работнику удовлетворение, возможность в полной мере проявить свои способности, навыки и мастерство. Труд с достойной оплатой при справедливом распределении плодов прогресса. Труд, при котором права трудящихся защищены и при котором они активно участвуют в деятельности организации и могут внести наибольший вклад в общее благополучие. Здесь, как мы видим, и предпосылки, и факторы, и условия для человеческого развития представлены в полном объеме.

Нельзя не отметить, что достижение целей Программы достойного труда подчас ставится под сомнение как в зарубежных странах, так и у нас. Эти цели считаются «нереалистичными», «непозволительной роскошью» или «чрезмерно рискованными», воспринимаются как угроза для конкурентоспособности компаний и национальной экономики. Заметим, что также воспринимается подчас и концепция Человеческого развития.

В этом контексте принципиальное значение имеет вопрос об **экономическом значении достойного труда**. Опыт передовых предприятий ясно показывает, что элементы, которые придают труду достойный характер, могут давать серьезный экономический результат. Да, достойные условия труда и его достойное вознаграждение требуют **дополнительных затрат**, и не смотря на это достойный труд выгоден, ибо он более производителен и эффективен, повышает конкурентоспособность предприятий.

В рамках этой проблемы для объяснения процессов, определяющих взаимодействие работников и работодателей, необходимо опираться на две относительно независимые друг от друга целевые компоненты: **экономическую и социальную эффективность**. Принцип решения этой сложнейшей задачи в социально-экономическом развитии ведущие исследователи видят следующим образом. Концептуальные предпосылки преодоления противоречия между экономической и социальной эффективностью представляются в качестве факторов взаимодополняемости: социальная эффективность может быть обеспечена только на прибыльном предприятии, а экономическая эффективность требует от работников таких усилий, которые они готовы приложить, только начиная с определенного уровня социальной эффективности [7, с. 95-99].

У критических высказываний есть некоторые основания. Действительно, концепция достойного труда была провозглашена в конце прошлого века в условиях, когда в мире было 160 млн официально зарегистрированных безработных, причем 40% всех безработных составляла молодежь. Один млрд людей, находящихся в нищенском состоянии, имели доходы до 1 доллара в день, то есть всемирная программа занятости, принятая МОТ на юбилейной сессии 1969 г., не была выполнена.

Вместе с тем, несмотря на то, что реальное достижение целей Концепции достойного труда в большинстве стран займет десятилетия, эта идея должна воплощаться в жизнь, по мнению большинства представителей правительств, предпринимателей и трудящихся, которых эта идея объединяет и которые способны в единстве решать любые проблемы в социально-трудовой сфере. Поскольку без ее решения невозможно развитие человека и человечества в будущем и социальная защита трудящихся в условиях глобализации.

Особенно остро эта позиция была обозначена на глобальных форумах по занятости, к примеру, на Европейском региональном совещании, которое проходило в феврале 2009 г. в Лиссабоне, где вновь подчеркивалось, что главным испытанием для глобальной экономики будет ее способность предоставить достойную работу всем. Программа формирования условий для достойного труда имеет широкий характер. Она включает как экономические, так социальные и политические цели. Она не может быть решена без политической поддержки государств-членов, без политической воли народов и руководителей этих государств. Знаменательно то, что в 2010 г. в глобальном Докладе о развитии человека в число индикаторов человеческого развития был включен показатель «Достойный труд», то есть положено начало сопряженному анализу проблемных полей эффективной занятости и человеческого развития.

1. Sen, Amartya. Development as Freedom. – Oxford: Oxford University Press, 1999.
2. Экономический рост, занятость и человеческое развитие // Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса. Учебное пособие / Под общ. ред. В.П. Колесова. – М.: «Права человека», 2008.
3. Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса. Учебное пособие. – М.: «Права человека», 2000.
4. www.jobquality.ca The Quality Employment Indicators Project of the Canadian Policy Research Networks.
5. <http://www.bc.edu/research/agingandwork/about/qualityEmploy.html> Sloan Center on Aging and Work at Boston College
6. Доклад о развитии человека 2004. – «Весь Мир», 2004.
7. Управление персоналом в условиях социальной рыночной экономики / Под научной ред. проф., д-ра Р.Марра, д-ра Г.Шмидта. – М.: Изд-во МГУ, 1997.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ: ОБРАЗОВАНИЕ И ЭФФЕКТИВНАЯ ЗАНЯТОСТЬ**Жильцов Е.Н.**

В настоящее время в России продолжается формирование многоканальной модели финансирования высшего образования. На протяжении XX в., особенно во второй его половине, закладывались предпосылки для такой модели финансирования. Она позволяет обеспечить широкую доступность к качественным услугам образования и одновременно преодолеть остаточный принцип, а также создать условия для развития инновационной деятельности высшей школы.

Ключевые слова: образование, человеческий капитал, общественные блага, государственные расходы, полная занятость, многоканальное финансирование, социальные услуги.

Сегодня в развитых странах идет активный процесс формирования «новой экономики», ориентированной в своем развитии на всемерное использование современных достижений науки и техники. Россия также не может стоять в стороне от этого процесса. В формировании инновационного характера «новой экономики» ключевую роль играет система образования.

В XIX в. А. Вагнер, представитель немецкой школы государственных финансов, на основе динамики государственных расходов западных стран выявил закономерность опережающего роста государственных расходов по мере возрастания сложности функции государства. Немецкая, австрийская и итальянская школы видели в государстве *высшую форму социальной кооперации*, и в практике государственного финансирования начал утверждаться принцип приоритета расходов над доходами.

Соответственно, на протяжении почти всего XX в. наблюдалась тенденция возрастания роли государства в социально-экономической жизни общества всех развитых стран. В конце 50-х и начале 60-х гг. «теория общественных благ» П. Самуэльсона и Ф. Маскгрейва внесла большой вклад в теоретическое обоснование необходимости модели полностью бюджетного финансирования социальной сферы, большинство услуг которой относится к общественным благам (полностью или частично). Возмещение затрат на такие услуги производится не на рыночной основе путем купли-продажи, а за счет налоговых платежей, создавая впечатление бесплатности таких услуг.

Во второй половине XX в., особенно в послевоенном двадцатипятилетии (1950-1975 гг.), образовательная система, включая высшее образование, стала массовой. Беспрецедентный экономический рост, увеличение налоговых поступлений, укрепление идеологии равных возможностей и социальной солидарности, наконец, очевидные успехи в сфере образования Советского Союза способствовали развитию системы социальной защиты с массовым средним классом как гарантией социальной стабильности.

На рубеже 60-х и 70-х гг. в период происходившего постепенного отказа от взглядов о неистощимости ресурсных возможностей государства в бюджетном финансировании социальных расходов Т. Шульц, Г. Беккер, Р. Фогель разработали *теорию человеческого капитала*, которая доказывает значимость расходов на социальные услуги, на развитие человека и его качества на *личностном уровне*, отстаивая принцип индивидуальных затрат и выгод на рынке образовательных услуг. Теория отражает, таким образом, расширение сферы действия рыночного механизма в социальных отраслях, в том числе в образовании, проникновение рыночных отношений во взаимодействие государственных структур с негосударственными, размывание границ между государственными и негосударственными некоммерческими организациями.

Теория социального капитала Дж. Хикса внесла вклад в сближение двух данных теорий. Под социальным капиталом понимаются инвестиции в систему социальных связей, в создание в обществе атмосферы доверия и социального партнерства, в укрепление и развитие формальных и неформальных институтов, рассматриваемых как общественные блага; с другой стороны, вложения в социально-моральные качества людей, характеризующие высокую гражданственность и правосознание, могут трактоваться как «персональная форма» сочетания социального капитала с человеческим капиталом.

Синтез трех вышеназванных теорий создает теоретическую основу для развития смешанных форм финансирования отраслей социальной сферы вообще, и образования в частности, когда механизм бюджетного финансирования дополняется в социальных отраслях механизмом внебюджетного финанси-

рования с привлечением средств населения и корпораций (фирм) для оплаты социальных услуг. Соотношение бюджетных и рыночных начал в финансовом обеспечении социальной сферы зависит от особенностей ее отраслей, а внутри отрасли – определяется спецификой подотраслей.

Сегодня в большинстве развитых стран сложилась многоканальная система (модель) финансирования высшего образования с доминирующим положением бюджетного финансирования в сочетании с различными внебюджетными источниками. Процесс реформирования данной схемы финансирования высшего образования идет не путем форсированной коммерциализации обучения, замещения бюджетных источников внебюджетными и, прежде всего, личными средствами населения, а путем развития государственного и частного партнерства в сфере финансирования высшей школы, в частности, путем государственной поддержки студенческого кредитования, негосударственных некоммерческих учреждений. В то же время, государство в этих странах несет исключительную ответственность в финансировании капитальных расходов и, прежде всего, в финансировании вузовской науки, а также ассигнований в строительство и расширение вузовской инфраструктуры.

В России по сравнению с развитыми странами существуют свои, дополнительные причины возникновения острого кризиса высшего образования.

Во-первых, социальная потребность в высшем образовании оказалась более сильно развита, чем в других странах. Это связано с тем, что Конституцией РФ введено обязательное всеобщее полное среднее образование и основным каналом ее реализации было обучение в 11-летней средней общеобразовательной школе. Массовый характер вузовской ориентированности средней школы и рост конкурсов в вузах с каждым годом весьма актуализировали проблему стыковки средней и высшей школы. В период плановой экономики социальная потребность в высшем образовании реализовывалась в рамках экономической потребности в нем, то есть план приема в высшую школу задавался в соответствии с прогнозируемой потребностью отраслей народного хозяйства в специалистах. Социальная потребность в высшем образовании, то есть потребность в высшем образовании как самоценности безотносительно к трудоустройству, в расчет не принималась. Данная потребность существовала в скрытом виде (например, в виде отложенной потребности выпускников средней школы прошлых лет, не прошедших конкурсы, но желающих учиться в высшей школе), а также в деформированном виде (например, выпускники столичных школ, поступающие в вузы сельскохозяйственного, горно-металлургического, нефтегазового и другого индустриального профиля без намерения после их окончания работать по специальности). В России дополнительным немаловажным фактором стало давление средней школы на высшую школу и придание ей массовости в стремлении юношей-выпускников получить отсрочку от призыва на службу в армию. С переходом к рыночной экономике и с утверждением концепции безграничного «приоритета личности» в сферах общества были сняты ограничения для реализации социальной потребности в высшем образовании, что привело к настоящему буму студенческого контингента в высшей школе. В свою очередь, государство сокращало свои обязательства перед студенчеством в трудоустройстве по окончании высшей школы.

Во-вторых, серьезной причиной кризиса российской высшей школы стал системный кризис всего переходного периода развития экономики, в течение которого осуществлялась экономическая реформа с огромными социально-экономическими издержками. Прежде всего, это проявилось в беспрецедентном падении промышленного производства, в массовом банкротстве предприятий, в росте безработицы, в снижении жизненного уровня широких народных масс и в социальной поляризации населения. Рыночные преобразования в России в 90-х гг. привели к тому, что частный сектор стал доминировать в экономике, основным регулятором экономической деятельности утвердился налоговый метод, а главным источником дохода государственного бюджета – налоговые поступления. Но в условиях системного трансформированного кризиса одновременно произошло резкое сужение налогооблагаемой базы и сокращение финансовых возможностей государства в выполнении своих социальных обязательств, в том числе и в области высшего образования. В результате в 1990-е гг. российская высшая школа столкнулась с острым дефицитом государственных бюджетных средств и была вынуждена использовать традиционный порядок сметного бюджетного финансирования, но в урезанном виде, при котором государственные бюджетные средства выделялись только на финансирование на минимальном уровне двух-трех статей бюджетной экономической классификации: оплата труда с начислениями и стипендии. При таком сметном финансировании сохранилась прежняя практика централизованного

государственного финансового контроля за целевым расходованием выделенных бюджетных ассигнований. При этом были ограничены возможности маневрирования бюджетными средствами, в том числе использование образовавшейся в конце текущего года экономии бюджетных средств в следующем плановом году.

Громадный спад производства, вызванный реформами переходного периода, требовал экономии государственных бюджетных расходов, что вело к сокращению объема государственных финансовых обязательств в области образования всех уровней. Так, за годы реформ расходы государственного бюджета на образование в процентном отношении к ВВП уменьшились с 3,6% в 1991 г. до 2,9% в 2000 г. (но абсолютно в сопоставимых ценах сократились почти наполовину). В последующие годы этот показатель вырос и стабилизировался на уровне в 4%, достигнув значения 4,1% в 2011 г. Доля расходов на высшее образование в ВВП существенно менялась – с 1,2% в 1991 г. до 0,3% к началу XXI в., а в 2011 г. она составила 0,8%.

Хроническое недофинансирование бюджетными средствами высшего образования повлекло за собой разрушение материально-технической базы вузов, снижение социального статуса преподавателей и научных работников, старение научно-педагогических кадров, а также деградацию и необратимую потерю некогда ведущих в своих областях научных школ. Нарастала угроза падения качественного потенциала российской высшей школы.

Остроту финансового кризиса высшего образования в России в период экономических реформ удалось несколько смягчить путем:

– введения многоканальной модели финансирования и привлечения в сферу высшего образования внебюджетных средств;

предоставления государственному вузу статуса юридического лица с широкой экономической самостоятельностью, превращения каждого вуза в независимого субъекта на рынке образовательных услуг и на рынке труда, создания мотивации к зарабатыванию собственных средств;

признания и практической реализации привлечения средств граждан и работодателей для совместного с государством софинансирования высшего образования;

налогового стимулирования вложения финансовых ресурсов в сферу высшего образования;

создания и развития сети негосударственных высших учебных заведений.

В результате в российской школе неконтролируемый рост студенческих контингентов вузов сопровождается стихийным расширением платности образования. С начала перехода к рыночной экономике в России было разрешено введение платности в высшей школе через систему частных высших учебных заведений и через систему платного обучения внутри государственного вуза. Платность высшего образования предусматривает, что затраты на обучение возмещаются за счет денежных средств населения (студентов и родителей) и за счет работодателей на основе контрактных отношений между участниками образовательной деятельности. В 2011 г. численность принятых в государственные и муниципальные вузы студентов с полным возмещением стоимости обучения составила 51,7% от общего числа принятых. Ныне во многом стихийно сложившаяся система платного высшего образования в нашей стране часто не очень требовательна к уровню подготовки студентов. Развитие негосударственного сектора высшей школы нередко сопровождается также снижением уровня требований к приему в негосударственные вузы.

Сегодня стало очевидным, что неконтролируемое расширение сферы платного обучения в высшей школе имело немалые серьезные социальные последствия. Многоканальная система финансирования в России сложилась как сильно деформированная, где основным каналом доходных поступлений в бюджете многих вузов стала плата за обучение. Это сделало педагогическое сообщество в государственных вузах финансовым заложником студентов, принимаемых на платной основе. Что касается подавляющего большинства негосударственных вузов, то еще более сильная финансовая зависимость их от денежных выплат студентов за свое обучение порождала широкую практику установления облегченного режима приема за счет снижения стандарта качества обучения, а также появилось немало псевдовузов, дискредитирующих статус высшего учебного заведения.

Переложение расходов на подготовку специалистов на население для возмещения хронического бюджетного недофинансирования создало видимость количественно благополучного положения в российской высшей школе. Численность студентов высших учебных заведений достигла к 2008/09 г.

пики в 529 чел. на 10 тыс. населения, наивысшего показателя за всю историю нашей страны, и позволила России занять по численности студентов в вузах лидирующую позицию в мире.

Возможности дальнейшего наращивания платного сектора высшего образования наталкиваются как на требования поддержания высокого качества обучения, так и на ограничения, накладываемые платежеспособным потенциалом населения. Со всей остротой стал вопрос о теоретическом обосновании соотношений пропорции бесплатности и платности в системе финансово-экономических отношений в сфере высшего образования. На сегодняшний день теоретически общепризнанным стало отнесение высшего образования к смешанному благу особого достоинства («мериторному благу»). Особенность его состоит в том, что в нем свойства общественного блага (общественные выгоды, совместный характер потребления, его неделимость и т.д.) сочетаются со свойствами блага индивидуального пользования (с получением индивидуальной выгоды от своих расходов на образование). Общеизвестно, что соотношение указанных свойств смешанного блага неодинаково для разных уровней образования, на которых по-разному реализуется образование как преимущественно (по своей природе) общественное благо. Что касается высшего образования, то здесь наряду с получением общественной выгоды от высшей школы как общественного блага для всех членов общества четко выделяется частная выгода, получаемая студентами и работодателями от индивидуальных затрат на высшее образование. Реализация общей выгоды образования в целом от высшего образования требует государственного финансирования с использованием механизма налогового платежа. Благодаря этому, создаются гарантии бесплатности и доступности получения высшего образования для всех тех, кто по результатам обучения на предшествующих ступенях проявил способность и готовность учиться в высшем учебном заведении. Не случайно Конституцией РФ (ст. 43, п. 3) законодательно закреплена норма бесплатного получения высшего образования на конкурсной основе, и в развитии ее Закон РФ «Об образовании» предусмотрел финансирование в государственных вузах на бюджетной основе исходя из нормы: 170 студентов на 10 тыс. населения. С точки зрения высшего образования, дающего возможность обучающимся извлекать частную выгоду, оправданно и применение принципа платности.

Перспективы развития многоканальной модели финансирования высшего образования в России требуют сбалансированного сочетания бесплатного и платного секторов высшего образования. Специалисты в области экономики образования предлагают следующие сценарии развития российской многоканальной модели финансирования высшего образования.

Первый сценарий (радикально-либеральный) предусматривает официальное введение частичной оплаты за обучение для всех студентов государственных вузов с целью покрытия текущих расходов и снятия существующей нормы ограничения приема на платные места в государственные вузы. Если развитие пойдет по этому сценарию, то потребуются пересмотреть п. 3 ст. 43 Конституции РФ о бесплатности высшего образования на конкурсной основе. Это представляет собой серьезную политическую акцию, которая может иметь непредсказуемые социальные последствия. Нельзя исключить, что отмена конституционной нормы бесплатности высшего образования может быть многими российскими гражданами расценена как проведение политики тотальной коммерциализации высшего образования.

Второй сценарий – это сценарий концентрации бюджетных ресурсов с целью финансирования на бесплатной основе ведущих вузов. Этот сценарий предусматривает активизацию по реализации закона об автономных учреждениях (с преобразованием нынешних неведущих вузов с минимальным бюджетным обеспечением в негосударственные автономные некоммерческие организации с категорированием их по качеству обучения и с выдачей диплома разного образца). Это также потребует большей разъяснительной работы по формированию консенсуса в обществе в понимании нереальности создания единого пространства в сфере высшего образования. Должен быть достигнут также консенсус в отношении неравноценности получаемых дипломов в вузах и сегментации вузовского пространства.

Третий сценарий – это механизм бюджетного финансирования высшей школы с использованием государственного студенческого кредитования. В рамках сложившейся в России многоканальной системы финансирования высшего образования предлагается модель финансирования, базирующаяся на использовании государственного студенческого кредитования и позволяющая решить двудединую задачу: с одной стороны, способствовать повышению доступности высшего образования путем адресной финансовой помощи в период обучения студентов из малообеспеченных семей, с другой стороны, стимулировать подготовку профессиональных кадров по приоритетным направлениям и специально-

стям, имеющим важное социальное и экономическое значение для развития страны и региона, их распределение и закрепление на рабочих местах.

По мнению известного специалиста по проблемам уровня жизни В.Н. Бобкова, для решения задач модернизации подготовки кадров с высшим профессиональным образованием необходимо не только осуществлять подготовку этих специалистов с опережением занятости, но и принять меры по стимулированию труда работников высшего уровня квалификации, соответствующего современному вкладу в обеспечение развития страны и их решающей роли в инновационном обществе. Доходы этой группы работников могли бы обеспечить непосредственно их семьям высокий уровень материального достатка и преодолеть существующее препятствие для малообеспеченных семей в условиях нарастающей тенденции расширения платности высшего образования.

Современная модель развития высшего образования должна включать механизм стимулирования инновационной деятельности ее работников. Особое внимание следует уделить прогрессивным направлениям развития инноваций высшей школы, таким как создание инновационной среды, содействие развитию малого и среднего бизнеса в структуре высших учебных заведений по реализации инноваций науки и техники, создание учебно-научных инновационных комплексов, сотрудничество и интеграция вузов с академическими и отраслевыми НИИ, а также с крупными корпорациями и финансовыми структурами.

1. Бобков В.Н. Аналитический доклад по результатам мониторинга за период октябрь-декабрь 2010 года / Бобков В.Н., Гулюгина А.А. // Уровень жизни населения регионов России. – 2011, № 4.
2. Инновационное развитие экономики России. Национальные задачи и мировые тенденции: Международная конференция; Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, Экономический факультет; 23-25 апреля 2008 г.: Сборник статей в 2 томах / Под ред. Колесова В.П., Тутова Л.А. – М.: МАКС Пресс, 2008.
3. Опыт реформирования отечественного и зарубежного высшего образования: Монография / Под ред. Жильцова Е.Н., Ломанова П.Н. – М.: МАКС Пресс, 2008.
4. Проблемы модернизации высшего образования в России: Монография / Под ред. Колесова В.П., Ломанова П.Н. – М.: МАКС Пресс, 2010.
5. Человеческий капитал и образование / Под ред. Черковца В.Н., Жильцова Е.Н., Зяблюк Р.Т. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2009.

ДОСТУПНОСТЬ ПРИОБРЕТЕНИЯ ЖИЛЬЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ: ДИНАМИКА И ФАКТОРЫ РОСТА

Бурдяк А.Я.

В статье показано, что доступность жилья в России, измеряемая соотношением трудовых доходов, стоимости жизни и цен жилья, за пять лет повысилась почти в два раза. Высокие межрегиональные различия доступности жилья сегодня в большей степени объясняются различиями в уровне заработной платы населения, чем дифференциацией цен жилья на первичном и вторичном рынке по регионам России. Анализ проведен на базе официальных данных Росстата, полученные результаты применимы как для сопоставления уровня жизни населения регионов России в терминах возможностей населения улучшать свои жилищные условия, так и для сопро-вождения программ повышения доступности жилья.

Ключевые слова: жилищная обеспеченность, доступность жилья, кризис, улучшение жилищных условий, уровень социально-экономического развития.

Доступность жилья является одним из ключевых факторов развития человеческого потенциала и экономического развития страны. Сегодня в России средняя обеспеченность жильем остается низкой по сравнению с другими странами – 22,6 м² на человека за 2010 г., и в улучшении жилищных условий нуждается значительная часть населения России. Анализ микроданных Обследования бюджетов домашних хозяйств [1, с. 3-17] показывает, что существуют огромные различия условий проживания российских домашних хозяйств, и на региональном уровне высокая дифференциация жилищной обеспеченности наблюдается внутри всех регионов страны независимо от уровня их развития. Для улучшения жилищных условий населения нужна одновременная работа в нескольких направлениях. Во-первых, для увеличения жилищного фонда жилье необходимо строить. Во-вторых, для оптимизации жилищных условий могла бы быть эффективной государственная программа обмена жилья (например, содействие добровольному переезду небольших домашних хозяйств из больших квартир в жилища меньшего размера с доплатой). В-третьих, нужно максимально расширить возможности населения по приобретению жилья, и это означает, что жилье должно быть доступно по цене, и должна быть хорошо развита система жилищного кредитования [2, с. 43-68]. Именно повышение доступности жилья является основным путем улучшения жилищной обеспеченности населения, и эта цель стала приоритетом государственной жилищной политики.

Данная статья посвящена изучению динамики доступности приобретения жилья по регионам России за последние пять лет с фокусом на факторах ее повышения. Результаты изложены в следующем порядке. Сначала мы определяем индекс доступности жилья, описываем поквартальную динамику индекса и его компонент за пять лет в целом по России. Далее, мы оцениваем разброс значений доступности приобретения жилья на первичном и вторичном рынке по регионам России в поквартальном режиме, и описываем группы регионов лидеров и аутсайдеров по доступности. Затем, рассматриваются социально-экономические показатели регионов в проекции на доступность жилья, а также исследуется влияние региональных различий в доходах и ценах жилья как факторов дифференциации доступности приобретения жилья. Завершают изложение выводы.

Для наблюдения динамики доступности жилья Федеральная целевая программа «Жилище»² определяет коэффициент доступности как соотношение средней рыночной стоимости стандартной квартиры общей площадью 54 м² и среднего годового совокупного денежного дохода семьи, состоящей из 3-х человек, его поквартальный мониторинг проводит Институт экономики города [3]. Несмотря на универсальность данного показателя, недостаток его состоит в том, что в качестве доходов учитываются, в том числе, социальные трансферты и пенсии, а при усреднении доходы распределяются на всех членов семьи, среди которых дети и другие иждивенцы. Поэтому, исходя из наблюдения за платежеспособностью ипотечных заемщиков [4, с. 61-76.] и практики кредитных организаций, которые рассчитывают сумму и срок кредита по уровню заработной платы и доходов от предпринимательской деятельности заемщика, мы строим индикатор доступности приобретения жилья по-другому, сравнивая стоимость стандартной квартиры не с совокупным доходом, а исключительно с *трудовым* доходом домашнего хозяйства.

¹ Обеспеченность жильем за 2000-2010 гг. выросла на 18%, в том числе 3,4% роста было обеспечено сокращением численности населения страны.

² Согласно ФЦП «Жилище» на 2010-2015 гг., индекс доступности должен снизиться с 4,8 года (на 1 января 2010 г.) до 4,0 лет к концу 2015 года, то есть в 1,2 раза.

Таким образом, на уровне индивидуального участия мы принимаем в расчет только ту часть населения, которая работает и имеет трудовые доходы. По результатам Всероссийской переписи населения 2010 г. это 48% всего населения страны независимо от возраста. Для 45,2% населения России трудовая деятельность является *основным* источником индивидуальных доходов, и по регионам эта доля меняется очень существенно: от 17,4% в Республике Ингушетия и 20,4% Чеченской Республике до 52,5% в Санкт-Петербурге, 54,3% в Москве, 55,8% в Ямало-Ненецком автономном округе и 57,3% в Чукотском автономном округе. Если за единицу анализа взять домашнее хозяйство, то связь с рынком труда является более распространенной, чем мы наблюдаем на уровне отдельных индивидов, так как в семьях есть дети, а в некоторых семьях работают не все взрослые. Домашние хозяйства, не имеющие никаких трудовых доходов, остаются вне рассмотрения, поэтому предлагаемый нами индикатор доступности приобретения жилья в большей степени заточен под цели развития жилищного кредитования.

Следует заметить, что за рассчитываемым средним по региону сроком накопления доходов на стандартную квартиру скрывается огромная дифференциация доступности, обусловленная различиями уровня доходов населения [5, с. 70-83] и цен жилья (в мелких городах квартиры гораздо дешевле, чем в столицах регионов). В реальности приобретение жилья под силу только богатым домашним хозяйствам – по нашим расчетам 23% самых обеспеченных семей³ могли бы платить ежемесячный взнос по ипотеке на стандартную квартиру, не превышающий половины совокупного трудового дохода домашнего хозяйства. На противоположном краю распределения по доходам – семьи работников с очень низкой зарплатой. По самым оптимистичным оценкам, у 25% работающих заработная плата ниже 150% от величины прожиточного минимума (апрель 2009 г., [6, с. 27-42]), и для них вопрос текущего потребления является более насущным, чем приобретение жилья. Цель данной статьи – сопоставить регионы России по возможностям населения покупать жилье, и средние значения коэффициента доступности являются единственно возможным инструментом наблюдения за ситуацией в поквартальном режиме. Дадим основное определение.

Определение. Индекс доступности приобретения жилья показывает, за сколько лет среднестатистический работающий трудоспособный гражданин в регионе сможет накопить на стандартную квартиру площадью 54 м², откладывая на эти цели весь свой заработок кроме одного прожиточного минимума. Доступность жилья рассчитывается отдельно для первичного и вторичного рынков жилья. Индекс доступности основан на значениях средней начисленной заработной платы в регионе как наилучшего индикатора платежеспособности заемщиков ипотеки. Прожиточный минимум также играет дополнительную корректирующую роль: в регионах с высокой стоимостью жизни при прочих равных меньшая часть трудового дохода может накапливаться на жилье.

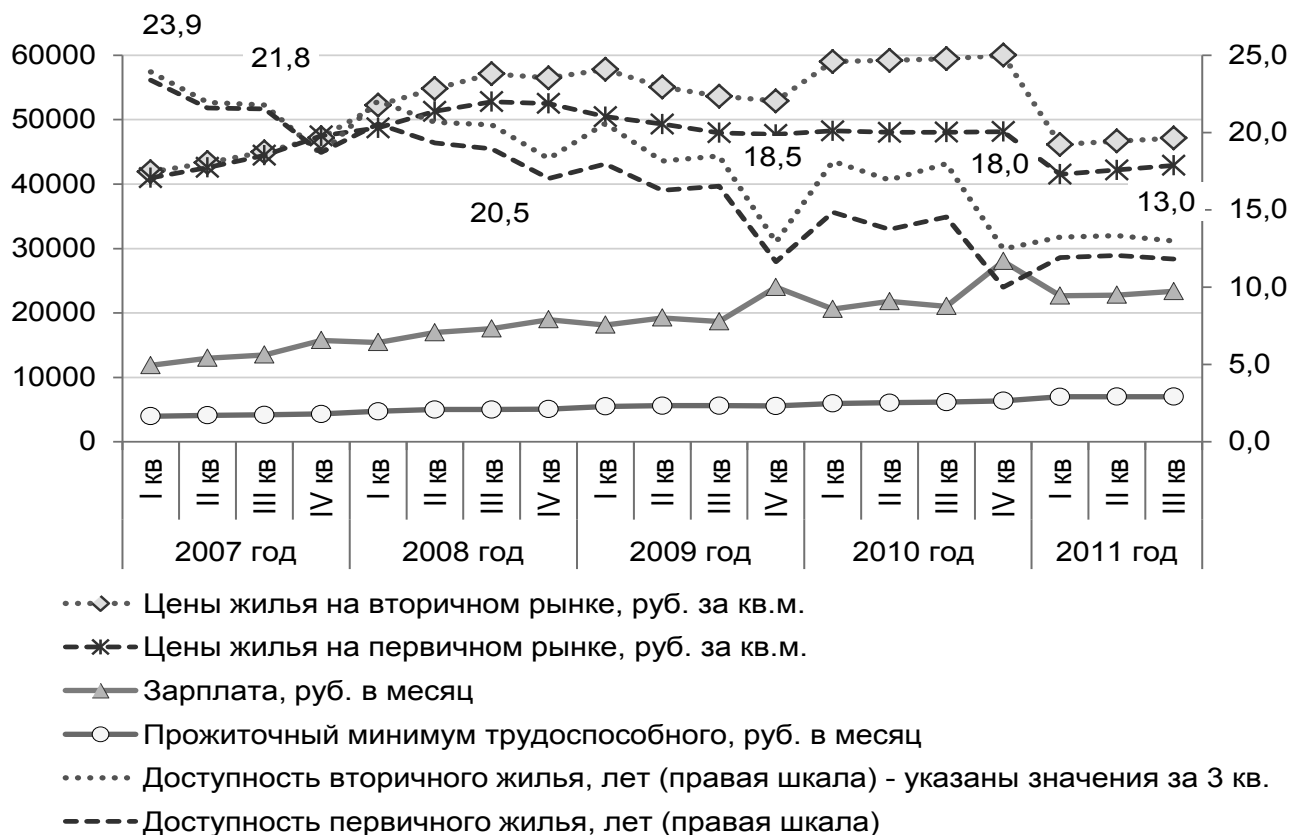
Почему мы считаем, что в семье только один работник копит на квартиру? Наблюдение за сменой жизненного цикла семьи показало, что ровно в такой базовой конфигурации происходит накопление на жилье одиноко проживающим работающим взрослым до создания семейной ячейки. Далее, когда семья создана, накопление могло бы идти быстрее, но через некоторое время в семье появляются дети, на содержание которых уходит существенная часть семейных доходов, и зачастую с рождением детей один из работников временно уходит с рынка труда. Мы считаем, что трудовые доходы второго члена семьи сначала обеспечивают запас финансовой стабильности семьи на время отпуска по уходу за ребенком, а затем, после возвращения на рынок труда, второй кормилец обеспечивает доходом себя и детей, а первый – продолжает копить на жилье. Основываясь на доходе одного члена семьи, мы максимально абстрагируемся от проблем сокращения или потери занятости других взрослых, как это было в ходе экономического кризиса, а также моделируем ситуацию развода или распада семьи как основного «не кризисного» обстоятельства потери платежеспособности заемщика [4]. Если в каких-то семьях работают и копят на квартиру двое взрослых, то накопление произойдет в два раза быстрее, но мы проведем сравнение регионов по базовому показателю доступности приобретения жилья, указанному в Определении.

Мониторинг доступности жилья по регионам в целях оценки эффективности проводимой жилищной политики важно проводить и по первичному, и по вторичному рынкам. На первичный рынок в большей степени могут повлиять региональные власти, в рамках компетенций которых предоставле-

³ Доступность приобретения жилья оценена на основе данных выборочного обследования «Кризис и поведение домашних хозяйств», проведенного Независимым институтом социальной политики при поддержке Сбербанка России в августе 2010 г.

ние строительных площадок под жилье, обеспечение участков под строительство инфраструктурой, подключение новостроек к коммунальным сетям, повышение конкуренции в жилищном строительстве, контроль качества и внедрение новых технологий. Создание благоприятных институциональных условий и улучшение в перечисленных сферах – залог снижения цен на жилье. На доступность жилья на вторичном рынке жилищная политика может повлиять напрямую только через повышение доходов населения, цены здесь формируются спросом и предложением и будут снижаться при снижении дефицита жилья по мере развития жилищного строительства.

Как изменилась доступность приобретения жилья за последние пять лет? На рисунке 1 изображены все компоненты индекса доступности и сам индекс. Цифрами на графике указаны значения индексов доступности приобретения жилья на вторичном рынке за третьи кварталы 2007-2011 гг.

Источник: Рассчитано автором по данным Росстата.

Рис. 1. Доступность приобретения жилья на первичном и вторичном рынке и ее составляющие за 2007-2011 гг., поквартально

Динамика индекса свидетельствует о том, что в результате кризиса жилье стало доступнее для приобретения. За пять лет срок накопления трудовых доходов на приобретение стандартной квартиры в среднем по стране снизился почти вдвое с 21,5 до 11,8 года на первичном рынке и с 21,8 до 13,0 лет на вторичном рынке жилья (исключая фактор сезонности сопоставление идет по третьим кварталам), и тенденция повышения доступности сохраняется. Здесь играет роль и снижение цен на квартиры, и рост трудовых доходов. Акцентируя внимание на текущей динамике индекса, отметим, что сегодня рост трудовых доходов населения не в состоянии компенсировать удорожание стоимости жизни. В III квартале 2011 г. заработная плата в номинальном выражении выросла на 11% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, а прожиточный минимум трудоспособного гражданина увеличился на 14%. Следовательно, возможности среднестатистического работника накапливать на приобретение жилья за последний год сузились. За счет того, что цены жилья сократились еще больше, индекс доступности жилья показывает рост.

Отметим, что сезонные всплески доходов населения отражаются на доступности жилья: в IV квартале она повышается (а срок накопления, соответственно, падает), а затем в I квартале снижается. Рынок жилья также подвержен сезонным изменениям, хотя и в меньшей степени, чем доходы. В IV квартале происходит максимальный ввод в эксплуатацию жилья, и структура возведенного жилого фонда оказывает влияние на цены, например, увеличение доли жилья эконом-класса приводит к снижению средних цен на первичном рынке. При анализе факторов доступности жилья по регионам доступность приобретения жилья будет рассчитана на годовых данных, без сезонных колебаний.

Снижение цен на первичном и вторичном рынках жилья в 2011 г. требует особого комментария. Согласно методологии Росстата⁴, средняя цена рассчитывается как средневзвешенная на основе статистического наблюдения за ценой квадратного метра нескольких типов квартир (одно-, двух-, трехкомнатные, типовое, элитное жилье и пр.). В качестве весовых коэффициентов для расчета цен вторичного рынка берется доля квартир данного вида в сделках купли-продажи за предыдущий год. Следовательно, при снижении активности покупателей элитной недвижимости, доля этого вида жилья снижается, снижая и среднюю цену вторичного рынка даже при неизменных ценах на отдельные виды квартир. Для расчета средней по стране цены жилья на первичном рынке весом служит доля городского населения. Росстат рассчитывает индексы цен по сопоставимой структуре рынка, и они в III квартале показывают рост на 5-6% к аналогичному периоду предыдущего года. Таким образом, снижение цен жилья в 2011 г., которое мы наблюдаем в номинальном выражении, произошло исключительно за счет изменения структуры рынка жилья.

Альтернативным показателем рынка жилья, очень важным в условиях экономического кризиса, являются цены предложения. Хотя, согласно данным Росстата, цены 1 м² общей площади *проданных* квартир на конец 2009 г. снизились по сравнению с концом предыдущего года на первичном рынке на 7,6%, на вторичном – на 11,0%, однако анализ цен жилья в крупных городах России [7] показывает, что по итогам 2008-2010 гг. в большинстве городов цены *предложения* упали в реальном выражении на 20-40%, и только в Москве и Подмосковье масштабы падения были существенно меньше (6% и 12,5%, соответственно). Следовательно, в терминах цен предложения кризис проявился гораздо острее. Основное снижение цен на рынке жилья произошло в 2009 г., а для 2010 г. и первой половины 2011 г. характерна колебательная стабильность. До кризиса цены жилья увеличивались гораздо быстрее доходов населения, и расчеты статистической связи по регионам России показали, что в среднем в годы экономического роста цены жилья росли в 2,15 раза быстрее доходов по всем регионам и в 1,86 раза быстрее, если не рассматривать Москву с областью и Санкт-Петербург⁵.

Перейдем к анализу доступности приобретения жилья по регионам. Россия очень неоднородна, и за умеренной динамикой сводных общероссийских показателей, описанных выше, зачастую скрыты очень ощутимые изменения индикаторов доступности жилья на уровне отдельных регионов. Применяя стандартную для межрегиональных сопоставлений методику [5], мы составили рейтинг регионов по доступности приобретения жилья в III квартале 2011 г., [8], [9], лидеры и аутсайдеры которого приведены в таблицах ниже вместе трехлетним рядом квартальных показателей, начиная с 2009 г. Так как в регионах не всегда есть сделки на первичном рынке, что связано с активностью жилищного строительства, а цены на жилье на вторичном рынке, напротив, публикуются регулярно для почти всех регионов страны, начнем с анализа доступности жилья на вторичном рынке. При среднем сроке накопления на стандартную квартиру в 12,9 года, в первых десяти регионах по рейтингу показатель превышает 18 лет (Таблица 1). По итогам III квартала самым недоступным для приобретения за счет накопления трудовых доходов является вторичное жилье в столице – 24 года, почти столько же в республике Дагестан (23,3 года). Далее в рейтинге недоступности идут Алтайский край, Республика Алтай, Ростовская область, Кабардино-Балкарская Республика, Костромская, Тверская области, Калмыкия и Краснодарский край. Группа лидеров по недоступности жилья на вторичном рынке из квартала в квартал остается без существенных изменений, и в целом в этой части распределения мы наблюдаем постепенное повышение доступности жилья, за исключением Калмыкии и Костромской области. Региональный разброс индекса доступности по вторичному рынку составляет 6,2 раза.

⁴ Методологические рекомендации по наблюдению за уровнем и динамикой цен на рынке жилья, Росстат, 2009. Утверждены приказом Росстата № 7 от 20.01.2009.

⁵ Рассчитано по данным Росстата за период с I квартала 2001 г. по II квартал 2010 г.

**Лидеры и аутсайдеры рейтинга регионов по сроку накопления зарплаты
на приобретение жилья на вторичном рынке в III квартале 2011 г. и за период с 2009 г.**

	2009 год				2010 год				2011 год			Рейтинг по III кв 2011
	I кв	II кв	III кв	IV кв	I кв	II кв	III кв	IV кв	I кв	II кв	III кв	
Российская Федерация	20,6	18,2	18,3	12,9	18,2	16,9	18	12,5	13,2	12,3	12,9	
Регионы-лидеры												
г. Москва	31,7	29,5	30,6	19,9	23,4	23,4	26,2	16,7	22,3	21,7	24,0	1
Республика Дагестан	38,4	28,1	34,7	19,6	31,7	24,0	30,1	18,5	29,6	21,0	23,3	2
Алтайский край	29,7	24,8	24,2	16,8	24,5	21,8	22,7	15,6	24,5	20,3	20,4	3
Республика Алтай	45,5	31,4	31,8	18,5	25,2	19,4	21,7	12,7	21,0	18,2	20,1	4
Ростовская область	28,2	24,4	23,7	16,8	21,2	19,5	20,1	14,6	20,8	19,8	19,4	5
Кабардино-Балкарская Республика	26,7	23,8	25,3	17,0	25,8	22,8	27,1	16,2	19,9	18,3	19,4	6
Костромская область	25,6	20,5	19,3	15,2	20,0	18,4	19,0	14,0	19,3	18,0	19,2	7
Тверская область	25,2	21,3	21,4	15,7	22,8	20,7	22,2	14,9	21,6	18,9	19,0	8
Республика Калмыкия	18,6	16,6	14,8	10,2	18,3	17,1	18,2	11,7	24,2	19,9	18,5	9
Краснодарский край	31,5	23,8	24,6	18,1	25,0	22,3	23,0	16,3	20,4	18,4	18,2	10
Регионы-аутсайдеры												
Республика Коми	12,3	11,3	11,9	8	10,2	9,7	10,7	6,8	9,9	9,1	9,8	71
Еврейская авт. область	14,4	12,5	11,3	8,2	8,7	8,5	9,7	6,7	11	8,9	9,6	72
Амурская область	14,9	12,8	13,1	9,5	12,1	11,7	12,1	8,6	10,1	9,3	9,4	73
Челябинская область	15,8	13,2	12,5	9,3	11,5	10,5	10,5	8,1	10,2	9,3	9,1	74
Ненецкий АО	8,3	8,2	8,9	5,4	7,7	9	9,4	4,8	8,6	7,6	7,8	75
Камчатский край	9,2	8,6	8,4	5,4	9	7,7	8	5,2	8,2	7,2	7,3	76
Мурманская область	7,7	7	6,7	5	5,3	5,2	5,3	3,5	6,4	6,1	6,1	77
Тюменская область	7	6,7	6,5	4,9	6,5	6,1	6,3	4,5	5,7	5,3	5,6	78
Ханты-Мансийский АО – Югра	6,8	6,8	6,1	4,5	6,9	6,5	6,3	4,5	5,5	5,2	5,3	79
Ямало-Ненецкий АО	6,2	5,7	6,1	4,6	5,7	5,8	6,1	4,2	4,4	4,1	4,2	80
Магаданская область	6,4	5,4	5,1	3,7	5,6	5	4	3,1	4,8	4,5	3,9	81

Источник: Рассчитано автором по данным Росстата

Самое доступное жилье в России в северных регионах – несмотря на достаточно высокую стоимость жилья, здесь можно заработать на квартиру за обозримый срок. В III квартале 2011 г. минимальный срок накопления в Магаданской области (3,9 года) и Ямало-Ненецком округе (4,2 года), и это в три раза лучше, чем средний показатель по Российской Федерации. Далее следуют Ханты-Мансийский автономный округ (5,3 года), Тюменская (5,6 года) и Мурманская (6,1 года) области. Также к регионам с доступным жильем относятся Камчатский край, Еврейская автономная область, Амурская область, Республика Коми и Челябинская область (9-10 лет). Наиболее ощутимый прогресс по доступности жилья наблюдается в Амурской и Челябинской областях, в которых срок накопления на квартиру на вторичном рынке снизился с 2009 г. на 2,5 года.

На первичном рынке жилье чуть дешевле, поэтому доступнее, чем на вторичном (Таблица 2). Разброс доступности приобретения первичного жилья по регионам – 4,2 раза. В III квартале 2011 г. в одиннадцати регионах срок накопления на стандартную квартиру в построенном доме не превышает десяти

ПУБЛИКАЦИИ СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ

лет. Среди субъектов Российской Федерации, в которых можно быстрее всего заработать на новостройку, мы снова видим регионы Севера, Дальнего Востока, Сибири: Тюменская область с округами, Сахалинская область, Камчатский край, Республика Саха (Якутия), Ненецкий округ, Томская область, Республика Хакасия и Челябинская область. Ниже мы рассмотрим показатели социально-экономического развития и миграционной привлекательности регионов в проекции на доступность жилья.

Таблица 2

Лидеры и аутсайдеры рейтинга регионов по сроку накопления зарплаты на приобретение жилья на первичном рынке в III квартале 2011 г. и за период с 2009 г.

	2009 год				2010 год				2011 год			Рейтинг по III кв 2011
	I кв	II кв	III кв	IV кв	I кв	II кв	III кв	IV кв	I кв	II кв	III кв	
Российская Федерация	18	16,3	16,3	11,6	14,8	13,8	14,6	10	11,9	11,1	11,7	
Регионы-лидеры												
Чеченская Республика					18,5	16,6	18,6	10,8	26,5	19	21,9	1
Ростовская область	24,3	21,7	21,3	15,5	20,8	19,2	19,7	14,4	21,4	19,8	19,0	2
Республика Марий Эл	26,6	21,9	21,6	16,4	22,5	19,4	21,1	15,6	20,0	17,7	18,9	3
Республика Мордовия	24,3	22,3	20,9	16,3	22,1	21,1	20,3	13,9	21,9	19,1	18,9	4
Алтайский край	32,0	26,8	27,2	19,2	27,7	24,1	24,9	16,4	23,0	19,1	18,9	5
г. Москва	25,2	24,0	24,5	16,5	20,1	20,1	22,5	14,2	17,3	16,8	18,8	6
Кабардино-Балкарская Республика									19,7	17,6	18,8	7
Республика Дагестан	26,3	19,2	23,7	13,7	23,4	17,9	22,8	14,1	23,3	16,6	18,5	8
Костромская область	20,3	18,2	17,8	14,0	18,9	16,6	17,5	13,1	19,1	17,7	18,1	9
Республика Алтай	40,0	29,6	29,5	16,8	23,3	17,8	20,5	11,9	18,8	16,2	18,0	10
Ивановская область	22,4	18,7	18,4	13,6	20,6	18,5	19,4	13,3	19,7	17,7	17,7	11
Нижегородская область	30,7	25,5	25,5	17,6	22	17,5	20,9	14,1	19,7	15,8	17,5	12
Регионы-аутсайдеры												
Республика Саха (Якутия)	13,2	12,7	12,8	8,3	12,5	11,6	11,3	7	9,9	7,8	10	68
Томская область	13,7	10,7	11,7	7,8	10,8	8,7	10,2	6,8	10	8,7	9,9	69
Республика Хакасия	12,8	10,7	10,8	8,4	10,9	9,7	10,2	7,1	10,4	9,6	9,8	70
Челябинская область	17,5	14,8	14,3	10,5	12,2	11	10,9	8,3	10	9,1	9,7	71
Сахалинская область	11,5	12,9	11,5	9,1	10,1	11,2	10,9	8,2	9,3	9,5	9,2	72
Еврейская авт. область	12,2	10,4	9,6	7,1	7,9	7,8	8,6	5,7	9,1	7,7	8,5	73
Камчатский край	9,3	8,5	8,5	5,6	9,7	8,3	8,7	5,5	9,5	8,1	8,4	74
Ненецкий АО	7,8	8	8,7	5,7	8,3	8,8	9,2	5,2	7,6	6,7	7,3	75
Ямало-Ненецкий АО	5,9	5,7	6,1	4,6	5,6	5,7	6	4,1	6,7	6,2	6,4	76
Тюменская область	6,6	6,4	6,2	4,7	6,1	5,7	6	4,2	5,5	5,1	5,4	77
Ханты-Мансийский АО – Югра	7	7,2	6,4	4,7	6,8	6,4	6,3	4,4	5,7	5,3	5,2	78

Источник: Рассчитано автором по данным Росстата.

Самое недоступное для приобретения на первичном рынке жилье в III квартале 2011 г. в Чеченской республике (22 года). Еще в шести регионах срок накопления трудовых доходов на новостройку состав-

ляет около 19 лет, это Кабардино-Балкарская Республика, Марий Эл и Республика Мордовия, Алтайский край, Ростовская область и г. Москва. В непосредственной близости к перечисленным регионам находятся республики Дагестан и Алтай, Ивановская, Костромская и Нижегородская области – здесь срок накопления на квартиру 17,5 лет и более. Следует отметить, что в Чеченской Республике и Кабардино-Балкарии во вводе жилья преобладает индивидуальное домостроение. В основном, недоступность жилья обусловлена низкими доходами населения в регионе, а в Москве и в Ростовской области – наоборот, высокими ценами на жилье.

Какие факторы влияют на доступность жилья в регионе? В первую очередь, проверим гипотезу о том, что низкая стоимость строительства является залогом дешевого и доступного жилья. Средняя фактическая стоимость 1 м² общей площади жилых домов, построенных в январе-сентябре 2011 г., составила 32 тыс. руб., и высокая средняя фактическая стоимость строительства (выше среднероссийского уровня в полтора раза и более) наблюдалась в Чукотском автономном округе (173 тыс. руб.), Магаданской области (78 тыс. руб.), Ненецком автономном округе (55 тыс. руб.), Сахалинской области (54 тыс. руб.). Как мы видим, высокая стоимость жилищного строительства обусловлена, в первую очередь, суровыми климатическими условиями. Но по причине достаточно высокого уровня доходов населения в этих регионах жилье здесь доступно для приобретения. Один из лидеров по стоимости строительства Ненецкий автономный округ является постоянным лидером (входит в десятку) по доступности приобретения жилья как на первичном, так и на вторичном рынке. Магаданская область тоже является абсолютным лидером по доступности приобретения жилья на вторичном рынке. Ниже среднероссийского уровня стоимость жилищного строительства за первые девять месяцев 2011 г. была в 54 субъектах Российской Федерации, из них наиболее низкая – в Карачаево-Черкесской Республике (15 тыс. руб.), Курской области (20 тыс. руб.) и Республике Калмыкия (22 тыс. руб.). Республика Калмыкия, напротив, входит в десятку регионов с самым недоступным для приобретения жильем, хотя здесь один из самых низких показателей стоимости жилищного строительства. Остальные регионы с максимальными или минимальными показателями стоимости строительства среди двадцати лидеров и аутсайдеров по доступности приобретения жилья никак не проявились. Следовательно, гипотеза о том, что низкая стоимость жилищного строительства обеспечивает доступность жилья в регионе, данными статистики не подтверждается.

Чтобы ответить на вопрос о связи уровня социально-экономического развития региона с доступностью жилья, рассмотрим основные показатели⁶ для регионов лидеров и аутсайдеров рейтинга по доступности. Мы взяли по 12 регионов из каждой группы (Таблица 3), и для наглядности выстроили их согласно значению валового регионального продукта (ВРП) в расчете на душу населения, скорректированного на стоимость жизни в регионе. Для того, чтобы сгладить флуктуации, обусловленные экономическим кризисом, валовый региональный продукт рассчитан в среднем за два года 2008-2009 гг., доходы и безработица усреднены за трехлетний период 2008-2010 гг., миграция посчитана в среднем за пять лет 2006-2010 гг. Плотность населения, численность жителей крупных городов и коэффициент доступности жилья представлены за 2010 г. Следует отметить, что наблюдаются некоторые различия в группах лидеров и аутсайдеров годового рейтинга за 2010 г. по сравнению с рейтингами третьего квартала 2011 г., рассмотренными выше. Во-первых, это связано с расчетом средних цен по первичному и вторичному рынкам жилья за четыре квартала 2010 г., которые сглаживают и сезонность доходов и цен жилья, и различия первичного и вторичного рынка. Во-вторых, как мы видели выше, доступность жилья в регионах за последний год изменилась, и временной лаг изменил рейтинги. Но показатели доступности жилья обладают определенной стабильностью. В группе с самым недоступным в 2010 г. жильем 5 регионов присутствовали в «десятках недоступности» обоих квартальных рейтингов, 3 лидировали по сроку накопления на первичное жилье, 3 региона – на вторичное. Из лидеров по доступности 6 регионов есть в обоих квартальных рейтингах, 2 региона – лидеры в рейтинге доступности первичного и 3 региона – в рейтинге вторичного рынка жилья.

Регионы с высоким уровнем развития (группы 1 и 2 по классификации Независимого института социальной политики, [8]) есть и среди лидеров, и среди аутсайдеров рейтинга. В большинстве высоко развитых регионов – это богатые нефтегазодобывающие и экспортно-ресурсные регионы – наблюдается высокая доступность жилья, и недоступно жилье только в г. Москве и Самарской обл., которые относятся к группе высоко развитых. Следовательно, уровень социально-экономического развития положительным образом связан с доступностью жилья. Еще одним аргументом в пользу данного вывода

⁶ Социально-экономические показатели регионов рассчитаны и любезно предоставлены автору Н.В. Зубаревич и Е.А. Гориной [8; 10, с. 43-66].

служит присутствие депрессивных и слабо развитых регионов в числе субъектов федерации, где жилье недоступно для приобретения – в этих регионах среднедушевые доходы населения составляют 2-2,5 прожиточных минимума (ПМ), и также невысоки трудовые доходы, на основе которых мы рассчитываем доступность приобретения жилья. Эта же группа регионов характеризуется повышенным уровнем безработицы по определению Международной организации труда (МОТ) и низким скорректированным показателем ВРП на душу населения.

Главное отличие лучших регионов по доступности приобретения жилья от других в том, что в основном это регионы Севера и Дальнего Востока с низкой плотностью населения. В них вообще нет крупных городов с численностью более 200 тыс. чел., и в большинстве своем это – регионы с сильным миграционным оттоком населения. Миграционно привлекательными из регионов с доступным жильем являются только Томская, Тюменская области и Ханты-Мансийский автономный округ, также в этих регионах в крупных городах проживает высокая доля населения (50%, 43% и 36%, соответственно).

Отток населения есть и среди регионов с недоступным жильем – это слабо развитые регионы с низкими показателями ВРП и доходов, зачастую с высокой безработицей. Здесь низкая доступность жилья является одной из граней недостаточного уровня социально-экономического развития региона.

Высокая миграционная привлекательность – это один из факторов спроса на жилье, который поддерживает цены на жилищном рынке, и г. Москва и Краснодарский край с приростом 56-57 чел. на 10 тыс. населения в год находятся среди лидеров по сроку накопления трудовых доходов на приобретение квартиры. Чуть выше среднего по стране коэффициент миграционного прироста Самарской области (24,9 чел. на 10 тыс. населения в год). Она отличается и высоким уровнем социально-экономического развития, и недоступным жильем.

Следовательно, высокая дифференциация доступности по регионам (отличия в 4 раза по первичному и 6 раз по вторичному рынку), действительно, обусловлена различиями регионов по уровню социально-экономического развития.

Таблица 3

Социально-экономические показатели лидеров и аутсайдеров рейтинга регионов по доступности приобретения жилья, в среднем за год

	Душевой ВРП скорр. на стоимость жизни, в % к среднему по РФ	Уровень социально-экономического развития*	Среднедушевые доходы, % от ПМ	Уровень безработицы по МОТ, %	Плотность населения, чел. на кв. км.	Коэффициент миграционного прироста, чел. на 10 тыс. населения	Численность крупного городского населения региона, тыс. чел.	Доля крупного городского населения (> 200 тыс. чел.), %	Площадь жилья на одного жителя, м2 на чел.	Срок накопления на жилье, лет	Ранг по недоступности жилья
Период, за который рассчитан показатель	2008-2009		2008-2010	2008-2010	2010	2006-2010	2010	2010	2010	2010	2010
Российская Федерация	100		328	7	8	15		42	24,0	16	
<i>Недоступное жилье</i>											
г. Москва	223	1	550	2	10468	56	11514	100	18,7	24	3
Самарская обл.	84	2	327	5	60	25	1884	59	22,3	21	8
Нижегородская обл.	76	3	288	7	43	15	1491	45	24,0	19	12
Краснодарский край	70	3	280	6	69	57	1330	26	22,4	21	7

ПУБЛИКАЦИИ СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ

	Душевой ВРП скорр. на стоимость жизни, в % к среднему по РФ	Уровень социально-экономического развития*	Среднедушевые доходы, % от ПМ	Уровень безработицы по МОТ, %	Плотность населения, чел. на кв. км.	Коэффициент миграционного прироста, чел. на 10 тыс. населения	Численность крупного городского населения региона, тыс. чел.	Доля крупного городского населения (> 200 тыс. чел.), %	Площадь жилья на одного жителя, м2 на чел.	Срок накопления на жилье, лет	Ранг по недоступности жилья
Период, за который рассчитан показатель	2008-2009		2008-2010	2008-2010	2010	2006-2010	2010	2010	2010	2010	2010
Тверская обл.	63	3	247	7	16	15	404	30	27,8	21	5
Ростовская обл.	59	3	276	8	42	3	1588	37	21,5	20	10
Республика Мордовия	57	3	224	4	32	-24	297	36	24,0	21	6
Алтайский край	52	3	206	10	14	-19	822	34	21,8	24	4
Республика Марий Эл	51	3	210	10	30	-15	249	36	22,4	20	9
Республика Дагестан	41	4	338	14	59	-26	578	19	15,8	27	1
Республика Алтай	39	4	196	13	2	6	0	0	18,5	20	11
Кабардино-Балкарская Республика	35	4	253	15	69	-33	240	28	18,0	25	2
Доступное жилье											
Ненецкий АО	667	1	476	8	0	-17	0	0	24,1	8	77
Ханты-Мансийский АО	439	1	408	7	3	19	559	37	19,0	7	78
Ямало-Ненецкий АО	404	1	447	5	1	-46	0	0	19,2	6	80
Тюменская обл. без АО	169	2	347	7	8	20	582	43	20,8	6	79
Республика Коми	112	2	302	10	2	-79	235	26	24,7	10	74
Красноярский край	110	2	287	7	1	3	974	34	22,5	10	73
Томская обл.	98	2	266	8	3	34	523	50	21,4	11	72
Мурманская обл.	83	3	284	8	6	-69	308	39	24,3	5	82
Магаданская обл.	81	3	279	7	0	-128	0	0	28,4	5	81
Республика Хакасия	66	3	238	9	9	2	0	0	21,0	11	71
Камчатский край	62	3	214	8	1	-44	0	0	24,3	8	76
Еврейская авт.обл.	54	3	216	9	5	-5	0	0	22,1	9	75

Примечание: * Уровень экономического развития согласно Типологии регионов НИСР [8]:

1 – Лидеры; 2 – Относительно развитые или опережающие по доходу;

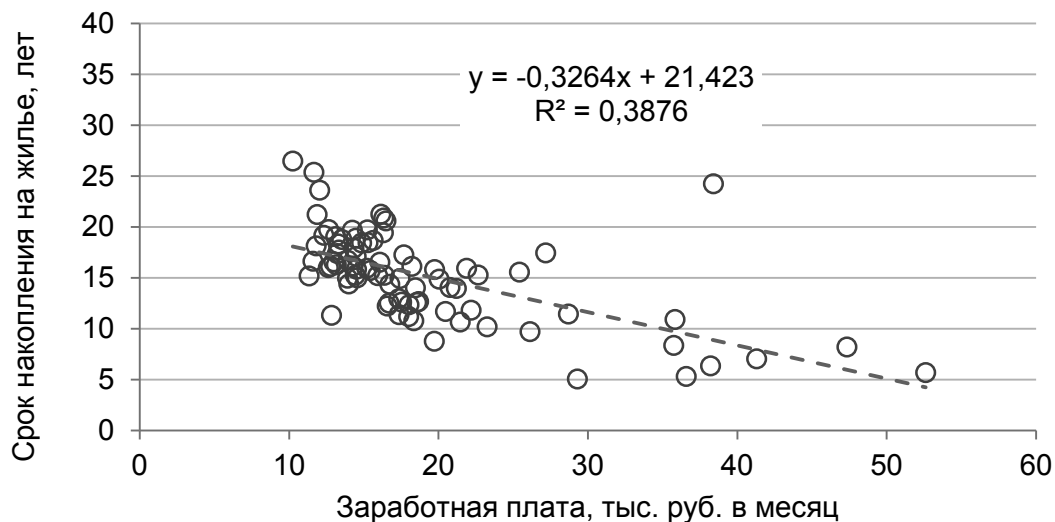
3 – “Середина”; 4 – “Аутсайдеры”: депрессивные и слаборазвитые регионы.

Источник: рассчитано Н.В. Зубаревич, Е.А. Гориной, А.Я. Бурдяк по данным официальной статистики.

Факторы дифференциации доступности жилья. Так как доступность жилья является синтетическим индикатором, основанным на показателе доходов населения и ценах жилья, исследуем, который из этих двух показателей в большей степени влияет на межрегиональные различия доступности жилья. Методология анализа стандартна для региональных исследований [8] и состоит в следующем: для диаграммы рассеяния строится линия тренда, наклон которой показывает тенденцию взаимосвязи показателей. Каждая точка на графике представляет отдельный регион, исследование проводится по среднегодовым данным за 2010 г. о начисленной зарплате, а для расчета доступности жилья берутся средние цены первичного и вторичного рынков за четыре квартала того же года. Для расчета линии тренда

взвешивание не применяется. Следует отметить, что для сопоставления мы провели анализ, применяя модифицированный подход, когда изучаются не сами показатели, а ранги регионов по ним [9]. В этом случае диаграммы становятся более дисперсными, но суть взаимосвязей остается прежней и углы наклона линий тренда существенно не меняются, поэтому мы опишем только стандартные диаграммы.

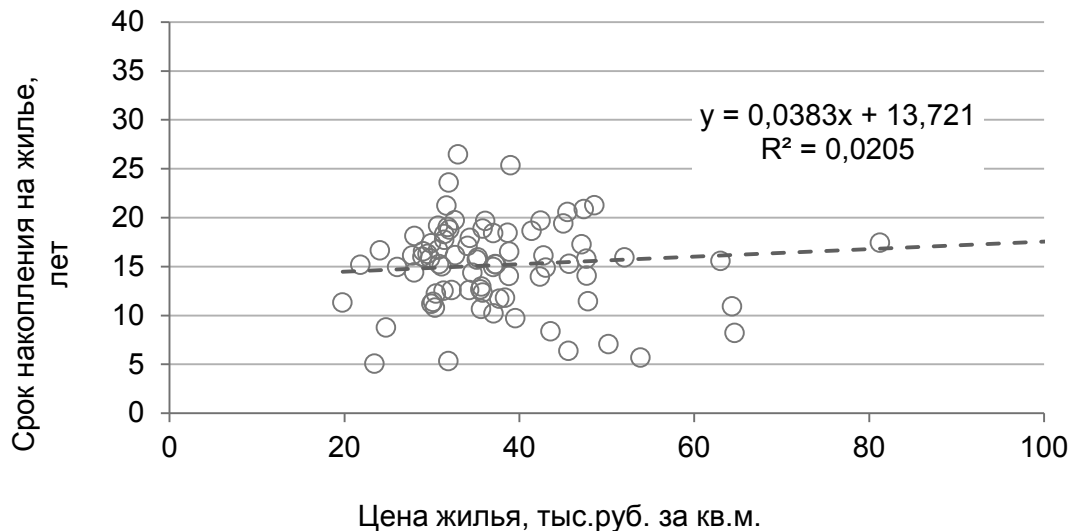
Взаимосвязь заработной платы и срока накопления на стандартную квартиру по регионам представлена на рис. 2 пунктирной прямой, и эту связь можно проинтерпретировать следующим образом. По состоянию на 2010 г. рост средней заработной платы на 3 тыс. рублей в месяц снижает средний срок накопления на стандартную квартиру на 1 год при переходе от региона к региону. Основная масса российских регионов сконцентрирована в области номинальных зарплат от 10 до 25 тыс. руб. в месяц при сроках накопления от 10 до 20 лет. Вне этого облака находятся регионы с более высокой зарплатой, обуславливающей более низкие сроки накопления на квартиру, с единственным исключением – г. Москвой, где срок накопления остается высоким, несмотря на высокую среднюю зарплату. В целом разброс зарплат по регионам объясняет 39% дисперсии показателя доступности жилья.

Источник: Рассчитано автором по данным Росстата

Рис. 2. Зарплата населения, срок накопления трудовых доходов на приобретение стандартной квартиры по регионам России и линейная составляющая их взаимосвязи

Межрегиональные различия в ценах жилья в меньшей степени, чем зарплата объясняют различия в его доступности (рис. 3) – 2% объясненной дисперсии. Эластичность доступности жилья по ценам равна 0,038, что означает, что увеличение цены одного квадратного метра жилья на 26 тыс. руб. при прочих равных приводит к росту срока накопления на стандартную квартиру на 1 год. Характер графика показывает, что регионы по цене жилья и его доступности сконцентрированы в диапазоне цен от 30 до 40 тыс. руб. за м² и по сроку накопления в интервале от 10 до 20 лет. При этом точки на графике расположены менее кучно, чем на рис. 2, а угол наклона линии тренда в значительной мере определяется самой дальней от «облака» точкой, представляющей г. Москву (на графике не представлена).

Источник: Рассчитано автором по данным Росстата

Рис. 3. Цена одного квадратного метра жилья на первичном и вторичном рынках, срок накопления трудовых доходов на приобретение стандартной квартиры по регионам России и линейная составляющая их взаимосвязи (на графике не представлен, но в расчете участвует г. Москва: 155,2 тыс. руб. за м² и 24,2 года).

Выводы. Улучшение условий жизни, в том числе жилищных условий населения является необходимым условием экономического роста и повышения уровня человеческого капитала. Жилищная проблема продолжает оставаться актуальной для жителей всех регионов России, и проведенный анализ позволяет заключить следующее.

Доступность приобретения жилья, рассчитанная как соотношение средней начисленной заработной платы и стоимости стандартной квартиры, за пять лет повысилась в России почти в два раза. Несмотря на то, что на повышение доступности нацелена жилищная политика государства, основным драйвером процесса в ходе экономического кризиса стала нисходящая динамика цен жилья, выравнивающая сложившиеся на этапе экономического роста диспропорции, когда жилье дорожало с темпом в 1,9 раза превышающим рост доходов населения. На текущий момент этот источник близок к истощению, и для достижения поставленной Федеральной целевой программой «Жилище» цели повышения доступности жилья в 1,2 раза к концу 2015 г. придется сконцентрироваться на строительстве жилья эконом-класса, на принятии мер, улучшающих институциональные условия и на мерах, повышающих доходы населения.

Средний срок накопления трудовых доходов на квартиру на вторичном рынке в целом по России составляет 12,9 лет. Максимальные показатели у г. Москвы – 24 года и Республики Дагестан – 23,3 года. Также в группе субъектов федерации, где наиболее недоступно для приобретения жилье: Алтайский край, Республика Алтай, Ростовская область, Кабардино-Балкарская Республика, Костромская, Тверская области, Калмыкия и Краснодарский край. Разброс индекса доступности по регионам составляет по вторичному рынку 6,2 раза. В III квартале 2011 г. самое доступное жилье в Магаданской области (3,9 года) и Ямало-Ненецком округе (4,2 года), и это в три раза лучше, чем средний показатель по РФ. Низкий срок накопления трудовых доходов в ХМАО (5,3 года), Тюменской (5,6 года) и Мурманской (6,1 года) областях. Также к регионам с наиболее доступным жильем относятся Камчатский край, Еврейская автономная область, Амурская область, Республика Коми и Челябинская область. Наиболее ощутимый прогресс доступности жилья наблюдается в Амурской и Челябинской областях, в которых срок накопления на квартиру на вторичном рынке снизился с 2009 г. на 2,5 года.

На первичном рынке жилье чуть дешевле, поэтому доступнее, чем на вторичном. Срок накопления трудовых доходов на квартиру составляет 11,7 года. Разброс показателя доступности первичного жилья по регионам составил 4,2 раза. Среди субъектов Российской Федерации, в которых можно быстрее всего заработать на новостройку, мы снова видим регионы Севера, Дальнего Востока, Сибири: Тюменская область с округами, Сахалинская область, Камчатский край, Республика Саха (Якутия), Ненецкий округ,

Томская область, Республика Хакасия и Челябинская область. Самое недоступное для приобретения на первичном рынке жилье в третьем квартале 2011 г. в Чеченской республике (22 года). Еще в шести регионах срок накопления на новостройку составляет около 19 лет, это Кабардино-Балкарская Республика, Марий Эл и Республика Мордовия, Алтайский край, Ростовская область и г. Москва. В Чеченской Республике и Кабардино-Балкарии преобладает индивидуальное домостроение. В основном, недоступность жилья обусловлена низкими доходами населения в регионе, а в Москве и в Ростовской области – наоборот, высокими ценами на жилье.

Анализ факторов доступности жилья показал, что региональные различия, в первую очередь, объясняются различием уровня доходов населения, а не различием цен. Проекция основных социально-экономических показателей регионов обнаруживает слабую связь с доступностью жилья на уровне высокоразвитых регионов – они есть и среди регионов с недоступным жильем (г. Москва, Самарская обл.), и среди субъектов федерации с самым доступным для приобретения жильем (нефтегазовые регионы, Красноярский край, Томская обл.). В то же время низкий уровень экономического развития является фактором недоступности жилья в регионе (республики Северного Кавказа).

1. Бурдяк А.Я. Обеспеченность населения России жильем: региональные и социально-демографические особенности // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки, 2008, № 8, № 4.
2. Овчарова Л.Н., Языков А.Д. Какие продукты на рынке ипотечного кредитования могут стать драйверами модернизационного развития // SPERO Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры. Осень-зима 2010, № 13.
3. Показатели доступности жилья в России. [Электронный ресурс]. Интернет-сайт Института экономики города <http://www.urbanecomomics.ru/>.
4. Бурдяк А.Я. Ипотечное кредитование в России: портрет заемщика // SPERO Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры. – Осень-зима 2009, № 11.
5. Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Чесалкина Е.Ю. Основные показатели доходов и уровня жизни населения по субъектам Российской Федерации (Мониторинг доходов и уровня жизни населения России: июль-сентябрь 2011 г.) // Уровень жизни населения регионов России. – 2011, № 10.
6. Овчарова Л.Н. Бедность, экономический рост и кризис в России в первом десятилетии второго тысячелетия // Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2010 год – М.: ПРООН, 2010.
7. Мальгинов Г., Стерник Г. Российский рынок жилья в 2010 г.: стагнация и начало восстановления // Российская экономика в 2010 г. Тенденции и перспективы. (Выпуск 32) – М.: Институт Гайдара, 2011. С. 515-534
8. Социальный атлас российских регионов, разделы Типология регионов по уровню социально-экономического развития и Мониторинг кризиса и посткризисного развития регионов России. [Электронный ресурс]. Интернет-сайт Независимого института социальной политики <http://www.socpol.ru/atlas/>.
9. Уровень экономического развития региона и благосостояние его населения / Под ред. В.Л. Тамбовцева – М.: Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова; ТЕИС, 2010.
10. Горина Е.А., Зубаревич Н.В. Региональные и поселенческие эффекты экономического кризиса // SPERO Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры. Осень-зима 2011, №15.

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ В ОЦЕНКАХ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ
(на примере социологического исследования студентов
Астраханского государственного университета)

Леонова О.В.
Тырнова Н.А.

В статье рассматривается отношение студентов к социальным сетям на примере конкретного социологического исследования, проведенного со студентами Астраханского государственного университета. Авторы анализируют степень вовлеченности студентов в функционирование социальных сетей; эмоциональную окраску отношений к современным социальным сетям; причины посещения социальных сетей студентами.

Ключевые слова: студенты, социальные сети, глобальная сеть Интернет, общение, отношение, зависимость.

Социальная активность молодежи в современных условиях претерпела радикальные изменения в связи с распространением коммуникативно-информационных технологий. Традиционное понятие социальной активности включает в себя более конкретные понятия «общественно-политическая активность», «трудовая активность», «познавательная активность», «активность в сфере культуры» и т. д. В настоящее время все большая часть социальной активности молодежи разворачивается в новой информационной среде, которая является не чем иным как виртуальным социальным пространством.

Виртуализация современного общества является одним из важнейших феноменов. Концепция виртуализации общества, выдвинутая кандидатом физико-математических наук Д.В. Ивановым, рассматривает виртуализацию как процесс социальный, «как процесс изменения общества в целом, а не как создание «параллельного виртуального общества» Социальное содержание виртуализации – симуляция институционального строя первично по отношению к содержанию техническому. Виртуализация в таком случае – это любое замещение реальности ее симуляцией или образом – не обязательно с помощью компьютерной техники, но обязательно с применением логики виртуальной реальности [1].

Развитие Интернета и мобильной телефонии способствовало увеличению доли виртуальных социальных контактов в системе социальных связей людей. Основной платформой для контактов подобного рода служат социальные сети, ставшие удобным способом удовлетворения многочисленных и разнообразных потребностей современного человека.

На сегодняшний день с уверенностью можно говорить о том, что социальные сети, выступая особым социальным пространством, являются той сферой, где трансформируются традиционные формы социализации и социальных отношений, а общение как вид досуговой занятости становится возможным не в традиционном виде непосредственного живого общения, а приобретает черты простой коммуникации. В сети человек может быть таким, каким он хочет казаться, но не является на самом деле.

Существует немало точек зрения на перспективы развития социальных сетей, и эти перспективы во многом зависят от целевой аудитории, на которую они ориентированы. Без сомнения наиболее активной частью в использовании социальных сетей является молодежь (составляющая еще и значительную часть пользователей Интернета), которая рассматривается как активная социальная сила, всегда и везде несущая с собой инновации: информационные, коммуникативные и другие, а сайты социальных сетей становятся своего рода их проводниками в постоянно трансформирующемся обществе [2, с. 48].

По данным эксперта фонда «Общественное мнение» Павла Лебедева, хотя интернет-ресурсы еще занимают лишь четвертое место в рейтинге источников новостей для россиян, среди молодежи уже произошел «сдвиг» в способах восприятия информации: «От аналоговых СМИ к Интернету и комплексной среде». В молодом рейтинге вообще нет печатных газет и только одна радиостанция.

Впрочем, популярность социальных сетей как места постоянного «проживания» молодежи уже не новость. Среди российской молодежи, как утверждает ФОМ, уже половина активно использует социальные сети. Причем 37% молодых людей полностью доверяют новостям из «Одноклассников» и «ВКонтакте».

С одной стороны, сайты социальных сетей помогают молодым людям в самореализации, «самопрезентации», одобрение группы сверстников становится более значимым, чем одобрение неким, часто «отстраненным обществом» [2, с. 48]. Прежде всего, в социальных сетях отсутствуют какие-либо услов-

ности, которых невозможно избежать в реальном общении, многим труднее общаться в реальной жизни и гораздо проще излагать свои мысли письменно, оставаясь при этом неопознанным. Виртуальная среда дает личности гораздо большую свободу действий, чем реальная. Одним из феноменов особенностей виртуальной среды является анонимность общения, использование вместо реальных имен, различных «никнов» – виртуальных имен.

С другой стороны, как отмечают исследователи, социальные сети отодвигают на второй план классические институты социализации – семью, школу, а порой реальных друзей и сверстников. Совмещение иллюзорного, фантастического мира, при условии функционирования его по законам реальности, делают виртуальный мир необычайно притягательным.

У актора виртуального мира формируется «зависимость от виртуальности». В силу неудовлетворенности окружающей действительностью (личностный, экономический, социокультурный аспект и т. д.) компьютерная зависимость постепенно усугубляется, приводя к тому, что человек начинает отдавать предпочтение именно виртуальному миру как наиболее приемлемому для него. Значение зависимости настолько велико, что, порою, молодые люди начинают терять связь с реальным миром, с головой погружаясь в мир виртуальный, приобретая синдром «информационной усталости».

Отрицательное воздействие проявляется также в возможности самостоятельно создавать в виртуальном мире ту жизнь, которая нравится, те законы, которые можно нарушать и за это ничего не будет, те нормы, которые удобны для пользователя. Все это ведет к подмене виртуальным миром реального мира, где существуют общепринятые нормы и правила, невыполнение которых влечет за собой применение санкций.

Более того, большинство молодых людей переносят созданные в виртуальном мире социальные нормы на реальные отношения, тем самым, разрушая сложившиеся нормативные установки общества, которые за последние десятилетия итак сильно деформированы, а их виртуализация приводит к еще большей деформации социального сознания и поведения.

Как реакция на это – рост отклоняющегося поведения в молодежной среде в различных формах его проявления. К виртуальным сетевым сообществам делинквентного поведения относят: экстремистские религиозные секты, группы политических и экономических террористов, традиционные и новые организованные в оффлайне преступные сообщества, некоторые молодежные группы экстремистской технократической направленности и т. д. [3, с. 29].

Под видом «обмена мнениями» в Интернете экстремисты получили возможность вести пропаганду, вербовать новых сторонников, увеличивать число сочувствующих. В последнее время в сети Интернет представителями националистических организаций, создан ряд ресурсов, на которых пропагандируется разжигание межнациональной, расовой и религиозной вражды путем проведения Интернет-игр под общим названием «Большая игра. Сломай систему!». Целью этой игры является пропаганда идей национал-социализма и совершение в рамках ее правил одновременных согласованных действий, в том числе по флэшмоб-технологии, выражающихся в провокационных и противоправных групповых проявлениях (от нанесения националистических символов и нацистской символики до проведения силовых акций в отношении лиц «неславянской внешности» и представителей правоохранительных органов).

Появились и новые формы девиантного поведения, которые характерны преимущественно для молодых пользователей компьютерных сетей: компьютерная преступность, вандализм, другие негативные проявления. Действительно, новая среда социальных интеракций предусматривает большое количество социально непредсказуемых последствий действий акторов. Однако было бы неверно характеризовать глобальные компьютерные сети, как информационную среду негативной девиантной направленности.

Мотивы и цели девиантного поведения пользователей могут быть самыми разнообразными. Проявления отклоняющегося поведения в определенной мере могут способствовать развитию сообществ, провокационные высказывания зачастую стимулируют дискуссии по тем или иным проблемам, а также процессы консолидации сообщества. Циркуляция информации способствует уменьшению информационной стратификации внутри сетевого сообщества, помогает укреплять нормы сетевого этикета и препятствует девиантному поведению акторов, поскольку снижается латентность поступков. С другой стороны, в среде с интенсивными обходами и информационными потоками существует проблема информационного переполнения, при котором снижается острота восприятия акторами фактов девиантного поведения.

Как относится к социальной сети наиболее образованная и сознательная часть молодежи – студенчество? С этой целью кафедрой социологии Астраханского государственного университета были проведены исследования среди студенческой молодежи в 2011 г. Цель исследования – выявить отношение студенческой молодежи к социальным сетям. Объектом анкетного опроса выступили студенты всех курсов, обучающиеся на различных факультетах (объем выборки составил 111 чел.). Основным инструментом исследования явилась анкета из 20 вопросов, которая позволила решить следующие задачи: определить степень вовлеченности студентов АГУ в функционирование социальных сетей; выявить эмоциональную окраску отношения студентов АГУ к современным социальным сетям; исследовать причины посещения социальных сетей студентами ВУЗа. В анкетном опросе в соответствующих пропорциях по критерию возраста и пола приняли участие студенты в возрасте от 17 до 24 лет, из них: 40,5% – юноши и 59,4% – девушки.

Анализ результатов анкетного опроса показал, что на сегодняшний день глобальная сеть Интернет занимает значительное место в жизни современной молодежи. Об этом свидетельствуют данные, полученные в ходе исследования. Так все опрошенные респонденты отметили, что постоянно пользуются Интернетом. Это объясняется возрастом опрашиваемых (молодежь – самая склонная к потреблению Интернет-услуг социальная группа), необходимостью использования учебных материалов в электронном виде и степенью образованности студентов. Ряд современных исследователей считает, чем выше уровень образования, тем сильнее стремление и необходимость использования Интернета [4].

Большинство принявших участие в исследовании студентов (88,3%) обращаются к электронному контенту каждый день, что подчеркивает важность Интернета в жизни современного молодого человека. Треть опрошенных студентов (33,0%) проводит в Интернете от 2-х до 4-х часов в сутки, и почти столько же опрошенных – от 4-х до 6-ти часов. Около четверти опрошенных (24,1%) тратят на пребывание в сети 1-2 часа своего времени в сутки. Но есть и такие, кто проводит в сети более 6-ти часов – 22,3% опрошенных студентов. Полученные данные свидетельствуют о бурном развитии Интернет-консюмеризма в стране, где глобальная сеть появилась, по хронологическим меркам, совсем недавно – около 20 лет назад. За это время успело вырасти поколение, чье существование и ежедневный быт уже невозможно представить без обращения к услугам «мировой паутины».

Если проанализировать зависимость времени, проводимого в социальных сетях, от пола опрошенных респондентов, то мы увидим, что ответы респондентов как юношей, так и девушек совпадают с общим распределением ответов, то есть они проводят в Интернете несколько часов в день. По 4-6 часов в день у компьютера проводят 14,7% опрошенных юношей и почти в два раза больше девушек – 30,3%. В сети Интернет более 6-ти часов ежедневно тратят 23,5% респондентов-юношей и всего 18,4% опрошенных девушек-студенток.

При выборе основных видов деятельности в Интернете самыми популярными были варианты ответа: «поиск необходимой информации» (82,9%) и «общение» (81,1%). Студенты посещают новостные сайты экономико-политического блока, специализированные сайты академической, спортивной и досуговой направленности. Также в результате анализа нами было установлено, что основной целью посещения социальных сетей молодежью является, в первую очередь, просмотр видео, скачивание музыки и т. д. – 76,2% человек. На втором месте стоит общение с друзьями на интересующие темы (68,1%), и третье место занимает поиск друзей, однокурсников, одноклассников и общение с ними (37,4%). Кроме того, целью посещения социальных сетей является получение информации по учебной деятельности от сокурсников (87,6%); общение в группах по интересам и знакомство с противоположным полом (по 48,2%). Незначительная часть респондентов указали, что социальные сети являются для них средством самовыражения, помогают заявить о себе и опубликовать свое творчество для широкой публики (17,2%), еще меньшему количеству опрошенных респондентов (4,5%) социальные сети помогают в поиске работы и услуг и 3,4% студентов, основной своей целью посещения социальных сетей, указывают ведение дневников, блогов и создание заметок.

В свете формирующихся тенденций, представляется вероятным стремительное падение популярности печатной периодики и литературы, в особенности в молодежной среде. Практически любую современную книгу или газету можно разыскать в Интернете и зачастую бесплатно и быстро скачать на свой персональный компьютер. Высокая стоимость печатных изданий и трудность в процессе их поис-

ка становятся громадным недостатком по сравнению с онлайн-изданиями. Можно предположить, что большинство студентов, осуществляющих поиск необходимой информации через Интернет, как минимум, не являются регулярными посетителями библиотек (той их части, что сконцентрирована на печатных версиях), и актуальной видится трансформация со временем нынешних библиотек в компьютерные классы с возможностью доступа к широкому массиву онлайн-архивов. Данное явление уже весьма распространено, в том числе в Астраханском государственном университете.

Онлайн-общение большей части опрошенных, безусловно, имеет такие преимущества, как оперативность, бесплатность и возможность одновременных переговоров с теоретически неограниченным числом собеседников. Вероятно, перечисленные плюсы и служат мотивацией к активному общению через сеть Интернет.

Как показывают данные опроса, Интернет в качестве СМИ потребляет более четверти опрошенных. Вполне возможно, что по аналогии с радио, смещенным с главенствующей позиции в роли осведомителя широких масс и набравшим во второй половине XX в. огромную популярность телевидением, телевидение постепенно передаст свою роль более совершенному и доступному средству массовой коммуникации – Интернету.

Сфера хобби также обретает черты принадлежности к виртуальному пространству. Треть опрошенных студентов (25,2%) заявили об Интернете как о средстве для посещения сайтов досуговой направленности. В Интернете широко распространены комьюнити по интересам, профессиональные сообщества, форумы любителей определенных музыкальных исполнителей, деятелей киноиндустрии, группы приверженцев какого-либо время препровождения. Данная стратификация на просторах мировой сети продолжает существовать и развиваться.

Незначительное количество опрошенных респондентов используют Интернет как средство дохода (5,2%) и пользуются возможностью совершать покупки через Интернет (3,1%). Это – компонент, в котором российское Интернет-сообщество существенно отстало от западных потребителей. Трудовая занятость с помощью Интернета, и, в особенности, онлайн-покупки – неотъемлемая часть быта средне-статистического европейца или североамериканца.

В настоящее время социальные сети настолько прочно захватили умы посетителей Глобальной сети Интернет, что стало сложно найти человека, который хотя бы один раз не слышал о таких ресурсах, как «Одноклассники», «ВКонтакте» и др. Между тем подобного рода сайтов намного больше, чем может показаться. Фактически на данный момент обзавестись своей личной социальной сетью стремятся все крупные порталы, а некоторые уже сделали это. Стремление объединить людей, раскиданных временем по разным частям не только страны, но и мира, можно оценить как положительную тенденцию.

Результаты опроса показали, что большинство респондентов относится к социальным сетям положительно («скорее позитивно, чем негативно» – 50,5%; «позитивно» – 42,3%). В целом, можно твердо утверждать, что социальные сети для современной молодежи имеют радужные ассоциации и в большинстве случаев не вызывают негативных реакций (92,8%).

Социальные сети «ВКонтакте», «Мой мир» и «Одноклассники» – несомненные лидеры по узнаваемости среди студентов. Большинство опрошенных (98,2%) осведомлены о существовании российского аналога Facebook. Слышали про «Мой мир» (96,4%). Знают про социальную сеть «Одноклассники» (97,3%). Учитывая, что перечисленные сети являются тремя основными игроками на российском рынке, можно говорить о высоком уровне информированности опрошенных. Чуть похуже обстоят дела с восприятием самой известной международной социальной сети – Facebook. Тем не менее, большая часть опрошенных (82,9%) увидели это название во время опроса не первый раз в своей жизни. Система, позволяющая пользователям отправлять короткие текстовые заметки (до 140 символов) с помощью веб-интерфейса, под названием Twitter знакома 65,8% опрошенных. О некогда самом популярном мировом сайте изучаемой направленности MySpace слышало меньше половины респондентов (45,1%). Это объясняется резким падением его популярности в интернациональном Интернет-сообществе после появления и развития Facebook. Популярная в России блог-платформа для ведения онлайн-дневников «Живой Журнал» («ЖЖ») тоже знакома студентам (36,3%). Остальные перечисленные в анкете названия социальных сетей не вызвали у респондентов активного отклика. В целом можно говорить о прекрасной осведомленности студентов АГУ об основных российских социальных сетях и о неплохой осведомленности в отношении международных образцов.

Анализ ответов по признаку пола показал, что существенных различий в осведомленности о социальных сетях не наблюдается. Исключением является социальная сеть «Одноклассники», о которой знают 100% девушек и всего 88,6% опрошенных юношей.

При фактически одинаковой узнаваемости трех крупнейших социальных сетей, данные по посещаемости этих ресурсов серьезно различаются. Наиболее востребованной предсказуемо оказывается социальная сеть «В контакте», являющаяся признанным лидером индустрии на постсоветском пространстве. Большинство студентов являются пользователями именно этого сайта (84,7%). 73% опрошенных пользуются ресурсом «Мой мир» и чуть меньше половины опрошенных (41,4%) посещают «Одноклассники» (менее половины из числа тех, кто слышал об этом сайте). Высокие показатели посещаемости показал Facebook. Почти половина опрошенных являются пользователями международного гиганта рынка социальных сетей (44,1%). 12,6% респондентов являются посетителями «Живого журнала» (треть узнавших название) и лишь 9,0% участвуют в проекте Twitter (одна седьмая от потенциального числа участников в соответствии с данными узнаваемости).

Проанализировав гендерную спецификацию ответов, большой разницы в посещаемости социальных сетей мы не обнаружили, кроме социальной сети «Одноклассники». Девушки посещают ее охотнее (47,5%), чем юноши (28,6%). Также меньше респондентов юношей пользуются услугами «Живого Журнала» (14,5% девушек и 8,6% юношей).

Лидирующее положение социальной сети «В контакте» подтверждается при анализе ответов на вопрос: «Какая социальная сеть является вашей любимой?». Больше половины опрошенных студентов (58,7%) остановили свой выбор на проекте Павла Дурова. С существенным отставанием вторую позицию занимает «Мой мир», пользующийся особой популярностью у 21,6% студентов. 13,5% отдадут предпочтение «Одноклассникам» и лишь 2,7% – Facebook, несмотря на то, что 44,1% студентов этот сайт посещает.

В качестве причин выбора той или иной социальной сети ответы распределились следующим образом:

- 1) большое количество знакомых и друзей пользуются этим сайтом – 77,5%;
- 2) удобный интерфейс – 47,7%;
- 3) доступ к большому объему аудио и видео материалов – 43,2%;
- 4) возможность объединяться в группы по интересам – 18%;
- 5) красивое оформление сайта – 9,9%;
- 6) отличная репутация данной сети – 5,4%.

Из полученных данных можно сделать вывод, что посетители социальных сетей, прежде всего, желают иметь возможность быстро и комфортно общаться с друзьями и знакомыми, а также обладать доступом к всевозможным медиа-материалам.

Мнение студентов о влиянии социальных сетей разделились следующим образом: большинство опрошенных (41,4%) не считают, что социальные сети оказывают какое-либо влияние на их развитие; посещение сетей считают полезным занятием 35,1% респондентов; отмечают влияние социальных сетей на развитие личности как полезное (3,6%) и вредное (15,3%) опрошенных. Анализ мнений студентов позволяет предположить, что студенты не склонны считать социальные сети опасным или вредным явлением и воспринимают их позитивно, являясь активными потребителями всевозможных типовых ресурсов.

Причины посещения студентами социальных сетей различны, но на первом месте стоит общение (86,5%);

- больше половины (53,2%) привлечены обменом полезной информацией;
- возможность развлечься и отдохнуть привлекает 34,2% респондентов;
- 27,9% видят в посещении социальных сетей перспективу обретения новых знакомых;
- хотят быть в курсе всего происходящего 21,6% студентов;
- 9,9% посещают социальные сети ради участия в группах и объединениях по интересам;
- 7,2% находят в Интернет-ресурсах данного типа возможность выразить себя;
- 4,5% опрошенных надеются посредством создания и поддержания аккаунта в какой-либо социальной сети привлечь внимание к собственной персоне.

Таким образом, нашим исследованием было определено, что социальные сети занимают значитель-

ное место в жизни студенческой молодежи. Большинство принявших участие в исследовании студентов обращаются к Интернету каждый день. Основной причиной обращения к социальным сетям выступает общение. При этом подавляющее большинство молодых людей (89,3%) ничего серьезного не обсуждают в сети, а просто болтают с друзьями и знакомыми, это притом, что большая часть респондентов указала, что целью посещения социальных сетей для них является именно общение с друзьями на интересующие их темы. Общение часто происходит на довольно примитивном уровне, с использованием ненормативной лексики, искажением, а то и просто сокращением слов. Теряется духовная ценность социальной коммуникации, выступающей основополагающим фактором в социализации молодого человека как полноценной личности, способной к деятельности в социуме. Придуманный мир не поможет решить реальных проблем, не даст возможности обменяться опытом, ощутить чувство близости, плечо друга. В среде пользователей социальных сетей, как отмечают исследователи, растет число психических расстройств, агрессивного поведения.

Для минимизации отрицательного воздействия современного информационного пространства на молодежь исследователи Козыревская А.В. и Осипов В.Е. предлагают [5, с. 25]:

1. Творчески применять традиционные методы образования, умело сочетать их с новейшими технологиями.

2. Гармонично совмещать преподавание гуманитарных и естественных наук.

3. Полнее использовать опыт межличностного общения обучающихся между собой и с преподавателем в процессе обучения и воспитания.

4. Учить «мыслить», а не бездумно осуществлять действия с клавиатурой.

Таким образом, современное образование должно стать определяющим фактором в формировании межличностного общения в молодежной среде и не позволить ей уйти в виртуальную реальность, а дать возможность использовать компьютерные технологии для освоения современного мира.

1. Иванов Д.В. Виртуализация общества. – СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2000.

2. Плешаков В.А. Виртуальная социализация как современный аспект квазисоциализации личности //Проблемы педагогического образования. Сборник научных статей. Вып. 21. /Под ред. В. А. Сластенина, Е. А. Левановой – М.: МПГУ – МОСПИ, 2005.

3. Бондаренко С.В. Особенности символично-смысловых взаимодействий в рамках молодежной субкультуры мобильной коммуникации /Молодежь Юга России: положение, проблемы, перспективы / Под ред. В.В. Черно-

уса – Южнороссийское обозрение Центра системных региональных исследований ИППК РГУ и ИСПИ РАН. Вып. 31., Ростов-на-Дону, 2005.

4. Радкевич А.Л. Социальные интернет-практики россиян в условиях формирования информационного общества: автореф. дис. ... канд. социол. наук – М., 2009.

5. Козыревская А.В., Осипов В.Е. Современное информационное пространство, его влияние на образование и социализацию человека //Вестник восточно-сибирской государственной академии образования: Иркутск, 2010. – Вып. 12.

3 ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ СПОРТСМЕНОВ

Петухова И.В.

В статье рассмотрены основные направления социальной защиты спортсменов за рубежом, механизм их финансирования и реализации.

Ключевые слова: социальная защита спортсменов, социальное страхование, социальная поддержка, материальная поддержка, профессиональная адаптация по завершении карьеры в спорте.

Основными направлениями социальной защиты спортсменов за рубежом являются спортивное страхование, социальная поддержка в виде материального обеспечения, а также услуги по профессиональной адаптации по завершении спортсменами карьеры в спорте.

Страхование спортсменов за рубежом обычно тесно связано с комплексной программой страхования в сфере спорта. Данная программа, как правило, включает в себя страхование спортсменов от несчастных случаев, медицинское страхование, страхование спортивного инвентаря и сооружений, страхование непредвиденных ситуаций (например, отмена мероприятия из-за неблагоприятной погоды, смерти, неявки или отстранения игрока), страхование гражданской ответственности спортивных организаций и т.д. В зависимости от выбранного объема страхования, страховая защита может действовать: круглосуточно в период действия договора; во время занятий спортом, тренировок, учебно-тренировочных сборов и соревнований; только во время соревнований. Еще одной характеристикой зарубежных программ страхования спортсменов является то, что выделяются отдельные группы риска по видам спорта (их травмоопасности) и категории спортсменов по достигнутому уровню мастерства, что выступает основанием для последующей тарификации страховой защиты.

Как и в России, в зарубежных странах основным видом страхования спортсмена выступает страхование от несчастных случаев, выплата по которому компенсирует ущерб и утрату дохода. Однако отличительной чертой здесь является то, что медицинские расходы покрываются по отдельной программе страхования – медицинскому страхованию. Другим значительным отличием выступает выделение страхования жизни спортсмена в отдельную категорию, в то время как в нашей стране оно рассматривается в системе страхования от несчастных случаев.

Помимо общих системных различий, отличается и стоимость страхового покрытия на международном и российском рынках. Если, к примеру, в Англии страховой полис спортсмена стоит 60 евро при сумме покрытия в 3 млн евро, а в Австрии и Германии – 60-70 евро при сумме покрытия в 1,5 млн евро, то в России для того, чтобы страховое покрытие спортсмена составило 500 тыс. евро, за полис страхования необходимо заплатить 750-1000 евро, то есть страховой тариф составляет 0,15-0,2% от страховой суммы [1].

Дополнительное материальное обеспечение спортсменов также играет важную роль в системе их социальной защиты. Далее будут приведены примеры некоторых успешно реализуемых программ в различных зарубежных государствах.

Для канадских спортсменов предусмотрена материальная помощь по федеральной программе «Содействие спортсменам». В рамках данной программы осуществляется финансовая поддержка граждан Канады, а также лиц, постоянно проживающих на территории данной страны, входящих в число 16-ти лучших спортсменов мира в своем виде спорта или обладающих потенциалом быть в их числе, выступающих на Олимпийских или Паралимпийских играх и мировых первенствах. Отбор спортсменов к участию в данной программе осуществляют Национальные спортивные организации.

Все спортсмены, принимающие участие в данной Программе, подразделяются на две группы: «состоявшиеся» спортсмены и «развивающиеся». Статус «состоявшегося» спортсмена присваивается согласно международному и национальному критериям. Международным критерием выступает участие и выдающиеся результаты спортсмена при выступлении на мировых первенствах и Олимпийских или Паралимпийских играх. Национальным критерием является потенциал достижения результатов, составляющих предыдущий критерий. «Развивающимися» признаются те спортсмены, которые в силу особой сложности или иных особенностей тренировочного цикла своего вида спорта вынуждены принимать участие в долгосрочных подготовительных программах прежде, чем они смогут достичь международного уровня.

В рамках программы «Содействие спортсменам» подходящим под вышеупомянутые критерии гражданам предоставляется финансовая поддержка в трех видах: пособие для обеспечения жизнедеятельности и тренировочного процесса; обучение и поддержка отложенного обучения; поддержка при наличии специальных потребностей.

Пособие для обеспечения жизнедеятельности и тренировочного процесса выплачивается ежемесячно в размере 1 500 долларов США для «состоявшихся» и 900 долларов США для «развивающихся» спортсменов.

Содействие обучению, осуществляемое в рамках Программы, направлено на создание необходимых условий для получения спортсменами высшего образования. Выплаты по данному направлению программы ограничены в размере 10 000 долларов США в год. Мероприятия по поддержке отложенного обучения разработаны для тех спортсменов, которые в силу своей занятости спортивной деятельностью не могут регулярно посещать занятия в высшем учебном заведении. В подобных случаях проводится подсчет отложенных «кредитов» за время обучения, что позволяет спортсмену использовать данные «кредиты» по окончании своей спортивной карьеры или прекращении участия в Программе.

Кроме того, Программой признается необходимость помощи в финансировании отдельных специальных потребностей. К таковым относятся:

расходы по уходу за детьми. Материальная помощь предоставляется при наличии необходимости у спортсмена в услугах приходящей няни в связи с его участием в тренировочном процессе или соревнованиях, а также в тех случаях, когда Национальная спортивная организация подтверждает данную необходимость, и уход за ребенком не может быть осуществлен родственниками спортсмена или службой ухода за детьми. В данном случае выплаты ограничены в размере не более 1 000 долларов США в год;

расходы, связанные с поездками спортсмена. При подтверждении Национальной спортивной организацией необходимости спортсмена в прибытии в распоряжение своей национальной сборной команды в тренировочный центр, Программа может покрыть некоторые расходы, связанные с данным обстоятельством. Однако существуют следующие ограничения по предоставлению данного вида помощи: оплата поездки может быть осуществлена не более двух раз за всю карьеру спортсмена; выплата ограничена в размере половины всех затрат, но не более 500 долларов США на одну поездку;

расходы при завершении карьеры. Спортсменам, участвующим в Программе в течение периода не менее трех лет, может быть предоставлена помощь с целью их адаптации по окончании карьеры в спорте.

В зависимости от выбора спортсмена, выплаты могут быть переведены на его банковский счет в Банке Канады или отправлены по почте чеком [2].

В Великобритании материальная поддержка предоставляется гражданам, входящим в число лучших 20-ти спортсменов мира (для индивидуальных видов спорта) или лучших 10-ти – для командных видов спорта по программе «Выступление мирового уровня». Целью данной программы, запущенной в апреле 2006 г., является материальная помощь тем спортсменам, которые наиболее вероятно смогут завоевать медали на Олимпийских и Паралимпийских играх. Проводимые мероприятия разделены на три уровня:

1. «Подиум» – предоставление поддержки спортсменам, обладающим реальным потенциалом завоевания медалей на следующих Олимпийских и Паралимпийских играх.

2. «Развитие» – предоставление поддержки спортсменам, обладающим потенциалом завоевания медалей в 2016 г., а также в тех видах спорта, где есть тенденция к возникновению такого потенциала к следующему Олимпийскому или Паралимпийскому циклу. Вплоть до 2012 г. также осуществляется дополнительная поддержка тех видов спорта, которые являются конкурентоспособными, но в недостаточной для завоевания медалей мере.

3. «Талант» – мероприятия данного уровня разработаны с целью определения и утверждения спортсменов, обладающих потенциалом к достижению высоких результатов при осуществлении необходимых инвестиций.

На 31 марта 2010 г. выплаты по Программе получили 1 399 спортсменов [3].

В Норвегии спортсмены получают компенсационные выплаты в соответствии с их достижениями на соревнованиях. Размер данных выплат варьируется от 12 000 евро в год для спортсменов А-уровня до 6 000 евро для спортсменов В-уровня, а также участвующих в командных видах спорта и развивающихся спортсменов. Помимо того, норвежским спортсменам предоставляется услуга «Спортсмен 24 часа в сутки», в рамках которой спортсменам оказывается медицинская помощь, содействие в обучении, обеспечи-

ваются консультации в области питания и образования в любое время суток. Однако стоит отметить, что организуемые мероприятия в основном проводятся лишь в столице Норвегии и ее окрестностях.

Материальная поддержка спортсменов в Италии носит децентрализованный характер – проводимые мероприятия зависят от отдельных бюджетов и решений различных национальных федераций [4, с. 102].

Другим важным элементом системы социальной защиты спортсменов является разработка и реализация программ их профессиональной посткарьерной адаптации.

Завершение спортивной карьеры представляет собой особый переходный период в жизни спортсмена, в течение которого необходима адаптация в профессиональной, финансовой, психологической и социальной сферах жизнедеятельности.

Основными причинами завершения карьеры в спорте обычно выступают следующие факторы: достижение определенного возраста (в зависимости от вида спорта), исключение из команды, получение травмы или свободный выбор спортсмена.

Необходимость окончания профессиональной карьеры, обусловленная травмой спортсмена, характеризуется наиболее трудным дальнейшим периодом адаптации, в особенности, если она наступает до достижения им «максимально допустимого» возраста. В ситуации, когда основным фактором выступает возраст, спортсмен зачастую самостоятельно приходит к осознанию того, что он уже не может выступать на том же уровне, что и раньше, и рано или поздно принимает решение «уйти» из профессионального спорта. Также, в подобном случае, с целью облегчения процесса адаптации, организуются мероприятия по планированию на этапе завершения карьеры.

Качественная характеристика адаптации по завершении спортивной карьеры зависит от следующих четырех основных факторов:

- причины завершения карьеры;
- наличия мероприятий по планированию карьеры на этапе ее завершения, которые способствуют упрощению адаптационного процесса спортсмена как в психологическом, так и в социальном и профессиональном планах;
- особенностей личности спортсмена;
- социальных ресурсов как личных, так и общественных (в частности таких, как программы социальной поддержки).

Однако, несмотря на то, что планирование завершения карьеры и дальнейшей деятельности «после спорта» оказывает значительное влияние на процесс адаптации, многие спортсмены игнорируют данные мероприятия. Так, согласно некоторым исследованиям, в 2004 г. лишь 40% завершивших свою профессиональную деятельность спортсменов воспользовались услугами специалистов по данному вопросу.

К превентивным мерам, целями которых являются повышение эффективности и облегчение процесса адаптации, также можно отнести оценку карьеры, образовательные программы, организацию консультаций и специальных психологических тренингов, усиление мер социальной поддержки.

Таким образом, многие спортсмены оказываются практически не подготовленными к дальнейшей жизни после завершения своей профессиональной карьеры. В связи с этим, национальными спортивными федерациями в различных странах разрабатываются специальные программы, в рамках которых спортсменам оказывается необходимая поддержка в подобный, «переходный» для них, период.

Так, в Нидерландах в течение двух лет после завершения профессиональной карьеры спортсмену гарантирована социальная поддержка, предоставляемая Олимпийским комитетом Нидерландов¹. В указанный период спортсмен имеет право обратиться в Комитет для получения услуг карьерного коучинга. Кроме того, совместно с Комитетом спортсменов, Олимпийский комитет осуществляет организацию различных конференций для спортсменов с целью облегчения периода их адаптации на этапе завершения карьеры.

В Великобритании спортсменам, покидающим профессиональный спорт, предоставляется ряд услуг, в рамках которых им оказывается помощь в выборе новой сферы деятельности и построении и развитии карьеры. Так, целью реализуемой программы «Соревновательный образ жизни»² выступает оказание содействия профессиональным спортсменам в социальной адаптации в новых условиях после того, как они

¹ NOC*NSF.

² «Performance Lifestyle».

завершили свою карьеру. В 2008 г. в Великобритании насчитывалось порядка 40 консультантов, занимающихся индивидуальной работой со спортсменами для достижения вышеуказанной цели.

В Канаде для спортсменов предусмотрена возможность получения займа в целях финансирования своего дальнейшего образования в размере не более 3100 евро. Спортсмен может обратиться за получением данного займа в течение всего периода времени, пока он «признается» профессиональным спортсменом. Также существуют меры дополнительной поддержки спортсменов, «признаваемых» профессионалами в течение периода менее трех лет. Кроме указанных мер материальной поддержки, Центрами спорта Канады организовываются и проводятся специальные семинары, миссией которых является психологическая подготовка спортсменов к окончанию их карьеры в профессиональном спорте и спорте высших достижений.

В Италии для адаптации спортсменов, завершающих свою профессиональную карьеру, выработан ряд мер, осуществляемых национальным Олимпийским комитетом Италии³. К числу таких мер относятся услуги по трудоустройству, предоставляемые агентством временной работы Adecco, а также возможность участия в специальных образовательных программах для тренеров, реализуемых национальными органами власти.

В Норвегии спортсменам, завершившим профессиональную спортивную карьеру, национальный Олимпийский комитет⁴ оказывает содействие в планировании карьеры, а также предоставляет необходимую медицинскую помощь и прочие услуги в сфере здравоохранения. Кроме того, на этапе завершения карьеры для спортсменов организуются специальные тренинги, разработанные для подготовки их к возможным новым неспортивным видам деятельности и облегчения последующего процесса адаптации. Как и в предыдущем случае, норвежским спортсменам также предоставляется возможность трудоустройства посредством обращения в компанию Adecco [4, с. 104-105].

В Соединенных Штатах Национальной футбольной лигой⁵ разработана программа завершения карьеры, задачей которой выступает оказание помощи спортсменам при окончании их профессиональной спортивной деятельности и построении карьеры в сфере бизнеса. В рамках данной программы также предоставляются консультации по вопросам финансового планирования и управления материальными ресурсами. Возникновение потребности в подобных консультациях обусловлено тем, что окончание карьеры в спорте высших достижений неразрывно связано с необходимостью отказа от привычного образа жизни в силу резкого снижения уровня доходов, к чему многие спортсмены, как показывает практика, самостоятельно адаптироваться не могут.

Финансирование мероприятий, реализуемых по программам социальной защиты спортсменов, в разных государствах имеет как общие черты, так и ряд своих особенностей.

Как правило, основными источниками финансирования спорта за рубежом являются:

поступления из государственного бюджета;

субсидии региональных и местных властей;

перечисления из различных общественных фондов;

оплата населением спортивно-оздоровительных услуг;

отчисления от проведения лотерей и спортивных тотализаторов;

собственная коммерческая деятельность спортивных организаций, включающая рекламно-спонсорскую и лицензионную деятельность, продажу прав на трансляцию соревнований [5].

Но, несмотря на наличие одинаковых источников финансирования, вопросы обеспечения деятельности в области физической культуры и спорта в мире решаются различными способами.

Так, в Германии формирование системы финансирования спорта высших достижений, в основном, происходит за счет следующих трех источников:

взносы, уплачиваемые самими спортсменами, а также членами их семей;

уплачиваемые населением страны налоги;

средства, получаемые от участия населения в специальных национальных и региональных лотереях.

Денежные ресурсы, предназначенные для финансирования спорта во Франции, аккумулируются в Национальном центре по развитию спорта. Их источниками являются средства, получаемые от участия населения в национальной лотерее, а также часть дохода от реализации телевизионных прав на спортив-

³ CONI.

⁴ Olympiatoppen.

⁵ NFL.

ные соревнования в размере 5%.

Участие в Олимпийских играх немецких и французских спортсменов финансируется правительствами этих стран. Спортсмены-граждане США и Великобритании отправляются на Игры за счет средств, поступивших от частных лиц или отдельных фирм. Итальянский спорт финансируется в основном из доходов от лотерей и футбольного тотализатора. Кроме того, лотереи составляют основную часть доходов спортивных организаций Австрии, Греции, Дании, Ирландии, Канады, Португалии, Финляндии, Франции и других стран.

По данным Совета Европы, правительство Германии выделяет на развитие спорта около 2% от общей суммы расходов, направленных в стране на эти цели, в Великобритании правительство выделяет около 5%, в Швейцарии – около 8%, в Португалии – около 46% и в Венгрии – около 65%. Остальную часть расходов покрывают местные бюджеты.

Следует отметить, что средства местных бюджетов, в основном, направлены на стимулирование и развитие массового и детского спорта. При этом не учитываются взносы частного бизнеса, которые составляют 15-40% от бюджета страны, выделяемого на спортивную сферу [5].

1. «Лужники» – «Уэмбли»: менеджмент без риска // Спорт и право. – 2011, № 4.
2. Athlete Assistance Program: Policies and Procedures [Электронный ресурс] // Sport Canada, 2009. URL: <http://www.pch.gc.ca/pgm/sc/pol/athl/index-eng.cfm> (дата обращения: 19.09.2010).
3. Annual Report 2009/2010 [Электронный ресурс] // UK Sport, 04.08.2010. URL: <http://www.uk-sport.gov.uk/docLib/Publications/Annual-Reports/AnnualReport0910.pdf> (дата обращения: 05.06.2011).
4. Veerle De Bosscher, Jerry Bingham, Simon Shibli, Maarten van Bottenburg, Paul De Knop. The Global Sporting Arms Race: An International Comparative Study on Sports Policy Factors Leading to International Sporting Success. – Meyer & Meyer Sport (UK) Ltd., 2008.
5. Пономаренко Н.В. Международный опыт финансирования физической культуры и спорта [Электронный ресурс] // Доклад. Всероссийская научно-практическая конференция «Физическая культура и спорт как фактор социально-экономического развития страны и улучшения качества жизни». – 2010. – 29 июля. URL: <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/680afc0043e26180b543b5ca0b86d358/moffis.doc?MOD=AJPERES&CACHEID=680afc0043e26180b543b5ca0b86d358> (дата обращения: 17.04.2011).

ПЛОДОТВОРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

ОАО «Всероссийский центр уровня жизни» совместно с Итальянским институтом культуры (Москва) подготовил сборник «Луиджи Стурцо – священник, ученый, политический деятель», в котором впервые в нашей стране проанализирована многообразная научная и общественная деятельность этого выдающегося представителя итальянской и европейской христианской демократии XX в.

«Сегодня, более чем через полвека после кончины дона Стурцо, его идейное наследие, основанное на христианском понимании истории и запечатленное в его церковном служении и общественной деятельности в защиту демократии, остается актуальным и востребованным его соотечественниками», – отмечает в своем предисловии Посол Итальянской Республики в России Антонио Дзанарди Ланди.

В сборник были включены доклады и сообщения итальянских историков, принявших участие в российско-итальянском симпозиуме «Экономике нужны этические регуляторы. К 140-летию со дня рождения Л. Стурцо (1871-1959)» (Москва, 27-28 июня 2010 г.), а также статьи российских и зарубежных исследователей, подготовленные специально для этой публикации. Издательство «Духовная библиотека» выпустит сборник в свет в конце апреля 2012 г.

Новоселов Е.И.,
советник генерального директора
ОАО «Всероссийский центр уровня жизни»

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

<p>Адарина Раиса Таановна</p> <p style="text-align: right;">R. Adarina</p>	<p>Доцент кафедры «Экономическая теория и национальная экономика» ГОУ ВПО «Горно-Алтайский государственный университет» 649000 Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, ул. Ленкина, 1 Тел./факс: +7 (38822) 66-3-95 e-mail: eshvakov@yandex.ru <i>The assistant professor of the chair "Economical theory and national economy" GOU VPO "Gorno-Altai State University"</i></p>
<p>Асалиев Асали Магомедалиевич</p> <p style="text-align: right;">A. Asaliev</p>	<p>Заведующий кафедрой «Экономика труда и управление персоналом» ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. В.Г. Плеханова», доктор экономических наук, профессор 117997 г. Москва, Стремянный пер., 36 Тел./факс: +7 (495) 958-29-48 e-mail: a.am@bk.ru <i>Head of the Department of labor economics and human resources management Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Economics, Professor</i></p>
<p>Белькова Надежда Михайловна</p> <p style="text-align: right;">N. Bel'kova</p>	<p>Соискатель ОАО «Всероссийский центр уровня жизни» 105043 г. Москва, 4-я парковая ул., д. 29 Тел./факс: +7 (499) 164-93-25 e-mail: aspirantura@list.ru <i>Applicant of PC «All-Russian center of living standards»</i></p>
<p>Бобков Вячеслав Николаевич</p> <p style="text-align: right;">V. Bobkov</p>	<p>Генеральный директор ОАО «Всероссийский центр уровня жизни», Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор 105043 г. Москва, 4-я Парковая ул., д. 29 Тел./факс: +7 (499) 164-99-64, 164-97-64 e-mail: info@vcug.ru <i>General Director of PC «All-Russian center of living standards», Honored Science Worker of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor</i></p>
<p>Бурдяк Александра Ярославовна</p> <p style="text-align: right;">A. Burdyak</p>	<p>Старший научный сотрудник АНО «Независимый институт социальной политики» 125009 г. Москва, Глинищевский пер., д. 3, под. 3 Тел./факс: +7 (495) 786-67-18 e-mail: a.burdyak@socpol.ru <i>Senior scientist of ANO «Independent Institute of the Social Policy»</i></p>
<p>Григорьев Святослав Иванович</p> <p style="text-align: right;">S. Grigoryev</p>	<p>Первый заместитель генерального директора ОАО «Всероссийский центр уровня жизни», доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования 105043 Москва, 4-я Парковая ул., д. 29 Тел./факс: +7 (499) 164-99-64, 164-97-64 e-mail: info@vcug.ru <i>First deputy of General director of PC "All-Russian center of living standards", the corresponding member of Russian Academy of Education, Doctor of Sociology, Professor</i></p>
<p>Гулюгина Алефтина Александровна</p> <p style="text-align: right;">A. Gulugina</p>	<p>Руководитель научного центра проблем доходов и потребительских бюджетов населения ОАО «Всероссийский центр уровня жизни», кандидат экономических наук 105043, Москва, 4-я Парковая ул., д. 29 Тел.: +7 (499)164-93-25 e-mail: info@vcug.ru <i>Head of Scientific Center of the problems of income and consumer budgets population of PC «All-Russian center of living standards», Ph.D. of Economical Sciences</i></p>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

<p>Гуслякова Людмила Герасимовна</p> <p style="text-align: right;"><i>L. Guslyakova</i></p>	<p>Международный магистр социальной работы ГОУ ВПО «Горно-Алтайский государственный университет, доктор социологических наук, профессор 649000 Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, ул. Ленкина, 1 Тел./факс: +7 (905) 982-52-62 e-mail: guslyakova@mail.ru <i>International master of the social work of GOU VPO "Gorno-Altai State University", Doctor of Sociology, Professor</i></p>
--	---

<p>Долгов Виктор Георгиевич</p> <p style="text-align: right;"><i>V. Dolgov</i></p>	<p>Главный научный сотрудник – консультант ОАО «Всероссийский центр уровня жизни», доктор экономических наук, профессор 105043 г. Москва, 4-я Парковая ул., д. 29 Тел./факс: +7 (499) 164-99-64, 164-97-64 e-mail: info@vcug.ru <i>Chief researcher of PC «All-Russian center of living standards», Doctor of Economics, Professor</i></p>
---	--

<p>Ждан Галина Васильевна</p> <p style="text-align: right;"><i>G. Zhdan</i></p>	<p>Старший научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, кандидат экономических наук 630090 г. Новосибирск 90, пр. акад. Лаврентьева, д.17 Тел./факс: +7 (383) 330-50-90 e-mail: gvzhdan@ieie.nsc.ru <i>Senior staff scientist of the Institute of economy and industrial engineering of the SB RAS, Ph. D. in Economical Sciences</i></p>
--	---

<p>Жильцов Евгений Николаевич</p> <p style="text-align: right;"><i>Ye. Gil'tsov</i></p>	<p>Профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор экономических наук 119991 г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 46 Тел./факс: +7 (499) 939-29-28 e-mail: info@vcug.ru <i>Head of the Chair of Labor and Personnel Economics Economical Faculty of Moscow State Lomonosov University, Federation, Doctor of Economics, Professor, Honored worker of science of Russia</i></p>
--	--

<p>Забелина Ольга Викторовна</p> <p style="text-align: right;"><i>O. Zabelina</i></p>	<p>Заведующая кафедрой «Национальная экономика» ГОУ ВПО «Тверской государственный университет», доктор экономических наук, профессор 170001 г. Тверь, 2-ой переулок Красной слободы, д. 5, кв. 85 Тел./факс: +7 (4822) 34-95-76 e-mail: zabelina@tversu.ru <i>Head of the Department of national economy Tver State University, Doctor of Economics, Professor</i></p>
--	--

<p>Кавокин Сергей Николаевич</p> <p style="text-align: right;"><i>S. Kavokin</i></p>	<p>Главный научный сотрудник, профессор – консультант ОАО «Всероссийский центр уровня жизни», доктор социологических наук, действительный член Российской Академии Естественных наук, Российской Академии Социальных наук 105043 г. Москва, 4-я Парковая ул., д. 29 Тел./факс: +7 (495) 619-42-79 e-mail: s2313@yandex.ru <i>Chief researcher, Professor – consultant of PC «All-Russian center of living standards», Doctor of Sociology, full member of Russian Academy of Natural Sciences, Russian Academy of Social Sciences</i></p>
---	---

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

<p>Колдомова Нина Валентиновна</p> <p style="text-align: right;">N. Koldomova</p>	<p>Доцент кафедры экономики и управления в здравоохранении ГБОУ ВПО «Новосибирский государственный медицинский университет» Минздравсоцразвития России, кандидат экономических наук 630091 г. Новосибирск 91, Красный проспект, д. 52</p> <p>Тел./факс: +7 (383) 225-36-80 e-mail: konv_adm@mail.ru</p> <p><i>Associate Professor of the chair of economy and management in health care of GBOU VPU «Novosibirsk State Medical University», Ministry of health and social development of Russia, Ph. D. in Economical Sciences</i></p>
---	---

<p>Колосова Риорита Пантелеймоновна</p> <p style="text-align: right;">R. Kolosova</p>	<p>Заведующая кафедрой «Экономика труда и персонала» экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор экономических наук, профессор 119991 г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 46</p> <p>Тел./факс: +7 (499) 939-29-28 e-mail: rio-kolosova@yandex.ru</p> <p><i>Head of the Chair of Labor and Personnel Economics Economical Faculty of Moscow State Lomonosov University, Doctor of Economics, Professor</i></p>
---	---

<p>Кузнецова Александра Павловна</p> <p style="text-align: right;">A. Kuznetsova</p>	<p>Главный научный сотрудник ОАО «Всероссийский центр уровня жизни», доктор философских наук, профессор 105043 г. Москва, 4-я Парковая ул., д. 29</p> <p>Тел./факс: +7 (499) 164-99-64 e-mail: info@vcug.ru</p> <p><i>Chief researcher of PC «All-Russian center of living standards», Doctor of Philosophy, Professor</i></p>
--	---

<p>Леонова Ольга Викторовна</p> <p style="text-align: right;">O. Leonova</p>	<p>Доцент кафедры социологии ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет», кандидат социологических наук 414018 г. Астрахань, ул. 1-я Дорожная, д. 18, кв. 19</p> <p>Тел./факс: +7 (8512) 35-57-07 e-mail: leonova.o.v@mail.ru</p> <p><i>The assistant professor of the chair of sociology, Federal state budgetary educational institution of the higher vocational training «Astrakhan State University», Ph. D. in Sociological Sciences</i></p>
--	--

<p>Литвинов Владимир Александрович</p> <p style="text-align: right;">V. Litvinov</p>	<p>Профессор кафедры «Безопасность жизнедеятельности» ГБОУ ВПО «Московский городской педагогический университет», доктор экономических наук 129226 Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4</p> <p>Тел./факс: 8 (499) 164-99-64 e-mail: info@vcug.ru</p> <p><i>Professor of the Department "Safety of vial activity" of GBOU VPO "Moscow City Pedagogical University", Doctor of Economics</i></p>
--	--

<p>Матин Александр Алдырбасович</p> <p style="text-align: right;">A. Matin</p>	<p>Заведующий кафедрой «Экономическая теория и национальная экономика» ГОУ ВПО «Горно-Алтайский государственный университет», кандидат экономических наук 649000 Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, ул. Ленкина, 1</p> <p>Тел./факс: +7 (923) 664-15-81 e-mail: alexaussibir@mail.ru</p> <p><i>Head of the chair "Economic theory and national economy" of GOU VPO "Gorno-Altai State University", Ph. D. in Economical Sciences</i></p>
--	--

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

<p>Петухова Ирина Владимировна</p> <p style="text-align: right;"><i>I. Petukhova</i></p>	<p>Аспирантка кафедры «Экономика труда и управление персоналом» ГОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова» 117997, г. Москва, Стремянный пер., 36</p> <p>Тел./факс: +7 (962) 906-51-85 e-mail: no.more.mailss@gmail.com</p> <p><i>Post-graduate of department Labor economics and personnel management of Plekhanov Russian Economic University</i></p>
<p>Разумова Татьяна Олеговна</p> <p style="text-align: right;"><i>T. Razumova</i></p>	<p>Профессор кафедры «Экономика труда и персонала» экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор экономических наук 119991 г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 46</p> <p>Тел./факс: +7 (499) 939-29-28 e-mail: torazumova@rambler.ru</p> <p><i>Head of the Chair of Labor and Personnel Economics Economical Faculty of Moscow State Lomonosov University, Doctor of Economics, Professor</i></p>
<p>Тырнова Наталья Александровна</p> <p style="text-align: right;"><i>N. Tyrnova</i></p>	<p>Доцент кафедры социологии ГОУ ВПО «Астраханский государственный университет», кандидат социологических наук 414057 г. Астрахань, ул. М. Луконина, д. 11, кв. 130</p> <p>Тел./факс: +7 (917) 196-13-43 e-mail: natalya.tyrnova@mail.ru</p> <p><i>The assistant professor of the chair of sociology, Federal state budgetary educational institution of the higher vocational training «Astrakhan State University», Ph. D. in Sociological Sciences</i></p>
<p>Чистякова Ирина Сергеевна</p> <p style="text-align: right;"><i>I. Chistyakova</i></p>	<p>Старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и информационных систем в экономике ГОУ ВПО «Горно-Алтайский государственный университет» 649000 Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, ул. Ленкина, 1</p> <p>Тел./факс: +7 (913) 998-05-35 e-mail: eshvakov@yandex.ru</p> <p><i>Senior lecturer in accounting and information systems in the economy of GOU VPO "Gorno-Altai State University"</i></p>
<p>Шваков Евгений Евгеньевич</p> <p style="text-align: right;"><i>E. Shvakov</i></p>	<p>Проректор по учебной работе ГОУ ВПО «Горно-Алтайский государственный университет», доктор экономических наук, профессор 649000 Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, ул. Ленкина, 1</p> <p>Тел./факс: +7 (38822) 66-3-95 e-mail: eshvakov@yandex.ru</p> <p><i>Vice-rector on educational work of GOU VPO "Gorno-Altai State University", Doctor of Economics, Professor</i></p>
<p>Шмиголь Екатерина Владимировна</p> <p style="text-align: right;"><i>E. Shmigol</i></p>	<p>Аспирантка кафедры «Экономическая теория и национальная экономика» ГОУ ВПО «Горно-Алтайский государственный университет» 649000 Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, ул. Ленкина, 1</p> <p>Тел./факс: +7 (923) 665-37-56 e-mail: katenkalove@rambler.ru</p> <p><i>Post-graduate student of the chair "Economical theory and national economy" of GOU VPO "Gorno- Altai State University"</i></p>
<p>Шодоева Лидия Майнысовна</p> <p style="text-align: right;"><i>L. Shodoeva</i></p>	<p>ГОУ ВПО «Горно-Алтайский государственный университет», кандидат экономических наук, профессор 649000 Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, ул. Ленкина, 1</p> <p>Тел./факс: +7 (913) 999-71-51 e-mail: Shodoevalidia@mail.ru</p> <p><i>GOU VPO "Gorno-Altai State University", Ph. D. in Economical Sciences, Professor</i></p>
<p>Шодоев Иван Николаевич</p> <p style="text-align: right;"><i>I. Shodoev</i></p>	<p>Аспирант ГОУ ВПО «Горно-Алтайский государственный университет» 649000 Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, ул. Ленкина, 1</p> <p>Тел./факс: +7 (913) 696-44-04 e-mail: ivan.shodoev@mail.ru</p> <p><i>Post-graduate student of GOU VPO "Gorno-Altai State University"</i></p>

**«LIVING STANDARD OF THE POPULATION
IN THE REGIONS OF RUSSIA»
Theoretical and practical journal**

MONITORING OF INCOME AND LIVING STANDARDS OF THE POPULATION

V.N. Bobkov	With love of Vladimir Fedorovich Mayer	3
--------------------	---	----------

MONITORING OF INCOME AND LIVING STANDARDS OF THE POPULATION

V.N. Bobkov A.A. Gulugina V.G. Dolgov A.P. Kuznetsova	Monitoring of the Income and Living Standards of the Population of Russia: October-December 2011	5
--	---	----------

The monitoring of income and living standards of the population of Russia is conducted in PC "All-Russian center of living standards" more than 15 years. It is based on interconnected system of socio-economic indicators. The concept of the monitoring involves the using of the special indicators developed by the "All-Russian center of living standards". The result of the monitoring is digital and analytical information, obtained with the use of methods of economical statistical analysis for the whole of Russia, the Federal districts and the subjects of the Russian Federation.

Keywords: incomes, differentiation, wage, concentration, monitoring, the purchasing power, the consumer budget, the consumer budget of the recovery and developmental nature, consumer spending, consumer prices, the minimum wage, the system of the consumer budgets, stratification, subject, tempo, trends, Federal district, level.

V.A. Litvinov	Economical Differentiation of the Population of Russia	51
----------------------	---	-----------

The article contents the concept of differentiation and specification of its level. The approach to an estimation of individual value of factor of differentiation is proved, its growth, which is steady enough, is marked. Changes of factor of funds on the five years' periods are considered.

There is an increase in an absolute difference in levels of purchasing capacity 10 %-s' groups of the population with the best incomes and 10 %-s' groups of the population with the least incomes, expressed by quantity of sets of a living wage is considered.

Keywords: differentiation; factor of differentiation and its individual value; Gini's index; factor of funds; purchasing capacity of monetary incomes of the population.

Ye.Ye. Shvakov I.S. Chistyakova	Peculiarities of Formation and Investment Income of the Population of the Altai Republic	59
--	---	-----------

This article analyzes the current status and trends of the formed system of income and investment in the region's population (The Republic of Altai). A comparative analysis of the key indicators of income and investment activity of the population of the Altai Republic's regions and the Siberian Federal District.

Key words: the system of personal income, income differentiation, the investment activity of the population.

L.M. Shodoeva I.N. Shodoev	Quality of Life of the Population of Mountain Territories (on the Example of Republic of Altai)	65
---------------------------------------	--	-----------

A concept "Quality of life" is Investigated, the methods of its estimation are analyzed. It is marked that the use of only not objective but also subjective approach, the author gives more exact estimation which allows working out a corresponding regional social policy. The features of mountain territories that influence on quality of life of the population are distinguished. The estimation of quality of life of the population of the Republic of Altai is given.

Keywords: quality of life, index of quality of life, human development, index of development of human potential, mountain territories.

R.T. Adarina	Investment Activity of Public Utilities as the Toolkit of a Policy of Incomes of the Population	70
---------------------	--	-----------

When the municipal services organizations invest, it influences the tariff for utilities. Growth of tariff reduces real incomes of the population. Investments play a double role on population incomes. Investments raise efficiency of municipal public services. The investments which allow saving resources are most preferable for population.

Keywords: investment activity of public utilities, the investment extra charge to the tariff of public services, profit for population.

A.A. Matin E.V. Shmigol	Integral Indicator of Standard of Well-being of the Altai Republic Population	74
<p>In the article the main factors of well-being of the Altai Republic population based on statistical data (2000-2009) have been sort out. The integral indicator of standard of well-being of the Altai Republic population have been estimated on the basis of S.A. Ajvazyan's method.</p> <p>Keywords: well-being of the population, the integral indicator, unifying transformation of particular factors, eigen-vector of correlation matrix.</p>		
G.V. Zhdan N.V. Koldomova	Experience in creation and usage of the quality of life of the population estimations in the governance of the social economical development of Novosibirsk region: challenges and solution Proposals	79
<p>Quality of life of the population for a particular administrative-territorial formation is a capacious characteristic of social development. In the article general principles of creation and policy of quality of life estimation for the population of a Subject of Russian Federation are proposed. Results of the estimation of quality of life procedure for Novosibirsk region for 2000-2010 are described and compared with the ones for Russia. The article also describes experience in applying estimations of quality of life to problem solving in the area of governance of social economical development of a region. Approaches to solving difficult issues are discussed.</p> <p>Keywords: quality of life of region's population, estimation criteria, application practices.</p>		
SOCIAL PROTECTION OF PERSONS WITH DISABILITIES		
S.N. Kavokin	Improvement of the System of Certification and the Comprehensive Rehabilitation of the Persons with Disabilities in the Russian	87
<p>Analysis of the dynamics of relations with disabilities – this particularly vulnerable category of citizens and society shows that Russia's transition to a market economy has affected them quite painful. Over the past two years, tens of disability and disabled people not only have not been a priority of government social policy, but on the contrary, the negative trends in the development of a comprehensive rehabilitation of this population and their integration into the community grew dramatically.</p> <p>Solve existing problems by changing the fragmented individual elements of the existing system is impossible. To achieve the desired result should be a fundamental change of the system as a whole. This article contains a proposal to introduce a new modern system of examination and comprehensive rehabilitation in modern Russia.</p> <p>Key words: persons with disabilities, a comprehensive rehabilitation and adaptation of disabled persons.</p>		
N.M. Bel'kova	Labor Employment of Persons with Disabilities: History and the Problems in Modern Conditions	97
<p>The author reviews the labors employment of persons with disabilities: history and the main problems in modern conditions, the causes of socio-labor relations deformation in the early 90s, proposes to implement new principles of regulation for labor relations.</p> <p>Key words: labors employment of persons with disabilities, labor relations, regulation of social processes, history.</p>		
THEORETICAL ISSUES		
A.P. Kuznetsova	The Structure of Labor of the Direct Producer – a Basis of the Quality of Life	102
<p>The author considers in this article the structure of duties of the participants of the production process as a source of formation and a way of realization all types of the life quality, as the objectification of the form ownership, consolidation of various socio-economic roles f workers in the workplace and society in general, different values, interests and priorities.</p> <p>Keywords: labor functions, structure and distribution of the labor functions, quality of life, property, social for of labor, social structure of the labor functions, management.</p>		
S.I. Grigorjev L.G. Guslyakova	Social Demographical Processes in the Society: Theoretical and Methodological Aspects	108
<p>Demographical situation in the modern world is the focus of attention of researchers of different areas of knowledge. It is caused by an actual problem, population reproduction moreover the concept "population reproduction» has various interpretations. It all causes the necessity of continuation of the theoretical analysis of socially-demographic processes in the society.</p> <p>Keywords: demographical situation, social demographical processes, population reproduction, demographical transition, demography, gender relations.</p>		

A.M. Asaliev O.V. Zabelina	Maintenance of Food Safety of the Country as the Condition of Increase of Level and Quality of the Russian Citizens' Life	112
<p>In the article the questions of maintenance of food safety of Russia, based on a policy of import substitution for domestic one are considered. It is connected with long-term prospect of a world food problem. Food safety is considered by authors as a necessary condition of increase of level and quality of the Russian citizens' life, when high standards of life-support are warranted.</p> <p>Key words: food problem; food safety; maintenance of foodstuff; physical and economic availability of foodstuff; well-being of the population.</p>		
R.P. Kolosova T.O. Razumova	Human Development and Efficient Employment	116
<p>The fundamental ideas of the Human Development Concept of United Nations Development Program and Decent Labor Concept of International Labor Organization are discussed in the article in the context of efficient employment and modern socio-labor relations. The main factors supporting or preventing successful realization of these concepts are studied on the basis of foreign and Russian practice. The authors reveal the role of efficient employment in achieving the goals of global society in the socio-economic development, show the opportunities of the concepts' application in decision-making and define the perspective ways of further studies of interrelations between decent labor, economic growth, efficient employment and human development.</p> <p>Keywords: human development, decent labor, efficient employment, labor market, economic growth.</p>		
Ye.N. Gil'tsov	The Human Capital: Education and Full Employment	121
<p>At the present time a model of multichannel financing in the higher education institutions continues its formation in Russia. The twentieth century, especially its second part, was a period for establishing a model's framework. Such a model allows the broader spectrum of consumers to get the availability of the qualitative educational services and, at the same time, solves the problem of the residual principle. It also provides conditions for innovative performance in the higher schools.</p> <p>Keywords: education, human capital, public goods, government expenditures, a full employment, a multichannel financing, social services.</p>		
PUBLICATIONS OF THE APPLICANTS OF THE DEGREE		
A.Ya. Burdyak	Housing Affordability in Russian Regions: Dynamics and Factors of Growth	126
<p>In Russia housing affordability, measured by labor income, cost of life and prices of housing market, has grown almost twice since 2007. There is a huge difference of housing affordability among Russian regions, which is mostly explained by difference in wages. Our conclusions are based on the analyses of official statistical data of Rosstat. The results can be applied for comparison of regions in terms of possibilities of the population to improve their living conditions and also can be useful to track housing affordability programs.</p> <p>Key words: housing, housing affordability, economic crisis, improvement of living conditions, economical development level of region.</p>		
O.V. Leonova N.A. Tyrnova	Social Networks Estimated by Young Students (Based on the Concrete Sociological Research of the Students of the Astrakhan State University)	138
<p>There are students attitude to the social networks considered in this article. Based on the concrete sociological research which was conducted with the students of the Astrakhan state university. The authors analyze the degree of students involvement in the social network functioning; emotional coloring of students attitude to the modern social networks; the reasons of students visiting the social networks.</p> <p>Key words: students, social networks, the World Wide Web, communication, relation, dependence.</p>		
I.V. Petukhova	Foreign Experience of Athletes' Social Protection Implementation	144
<p>In the article main areas of foreign athletes' social protection systems, their mechanisms of financing and implementation are examined.</p> <p>Key words: athletes' social protection, social insurance, social support, financial support, professional post-athletic career adaptation.</p>		

ПОДПИСКА

ЗАКАЗ на издательскую продукцию

*Открытого акционерного общества «Всероссийский центр уровня жизни»
105043, г. Москва, 4-я Парковая ул., д. 29; тел. 164-97-64, 164-99-64*

Я, (Ф.И.О.) _____
настоящим прошу подписать меня на издательскую продукцию ВЦУЖ согласно
отмеченным в таблице обозначениям.

«Уровень жизни населения регионов России» в количестве _____ экз.
 печатное издание электронное издание
на: номера 2012 год; 2-е полугодие 2012 г. (нужное отметить)
Стоимость подписки:
Печатное издание 1 экз. – **450 руб.**; на полугодие – **2700руб.**; на год – **5400 руб.** (вкл. НДС 10%)
Электронное издание 1 экз. – **400 руб.**; на полугодие – **2400 руб.**; на год – **4800 руб.** (вкл. НДС 18%)

«Мониторинг доходов и уровня жизни населения» в количестве _____ экз.
 электронное издание
на: номера 2012 год; 2-е полугодие 2012 г. (нужное отметить)
Стоимость подписки:
На электронное издание 1 экз. – **750 руб.**; на полугодие – **1500 руб.**, на год – **3000 руб.**,
(вкл. НДС 18%)

***) Стоимость почтово-экспедиторских расходов – 50,00 руб. за один экземпляр
журнала. Заказанную подписку, согласно моему выбору:**

1. Следует направлять по почте по адресу:

(Страна, город, полный почтовый адрес и телефон)

(Деньги в сумме _____, включая оплату
почтово-экспедиторских расходов по пересылке каждого
экземпляра _____ перечислены в адрес:

ОАО «ВЦУЖ», ИНН 7719674629, КПП 771901001;

РС № 40502810838290000124

в ДО № 1683 Московского банка Сбербанка России ОАО

КС № 30101810400000000225, БИК 044525225

платежным поручением № _____ от « ____ » _____ 201__ г.

**2. Подписанные экземпляры я намерен(а) получать непосредственно во ВЦУЖ,
поэтому вышеуказанная оплата не включает оплату почтово-экспедиторских
расходов.**

Копия платежного поручения № _____ от _____ 201__ прилагается.

Дата _____

Подпись _____

**ВНИМАНИЕ!!! ПРИ ПОДПИСКЕ ВО ВСЕРОССИЙСКОМ ЦЕНТРЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ (ВЦУЖ)
НЕОБХОДИМО ВЫСЛАТЬ В НАШ АДРЕС ЗАПОЛНЕННЫЙ ЗАКАЗ, С ПРИЛОЖЕНИЕМ КОПИИ
ПЛАТЕЖНОГО ПОРУЧЕНИЯ, ПО ПОЧТЕ, ПО ФАКСУ: (495) 164-9715) ИЛИ ПО ЭЛЕКТРОННОЙ
ПОЧТЕ: info@vcug.ru.**

**РАССЫЛКА ИЗДАНИЙ ПРОИЗВОДИТСЯ ТОЛЬКО ПОСЛЕ ПОСТУПЛЕНИЯ СРЕДСТВ НА СЧЕТ
ОАО «ВЦУЖ» И ПОЛУЧЕНИЯ ЗАКАЗА С УКАЗАНИЕМ РЕКВИЗИТОВ.**